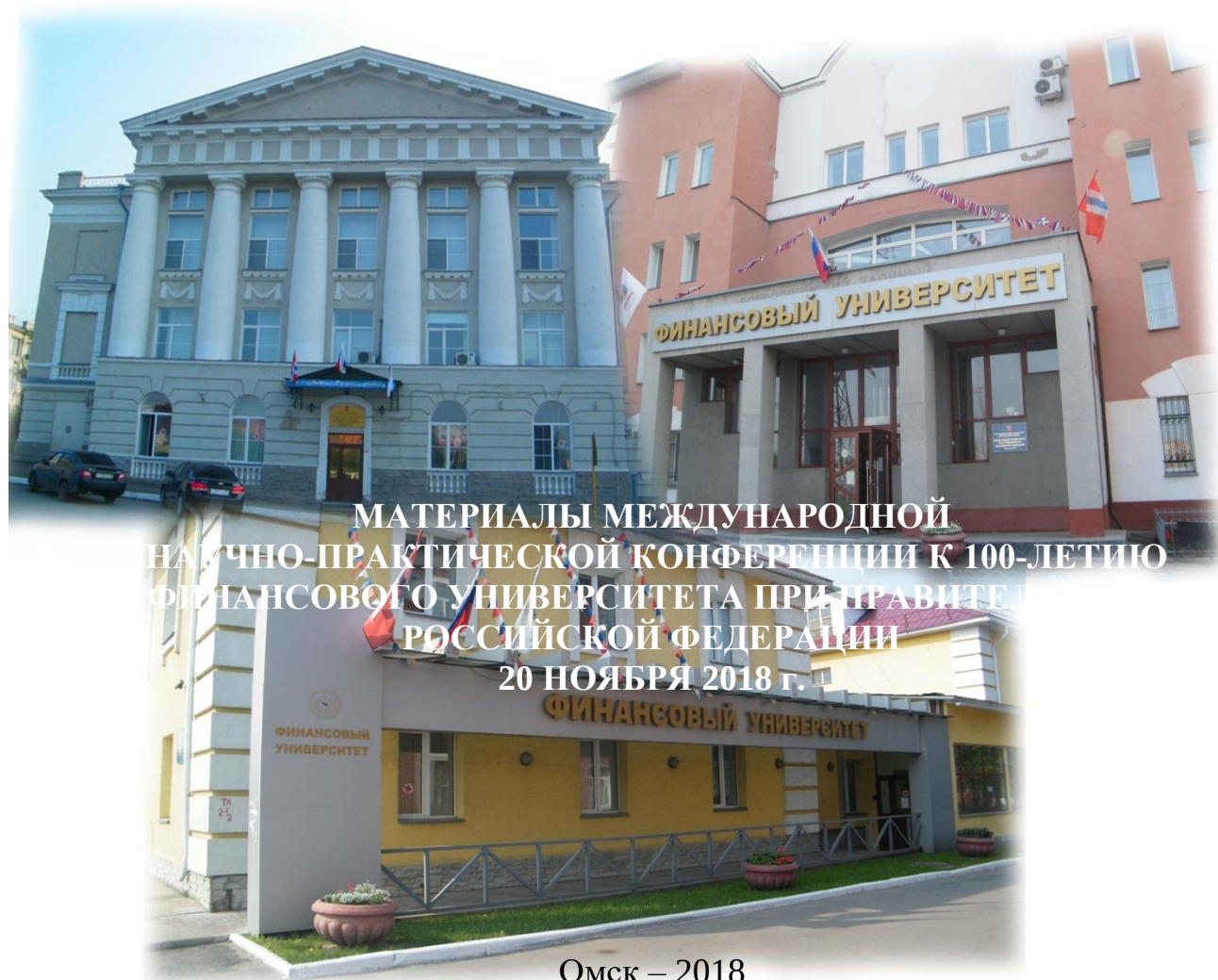

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ
ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
ОРОО ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОМСКОЙ
ОБЛАСТИ
ОТДЕЛЕНИЕ ПО ОМСКОЙ ОБЛ. СИБИРСКОГО ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ
ГАННОВЕРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ГОТФРИДА ВИЛЬГЕЛЬМА ЛЕЙБНИЦА (ФРГ)
УНИВЕРСИТЕТ СЫРДАРΙΑ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)
РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ШАКАРИМА Г.СЕМЕЙ
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)
ТАДЖИКСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В Г.ПЕНДЖИКЕНТ
(РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН)
СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. КОЗЫБАЕВА (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Омск – 2018

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ
ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
ОРОО ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТДЕЛЕНИЕ ПО ОМСКОЙ ОБЛ. СИБИРСКОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ
ГАННОВЕРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ГОТФРИДА ВИЛЬГЕЛЬМА ЛЕЙБНИЦА (ФРГ)
УНИВЕРСИТЕТ СЫРДАРΙΑ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)
РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ШАКАРИМА Г.СЕМЕЙ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)
ТАДЖИКСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В Г.ПЕНДЖИКЕНТ (РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН)
СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. КОЗЫБАЕВА
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ К 100-ЛЕТИЮ
ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
20 НОЯБРЯ 2018 г.**

Омск – 2018

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: Материалы международной научно-практической конференции к 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. / Под ред. д.э.н., доцента В.А. Ковалева и д.э.н., проф. А.И. Ковалева.— Омск, 2018. — 207 с.

ISBN 978-5-6040594-7-0

В сборнике публикуются доклады экономистов России: профессоров, преподавателей, аспирантов, практиков, с которыми они выступили на международной научно-практической конференции к 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 20 ноября 2018 г. В докладах анализировались актуальные проблемы развития экономики России в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также вопросы совершенствования преподавания экономических дисциплин в вузах страны. Издание предназначено для преподавателей экономических дисциплин в системе высшего профессионального образования, управленческих структур, студентов вузов и всех интересующихся социально-экономическими перспективами России.

УДК 330.11

Ответственность за достоверность статистической информации, точность изложения фактов и цитат несут авторы докладов и статей. Концепции и подходы, оценки и суждения, изложенные в тезисах докладов и статьях, отражают исключительно точку зрения авторов и не могут рассматриваться как официальная позиция организаторов конференции.

ISBN 978-5-6040594-7-0

Оглавление

СЕКЦИЯ 1. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	7
Витман М.Ю., Маковецкий М.Ю. РОССИЙСКИЙ РЫНОК ЛИЗИНГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	7
Гакельберг Т.Б. К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	10
Гакельберг Т.Б., Фоот Ю.В. ОЦЕНКА ОПТИМАЛЬНОСТИ СТРУКТУРЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА	14
Коваленко Д.А., Маковецкий М.Ю. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТНЫЙ ЦЕНТР КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ	18
Кораблева А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДА К ВЫБОРУ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	21
Кузнецова О.П., Юмаев Е.А. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ГОРОДСКИХ БЮДЖЕТОВ В РОССИИ	24
Попова И.М., Шефер А.В., Кораблева А.А. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОНДОВОЙ БИРЖЕ	29
Реброва Н.П. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	32
Симакова Н.Ю., Симаков А.А., Джойс Э.А. АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	35
Смольянинова С.Ф., Фоот Ю.В. К ВОПРОСУ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КАЗАХСТАНА	38
Хаиров Б.Г., Хаирова С.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ УЧАСТНИКА КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	42
Шпилькина Т.А., Жидкова М.А., Рыбьякова О.И. ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РЕГИОНЫ СТРАНЫ КАК СПОСОБ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ	50
Штурлак Н.Г. БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ОТЧЕТНОСТЬ – КЛЮЧ К ДИАГНОСТИКЕ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ	55
 СЕКЦИЯ 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	 59
Гарафутдинова Н.Я. ВНЕДРЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ	59
Денисов Ю.П. ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА И ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	63
Ильина Г.Г., Жернаков А.А. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТОР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ПУТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	67
Ионина М.Б., Стаурский С.С. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ	71
Ионина М.Б., Немцова Н. В. НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	74
Кораблева А.А., Карпов В.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	77

Кулик Н.А., Федоров В.М. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	80
Сергиенко Н.С. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.....	82
Симакова Н.Ю., Симаков А.А., Джойс Э.А. МАКРОЭКОНОМИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ	86
Снежанская Н.Н. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ	89
Стаурский С.С. ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВ ПРОШЛОГО КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖАНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	92
 СЕКЦИЯ 3. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ.....	96
Старченко Е.Д., Маковецкий М.Ю. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА.....	96
 СЕКЦИЯ 4. РАЗВИТИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ	100
Салова А.А., Сорокина Е.В., Шевелева О.Г. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ.....	100
Ткаченко А.Л., Шевелева О.Г. АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ	102
Филимонов В.А. ПРОЕКТ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА 2.0 ДЛЯ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	106
Хайрулина Л.Р. СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА	110
 СЕКЦИЯ 5. КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СТРАТЕГИИ БИЗНЕСА	115
Глинкина О.В., Соловьева М.В. ЭФФЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ БИЗНЕСА.....	115
Маркова О.В. МЕСТО ПЕРСОНАЛ-МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ.....	118
Немцова Н.В., Денисов Ю.П. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	122
Пермякова Н.Ш., Маковецкий М.Ю. КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ...	126
Турабаева А.М., Преснякова В.В. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ.....	131
 СЕКЦИЯ 6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	136
Бурнышева Л.В. ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	136
Кораблева А.А. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	140
Логинов К.К. ПРИМЕНЕНИЕ МАРКОВСКОГО ПОДХОДА В ЗАДАЧЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	143
Львова И.Г. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	148

Харламова М.С. ФАКТОРЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЗЕРНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ.....	152
---	------------

СЕКЦИЯ 7. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ 157

Frik O.V. TRANSNATIONALE LEBENSPROJEKTE HOCHQUALIFIZIERTER SPÄTAUSSIEDLER/-INNEN ZWISCHEN DEUTSCHLAND UND RUSSLAND	157
Kovaleva E.Yu. USING THE METHOD OF CASE STUDIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A FINANCIAL INSTITUTION	160
Nikitenko T.V. IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF ECONOMY BY MEANS OF THE COMPETENCE APPROACH .	164
Sokur E.A. ENGLISH LANGUAGE IS THE BASIS OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF SPECIALIST IN FINANCIAL AND ECONOMIC SECTOR	169
Аширбагина Н.Л. ГОРЖУСЬ ТОБОЙ, УНИВЕРСИТЕТ!	172
Аширбагина Н.Л., Момонов Н.М. ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ	176
Иваненко О.Б. ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ...	179
Кормильцева Е.А. ФИЛОСОФИЯ ПАРТНЕРСТВА: ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ОБЩЕРОССИЙСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ	182
Прусова В.И., Безновская В.В. МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЭКОНОМИКЕ	186

СЕКЦИЯ 8. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ НА МАКРО– И МИКРО– УРОВНЕ 190

Ковалева О.П. ВЫСТРАИВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КЛУБОМ ТУРИСТОВ.....	190
Михалев О.В., Федоров В.М. НАСТРОЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	192
Неделько Г.В. ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ НА НЕФИНАНСОВУЮ ОТЧЕТНОСТЬ	197
Супрунова Е.А. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПРЕДПРИЯТИЯ.....	199
Шайкин Д.Н., Рамазанова Д.М. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАНЕ И ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ.....	203

СЕКЦИЯ 1. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

УДК 336.77

Витман М.Ю., Маковецкий М.Ю.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск)/
Омский государственный технический университет (г. Омск)

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ЛИЗИНГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Проблема обновления основных производственных фондов на протяжении многих лет является наиболее актуальной для большинства российских предприятий. Несмотря на существование специальных механизмов, направленных на модернизацию оборудования и техники, обновление физических активов происходит очень низкими темпами. Следовательно, особого внимания требует рассмотрение такого альтернативного инструмента финансирования внеоборотных активов и расширения материальной производственной базы, как лизинговое кредитование.

Ключевые слова: экономика, лизинг, лизинговое финансирование, лизинговые сделки, финансовый рынок, заемное финансирование.

Vitman M.Yu., Makovetsky M.Yu.

Financial University (Omsk)/
Omsk state technical University (Omsk)

RUSSIAN MARKET OF LEASE FINANCING: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The problem of renewal of fixed assets for many years is the most urgent for the majority of Russian enterprises. Despite the existence of special mechanisms aimed at the modernization of equipment and machinery, the renewal of physical assets is very slow. Therefore, special attention is required to consider such an alternative instrument for financing non-current funds and expanding the material production base, as leasing lending.

Keywords: economy, leasing, leasing lending, leasing transactions, financial market, debt financing.

В современных условиях традиционные формы аккумулирования и использования денежных средств уступают свое место более актуальным и усовершенствованным технологиям. Появляется множество финансовых инструментов, которые позволяют организациям в различных сферах деятельности функционировать с большей мобильностью, эффективностью и рентабельностью, что является особенно актуальным в кризисных условиях. Одним из таких относительно новых и перспективных финансовых продуктов по праву считается «лизинговое финансирование», или просто «лизинг».

Лизинг представляет собой особый вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора физическим, а также юридическим лицам за определенную плату на определенный срок и на условиях, определенных в таком договоре, зачастую с правом выкупа имущества лизингополучателем. Лизинговое финансирование характеризуется высоким потенциалом с точки зрения стимулирования развития финансового партнерства, в том числе с иностранными государствами.

На данный момент заинтересованность российских предприятий в лизинге стремительно растет ввиду широкого спектра предоставляемых им возможностей. Компании, у которых

имеется недостаток собственных средств, прибегают к использованию кредитных ресурсов в целях обновления основных производственных фондов и внедрения инновационных технологий. Главными задачами развития лизинга в Российской Федерации являются увеличение производительности финансовых вложений, расширение и обновление производственных фондов, а также повышение конкурентоспособности производимой в стране продукции.

Законодательному регулированию лизинговых сделок в Российской Федерации уделяется особое внимание. Понятие «лизинг» определяется Гражданским кодексом Российской Федерации, а также регламентируется целым рядом других законов [1]. Регламентация бухгалтерского учета и налогообложения лизинговых процедур осуществляется на основании приказов Министерства финансов Российской Федерации, а также иных, действовавших ранее, правовых актов о сделках аренды.

Лизинговое финансирование способно положительным образом повлиять на экономическую систему государства и, следовательно, на увеличение инвестиционного спроса, даже в момент финансового спада (кризиса) [2, с. 116]. Кроме того, косвенно лизинг способствует формированию новых рабочих мест, увеличению уровня занятости. Существенное влияние на формирование лизингового рынка оказывает потребительская ценность данной услуги, которая в положенный срок и в необходимой мере отвечает на макроэкономические изменения. Приостановка множества инвестиционных проектов, вызванная удорожанием заемных средств и увеличением долговой нагрузки компаний, а также ряд других негативных тенденций сдерживают развитие рынка лизинговых услуг в нашей стране.

В настоящее время лизинговые операции достигли высокого уровня развития на финансовом рынке, отделившись в относительно самостоятельную отрасль финансового бизнеса [4, с. 36]. Посткризисный 2017 год в экономике РФ характеризуется некоторым увеличением объемов лизинговых сделок для корпоративного бизнеса. Данный эффект был зафиксирован благодаря реализации единого проекта по поддержке промышленности и необходимому в условиях санкций применению концепции импортозамещения. Вместе с тем в 2018–2019 годах экспертами ожидается некоторое сокращение темпов роста лизингового финансирования в Российской Федерации, но при этом отмечается, что общая динамика рынка будет положительной. Последующее развитие этого инструмента как фактора роста инвестиций в основной капитал компаний в силу его доступности ожидается также в сфере малого и среднего бизнеса в большинстве регионов нашей страны.

Очевидные трудности формирования экономики на инновационной основе и низкий уровень ее модернизации негативно влияют на рост рынка лизинговых услуг в Российской Федерации и определяют его прямую зависимость от внешних и внутренних факторов. Наибольшее значение имеют внешние факторы и условия, к которым можно отнести конъюнктуру мирового финансового рынка, уровень цен на сырьевые товары, экономические и политические санкции. К числу внутренних факторов зачастую относят динамику ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации, уровень налоговой нагрузки и др.

В настоящее время в российской экономике наблюдается частичная переориентация, вызванная импортозамещением товаров и услуг вследствие действий санкций со стороны США и Европейского Союза в отношении нашей страны, а также ее ответных мер во встречном направлении. В таких условиях способность компаний адаптироваться к изменяющимся внешним условиям выходит на первый план. Перед множеством организаций встает проблема обновления имеющегося и / или приобретения более нового, совершенного оборудования в целях реализации стратегии долгосрочного выживания. Проблема нехватки собственных ресурсов решается путем применения одного из двух наиболее актуальных источников заемного финансирования: долгосрочного кредита, либо финансовой аренды (лизинга). Следовательно, лизинг представляется одним из наиболее действенных способов финансирования основной деятельности предприятий и обладает значительными перспективами в рамках обеспечения компаний самыми востребованными техническими средствами и технологиями производства [3, с. 78]. Подтверждает и усиливает значение данного факта высокий уровень износа основных производственных фондов российских организаций (более 50 % на момент 2017 года), что

дополнительно свидетельствует о перспективности сферы лизингового финансирования для Российской Федерации.

Исходя из всего вышесказанного, отметим несколько ключевых тенденций развития лизинга в Российской Федерации в посткризисный период:

1. В период 2016–2017 годов происходила постепенная активизация лизингового рынка, т.е., как и вся экономическая система страны, лизинг планомерно восстанавливал свои позиции: ставки кредитования снижались, использование лизинговых механизмов было увеличено в рамках государственных программ, санкции выступили своеобразным драйвером роста для развития данного направления в пределах нашего государства.

2. По итогам 2017 года объем лизинговых сделок в Российской Федерации увеличился на 48 % по сравнению с 2016 г. и составил около 1,1 трлн. рублей [6]. Впрочем, отметим, что подобное «беспрецедентное» значение относительного прироста в значительной мере обусловлено эффектом низкой базы предыдущего года.

3. Отраслевой рынок лизингового кредитования показывает характер конкуренции олигополистического типа, вследствие этого четыре лидирующие компании («Государственная транспортная лизинговая компания», «Сбербанк лизинг», «ВЭБ – лизинг» и «ВТБ – лизинг») аккумулируют около половины средств от общего рыночного объема [6]. Это говорит о высокой концентрации подобных сделок и, на наш взгляд, требует пристального внимания со стороны мегарегулятора финансовых рынков в лице Центрального банка Российской Федерации, а также Федеральной антимонопольной службы.

4. На рынке финансовых услуг Российской Федерации роль лизинговых компаний, уступающих по объему сформированного ими портфеля лишь банкам, стала более заметной и важной. Реформы, основные направления которых связаны с усилением контрольных операций над риском и увеличением прозрачности деятельности компаний – лизингодателей, повлекут за собой уменьшение цен на лизинговые услуги для их потребителей – лизингополучателей.

5. Благодаря своей относительно низкой стоимости для бизнеса лизинг имеет шанс составить достойную конкуренцию традиционным кредитным продуктам и выйти на уровень, который достигнут в ведущих мировых государствах (на данный момент заемное финансирование бизнеса в форме лизинга в развитых странах достигает 20 %, а в нашей стране находится в пределах 7–8%).

Прогнозы большинства специалистов сводятся к тому, что в 2018–2020 годах российский рынок лизинговых услуг упрочит свои позиции среди иных инструментов финансирования [5, с.126]. При этом лидирующую позицию займут авиационный и автолизинг, а также лизинг строительной техники. Лизинговые сделки других типов также должны продемонстрировать повышательную динамику, прежде всего за счет наращивания таких операций в регионах страны. Вследствие этого достаточно новый для нашей страны сегмент лизингового кредитования в следующие годы способен расти на 15–20% и составить уже 1,2–1,3 трлн. рублей.

Для достижения подобного результата можно предложить осуществление комплекса следующих мероприятий:

- дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в сфере лизинговых услуг, в том числе в сфере налогообложения лизинговых операций;
- реализация на федеральном уровне единой приоритетной программы субсидирования расходов на лизинговые операции в передовых отраслях сельского хозяйства и промышленности, укрепление значимости лизинга в целевых программах развития различных отраслей экономической системы;
- осуществление идеи развития вторичного рынка производственной техники и оборудования;
- создание и закрепление стандартов деятельности лизинговых организаций и формирование саморегулирующихся лизинговых компаний;
- оказание единой государственной помощи малому и среднему бизнесу в различных направлениях (информационном, правовом, материальном, консультационном и т.д.) для

увеличения интереса предпринимателей и использования ими возможностей лизингового финансирования.

Список используемых источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 29.07.2018) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
2. Кабатова, Е. В. Лизинг: правовое регулирование, практика [Текст] / Е. В. Кабатова. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 204 с.
3. Арсакаев, И. Ш. Преимущества лизинговой формы кредитования для развития производства [Текст] / И. Ш. Арсакаев, М. А. Баташева // Economics. – 2016. – № 11. – С. 77–78.
4. Гринев, А. В. Специфика оценки стоимости лизингового бизнеса [Текст] / А. В. Гринев, М. Ю. Маковецкий // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. д.э.н., доц. В. А. Ковалева и к.э.н., доц. Б. Г. Хаирова – Омск, 2016. – С. 35–40.
5. Королев, Д. Е. Анализ рынка лизингового кредитования в России [Текст] / Д. Е. Королев // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. – 2018. – № 1. – С. 126–128.
6. Рынок лизинга по итогам 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017>, свободный.

УДК 338.43

Гакельберг Т.Б.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(Республика Казахстан, г. Петропавловск)

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ АГРО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** В статье выявлены основные проблемы в развитии агропромышленного комплекса, рассмотрены основные направления государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства в Республике Казахстан. По результатам исследования автором систематизированы резервы совершенствования структуры агропромышленного комплекса в Республике Казахстан.*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, государственное регулирование, структура агропромышленного комплекса, резервы*

Gakelberg T. B.

North Kazakhstan state University. M. Kozybaeva
(Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk)

TO THE QUESTION OF STATE REGULATION OF THE STRUCTURE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

***Abstract.** The article identifies the main problems in the development of agriculture, the main directions of state regulation and support of agriculture in the Republic of Kazakhstan. According to the results of the study, the author systematized reserves for improving the structure of the agro-industrial complex in the Republic of Kazakhstan*

***Keyword:** agro-industrial complex, state regulation, structure of agro-industrial complex, reserves*

Сельское хозяйство в постиндустриальной экономике сохраняет свое стратегическое значение (как гаранта продовольственной безопасности). В АПК Казахстана, в частности, в сельскохозяйственном производстве в последние годы наблюдается рост базовых показателей, при этом под влиянием тенденций мирового продовольственного рынка намечаются изменения и качественного характера. Для их закрепления и развития необходимо принимать меры по обеспечению продовольственной безопасности на основе объединения усилий агробизнеса и государства.

Основные проблемы АПК:

- сохранение моноспециализации отрасли растениеводства, низкий уровень воспроизводства биоклиматического потенциала, что в условиях колебаний внешней конъюнктуры, внутренних природных факторов содержит определенные риски;

- отсутствие товаропроводящих систем, в рамках которых производимая продукция могла бы быть переработана для дальнейшего хранения и сбыта в целях снижения сезонных колебаний объема и стоимости сельхозпродукции, повышения рентабельности производства, стимулирования товаропроизводителей;

- в сфере животноводства основную проблему представляет сложившаяся структура распределения поголовья, что сказывается на возможностях стабильного в количественном и качественном отношении производства продукции отрасли, формирования законченных технологических комплексов;

- в целом мелкотоварный характер производства в сельском хозяйстве серьезно ограничивает возможности комплексного развития АПК, всех его секторов, увеличения доли отрасли в ВВП, повышения инвестиционной привлекательности;

- уровень технического и технологического обеспечения АПК обусловлен предыдущим фактором, так как мелкие хозяйства не в состоянии по отдельности сформировать рынок сельхозтехники, агротехнологии и т. п.

- до сих пор неэффективно использовался потенциал форм межгосударственной интеграции в целях создания единого аграрного рынка, повышения эффективности межстранового разделения труда, способного обеспечить продовольственную независимость стран-участниц.

Таким образом, целью развития АПК в Казахстане является устойчивое развитие всех его отраслей и секторов. При этом устойчивое развитие сельхозпроизводства состоит в эффективном воспроизводстве материальных, трудовых, земельных и финансовых ресурсов, осуществлении технологического совершенствования, обеспечении сохранности окружающей среды, что в совокупности ведет к удовлетворению потребности в сельскохозяйственной продукции и обеспечению продовольственной безопасности.

Решение проблем развития АПК обусловлено уровнем финансирования, в основном из государственного бюджета, которое должно осуществляться исходя из принципов стратегического планирования, на основе концентрации на существенных и приоритетных направлениях повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности.

Оптимизация структуры отраслей аграрного сектора экономики связана с мерами государственного регулирования АПК РК (рисунок 1).

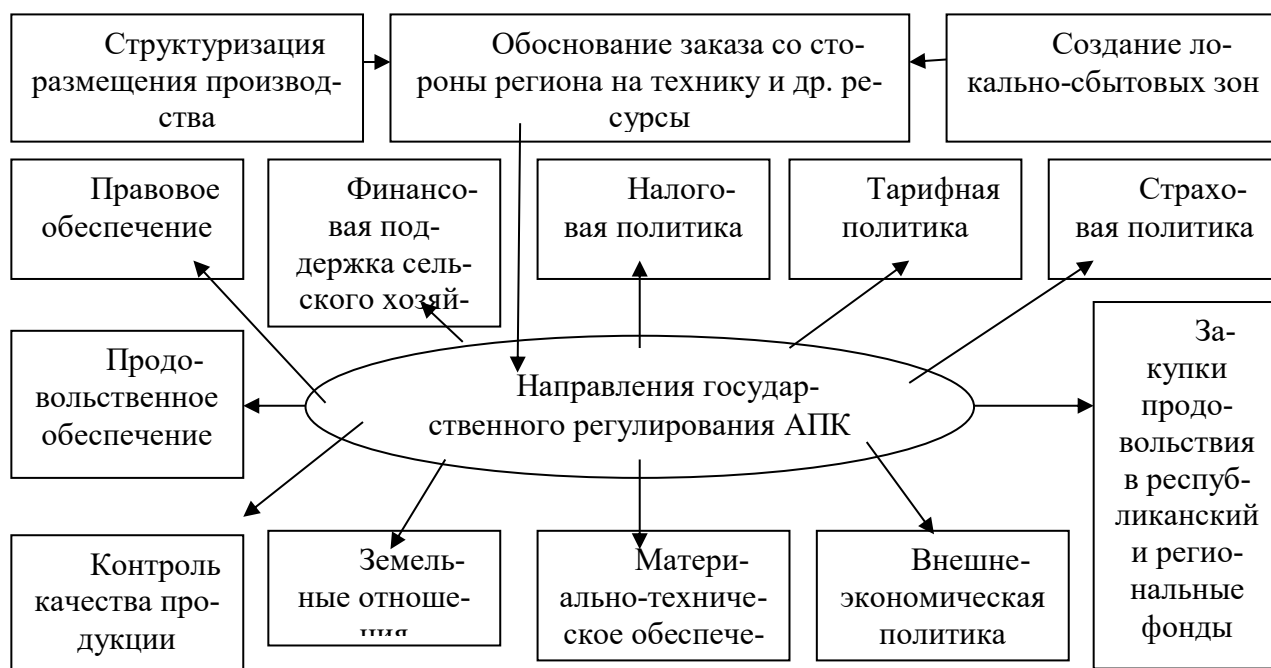

Рисунок 1 – Меры государственного регулирования АПК РК

Среди этих мер первостепенное значение имеет разработка программ, нацеленных на развитие сельского хозяйства и связанных с ним отраслей экономики страны. В настоящее время в регионах Казахстана разработаны специальные программы, регулирующие развитие АПК страны и регионов.

В рамках государственных программ выработаны следующие меры поддержки сельхозтоваропроизводителей [2]: льготное кредитование на закуп сельхозтехники отечественного производства; субсидирование сельхозпроизводителей для реализации продукции со скидкой; льготы по НДС.

В рамках Карт развития сельского хозяйства выработаны меры с учетом специфики отраслей животноводства и растениеводства. Так, ключевым направлением развития растениеводства является стимулирование семеноводства. В настоящее время отечественное семеноводство характеризуется низким качеством семян сельскохозяйственных культур, а также низким уровнем технического оснащения семеноводческих хозяйств и использованием в производстве неэффективных сортов[1].

Опытным путем доказано, что использованием на практике семян низкого качества снижает их продуктивность и всхожесть, что в свою очередь сокращает получаемые предприятием выгоды на 15-20%, а также ведёт к повышению затрат. Для решения данных проблем планируется субсидирование семеноводства, повышение доли посевов с использованием элитных семян до 6-12% за период действия карты. Кроме того, необходимо развитие сети элитсемхозов и семхозов.

Также в целях повышения эффективности растениеводства необходимо решить проблемы, связанные с организацией снабжения аграриев удобрениями, пестицидами и биопрепаратами. Для этого следует установить нормы внесения удобрений с учетом специфики почв, субсидировать приобретение их основных видов, а также проводить локализацию и ликвидацию карантинных объектов, а также возмещение затрат за уничтоженные плодовые деревья собственникам садов.

В рамках карты развития животноводства основным способом повышения продуктивности животных является решение проблемы дефицита кормов за счет организации их полноценного кормления. Для этого необходимо повышение объемов производства кормов на основе субсидирования на 1 гектар однолетних и многолетних трав; субсидирования закупа минеральных по производству концентрированных и комбинированных кормов, закуп АО «НК

«Продкорпорация» ячменя для внутренних нужд [1]. С учетом выявленных сильных и слабых сторон, угроз и возможностей, в целях развития АПК в РК необходимо учитывать следующие ограничения и резервы, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Резервы совершенствования структуры АПК в Республике Казахстан

Слабыми сторонами развития АПК являются низкая продуктивность сельхозкультур и животных, отсутствие достаточного количества мощностей хранения, логистических мощностей, низкий уровень внедряемости научно-исследовательских опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), низкий уровень ветеринарной безопасности и др.

Таким образом, можно заключить, что сильными сторонами развития АПК в РК в настоящее время являются государственная поддержка программ развития, большой накопленный опыт применения агротехнологий и высокий потенциал развития с учетом имеющихся ресурсов.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- 1) АПК является одним из приоритетных комплексов для экономического развития Казахстана;
- 2) развитие АПК в РК в последние годы характеризуется положительной динамикой;
- 3) в структуре АПК в РК происходят значительные структурные изменения, вместе с тем ключевым звеном АПК является именно сельское хозяйство. Доля других отраслей незначительна и не покрывает потребности внутреннего рынка, что порождает импортозависимость, высокие цены на приобретение импортных товаров, используемых в аграрном производстве и как следствие высокую себестоимость сельхозпродукции.

4) деформация развития отраслей, задействованных в реализации сельхозпродукции вызывает появление большого числа посредников между сельхозтоваропроизводителями и потребителями продукции, что увеличивает их цену и способствует перераспределению добавленной стоимости не в пользу непосредственных производителей;

5) в целях государственной поддержки развития АПК в РК реализуются Государственные отраслевые программы, направленные на повышение концентрации, специализации и интенсификации производства;

6) в целях совершенствования структуры АПК в РК необходима системная работа, направленная на решение существующих проблем, диверсификацию сельскохозяйственного производства, развитие сельскохозяйственного машиностроения и внедрение передовых методов аграрного менеджмента и маркетинга.

Список используемых источников:

1. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.kz/ru>, свободный.

2. Официальный интернет-ресурс Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mgov.kz/ru/o-deyatel-nosti/apk-kazahstana/>, свободный.

УДК 338.012

Гакельберг Т.Б., Фоот Ю.В.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
(Республика Казахстан, г. Петропавловск)

ОЦЕНКА ОПТИМАЛЬНОСТИ СТРУКТУРЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье анализируется состояние аграрного сектора экономики Казахстана. Целью работы является оценка его оптимальности, в результате проведенного анализа, авторы статьи пришли к выводу о территориальный и структурный сдвиг в АПК республики

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, валовая продукция сельского хозяйства, растениеводство, животноводство

Gakelberg T. B., Foot Y. V.

North Kazakhstan state University. M. Kozybaeva
(Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk)

ASSESSMENT OF OPTIMAL STRUCTURE OF AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article analyzes the state of the agricultural sector of the economy of Kazakhstan. The aim of the work is to assess its optimality, as a result of the analysis, the authors came to the conclusion about the territorial and structural changes in the agricultural sector of the Republic

Keyword: agro-industrial complex, gross agricultural output, crop production, animal husbandry

Агропромышленный комплекс (АПК) Республики Казахстан – это межотраслевое формирование по производству сельскохозяйственной продукции и доведению ее до потребителя, это совокупность отраслей народного хозяйства, обеспеченного общими целями обеспечения населения продовольствием, промышленность – сырьем, а также экспорта товарами.

АПК РК является одним из самых крупных межотраслевых формированием, объединяющим 9 отраслей народного хозяйства.

Структура АПК Казахстана может быть проанализирована на основе изучения данных о выпуске продукции отраслями, входящими в его состав. Данные для такого анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 -Состав валовой продукции сельского хозяйства Казахстана, млрд. тенге

Отрасль	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Выпуск продукции всего по АПК	1999,0	2386,1	3143,7	3307,0	3684,4	4097,5
Растениеводство	981,2	1313,0	1739,4	1825,2	2047,6	2278,3
Животноводство	1011,2	1064,2	1393,8	1469,9	1621,5	1807,1
Услуги в области сельского хозяйства	6,6	8,8	10,5	11,9	15,3	12,1

Агропромышленный комплекс до настоящего времени остается экономически и социально значимой сферой народного хозяйства Республики Казахстан, вследствие этого проблемы развития национального АПК и, более узко, сельского хозяйства являются темой, актуальной для научных исследований.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте комплекса. По данным таблицы 1 можно рассчитать структуру сельского хозяйства РК. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Структура валовой продукции сельского хозяйства Казахстана, в %

Отрасль	Годы						Отклонение (+/-) 2017 от	
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2012	2016
Выпуск продукции всего по АПК	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,00	0,00
Растениеводство	49,08	55,03	55,33	55,19	55,57	55,60	6,52	0,03
Животноводство	50,59	44,60	44,34	44,45	44,01	44,10	-6,48	0,09
Услуги в области сельского хозяйства	0,33	0,37	0,33	0,36	0,42	0,30	-0,03	-0,12

В структуре валовой продукции сельского хозяйства в РК преобладает продукция растениеводства, на долю которого в 2017 году приходится 55,6%. Динамика показателей валового сбора зерновых культур демонстрирует в целом восходящий тренд, причем данная тенденция наблюдается во всех регионах республики [1].

На валовой выпуск растениеводства большое влияние оказывают урожайность зерновых культур и размер посевных площадей. Следует отметить, что посевные площади, занятые под выращивание различных сельскохозяйственных культур ежегодно возрастают. Так, по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, площадь посевов в 2017 году составила 218393,9 тыс. гектар, что на 3,1% больше, чем в 2012 году и на 1,7% в сравнении с 2016 годом.

Результаты проведенного исследования динамики производства основных видов продукции животноводства в Республике Казахстан свидетельствуют о том, что животноводство не является приоритетной отраслью развития экономики Казахстана и испытывает серьезные проблемы.

Так, прирост, наблюдающийся по объемам животноводческой продукции, не компенсирует того снижения, которое происходило в стране в период обретения независимости и рыночных преобразований. Темп роста объемов производства по всем видам продукции в 2017 году в сравнении с 1990 годом ниже 100%, хотя, начиная с 2000 года негативные тенденции в

динамике объемов выпуска были преодолены и в животноводстве начался период экономического подъема.

Одной из основных проблем развития животноводства в Казахстане является то, что большая часть выпущенной продукции производится в личных подсобных хозяйствах населения, что наглядно отражено на рисунке 1.

По данным рисунка видно, что лишь 28,17% продукции производится сельхозпроизводителями, организованными в форме товариществ, обществ, крестьянских и фермерских хозяйств. Поскольку 71,63% продукции производится в личных хозяйствах населения, для казахстанского животноводства характерна проблема низкого качества продукции и её несоответствия нормативным, рыночным и потребительским требованиям.

Это же обстоятельство вызывает низкую рентабельность сельскохозяйственного производства (рисунок 2), так как мировой опыт и хозяйственная практика доказывают, что животноводство может стать рентабельным и способно обеспечить рост только в крупно товарном производстве [2].

В валовой продукции сельского хозяйства более 70% ее производится в хозяйствах населения (49% численности хозяйствующих субъектов отрасли) и крестьянских хозяйствах (22,8%). Крупные сельхозпредприятия производят только 13% валовой продукции, в основном это производство зерна. Практически все поголовье скота содержится на личных подворьях. В структуре поголовья наблюдается рост по всем видам, при этом на уровне 1990 г. полностью восстановлено и даже превысило на 10% только поголовье верблюдов

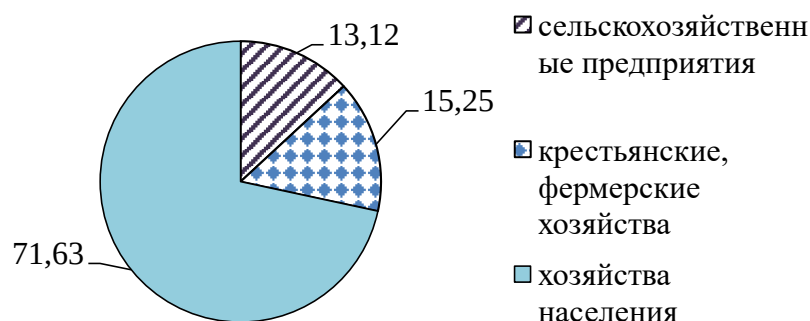

Рисунок 1 – Структура выпущенной продукции животноводства по категориям хозяйств в 2017 году, в %

Данные о территориальной структуре АПК в РК представлены на рисунке 3. По данным рисунка 3 видна сельскохозяйственная специализация ряда регионов Казахстана.

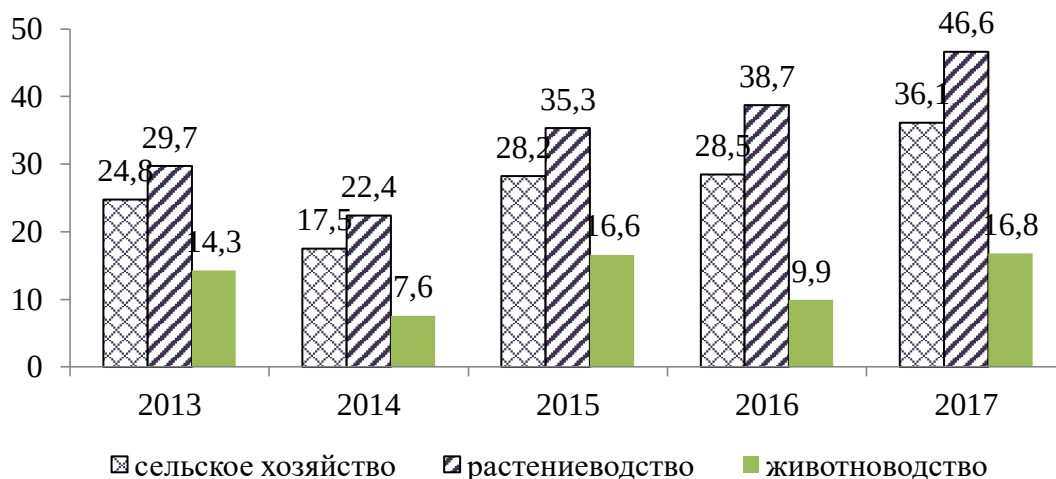

Рисунок 2 – Динамика рентабельности сельскохозяйственного производства в РК за

Так, Северо-Казахстанская область обеспечивает 11,5% выпуска продукции АПК РК, Южно-Казахстанская – 13%, Алматинская область – 16,7%.

Северные районы республики специализируются на выпуске продукции растениеводства/

Таким образом, следуя статистической информации, нужно отметить, что в АПК Северо-Казахстанской области 70,4% продукции растениеводства в РК, подобная ситуация наблюдается и в Костанайской (68,2%), Акмолинской (68,9%).

Преобладающую роль в структуре региональных АПК играет животноводство в таких регионах, как Мангыстауская область (82,9%), Актыбинская (62,3%), Атырауская (58,5%), Западно-Казахстанская (55,6%), Карагандинская (58%).

Принятые и реализуемые в Казахстане государственные программы направлены на:

- 1) углубление специализации и обеспечение развития отраслей сельскохозяйственного производства;
- 2) совершенствование организационно-экономической структуры АПК;
- 3) создание устойчивых сырьевых зон для перерабатывающей промышленности;
- 4) увеличение совокупного объема валовой продукции и повышение рентабельности сельскохозяйственного производства.

С учетом результатов исследования, можно с уверенностью утверждать, что государство уделяет большое внимание развитию АПК, при этом ставится задача не только количественного, но и качественного развития.

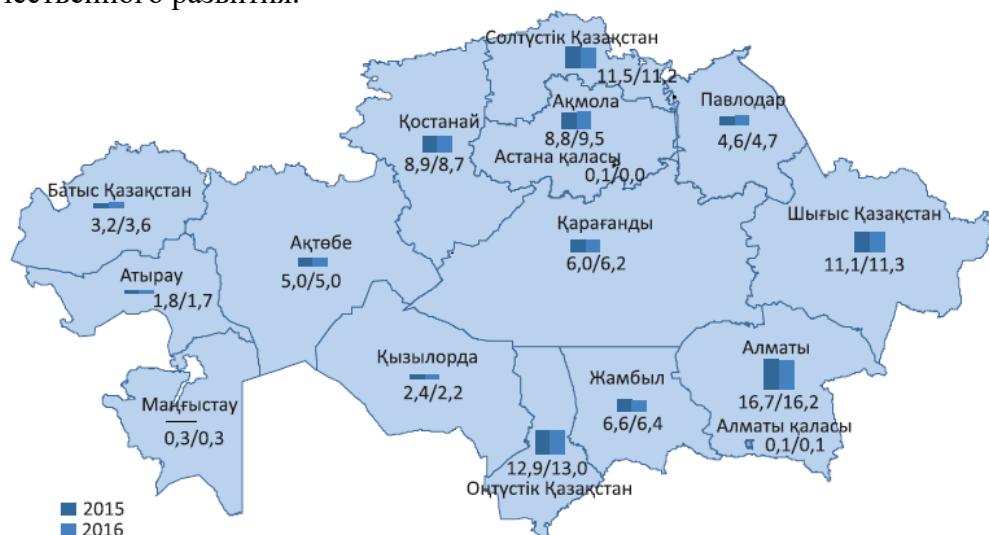

Рисунок 3 – Территориальная структура АПК в Казахстане в 2015-2016гг., в %

Таким образом, изучение причин, последствий и тенденций структурных сдвигов в АПК позволит выявить возможности развития агропромышленного комплекса страны.

Список используемых источников:

1. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.kz/ru>, свободный
2. Официальный интернет-ресурс Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mgov.kz/ru/o-deyatel-nosti/apk-kazakhstana/>, свободный

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТНЫЙ ЦЕНТР КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ

Аннотация. В предложенной статье рассмотрены сущность и роль Российского экспортного центра как механизма развития экспортного рынка несырьевой продукции, товаров и услуг РФ. Также проводится анализ эффективности деятельности Российского экспортного центра с учетом прогнозных тенденций.

Ключевые слова: страхование экспортного кредитования, Российский экспортный центр, Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, политические и предпринимательские риски, российский несырьевой экспорт.

Kovalenko D.A., Makovetsky M.Yu.

Financial University (Omsk) /
Omsk state technical University (Omsk)

RUSSIAN EXPORT CENTRE AS A NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET

Abstract. The article deals with the essence and role of The Russian export center as a mechanism for the development of the export market of non-raw materials products, goods and services of the Russian Federation. The efficiency of the Center's activities is also analyzed taking into account the forecast trends.

Keywords: export credit insurance, Russian export center, Russian Agency for export credit and investment insurance, political and business risks, Russian non-commodity exports.

Двадцать первый век все больше ознаменовывается глобализацией и интеграцией мировой экономики. Теперь не только крупные компании, но и представители малого и среднего бизнеса все более активно погружаются в воронку экспортно-импортных отношений, внедряя при этом инновационные подходы в процессы производства и управления, а также расширяя и усиливая свои конкурентные позиции на мировых рынках.

Для большинства стран, исключением в этом плане не является и Российская Федерация, экспортная деятельность становится все труднее и многокомпонентнее, чем деятельность на внутреннем рынке. В данных условиях появляется необходимость в создании особого механизма страхования экспортной деятельности отечественных предпринимателей. В нашей стране на сегодняшний день такой механизм функционирует благодаря деятельности Российского экспортного центра (далее – РЭЦ) [2, с. 1402].

Основными факторами, которые в настоящее время препятствуют развитию отечественного экспорта, являются высокие риски финансовых потерь экспортеров при осуществлении ими экспортных операций и невыгодные условия кредитования данных операций. Существенным недостатком в нынешней ситуации является отсутствие адекватных предложений по финансированию со стороны банков. Для осуществления страхования данного вида деятельности банкам необходимо увеличение расходов для создания обязательных резервов, что в конечном итоге предопределяет высокую стоимость финансирования для заемщиков.

Основная же цель деятельности Российского экспортного центра заключается в предоставлении всесторонней поддержки российским экспортерам, а также банкам и инвесторам,

осуществляющим их финансирование. Целевой эффект деятельности РЭЦ проявляется в создании максимально комфортных условий совершенствования деловых отношений, связанных с экспортом и осуществлением инвестиций на международных рынках [1, с. 1389].

С учетом изложенного представляется необходимым исследовать содержание страховой деятельности РЭЦ как основного механизма страхования экспортного кредитования в Российской Федерации, а также проанализировать практический эффект от осуществления данной организацией своей деятельности в рамках экономического развития страны.

Российский экспортный центр был сформирован на основании Федерального закона от 29 июня 2015 года № 185-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банке развития» и статью 970 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации». Ранее государственным институтом поддержки несырьевого экспорта России выступало Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), созданное в конце 2011 г. и интегрированное совместно с АО РОСЭКСИМБАНК в ныне действующий Российский экспортный центр [3].

В рамках осуществляемой деятельности РЭЦ обеспечивает защиту экспортных кредитов, находящихся под влиянием предпринимательских и политических рисков, а также защиту российских инвестиций, вложенных в зарубежные компании. Тем самым, в случае реализации политического риска, по каждой застрахованной сделке возмещается до 95 % убытков, а в случае предпринимательского риска – до 90 % [2, с. 1403].

При этом в понятие предпринимательского риска входят: неплатежеспособность должника или же гаранта либо неисполнение иностранным контрагентом обязательств по застрахованной сделке. Политический риск в свою очередь включает изменения законодательства или поведение властей, направленное на препятствие исполнению экспортного контракта, а также так называемые форс-мажорные обстоятельства в виде войн, стихийных бедствий и т.д.

В целом преимуществами РЭЦ непосредственно для государственных институтов является соответствующее структурирование поступающих предложений, а для экспортеров – сокращение сроков и увеличение результативности. При этом страховая поддержка, предоставляемая по линии РЭЦ, рассчитана только на экспортеров несырьевой продукции, товаров и услуг, исключая отраслевые ограничения.

Начиная с 2012 г. созданное ранее и упомянутое нами выше Российское экспортное страховое агентство (ЭКСАР) развернуло масштабную страховую деятельность. Уже в представленном году были обеспечены экспортные поставки отечественной продукции в ряд стран Европы, Латинской Америки, Азии, а также стран, ранее входивших в состав СССР [1, с. 1389].

Для наглядности эффективности деятельности Российского экспортного центра в первую очередь обратимся к количеству поддержанных им в период с 2012 г. по 2016 г. экспортеров (рис. 1) [3].

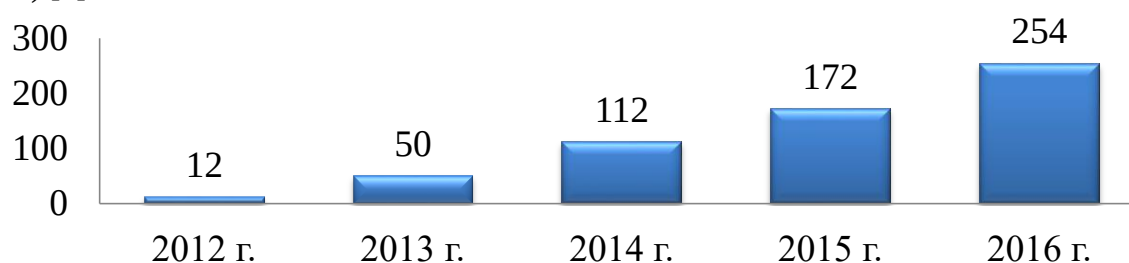

Рисунок 1 – Динамика количества поддержанных со стороны РЭЦ экспортеров за период 2012–2016 гг., шт.

На основе приведенных показателей можно сделать вывод о том, что не только доверие к Российскому экспортному страховому агентству, но и его конкурентные позиции укреплялись год за годом. Так, только за пять лет количество застраховавших себя в данном агентстве экспортеров увеличилось в 21 раз (увеличение на 244 проекта), причем динамика является строго положительной и ежегодно прогрессирующей. Также важным показателем является объем

поддержанного несырьевого российского экспорта, динамика которого за период с 2012 года по 2016 год представлена ниже (рис. 2) [3].

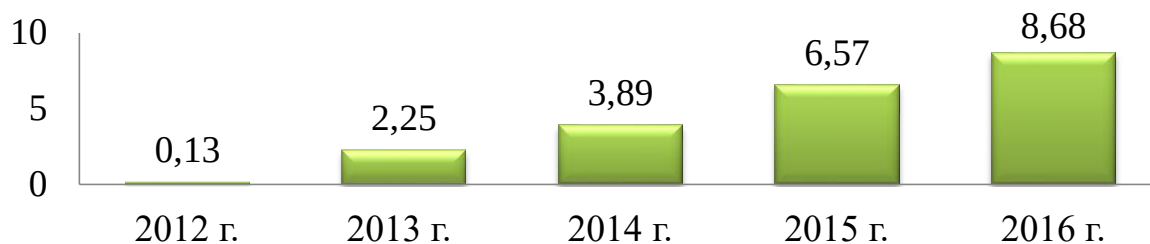

Рисунок 2 – Динамика объема поддержанного РЭЦ несырьевого экспорта за период 2012–2016 гг., млрд. долл.

В рамках объема экспорта, поддержанного Российским экспортным центром, также следует отметить положительную тенденцию, соответствующую росту экспортеров, что было отмечено выше. Уже к 2016 году произошло увеличение общей суммы поддержанного экспорта практически в 67 раз. При этом если рассматривать ежегодную динамику, то она не является столь вызывающей, поскольку показатели увеличиваются постепенно в 1,5–2 раза. Этого нельзя сказать о динамике роста количества поддержанных экспортеров, где их увеличение, как следует из данных рис. 1, было скачкообразным. Однако если вновь вернуться к пятилетнему периоду, то значения представляются весьма существенными.

Группа Российского экспортного центра, исходя из проанализированных данных, имеет достаточно мощный потенциал для дальнейшего развития. Ежегодно возрастает как количество доверяющих ему страхователей, так и количество регионов для экспорта отечественной продукции. Так, 87 стран в 2016 году стали территориями – импортерами российской несырьевой продукции, товаров и услуг при поддержке РЭЦ. При этом уже на сегодняшний день Российский экспортный центр имеет четыре представительства в зарубежных странах. В качестве одной из значимых целей РЭЦ на период до 2019 г. выступает увеличение объемов поддержанного несырьевого экспорта до 34 млрд. долл. [3].

Резюмируя все изложенное, можно обоснованно утверждать, что страхование во внешне-экономической деятельности связано с обслуживанием специфических страховых интересов экспортеров и импортеров товаров и услуг. Поэтому создание национальной модели страхования экспортных кредитов на базе деятельности Российского экспортного центра с учетом мирового опыта является одним из наиболее перспективных и эффективных на сегодняшний момент механизмов снижения рисков для отечественных экспортеров.

Список используемых источников:

1. Воронина, А. Д. Экспортное страховое агентство России (ЭКСАР) [Текст] / А. Д. Воронина, А. Г. Эльбузарова // Сборник статей участников V Международного научного студенческого конгресса «Развитие российской экономики: проблемы и перспективы». – М., 2014. – С. 1386–1391.
2. Оганесян, А. А. Направления деятельности ЭКСАР: проблемы и перспективы [Текст] / А. А. Оганесян // Сборник статей участников V Международного научного студенческого конгресса «Развитие российской экономики: проблемы и перспективы». – М., 2014. – С. 1402–1407.
3. Группа российского экспортного центра [Электронный ресурс] / Финансовая отчетность. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/company/perspective/>, свободный.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДА К ВЫБОРУ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

Аннотация. В статье обобщаются способы ранжирования отраслей для предоставления государственной финансовой поддержки импортозамещения. Предложен подход к повышению обоснованности критериев выбора отраслей, на основании чего уточняется перечень критериев выбора отраслей для государственной финансовой поддержки импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, государственная финансовая поддержка, выбор отраслей, критерии ранжирования.

Korableva A.A.

Omsk Scientific Center SB RAS,
Financial University (Omsk)

FORMATION OF THE APPROACH TO THE SELECTION OF ECONOMIC BRANCHES FOR STATE SUPPORT OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. The article summarizes the ways of ranking industries for the provision of state financial support for import substitution. An approach to increasing the validity of the criteria for selecting industries is proposed. With it, the list of criteria for selecting industries for state financial support for import substitution is being clarified.

Keywords: import substitution, state financial support, choice of industries, ranking criteria.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов задача выбора отраслей для предоставления государственной поддержки всегда будет актуальной. Сегодня остро стоит вопрос обоснования государственной финансовой поддержки обрабатывающей промышленности и несырьевого сектора экономики, включая информационный сегмент, которая бы решала проблемы импортозамещения в России.

Для решения обозначенной задачи, прежде всего, необходимо уточнить понятия «отрасль экономики».

Утративший силу Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (далее ОКВЭД) (ред. от 12.12.2012 г.) [1] разделял понятия «отрасль» и «вид экономической деятельности». Экономическая деятельность трактовалась здесь как процесс, отрасль – как совокупность производственных единиц. Однако указывалось, что отрасли представляет собой «сборку различных видов экономической деятельности». В новом ОКВЭД (ред. от 21.12.2017) «отрасль» упоминается дважды, как виды экономической деятельности «отрасли информационных технологий» и «отрасли жилищно-коммунального хозяйства» [2]. Из этого можно сделать вывод, что понятия «отрасль» и «вид экономической деятельности», по большей части, можно использовать как синонимы. Тогда перечень отраслей, которые могут претендовать на государственную поддержку, определяется разделами и подразделами ОКВЭД.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету в 2018 г.

С другой стороны, на сайте Министерства промышленности и торговли РФ (Минпромторга России) представлены виды отраслей, для которых сформированы планы по импортозамещению [6]. Они соотносятся с видами отраслей по ОКВЭД «обрабатывающие производства», в том числе несырьевым сектором экономики.

Деятельность в области информации и связи курирует Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России). В России наиболее актуальна сегодня задача импортозамещения программного обеспечения (далее ПО). Особенно это касается органов государственной и муниципальной власти. Но для этого сегмента характерны свои особенности, которые ставят под сомнение возможность стопроцентного импортозамещения в этом секторе. Среди причин специалисты называют следующие.

- Используемые в России системы управления базами данных – иностранного происхождения.
- Поставщики и правообладатели не готовы работать в Крыму из-за высокой вероятности санкций со стороны западных компаний.
- Работа компаний в оффшоре приводит к тому, что вероятные иностранные собственники могут принудительно заставлять компанию-производителя ПО обновлять программы из-за рубежа.
- Отечественные программные продукты могут содержать компоненты зарубежного производства.
- Ввиду глобализационных процессов вход на данный рынок крайне ограничен. Крупные компании поглощают мелкие по принципу «на всякий случай».

Отметим ещё и тот факт, что отличия в региональной финансовой политике приводят к «миграции» компаний ИТ-сферы в регионы с наилучшими финансовыми условиями (например, из Омской области в Тюмень). Однако, несмотря на имеющиеся трудности, государственная финансовая поддержка разработки отечественного ПО стимулирует импортозамещение в ИТ-секторе экономики.

В рамках процесса разработки отраслевых планов импортозамещения Минпромторг России в 2014 году предложил методику принятия решения по степени приоритетности отраслей промышленности на основании совокупности экономических, научно-технических и социально-экономических показателей [7]. Для принятия решения необходимо оценить отрасль сначала по 6 критериям отнесения её к уровню приоритетности, затем – по пяти критериям – уровням импортозависимости. В результате отрасли «выстраиваются» по ячейкам матрицы по принципу, отраженному на рисунке 1.

Рисунок 1 – Методика Минпромторга РФ по ранжированию отраслей промышленности 2014 года

Однако в открытых источниках не сообщаются детали применения этой методики. Можно только предположить, что представленные на рисунке шкалы имеют различный вес. Например, отрасль, попавшая в ячейку «1 по вертикали, 2 по горизонтали», вероятно, будет обладать большим приоритетом, чем отрасль из ячейки «2 по вертикали, 1 по горизонтали».

Критерии выбора отраслей актуализированы в письме Минпромторга в 2017 г. [3] и теперь они позволяют оценить:

- 1) текущий уровень импортозависимости (пороговая доля импорта в видимом потреблении – 35%);
- 2) критическое значение с точки зрения безопасности, в том числе социально-экономической (с учетом наличия и надежности альтернативных поставщиков);
- 3) мультипликативный эффект для смежных отраслей в объемном и стоимостном выражении, а также научно-технологический задел в кратко- и среднесрочном периоде;
- 4) продукция, обеспечивающая значительное снижение затрат на промышленное производство, транспортное сообщение и непосредственно повышающая качество жизни граждан;
- 5) продукция имеет стабильный долгосрочный спрос (рынок сбыта на средне- и долгосрочный период), в т.ч. за счет потенциала модернизации и (или) создания на ее основе новой продукции (продукции следующего поколения);
- 6) продукция является компонентом для п.п. 2-5;
- 7) уровень готовности производства/технологии.

Однако остаются вопросы, например, к сущности понятия «критическое значение» для безопасности. Неясно, как определить это «критическое значение», если в той же Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года такое словосочетание отсутствует. Стратегия описывает настолько широкий круг задач, что любая высокотехнологичная отрасль, в которой необходимо преодолеть зависимость от поставок импортного оборудования, приборов, микроэлектронных компонентов и т.д., автоматически попадает под эту категорию.

Для придания системности перечню критериев выбора отраслей был выбран подход – системный структурный анализ, согласно которому основная функция системы представляется в виде «черного ящика», и требуется описать вход и выход модели, управление и механизм. «Управление» будет означать, какие нормативные правовые документы или целевые планы управляют отраслью в настоящее время при решении задачи импортозамещения. «Механизм» отражает организационные, кадровые, технологические возможности и потенциал. «Вход» модели показывает, какие ресурсы, сырье и материалы требуются отраслевым предприятиям для производства продукции. В результате деятельности отраслевых предприятий формируется «выход» модели, т.е. готовая продукция, которая может быть конечной продукцией, или же поставляться для производства импортозамещающих товаров в других отраслях. Такой подход к группировке критериев оценки позволит сбалансировано учесть различные факторы внешней и внутренней среды отрасли [4-5]. Кроме того, необходимо учитывать стратегические перспективы развития отрасли и имеющиеся риски.

Далее представлены предложенные нами критерии обоснованного выбора отраслей экономики для приоритетной государственной поддержки.

А) «Управление».

1. Отрасль направлена на решение задач Стратегии экономической безопасности РФ.
2. Есть (или может появиться в ближайшем будущем) устойчивый спрос на продукцию отрасли на внутреннем и/или внешнем рынке.
3. В отрасли планируется высокий целевой темп прироста импортозамещения.

Б) «Механизм».

4. Административные, организационно-экономические и технологические возможности и сильные стороны отрасли преобладают над угрозами её развития (санкции, низкие темпы роста).

5. Перспективы развития отрасли способствует привлечению инвестиций.

6. Кадровый потенциал отрасли достаточен для организации и/или развития импортозамещающих производств.

В) «Вход».

7. Уровень импортозависимости отрасли значительный (зависимость от импортных комплектующих, сырья, материалов, оборудования).

Г) «Выход».

8. Отрасль имеет значительный мультипликативный эффект для смежных отраслей в объемном (и стоимостном) выражении, а также обеспечивающий значительный научно-технологический задел в кратко (4 года) и среднесрочном периоде (8 лет).

9. Отрасль выпускает продукцию, обеспечивающую значительное снижение затрат на промышленное производство, транспортное сообщение и непосредственное качество жизни граждан РФ.

10. Отрасль является поставщиком 1 уровня (поставщик сборочных единиц) для п. 1, 8, 9.

Таким образом, в статье обобщены способы ранжирования отраслей для предоставления государственной финансовой поддержки импортозамещения, и предложен подход к повышению обоснованности критериев выбора отраслей, на основании которого уточнен перечень критериев выбора отраслей для государственной финансовой поддержки импортозамещения.

Список используемых источников:

1. «ОК 004-93. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг» (утв. Постановлением Госстандарта России от 06.08.1993 № 17) (ред. от 12.12.2012) [Текст] // СПС «Консультант плюс».

2. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 21.12.2017)) [Текст] // СПС «Консультант плюс».

3. <Письмо> Минпромторга России от 14.04.2017 № ОВ-24675/12 «О реализации мероприятий по содействию импортозамещению в промышленности» [Текст] // СПС «Консультант плюс».

4. Кораблева, А.А. Критерии выбора отраслей для государственной финансовой поддержки импортозамещения [Текст] / А.А. Кораблева // Вестник СГЭУ. – 2018. – № 7 (165) – С. 72-80.

5. Социально-экономические аспекты формирования инновационных территориальных кластеров на основе механизма импортозамещения: коллективная монография [Электронный ресурс] / под общ. ред. В.В. Карпова, Б.Г. Хаирова. – Омск: ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2017. – 276 с.

6. Отраслевые планы импортозамещения // Мипромторг России [Электронный ресурс]. URL: <https://gisp.gov.ru/plan-import-change/>

7. О разработке отраслевых планов импортозамещения // Решение-верное. РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/sites/default/files/plan.pdf>, свободный.

УДК 336.2

Кузнецова О.П., Юмаев Е.А.

Омский государственный технический университет (г.Омск)

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ГОРОДСКИХ БЮДЖЕТОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы законодательной базы в части распределения доходов по уровням бюджетов. Определяются резервы роста доходов местных бюджетов, возможные пути повышения самостоятельности и обеспечения долгосрочной сбалансированности местных бюджетов.

Ключевые слова: местное самоуправление, городской бюджет, доходы бюджета, налоговые и неналоговые доходы, расходы бюджета, вопросы местного значения, сбалансированность бюджета.

O. Kuznetsova, E. Yumaev
Omsk State Technical University (Omsk)

PROBLEMS OF FINANCIAL SECURITY OF URBAN BUDGETS IN RUSSIA

Abstract. The article reveals the problems of the legislative base in terms of the distribution of income by budget levels. Identifies reserves for growth of local budget revenues, possible ways to increase independence and ensure long-term balance of local budgets.

Keywords: local government, city budget, budget revenues, tax and non-tax revenues, budget expenditures, local issues, budget balance.

Бюджетный дефицит оказывает сильное негативное влияние на местные бюджеты, побуждая органы власти искать альтернативные внебюджетные источники в первую очередь за счет повышения собираемости налогов на землю [10]. В мировой практике именно земельные доходы обеспечивают рост доходной базы местных бюджетов [9]. Для молодых демократий характерна нестабильность местной бюджетной политики. В частности, в рамках «политического бюджетного цикла» должностные лица, стремящиеся к максимизации своих шансов на переизбрание, с учетом нормативно установленных ограничений по отношению к бюджетному дефициту изменяют структуру бюджета в годы выборов, направляя финансовые средства на более заметные и целевые расходы. Таким образом, мэры первого срока избрания стремятся повысить долю капитальных расходов по отношению к текущим [11].

Местные бюджеты сильно зависят от финансовых решений, принимаемых вышестоящими уровнями власти. В частности, перераспределение финансовых средств между территориями для решения общегосударственных или региональных задач может спровоцировать ухудшение ситуации в местных бюджетах и требует реализации мер их поддержки [см., например, 12].

Местные бюджеты занимают важное место в структуре бюджетной системы Российской Федерации и имеют огромное значение для обеспечения устойчивого функционирования городской инфраструктуры.

Основная задача органов местного самоуправления – наращивание объемов налогов и неналоговых доходов с целью исполнения всех установленных федеральным законодательством полномочий.

Омск является одним из немногих городов миллионников нашей страны. Его численность на 1 января 2017 года составляла 1 млн. 178,4 тыс. человек.

В результате анализа основных показателей бюджета города Омска с другими городами миллионниками вырисовывается довольно грустная картина.

Согласно сравнительному анализу доходной базы 13 городов-миллионников Омск занимает последнее место и по общему объему доходов, и по величине собственных налоговых и неналоговых доходов.

По всем рассматриваемым городам наблюдается рост общей суммы доходов в 2016 году по сравнению с 2015 годом, за исключением города Ростова-на Дону, в котором доходы сократились на 2,7% и составили 31 996,1 млн. рублей.

Фактические доходы на душу населения в городе Омске по итогам 2016 года составили 14 тыс. рублей, что в среднем в 1,7 раза ниже доходов на душу населения в рассматриваемых городах, которые составили от 17,3 тыс. рублей в городе Воронеже до 48,4 тыс. рублей в городе Красноярске. При этом в 2016 году в 9 городах из 13 рассматриваемых доходы на душу населения превышают 20 тыс. рублей

В чем же причина низкой бюджетной обеспеченности города: в несправедливом распределении доходов между уровнями бюджетов, в несовершенстве межбюджетных отношений или в недостаточной работе местной власти по собираемости доходов?

Основная проблема в том, что доходов, поступающих в городской бюджет, явно не хватает для обеспечения жизнедеятельности города.

В системе муниципальных образований благодаря своему потенциалу и роли в реализации экономической политики государства городские округа занимают особое место. Обладая наиболее развитой инфраструктурой и материальной базой, крупные и средние города создают на своей территории основную часть бюджетных доходов, преобладающая часть которых зачисляется в вышестоящие бюджеты.

Город – сложная хозяйственная система, обладающая разветвлённой инфраструктурой: инженерные сети, улично-дорожная сеть, общественный транспорт, сеть бюджетных учреждений. Город на постоянной основе несёт значительные затраты на поддержание своего хозяйства в надлежащем состоянии.

Принятое в последние годы законодательство существенно затронуло механизм финансового обеспечения местного самоуправления, результатом чего стало значительное сокращение доходов местных бюджетов, особенно бюджетов городских округов.

Законодательством о местном самоуправлении местным властям вменяются новые и новые обязанности. С момента принятия Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) количество вопросов местного значения увеличилось с 27 до 45 [3].

Если в 2003 году, когда был принят Федеральный закон № 131-ФЗ, из собранных с территории города доходов в бюджете города оставалось 14,4%, то по итогам 2016 года эта цифра значительно изменилась – 4,1%. То есть доля городского бюджета за это время уменьшилась в 3,5 раза.

Необходимо отметить, что еще в 2012 году Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» в качестве приоритетной была поставлена задача повышения бюджетной обеспеченности местных бюджетов [5].

Однако стоит признать, что выстроенная система централизации налоговых доходов привела к деградации финансовой основы городов, являющихся основными локомотивами экономики и безопасности страны. За последние 20 лет доходная база местных бюджетов не только не увеличилась, но и значительно сократилась.

Сказанное выше подтверждается в научных работах сотрудников бюджетного учреждения науки «Институт социально-экономического развития территорий Российской Академии Наук».

Так, в заключении на проект решения Вологодской городской Думы «О бюджете города Вологды на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» указано на то, что в результате централизации доходов власти областной столицы остаются без стабильных, законодательно закрепленных доходных источников саморазвития, достаточных для исполнения обязанностей перед населением. Требуются другие подходы к межбюджетной политике, учитывающие интересы всех участников бюджетного процесса. Города, прежде всего, административные центры, должны быть на законодательном уровне выделены из общего ряда муниципальных образований в силу их особой значимости для социально-экономической жизни регионов.

В распоряжении городов необходимо оставлять не менее половины всех собираемых доходов, а потери региональных бюджетов компенсировать за счет пересмотра действующей системы распределения налогов по уровням бюджетов.

Необходим пересмотр подходов к системе государственного регулирования территориального развития с целью четкого определения предметов ведения различных уровней публичной власти и порядка финансирования принимаемых обязательств [6].

Диспропорции в распределении бюджетных доходов делают местные бюджеты зависимыми от финансовой помощи высших уровней публичной власти и приводят к накоплению

проблем. Собственных бюджетных доходов недостаточно даже для покрытия текущих расходов, не говоря уже о капиталовложениях.

По данным Института социально-экономического развития территорий РАН в 2014 году в 60 % «столиц» субъектов Российской Федерации обеспеченность собственными бюджетными доходами на душу населения была ниже среднероссийского значения [7].

Сложившаяся система централизации налоговых доходов [1] не соответствует реальным потребностям развития экономики на региональном и муниципальном уровнях, противоречит принципам бюджетного федерализма и, прежде всего, балансу интересов в финансово-бюджетной сфере.

Низкая бюджетная обеспеченность административного центра Омской области препятствует созданию благоприятной городской среды, повышению уровня благоустройства и качества муниципальных услуг, оказываемых как жителям города, так и Омской области, приводит к оттоку частного бизнеса.

Одним из основных источников налоговых доходов местных бюджетов является единый налог на вмененный доход (далее – ЕНВД). Эта система налогообложения действует в Российской Федерации около 20 лет, является одной из самых востребованных систем налогообложения среди субъектов малого предпринимательства [2].

Однако именно за счет этой системы налогообложения Правительство РФ регулярно проводит мероприятия по поддержке малого предпринимательства путем сокращения налоговой нагрузки по ЕНВД. Так, с 01.01.2013 на федеральном уровне вместо обязательного введен добровольный порядок применения ЕНВД и предоставлена возможность индивидуальным предпринимателям уменьшать сумму налога на страховые взносы до нуля. Правительство РФ практически ежегодного повышает минимальный размер оплаты труда, что, в свою очередь, приводит к росту размера страховых взносов и, как следствие, к сокращению поступлений ЕНВД. В связи с чем доходы бюджета города Омска в части ЕНВД неуклонно сокращаются [8].

Кроме того, по решению федеральных органов власти уже три года коэффициент-дефлятор для целей исчисления ЕНВД сохраняется на одном и том же уровне. При этом у органов местного самоуправления отсутствуют какие-либо возможности влияния на налоговую базу по ЕНВД, резервы роста корректирующего коэффициента базовой доходности исчерпаны.

В ноябре 2017 года приняты изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, касающиеся налоговых вычетов для индивидуальных предпринимателей по ЕНВД и патентной системе налогообложения в связи с введением для них обязанности по применению контрольно-кассовой техники [4]. С принятием закона, потери бюджета города Омска составят не менее 250 млн. рублей в год. Компенсация этих потерь местным бюджетам не предусматривается.

Несмотря на ежегодное сокращение поступлений ЕНВД в бюджет города Омска, их доля в составе налоговых и неналоговых доходов превышает 10 %. По итогам 2016 года поступления ЕНВД в бюджет города Омска составили 817,2 млн. рублей (91,7 % к 2015 году).

Правительство Российской Федерации планирует отменить действие системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход. Пока установленный ранее срок прекращения действия ЕНВД (01.01.2018) перенесен на 01.01.2021.

В целях поддержки субъектов малого предпринимательства в части совершенствования системы специальных налоговых режимов Администрацией города Омска была предложена законодательная инициатива, поддержанная предпринимательским сообществом, которая направлена на сохранение единого налога на вмененный доход, а также пересмотр подходов к введению патентной системы налогообложения.

Полагаем целесообразным распределение доходных источников между уровнями бюджетной системы Российской Федерации производить исходя из принципа закрепления за местными бюджетами налоговых доходов, на развитие налогооблагаемой базы которых могут оказывать влияние органы местного самоуправления.

Так, приоритетному зачислению в местные бюджеты подлежат поступления по всем налогам, уплачиваемым субъектами малого и среднего предпринимательства в рамках специальных налоговых режимов.

В настоящее время из числа действующих на территории Российской Федерации специальных налоговых режимов в местные бюджеты, кроме ЕНВД, зачисляются налог по патентной системе налогообложения и единый сельскохозяйственный налог. При этом налоги по упрощенной системе налогообложения, размер которых значительно превышает суммарный объем поступлений по всем другим специальным налоговым режимам, зачисляются в региональный бюджет [1]. Учитывая, добровольный характер применения специальных налоговых режимов, а также имеющуюся у налогоплательщиков возможность их совмещения или замены одного режима на другой, целесообразно чтобы все налоги по специальным налоговым режимам поступали в местные бюджеты.

Полагаем целесообразным закрепить за местными бюджетами налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, по нормативу 100 процентов.

Поскольку единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения, единый сельскохозяйственный налог формируют доходы местных бюджетов с учетом добровольного характера применения специальных налоговых режимов поступление всех налогов, уплачиваемых субъектами малого и среднего предпринимательства в местные бюджеты позволит обеспечить исполнение основных принципов бюджетной системы – самостоятельности и сбалансированности местных бюджетов, предсказуемость и стабильность доходной базы муниципалитетов, что позволит в том числе повысить уровень поддержки малого и среднего бизнеса органами местного самоуправления.

За период реформирования системы местного самоуправления по решениям федеральных органов власти доходная база местных бюджетов не только не увеличилась, а наоборот значительно сократилась (в условиях 2016 года уменьшение доходов бюджета города Омска в результате изменения федерального законодательства составляет 4,1 млрд. рублей).

Учитывая серьёзный дисбаланс в распределении доходных источников, предпринимаемые муниципалитетами усилия по увеличению поступлений в бюджет, меры, принимаемые на уровне городских властей по повышению собираемости налогов, неналоговых платежей, к сожалению, не дают должного эффекта. Увеличение поступлений на 10-15 млн. руб. в год не решает основной проблемы. На сегодня единственный реальный способ решения проблемы – пересмотр межбюджетных отношений.

Принципиально важно, чтобы в местные бюджеты поступали налоги, уплачиваемые по специальным налоговым режимам субъектами малого и среднего предпринимательства. Это позволит заинтересовать органы местного самоуправления как в развитии малого и среднего бизнеса, так и производства вообще на соответствующих территориях, станет мощным стимулом для органов местного самоуправления по развитию местной экономики и промышленного производства

Считаем, что в современных условиях требуется создание эффективной системы межбюджетных отношений, представляющей не «спасательный круг» для отсталых муниципальных территорий, а комплекс мер по их экономическому подъёму на основе принципа достаточности финансовых ресурсов и наличия реальных возможностей их эффективного использования.

Наиболее рациональным в современных условиях считаем проведение постепенной децентрализации распределения налоговых поступлений. Передача налогов на местный уровень даст возможность стимулировать развитие собственной налоговой базы муниципалитетов и расширение зон опережающего развития.

Список используемых источников:

1. Российская Федерация. Кодексы. Бюджетный кодекс РФ от 31.09.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Российская Федерация. Кодексы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 08.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 27.11.2017 № 349-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Российская Федерация. Указы. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Заключение на проект решения Вологодской городской Думы «О бюджете города Вологды на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vscs.ac.ru/files/www/research/expert-conclusions/2016/20161209.pdf>, свободный
7. Интернет-портал Вологодского научного центра Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vscs.ac.ru/institute>, свободный
8. Отчетность об исполнении бюджета города Омска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admomsk.ru/web/guest/progress/budget>, свободный.
9. Ding, Ch. Spending preferences of local officials with off-budget land revenues of Chinese cities / Ch. Ding, Niu Y., Lichtenberg E. // China Economic Review. – 2014. – Vol. 31. – P. 265-276
10. Guiying, L.W. Does local governments' budget deficit push up housing prices in China? / L.W. Guiying, F. Qu, P. Li // China Economic Review. – 2015. – Vol. 35. – P. 183-196
11. Klein, F.A. Term limits and political budget cycles at the local level: evidence from a young democracy / F.A. Klein, S.N. Sakurai // European Journal of Political Economy. – 2015. – Vol. 37. – P. 21-36
12. Vottes-Dorta, A. An initial investigation into the impact of tourism on local budgets: A comparative analysis of Spanish municipalities / A. Vottes-Dorta, J.L. Jiménez, A. Suárez-Alemán // Tourism Management. – 2014. – Vol. 45. – P. 124-133

УДК 336.7

Попова И.М.¹, Шефер А.В.¹, Кораблева А.А.^{1,2}

¹Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск)

²Омский научный центр СО РАН (г. Омск)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОНДОВОЙ БИРЖЕ

Аннотация. В статье проведено исследование деятельности фондовых бирж, выявлены основные особенности их функционирования, обозначены главные проблемы, мешающие развитию. На основе проведенного опроса было выявлено отношение к фондовым биржам у населения.

Ключевые слова: фондовая биржа, инвестирование, финансовая грамотность населения.

Popova I.M.¹, Shefer A.V.¹, Korableva A.A.^{1,2}

¹Financial University (Omsk)

²Omsk Scientific Center SB RAS (Omsk)

FEATURES OF ACTIVITY ON THE STOCK EXCHANGE

Abstract. *The article investigates the activity of stock exchanges, identifies the main features of their functioning, and identifies the main problems that hamper development. Based on the survey conducted, attitudes towards stock exchanges among the population were identified.*

Keywords: *stock exchange, investment, financial literacy of the population.*

Одним из важнейших институтов современной экономики страны являются фондовые биржи. Возникли они одновременно с акциями, когда государство осознало, что его обязательства имеют стоимость и стало их продавать в виде ценных бумаг.

Фондовая биржа - организация, деятельность которой необходима для обеспечения нормального обращения ценных бумаг, для распространения информации и определение их рыночных цен, а также для поддержки высокого профессионализма участников фондовой биржи. В России участниками торгов на бирже могут быть брокеры, дилеры, инвесторы и Центральный банк Российской Федерации. Торговые счета биржа открывает только брокерам. На счетах у брокеров находятся активы клиентов и средства брокеров. Денежные средства, полученные в ходе деятельности, зачисляются на денежный счет. Ценные бумаги хранятся на счете депо.

Другими словами деятельность на бирже – это торговля. Одними из главных факторов для получения хорошего результата от торговли является интеллект, знания, просчет ситуации и оценка рисков. Главное правило биржи звучит так: не торгуй на последние деньги. Вероятность того, что они совсем пропадут, крайне невелика, но все же надо оценивать возможные риски.

Причин для этого существует несколько. Первая причина заключается в том что, прибыль на бирже зарабатывается не сразу. Деньги придется «заморозить» в лучшем случае на полгода. Войти и выйти с хорошей прибылью за месяц возможно только с выдающимся везением или при обладании секретными сведениями. Вторая причина – человеческий фактор. Когда человек начинает торговать на последние деньги, он сильно переживает и, как следствие, совершает ошибки и несет убытки. Несомненно, доход на бирже не гарантирован, он напрямую зависит от человеческих качеств. Для того чтобы сохранить и преумножить денежные средства без рисков и с гарантированной доходностью, человек скорее всего обратится в банк и положит деньги на депозит [2].

Многие люди боятся фондовых бирж. Они настроены против нововведений из-за того, что напуганы различными финансовыми пирамидами и готовы либо хранить у себя дома, либо нести их в банк. Такой способ хранения можно приравнять к торговле рублем по 98 копеек. Он позволяет лишь сохранить накопленное. Когда речь заходит о каких-то других способах инвестирования, с высокими процентами, это в большинстве случаев приводит к негативным реакциям со стороны общества. Но здесь стоит учитывать, что со времен «МММ» законодательство ужесточилось в отношении деятельности на бирже, связанной с ценными бумагами.

Итак, для проверки утверждения о неграмотности населения по отношению к заработку через фондовые биржи, был проведен опрос среди молодых людей (17-24 года). Всего в опросе приняли участие 68 человек, которым было предложено 3 вопроса. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты проведенного опроса

Согласно результатам опроса, популярность инвестирования для получения дохода очень низка. 43% (26 человек) опрошенных предпочитают хранить сбережения в банках, 37% (22 человека) выбрала наличные, как форму хранения накоплений и лишь 20% (20 человек) выбрали инвестирование в ценные бумаги. Кроме всего прочего, около 50% (34 человека) людей не понимают, как работает фондовая биржа и лишь только 30% (20 человек) разбираются.

Как показали результаты опроса, значительная часть населения не понимает сущность фондовой биржи и доверяет устаревшим, но, на их взгляд, проверенным способам использования свободных средств. Поэтому необходимо информировать как можно большее количество людей о возможностях, которые открываются людям, играющим на фондовых биржах.

Основными особенностями функционирования биржи является то, что она лишь получает процент от операций клиентов, а не накапливает денежные средства у себя. Это важно для понимания того, что банкротство участников процесса не принесет бирже никакой выгоды, скорее вред. Поэтому сама биржа одобряет для участия только сильные проекты и регулярно проводит аудиторские проверки.

Второй особенностью игры на бирже являются риски. При хранении денег в наличной форме уменьшается вероятность появления рисков, однако это не самый лучший способ сбережения, так как деньги имеют свойство обесцениваться со временем. Если деньги хранятся на депозитном счете в банке, то для клиента возникает риск того, что банк может обанкротиться, что в наше время становится все более частым явлением. Поэтому обычно при оценке вложения смотрят не только на риски, но и на прибыль.

Акции – отличный способ приумножить капитал, но подходит не всем. Люди, которые торгуют акциями – трейдеры. Хороший трейдер обладает свободой финансовых решений. Если человек вкладывает в акции свои последние 200 000 рублей, у него ничего не получится: он оценивает ситуацию на рынке необъективно и в панике продаёт свой портфель, когда котировки меняются не в его пользу. Успешные трейдеры понимают, когда падение курса акций – временное явление, в таком случае они скупают подешевевшие акции и получают хорошую прибыль [3].

Акции – инвестиции высокого риска. На их рост и падение влияет много факторов: инфляция, изменение на фондовом рынке, конкуренция, доходность акции на строение рынка. Например, введение санкций ЕС и США против России, привели к бурной реакции со стороны рынка. Акции на фондовых рынках повели себя в целом однонаправленно [1].

В упрощенном виде биржа работает по следующей схеме. Есть люди, которые хотят что-то продать и люди, которые хотят это купить. Каждый из них отправляет на биржу «заказ» на покупку или продажу (Wertpapierorder / security order). На самой бирже брокер или автоматическая система пытаются распределить эти заказы так, чтобы в итоге было продано как можно больше акций (аукцион) или чтобы «заказы» как можно быстрее выполнялись (market making). Но в любом случае обычно есть небольшая задержка между отсылкой «заказа» и реальной

покупкой. Кроме того, в начале и в конце рабочего дня на бирже устраивают аукцион, где пытаются продать то, что до сих пор не было продано.

Самая главная проблема заключается в том, что после того, как человек находит интересную ценную бумагу и банк, возникает вопрос, как конкретно купить акции, инвестиционные фонды или сертификаты.

Если он покупает эти ценные бумаги, то сначала нужно подумать, сколько денег он максимально захочет отдать при покупке (с учетом всех сборов). Всегда стоит учитывать при «заказе» так называемый лимит. При покупке он гарантирует вам, что акции не будут куплены по цене большей, и соответственно проданы по цене меньшей, чем этот лимит.

Далее возникает вопрос о выборе биржи. Есть много конкурирующих фирм-бирж и часто акции продаются на нескольких из них. Важно смотреть, где этих акций или сертификатов было больше продано за последний день или месяц.

Таким образом, игра на фондовой бирже представляет собой сложный, трудоемкий процесс. Для того чтобы правильно и рационально распоряжаться своими ресурсами необходим опыт и точный просчет рисков. Современная фондовая биржа содержит в себе огромный потенциал к развитию, который представляет собой неиспользуемые финансовые ресурсы частных лиц. Решением этой проблемы может быть повышение финансовой грамотности населения и увеличение привлекательности использования финансовых инструментов.

Список используемых источников:

1. Кудрявцева, М.Ю. Алгоритм прогноза сильных падений индекса Dow Jones Industrial average [Текст] / М.Ю. Кудрявцева // Труды Института системного анализа Российской академии наук. - 2016. - Т. 61. - № 2. - С. 69-78.

2. Пермякова, Н.Ш. Проблемы открытия вкладов физических лиц в коммерческих банках города Омска [Текст] / Н.Ш. Пермякова, А.А. Кораблева // Актуальные вопросы развития экономики: Материалы международной научно-практической конференции 16 ноября 2017 г. / под ред. д.э.н., доц. В.А. Ковалева и к.э.н., доц. Б.Г. Хаирова – Омск. 2017 – С. 105-108.

3. Чалдаева, Л.А. Фондовая биржа - структурообразующий центр фондового рынка [Текст] / Л.А. Чалдаева // Финансы и кредит. - 2017. - №7. – С. 3-10.

УДК 339.138:332.1

Реброва Н.П.

Финансовый Университет при Правительстве РФ (г. Омск)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. *Анализируются роль и место территориального маркетинга в стратегическом развитии региона, основные теоретические подходы его формирования*

Ключевые слова: *маркетинг, регион, стратегия, инфраструктура, привлекательность, образ, население, деловая среда.*

Rebrova N.P.

Financial University (Omsk)

THE REGIONAL MARKETING AS THE MAIN FACTOR OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *The role and the place of the regional marketing in the economy of the region are analyzed. The main theoretical approaches of its formation are studied.*

Key words: *marketing, region, strategy, infrastructure, attractiveness, image, population, business environment.*

В условиях усиливающейся глобализации происходит смещение вектора отечественных и зарубежных маркетинговых исследований в сторону региональной тематики. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что регионы занимают одно из центральных, ведущих мест, как в мировой экономике, так и в экономике своих стран.

Еще относительно недавно регионы воспринимались как «точки на карте», как нечто раз и навсегда данное и потому не подлежащее изменению и совершенствованию.

Однако, на данном этапе, в условиях повышенной межрегиональной конкуренции регионам приходится буквально выживать, быть безубыточными и при этом привлекательными для разных групп населения и инвесторов. Нельзя не отметить тот факт, что основная доля валового внутреннего продукта страны создается непосредственно в регионах, их развитость, устойчивость, позитивное восприятие во многом предопределяет привлекательность страны в целом.

Широко развернувшаяся в последние годы регионализация экономики России предполагает усиление процессов самоорганизации и саморегулирования отдельных регионов как самодостаточных рыночных подсистем, способных воспроизводить институциональные структуры собственного уровня. Регионам требуется изучение и оценка, с одной стороны, внутрирегиональных интересов и потребностей, а с другой – собственных возможностей их удовлетворения. Это требует, безусловно, достаточно емких, объективных научно-практических исследований и прогностических разборок

Безусловно, регионы имеют неодинаковый ресурсный потенциал, разные возможности для развития, экономического роста и на помощь им приходят различные альтернативные технологии, успешно применяющиеся как на макроуровне (страна), так и на микроуровне (фирма). К числу таких технологий, в первую очередь, относится применение разнообразных маркетинговых инструментов на региональном уровне. Однако теоретическая база территориального маркетинга находится еще в условиях становления и формирования.

Несмотря на позитивные изменения, по-прежнему существует ряд проблем, препятствующих и замедляющих дальнейшее расширение маркетинговых подходов на региональном уровне. В частности, отсутствует единая методологическая база территориального маркетинга, она находится в стадии своего создания, многочисленные методологические подходы порой противоречат друг другу, а множество примеров сложившихся региональных практик во многом опираются на интуитивный, а не теоретический базис.

Несмотря на отсутствие единой теоретической и методологической базы маркетинга территорий, большинство стран, регионов и городов успешно применяют его на практике. Данный феномен объясняется очень просто – невозможно анализировать состояние и возможности той или иной территории, используя только теоретические выдержки, каждая территория представляет собой неповторимое социально-экономическое образование, со своими ресурсами и проблемами, поэтому процесс построения стратегии или оценок привлекательности территорий для каждой из них должен быть индивидуален и уникален.

Безусловно, каждый из регионов пытается универсализировать возможности маркетинга, решая свои конкретные для данного региона проблемы, поскольку сколько регионов, столько и примеров использования маркетинга

Тем не менее, задача формирования единой теоретической, методологической основы территориального маркетинга является на данный момент одним из актуальных, современных направлений в экономических исследованиях.

Кроме того, необходимо понимать, обосновывать, каким образом можно соотносить, анализировать и сравнивать различные регионы

Любая территория представляет собой уникальное географическое, социально-экономическое образование. И каждое из таких образований всегда находится в динамике – развивается или деградирует. Поэтому важно находить, определять наиболее перспективные направления развития этих территориальных образований.

Возрастание интереса к проблемам развития маркетинга территории так же связано и с активизацией, ускорением процессов глобализации, которые выражаются в свободном перемещении как материальных так и нематериальных ресурсов (финансовых, человеческих, интеллектуальных и т.п.) с целью поиска наиболее выгодных, эффективных сфер их применения. В связи с этим, многие территории стали активно конкурировать между собой за привлечение ресурсов, в том числе инвестиций, что привело к осознанию необходимости использования философии и технологий маркетинга для формирования рыночной привлекательности территории и ее конкурентоспособности

Региональный маркетинг предполагает прежде всего разработку и реализацию долгосрочной, стратегической концепции комплексного развития экономики региона, его социальной сферы, устранения негативных явлений и решения весьма сложных инвестиционных проблем, улучшение или сохранение конкурентоспособности расположенных в регионе предприятий промышленности и сферы услуг. Можно выделить следующие основные задачи регионального маркетинга:

1. Повышение привлекательности, престижа региона, деловой, инвестиционной активности, улучшение условий и качества жизни.
2. Активизация возможностей реализации и воспроизводства сосредоточенных на территории природных, материально-технических, финансовых, трудовых, организационных, социальных и других ресурсов.
3. Развитие, поддержка тех сфер бизнеса, которые обеспечивают формирование и наполнение регионального бюджета.
4. Привлечение дополнительных инвестиций для развития производства и социальной сферы региона.

Результат функционирования регионального маркетинга – комплексная оценка динамики рынка и прогноз поведения потребителей и производителей в долгосрочной перспективе.

Таким образом, в условиях постоянно меняющейся внешней среды территория должна сформировать определенное видение своего будущего развития, которое будет выгодно ее выделять среди других территорий-конкурентов. Эту задачу можно и нужно решать с использованием методов и средств территориального маркетинга.

Следует отметить некоторые характерные отличия маркетинга территории от маркетинга товара. Если маркетинг товара ориентирован на удовлетворение потребностей потребителей их вкусов, желаний, запросов, предпочтений и является важным инструментом для решения финансово-экономических проблем компании, ее устойчивости, повышения конкурентоспособности как на отечественном, так и зарубежном рынке, то для маркетинга территории решающую роль играют усилия по формированию притягательности, престижа территории, повышению ее инвестиционной привлекательности, привлекательности для населения. Кроме того, маркетинг товара формируется под воздействием таких субъективных факторов, как: производитель, качество сырья и материально-технического оснащения, ценовые условия, условия по продвижению и распределению товаров, складывающиеся на рынке, характер потребительского спроса, наличие и состояние конкурентной среды и т. д. В свою очередь, существенными факторами развития теории и стратегии маркетинга территории выступают объективные условия функционирования территории: природно-ресурсный потенциал и климатические условия, геополитическое положение, инфраструктурный потенциал, финансовые, трудовые, организационные и другие ресурсы. И, наконец, в отличие от маркетинга товара, маркетинг территории по своей сути является некоммерческим, для него не характерны конкретные акты купли-продажи, хотя важнейших опосредованных экономических результатов такого маркетинга можно назвать достаточно много. Это эффекты реализации геофизических, финансовых, технико-технологических и кадровых ресурсов (использование внутренних ресурсов территории и привлечение внешних), рост объемов производства и активизация внешнеэкономической деятельности, результаты участия в международных проектах и др. [1].

В своем историческом развитии территориальный маркетинг прошел следующие основные этапы.

Первый этап характеризуется тем, что территория привлекала, как правило, крупные, в основном промышленные объекты и эффективность их работы во многом определяла уровень развитости данной территории.

Второй этап ознаменован появлением, так называемого целевого маркетинга, когда территория уже сама определяет целевой сегмент рынка, на производство продукции для которого она ориентируется, а не пытается привлечь бизнес извне. Однако в условиях повышенной, стремительно возрастающей конкуренции между регионами, недостаточно только провести сегментирование рынка и выбрать основные целевые сегменты. Необходимо четкое понимание как выбранный сегмент рынка будет воспринимать саму территорию или ее территориальный продукт. Именно поэтому на данном этапе начинает применяться методология позиционирования. Наконец, еще одним итогом второго этапа развития территориального маркетинга является использование альтернативных источников развития территории, среди которых можно выделить развитие туризма, привлечение зарубежных инвестиций, а также установление экспортных отношений.

Третий этап можно охарактеризовать как становление регионов - особых территорий с присущими им конкурентными потенциалами, основанными на имеющихся или развивающихся конкурентных преимуществах регионов в различных отраслях и сферах деятельности. Кроме того, подчеркивается стратегический характер применения и вовлечения различных инструментов маркетинга в долгосрочном развитии региона.

Как мы видим, в представленной эволюции отражен переход от индустриального к постиндустриальному обществу, соответственно и маркетинг перестал быть лишь только коммерческим и стал "социальным", некоммерческим.

Список используемых источников:

1. Реброва Н.П. Территориальный маркетинг. – Москва: Прометей 2018г. – 140с.

УДК 331.5

Симакова Н.Ю., Симаков А.А., Джойс Э.А.

Омский государственный университет путей сообщения (г. Омск) /
Омская Академия МВД России (г. Омск)

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассмотрена актуальная ситуация на региональном рынке труда, анализируются проблемы труда и безработицы в Омской области. Показана роль занятости в экономике и проанализирована государственная политика в области занятости, внесены предложения по улучшению ситуации на региональном рынке труда.

Ключевые слова: Трудовые ресурсы, занятость, региональный рынок труда, безработица, государственное регулирование.

Simakova N.Y., Simakov A.A., E.A. Dzhoys

Omsk State Transport University (Omsk) /
Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia (Omsk)

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE OMSK

Abstract. The current situation in the regional labor market is considered, the problems of labor and unemployment in the Omsk region are analyzed. The role of employment in the economy is shown

and the state employment policy is analyzed, suggestions are made to improve the situation in the regional labor market.

Keywords: *Labor resources, employment, regional labor market, unemployment, government regulation.*

Под термином «трудовые ресурсы» принято обозначать население, способное к трудовой деятельности. Как правило, основную его часть составляет трудоспособное население, нижняя возрастная граница которого установлена на шестнадцатилетнем возрасте, а нижняя приравнена к моменту выхода на пенсию в связи с достижением пенсионного возраста. В состав трудовых ресурсов не принято включать такую категорию как «нетрудоспособное население», льготных пенсионеров и инвалидов, но включаются работники старших возрастных категорий. Доля трудоспособного населения зависит, прежде всего, от демографической ситуации и от возрастной структуры населения. В национальной экономике официально задействована только часть трудовых ресурсов, в то время как другая часть трудоспособного населения задействована в личных подсобных или домашних хозяйствах и очень сильно зависит от официального уровня безработицы.

Если рассматривать отраслевую структуру занятости Омской области, то необходимо отметить, что наибольшее количество человек занято в обрабатывающем производстве (86952 чел.), далее следует образовательная сфера (66907 чел.) и оптово-розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (62563 чел.) [1].

Рынок трудовых ресурсов всегда является структурой нестабильной. Наиболее он подвержен изменениям в переходные периоды экономики или в условиях кризисов, 2015 год не стал исключением. Так, численность экономически активного населения в Омской области уменьшилась в 2015 году на 5,2 тыс. человек и составила 1036,5 тыс. человек (данные на октябрь-декабрь 2015 г.). А численность занятого населения в октябре – декабре 2015 года уменьшилась по сравнению с соответствующим периодом 2014 года на 6,0 тыс. человек. Численность безработных увеличилась на 0,8 тыс. человек (на 1,0%) по сравнению с 2014 годом. Число замещенных рабочих мест работниками списочного состава, совместителями и лицами, выполнявшими работы по договорам гражданско-правового характера, в организациях (без субъектов малого предпринимательства), средняя численность работников которых превышала 15 человек, в ноябре 2015 года составляло 438,4 тыс. человек и было меньше, чем в ноябре 2014 года на 17,1 тыс. человек, или на 3,7 %. Численность незанятых граждан, состоявших на учете в государственных учреждениях службы занятости населения в целях поиска подходящей работы, к концу декабря 2015 года составляла 13,6 тыс. человек, из них статус безработного имели 12,9 тыс. человек [2].

По данным федеральной службы статистики, численность незанятых граждан, состоявших на учете в государственных учреждениях службы занятости населения в целях поиска подходящей работы на конец 2017 года составляла 72,2 тыс. человек, а уровень общей безработицы достиг 7% [3].

Наибольшее влияние на рынок рабочей силы оказывают социально-экономические факторы, нестабильность экономики, в том числе спад производства, вызванный снижением уровня инвестиций из-за мирового давления на реализуемую Россией внешнюю политику.

Если рассматривать Омскую область, то в январе – сентябре 2018 года самое негативное воздействие на рынок труда оказала низкая инвестиционная активность хозяйствующих субъектов, снижение числа работодателей в регионе, в том числе и перерегистрация их в других регионах, снижение экономической активности населения и сокращение приема кадров и списочной численности работников в организациях.

Негативно сказывается процесс оптимизации персонала в рамках федеральных программ, что способствует повышению числа незанятых работников.

Численность работников, заявленных к высвобождению в целом по Омской области на январь – сентябрь 2018 года, составила 4,4 тысяч человек, из которых фактически по состоя-

нию на конец сентября 2018 года были высвобождены 2,2 тысяч человек (50,0 % первоначально заявленной численности), высвобождение 2,2 тысяч человек не состоялось (в 2017 году из заявленных к высвобождению на январь – сентябрь 2017 года 6,5 тысяч человек фактически по состоянию на конец сентября 2017 года были высвобождены 2,9 тысяч человек, или 44,6 % первоначально заявленной численности, высвобождение 3,6 тысяч человек не состоялось) [4].

Большую работу в решении проблемы занятости выполняет государственная служба занятости населения по Омской области. Она оказывает содействие гражданам в поиске необходимой работы, размещению резюме, поиску вакансий, прохождению переподготовки и иным мерам социальной поддержки населения. Анализируя статистику на омском рынке труда, необходимо отметить относительно стабильную ситуацию в 2018 году. За прошедшие девять месяцев в центры занятости обратилось 53100 человек, данный показатель практически равен уровню 2017 года, причем около 70% обращений – это жители муниципальных районов Омской области, из них были признаны безработными – 19222 человека.

Общая численность граждан, трудоустроенных при помощи центров занятости в период с января по сентябрь 2018 года составила 39417 человек, что составляет 74,3% от общего числа обратившихся в целях поиска работы. Уровень безработицы незначительно снизился с 6,2% до 6,0% от численности экономически активного населения.

Региональный рынок труда в целом характеризуется гибкостью, относительно невысоким уровнем безработицы при значительном размере теневого рынка труда, ростом самозанятого населения. По данным федеральной службы статистики, практически каждый второй обратившийся нуждается в переподготовке или повышении квалификации для последующего трудоустройства. Система подготовки специалистов (как высшего, так и среднеспециального образования) в Омске функционирует на уровне гораздо выше, чем собственные потребности. Она позволяет обеспечивать другие регионы квалифицированными кадрами, поэтому высшие и среднеспециальные учреждения во многом должны переориентировать подготовку кадров с учетом приоритетов развития производства, производить подготовку необходимых для социальной сферы кадров. Изменения на рынке труда требуют специалистов с высокой квалификации в своей области, но с учетом работы в критических зонах наблюдаются и повышенные требования к заработной плате. В конце 90-х годов XX века произошло массовое высвобождение работников из ведущих областей, которое привело к повышению уровня безработицы. В последние годы сохраняется негативный опыт так называемой «оптимизации» многих производств, что увеличивает число безработных граждан, высокий уровень «скрытой безработицы», перевод на неполный рабочий день и другие варианты сокращения доходов работников.

На сентябрь 2018 года официальный зарегистрированный уровень безработицы в Омской области составляет 5,9% [5].

Для решения этой проблемы региональные власти выделяют три основных направления. Во-первых, это сохранение кадрового потенциала по перспективным для области профессиям, создание новых и поддержка существующих рабочих мест. Во-вторых, обеспечение баланса спроса и предложения кадров в перспективных сферах деятельности – народные промыслы, предпринимательство и малый бизнес, сфера обслуживания и социальная работа, и, в-третьих – максимальная доступность информационной базы о потребностях и предложениях профессионально подготовленной рабочей силы.

Хотелось бы добавить, что без развития и поддержки кадрового потенциала невозможно достижение этих целей. Поэтому необходимо пересматривать программы подготовки для установления актуального баланса подготовки специалистов в востребованных областях, обеспечивать мобильность трудовых ресурсов, в том числе и повышать экономическую привлекательность региона, дабы избежать массовой утечки трудовых ресурсов за пределы Омской области.

Список используемых источников:

1. Среднесписочная численность работников организаций Омской области по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/b6f60d804535ed909a94dec4d78fa45b/chisl_02-2018.htm, свободный.
2. Симакова, Н.Ю. Человеческий капитал и факторы, обуславливающие миграционные процессы (на примере Омской области) [Текст] / Н.Ю. Симакова, А.А. Симаков, Э.А. Джойс // Двадцать третьи «Апрельские экономические чтения»: сборник трудов международной научно-практической конференции. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 11.04.2017. – с. 42 – 47.
3. Численность безработных граждан в Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/32abdd8040262323ab15efc7692f4691/bzr-2017.htm, свободный.
4. Ситуация на регистрируемом рынке труда Омской области в январе – сентябре 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://omskzan.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/reg/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B/1_9_2018.pdf, свободный.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/employment/, свободный.

УДК 336.6

Смольянинова С.Ф., Фоот Ю.В.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(Республика Казахстан, г. Петропавловск)

К ВОПРОСУ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КАЗАХСТАНА

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные показатели субсидирования отдельных отраслей сельского хозяйства, а также проанализированы возможности финансирования сельхозтоваропроизводителей. Подробно освещены вопросы деятельности оператора государственной поддержки сельского хозяйства – национального холдинга КазАгро.

Ключевые слова: субсидии, финансирование, микрокредиты, стартап-проекты, льготное налогообложение.

Smolyaninova S. F., Foot Yu. V.

North Kazakhstan state University. M. Kozybaeva
(Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk)

TO THE QUESTION OF FINANCING OF ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF KAZAKHSTAN

Abstract. In the article describes the main indicators of subsidies to individual branches of agriculture, and also analyzed the possibilities of financing agricultural producers. Details covered the activities of the operator of state support for agriculture - the national holding Kazagro.

Keywords: subsidies, financing, microloans, start-up projects, preferential taxation.

Агропромышленный комплекс один из важнейших секторов экономики любой страны, основа ее национальной и продовольственной безопасности. В связи с индивидуальными особенностями отрасли, сельское хозяйство отличается неустойчивостью и рискованностью, кроме того, данная сфера имеет ярко выраженный сезонный характер деятельности. Данные факты заставляют инвесторов расценивать инвестирование и кредитование сельского хозяйства как опасное вложение, и как следствие формируют низкую инвестиционную привлекательность аграрных проектов, с низкой доходностью и высоким риском. Следовательно, сельское хозяйство нуждается в государственной финансовой поддержке. За период независимости были разработаны девять программных документов, на основе которых реализовывалась государственная политика в сфере АПК. В настоящее время существуют следующие виды финансовых мер поддержки: субсидирование, лизинг, страхование, льготное кредитование и налогообложение.

В 2015 году государственная поддержка включала 65 видов субсидий. При этом доля товарно-специфических субсидий составляла 47,3 %, финансовых инструментов – 20,4 %. Проведенный анализ эффективности субсидий показал, что товарноспецифические субсидии (на единицу площади, на единицу продукции) прямо не стимулируют СХТП повышать свою эффективность.

Доля сельского хозяйства в структуре банковских займов за 2017 год увеличилась с 5,8 % до 5,9 %. Тем не менее, уровень сокращения портфеля ссуд в 2017 году меньше, чем это было в 2016 году, за аналогичный период 2016 года портфель сократился на 153,5 млрд тенге и составил 500,1 млрд .тенге.

После двух лет интенсивного сокращения просроченной задолженности по кредитам, казахстанские предприятия в 2016 году вновь вернулись к увеличению просрочек. В 2016 году объем просроченной задолженности по корпоративным займам увеличился на 79 миллиардов тенге при росте ссудного портфеля на 306 миллиардов тенге.

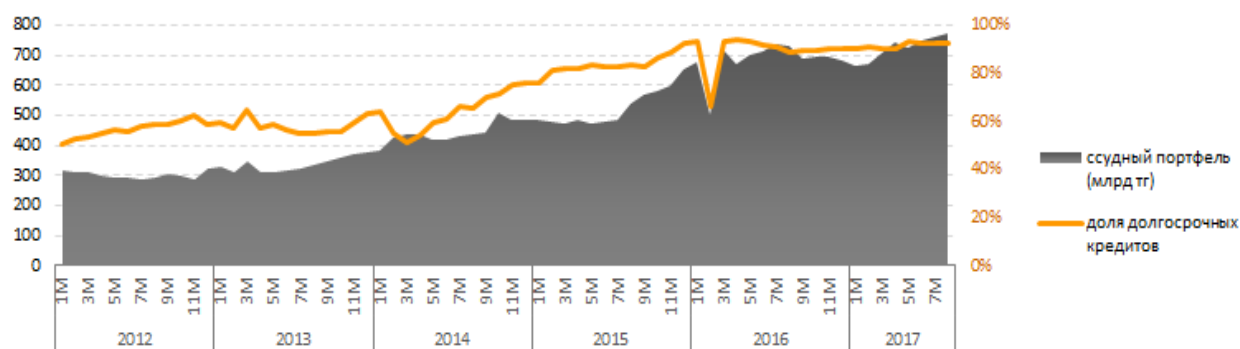

Рисунок 1 – Кредиты банков второго уровня сельскому хозяйству

Если говорить о 2017 году, то сумма просроченной задолженности по кредитам отрасли выросла еще на 7,6 миллиардов тенге и достигла величины 86,6 миллиарда тенге. Напомним, что в 2014-2015 годах размер кредитов, предоставленных юридическим лицам, рос на 420-425 миллиардов тенге в год. При этом объем неработающих займов существенно сокращался - в 2014 году на 737 миллиардов тенге, а в 2015 году на 592 миллиарда тенге.

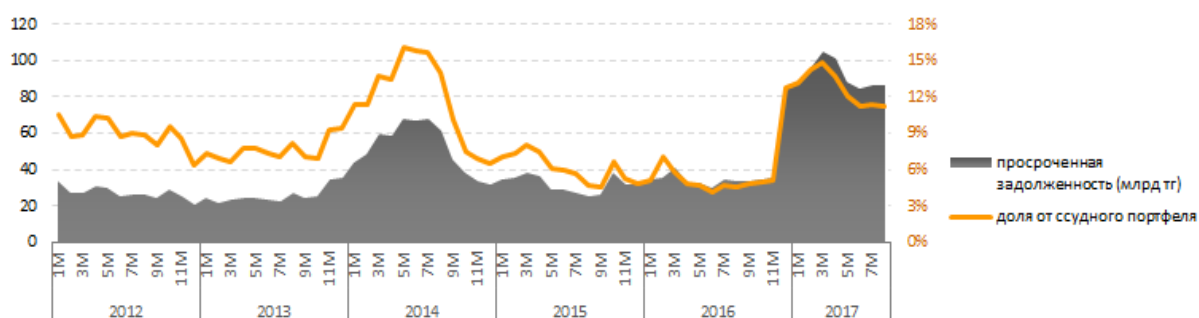

Рисунок 2 – Просроченная задолженность по кредитам банкам второго уровня сельскому хозяйству.

По итогам прошлого года объем ВВП сельского хозяйства в денежном выражении составил 2,1 трлн тг - что на 8,4% больше, чем за 2015 год. Индекс физического объема производства составил 105,5%, для сравнения в 2015 году - 104,1%.

Поэтому необходимо особое внимание уделить эффективному кредитованию и финансированию данной отрасли.

Уровень поддержки сельхозпроизводителей в Казахстане складывается из таких факторов как влияние на внутренние и внешние цены за счет интервенций на местном рынке и регулирования тарифов на импорт. Широко применяется прямая поддержка производителей сельскохозяйственной продукции посредством субсидий на приобретение семян, химикатов, ставок вознаграждения, предоставления госуслуг в ветеринарии, фитосанитарии, содержание сферы науки и образования и др. В совокупности через различные схемы и механизмы обеспечивается господдержка размером более 1% от ВВП. При этом имеют место и побочные эффекты для потребителей, выражающиеся в росте цен импорта относительно цен местной продукции хотя и при неудовлетворительном качестве последней, потери для бюджета в виде упущенной выгоды от реализации бюджетных стимулов АПК [2].

В 2017 году разработана новая программа развития АПК, которая делает попытку увязать выделенные субсидии с конечным результатом. Однако, как мы полагаем, более продуктивным было бы дать больше свободы рыночным механизмам определения наиболее экономически выгодной специализации по направлениям развития АПК. Тогда государство могло бы сконцентрироваться на инвестициях в сопутствующую инфраструктуру, выделение средств на научные разработки, подготовку востребованных кадров, стимулирование использования новых технологий.

Высокая производительность вместе со снижением относительных цен на сельхозпродукцию на фоне смещения потребления в пользу услуг и товаров ведет к снижению доли сельского хозяйства в развитых экономиках. В Казахстане, учитывая транзитную экономику, наблюдается обратная картина – низкая продуктивность и соответственно относительно высокая доля потребления продуктов питания приводит к завышению внутренних цен в том числе при вмешательстве государства. Это в свою очередь, влияет на уровень поддержки АПК при его низкой отдаче.

В сравнении с другими странами мира, поддержка сельхозпроизводителей в Казахстане как уже отмечалось, выше 1% от ВВП. Данный показатель для ЕС 0,7%, в США и Канаде 0,4%, в Китае и РФ 0,9%.

Рост цен на сельхозпродукцию значительно обгоняет рост цен на другие товары, за последние 10 лет он в среднем на 1,5пп был выше инфляции. С одной стороны, на это влияют внешние цены на агросырье. С другой стороны, это следствие мелкотоварного производства, разбросанного на большой территории с сопутствующей неразвитой сетью центров хранения, переработки и распределения продукции. В результате, существенная доля образования конечной цены продукции зависит от маржи посредников т.е. сами мелкие хозяйства не получают соответствующую выгоду.

В настоящее время в Казахстане действуют 5 режимов льготного налогообложения субъектов АПК и предусмотрены отдельные налоговые льготы для аграрного сектора. Вместе с тем, для стимулирования эффективного использования имеющегося потенциала возникают вопросы налогообложения.

Основным оператором государственной поддержки АПК является национальный холдинг КазАгро. Доля кредитования через КазАгро занимает примерно 45% в общем объеме. Финансирование операций самого холдинга происходит за счет увеличения уставного капитала из средств госбюджета: 77 млрд тенге в 2016 году, в этом году запланированы средства в размере 14 млрд тенге. Также через КазАгро осуществляется кредитование весенне-полевых и уборочных работ в размере 60 млрд тенге ежегодно, которые погашаются сельхозпроизводителями в конце года. Для агрохолдинга ставка по кредиту установлена в размере 0,01%. Процентные ставки для заемщиков варьируют в зависимости от условий в

пределах 2-10% [3].

Деятельность госхолдинга регулярно критикуется и к настоящему времени активы холдинга (1 трлн тенге) равны половине объема сельского хозяйства в структуре экономики (2 трлн тенге). Мы полагаем, что проблема заключается в первую очередь в неэффективной модели самого агросектора, без трансформации которой господдержка сектора будет оставаться неэффективной.

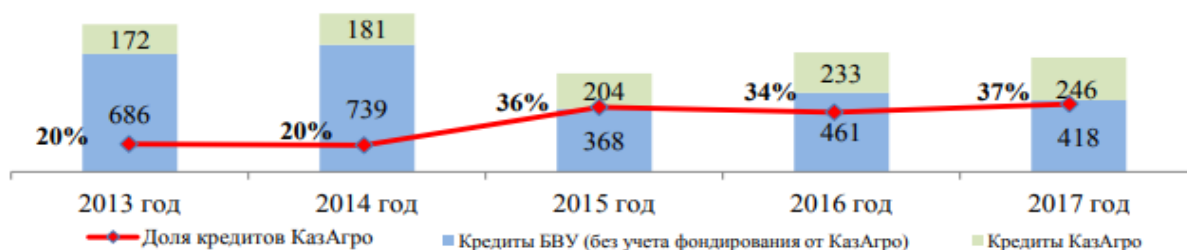

Рисунок 3 – Кредитование с\х

В то же время, возникает вопрос оправданности такой огромной структуры, которая в перспективе может стать больше, чем сама курируемая ею отрасль. Отчасти это связано с тем, что почти половина кредитов сельскому хозяйству приходится на структуры КазАгро. В этой связи можно ожидать возникновения противоречий между выполнением госплана освоения средств и адекватной оценкой коммерческого содержания по выдаваемым займам.

В целях помощи сельскому хозяйству, Президент РК Н. Назарбаев в «Пяти социальных инициативах» поставил задачу по расширению микрокредитования. В частности, поручено в 2018 году выделить дополнительно 20 млрд тг. Результатом решения этой задачи будет общий охват микрокредитованием более 14 тысяч человек.

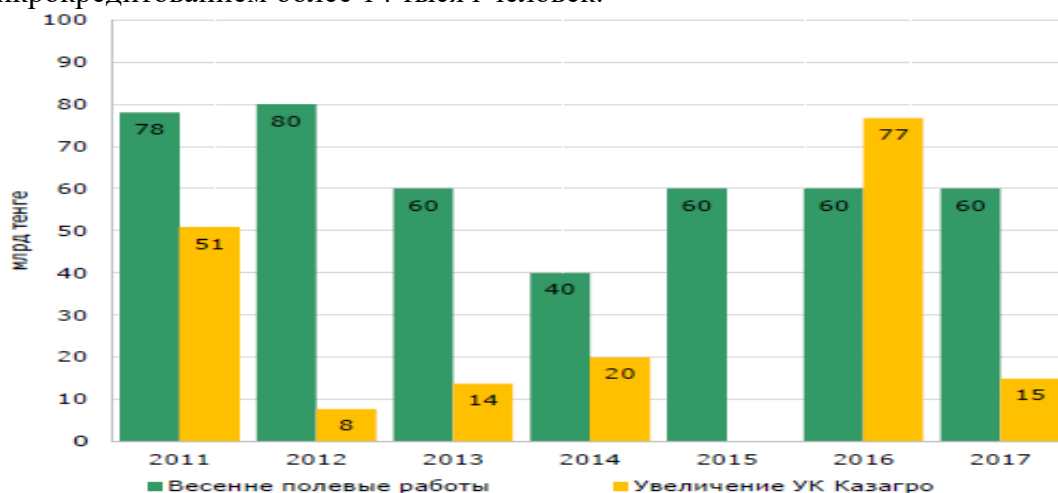

Рисунок 4 – Кредитование с\х через КазАгро

Новые условия кредитования: микрокредиты предоставляются на срок до 5 лет, на проекты в отрасли животноводства — до 7 лет. Процентная ставка составляет до 6% годовых. Размер микрокредита составляет до 8 тыс. МРП — в текущем году это порядка 19 млн 240 тыс. тенге. В соответствии с Правилами кредитования не менее 20% от суммы выделяемых средств должны выделяться на финансирование стартап-проектов [1].

Для стимулирования развития сектора предусматривается реализация комплекса мероприятий, в т.ч.:

- пересмотр принципов выделения субсидий и переход на страхование продукции;
- увеличение доступа к кредитным ресурсам субъектов АПК, не имеющих достаточной залоговой базы;
- повышение доли кредитования частными финансовыми организациями в общем объеме

кредитования в АПК;

- Для решения проблемы сбыта продукции по справедливым ценам будет внедрен новый финансовый инструмент – аграрная расписка, которая позволит инвесторам/кредиторам финансировать производство сельскохозяйственной продукции за счет продажи урожая до его фактического сбора;

- для стимулирования страхования в сельском хозяйстве часть страховых премий должно быть субсидировано государством.

- в целях оптимизации налогообложения предприятий АПК должен быть проработан вопрос по введению единого аграрного налога.

Список используемых источников:

1. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес – 2020», Астана, 2012 г.

2. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nationalbank.kz/>, свободный.

3. Официальный сайт Холдинга КазАгро [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kazagro.kz/>, свободный.

УДК 336.02

Хаиров Б.Г., Хаирова С.М.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г.Омск),
Лаборатория экономических исследований Омской области ИЭОПП СО РАН,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СИБАДИ)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ УЧАСТНИКА КЛАСТЕРА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Статья выполнена по государственному заданию ИЭОПП СО РАН, проект XI.174.1.1. (номер госрегистрации АААА-А17-117022250133-9).

Аннотация. В статье рассмотрено совершенствование системы управления дебиторской и кредиторской задолженностью участника кластера в условиях импортозамещения.

Ключевые слова: система управления, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, кластер, импортозамещение.

Khairov B.G., Khairova S.M.

Financial University
Laboratory of Economic Research of the Omsk Region of the IEEPP SB RAS
Siberian State Automobile and Highway University (Omsk)

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF THE RECEIVING AND CREDITING DEBT OF THE CLUSTER PARTICIPANT IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. The article describes the improvement of the management system of receivables and payables of a cluster member in terms of import substitution.

Keywords: management system, receivables, payables, cluster, import substitution.

Финансовое состояние АО «Вымпел», исходя из результатов анализа, характеризуется как положительно устойчивое. Компания способна отвечать по своим обязательствам. Вероят-

ность банкротства предприятия незначительна. Однако у организации существует ряд недостатков в системе управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Тому подтверждением являются результаты диагностики состояния дебиторской и кредиторской задолженности компании. Совершенствование системы позволит увеличить денежную составляющую оборотных активов, ускорить расчеты, снизить риск неплатежей и в целом улучшить финансовые результаты компании.

Применительно к исследуемой организации в условиях импортозамещения, учитывая направления ее деятельности, можно предложить внедрение следующих мероприятий, направленных на совершенствование системы управления дебиторской и кредиторской задолженностью:

- разработка современной кредитной политики;
- факторинг;
- страхование дебиторской задолженности.

Главной задачей в управлении ДЗ компании является формирование системы по принятию решений, способной сделать возможным оценивать, сравнивать, ранжировать выгоды и риски в условиях заключения сделок с отсрочкой платежа. Кредитная политика значима при оптимальном уровне ДЗ и в обеспечении своевременной ее инкассации. Кредитная политика требует постоянной корректировки и пересмотра.

Свойство оптимальности в кредитной политики АО «Вымпел» требует прежде всего соответствия стратегии развития предприятия и должна быть нацелена на достижение таких вопросов как: 1) каким клиентам можно предоставлять товарный кредит, 2) сделки с какими стоит избежать; 3) при каких условиях представляется кредит; 4) какой срок предоставляемого кредита; 5) какой порядок инкассации дебиторской задолженности.

Предприятию необходимо создать кредитную политику, которая должна включать соответствующие структурные элементы: 1) цель и тип кредитной политики; 2) критерии для оценки клиентов, формирование кредитного рейтинга; 3) максимальные объемы продаж и величина скидки для различных групп клиентов (в зависимости от рейтинга); 4) взаимосвязь между подразделениями, а также отдельные функции и обязанности персонала по работе с дебиторской задолженностью; 5) перечень нормативно-правовых актов, а также формы документации, используемой в работе по управлению дебиторской задолженностью.

Рассмотрим подробнее некоторые элементы кредитной политики.

Целью кредитной политики АО «Вымпел» может быть построение надежных долгосрочных отношений с клиентами и такого процесса инкассации задолженности, который не нес бы угрозы этим отношениям.

Тип кредитной политики выбирается в зависимости от жесткости условий кредитования и инкассации задолженности. Существует три типа кредитной политики: агрессивный, консервативный и умеренный.

Зачастую некоторые клиенты не могут своевременно рассчитываться по своим обязательствам, поэтому при заключении сделки с отсрочкой платежа следует устанавливать индивидуальные кредитные условия. Для облегчения выбора условий предлагается определять критерии и процедуру оценки клиентов с дальнейшим присвоением им кредитного рейтинга.

Анализ деятельности контрагента перед выдачей ему кредита может начинаться с изучения бухгалтерской отчетности и других юридических документов. Данные источники информации могут послужить основой для оценки финансового состояния, а также динамики развития и степени надежности в качестве клиента.

Если репутация потребителя предприятия вызывает сомнения либо о нем отсутствует информационная база, то возможен огромный риск при кредитовании в форме отсрочки платежей в подобных условиях. Однако, при владении предприятием достаточным объемом информации в отношении репутации клиента, в том числе финансово состояние, то использование расчета при условии отсрочки платежей своевременно.

Инновацией может послужить анкетирование контрагента при реализации кредитной по-

литик, а также при управлении дебиторской и кредиторской задолженностью. В ситуации, когда задолженность клиента становится невозможной к взысканию по причине неудовлетворительного финансового состояния либо нахождения в процессе ликвидации, банкротства на момент сделки, анкета, в которой клиент указал обратные сведения, может быть использована в качестве доказательства его вины при обращении в органы правоохранительной власти по факту мошенничества или причинения имущественного ущерба путем обмана, злоупотребления доверием.

Далее необходимо определить критерии, по которым будет оцениваться кредитоспособность будущих клиентов. К таким критериям можно отнести: продолжительность работы с данным клиентом; объемы сделок, заключенных с ним; положительные характеристики от других компаний-контрагентов; качество выполнения договорных обязательств; оборачиваемость дебиторской задолженности; величина просроченной задолженности; финансовое состояние клиента.

Непосредственно сама компания в лице коллегии участников процесса управления дебиторской задолженностью или совета директоров должна обозначить наиболее значимые для нее критерии оценки и определить вес каждого из них. Следует учесть, что сумма весов должна составлять 100%.

Оценка критериев осуществляется исходя из 100-балльной шкалы. Для облегчения данного процесса предприятию необходимо разработать конкретную схему работы, включающую стандарты выставления оценок. К тому же не обойтись без определения минимального уровня результата. В случае если рейтинг клиента будет ниже порога, клиент признается ненадежным.

От того, каков кредитный рейтинг клиента, также будут зависеть сроки и размеры оптимально допустимых сумм кредита.

Для наглядности произведем расчет рейтинга одного из клиентов Вымпел - ООО «Омсклес», применяя экспертные оценки и используя бухгалтерскую и иную отчетность. Результаты расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет рейтинга клиента – ООО «Омсклес»

Критерий	Удельный вес критерия, %	Оценка критерия по данному клиенту	Полученное значение
Продолжительность работы с клиентом, объемы сделок с ним			
Положительные характеристики от других компаний-контрагентов			
Качество выполнения договорных обязательств			
Оборачиваемость дебиторской задолженности			
Величина просроченной задолженности			
Финансовое состояние клиента			
Итого:			

Далее рекомендуется классифицировать клиентов по группам в зависимости от итогового рейтинга и определить дальнейшие условия работы с ними.

Например, к группе 1 относят контрагентов с рейтингом 75 и более баллов. Клиентам данной группы кредит предоставляется на общих условиях, возможны максимальные отсрочки и другие индивидуальные условия в случае особой значимости конкретного покупателя или предполагаемой выгоды в дальнейшем.

К группе 2 относят контрагентов с рейтингом от 50 до 75 баллов. Клиентам данной группы может быть предоставлен ограниченный по сумме или отсрочке платежа кредит с последующим жестким контролем срока оплаты.

К группе 3 относят контрагентов с рейтингом менее 50 баллов. Таким клиентам кредит не предоставляется.

Контрагент ООО «Омсклес» имеет рейтинг равный 72,5 балла. Данного клиента компании, исходя из примера классификации, можно отнести ко 2-й группе. Это означает, что при дальнейшей работе с контрагентом следует установить лимит суммы и срока отсрочки платежа, а также осуществлять контроль его расчетов по договорным обязательствам. Приемлемый срок отсрочки платежа в большинстве случаев зависит от величины скидок, применяемых за досрочную или своевременную оплату товаров, либо за объем продаж. Рассчитать величину приемлемой скидки (С) возможно при помощи следующей формулы:

$$C = D / (D + 365 / (t - t_{ck})), \quad (1)$$

где D — процент альтернативного дохода; t — срок предоставляемого кредита; t_{ск} — срок действия скидки.

Помимо всего, кредитная политика также должна отражать величину и порядок общего лимита дебиторской задолженности компании.

Для персонала по работе с дебиторской задолженностью необходимо ввести систему штрафов, предупреждений, замечаний, а также лишение премий за нарушение процедуры управления задолженностью. К нарушениям можно отнести: поставку продукции при запрете отгрузки данному контрагенту, искажение информации о клиенте, несоблюдение правил документооборота и другие.

Еще одной рекомендацией является введение новой должности специалиста по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью. Благодаря внедрению новой должности, уровень глубины и качества исследования проблем управления дебиторской и кредиторской задолженностью станет выше, следовательно, управленческие решения в данной области станут более эффективны и будут вести к снижению уровня дебиторской задолженности организации.

Ведение внутренней документации является неотъемлемой частью управления дебиторской задолженностью. Формы документов должны утверждаться вместе с кредитной политикой. Для формализации процесса контроля дебиторской задолженности на предприятии предлагается внедрить формирование внутреннего документа «Отчет по расчетам с дебиторами» (таблица 2). Документ предназначен для отражения своевременности погашения дебиторской задолженности в соответствии с условиями договоров. Отчет должен формироваться еженедельно или подекадно.

Таблица 2 – Пример формы отчета по расчетам с дебиторами

№ п/п	Контрагент	Договор	Счет/ТТН	Дата возникновения дебиторской задолженности	Сумма платежа	Срок оплаты по договору	Период просрочки	Дата платежа

Также для АО «Вымпел» рекомендуется начать ведение реестра старения дебиторской задолженности. В этом документе должно отражаться распределение задолженности по срокам и по каждому из дебиторов. Возможная форма документа представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Пример формы реестра старения дебиторской задолженности

Контрагент	Распределение задолженности по срокам								Общая сумма, тыс.руб.	Доля в общем объеме, (%)
	До 30 дней		30-60 дней		60-90 дней		Свыше 90 дней			
	тыс.руб.	%	тыс.руб.	%	тыс.руб.	%	тыс.руб.	%		

Проводить контроль задолженности по реестру необходимо минимум раз в месяц. Это позволит оперативно отслеживать переход просроченной дебиторской задолженности из одной группы в другую, вовремя принимать управленческие решения касательно дальнейшего прекращения работы с клиентом на основе расчетов с отсрочкой платежа.

Еще одним внутренним документом предприятия, позволяющим контролировать состояние дебиторской задолженности, а также прогнозировать ее величину, может стать ведомость непогашенных остатков (таблица 4).

Таблица 4 – Пример формы ведомости непогашенных остатков

Квартал	Выручка от реализации, тыс.руб.	Дебиторская задолженность, возникшая в данном квартале	
		тыс.руб.	%

Повысить качество управления дебиторской задолженностью позволит проведение инвентаризации задолженности. Ее результаты в значительной степени помогут осуществить оценку реальности взыскания задолженности или списания безнадежных долгов. Также посредством инвентаризации можно определить возможность продажи дебиторской задолженности.

По итогам инвентаризации сверяются остатки по счетам бухгалтерского учета с данными контрагентов. Результаты инвентаризации закрепляются документально посредством двустороннего или одностороннего акта сверки расчетов. Предприятие само определяет сроки и порядок проведения инвентаризации и закрепляет их в учетной политике.

Кроме того, инвентаризацию можно проводить и в отношении кредиторской задолженности. Для оформления результатов инвентаризации предлагается формировать следующие документы:

- «Акт инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами» ИНВ-17;
- «Справка к акту инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами» ИНВ-17п.

На сегодняшний день компания АО «Вымпел» данную документацию не ведет.

В настоящее время АО «Вымпел» не списывает дебиторскую задолженность, а ведет работы по ее взысканию, поэтому необходима четко разработанная схема работы с дебиторами.

Помимо всего, компании необходимо отладить механизм инкассации дебиторской задолженности: обеспечить систему предварительных и последующих напоминаний клиентам о дате расчетов по договорным обязательствам, предусмотреть возможность пролонгирования долга, определить условия возбуждения дела о банкротстве несостоятельных дебиторов.

Также схема работы с дебиторами может включать: телефонные переговоры, выезды к дебиторам, эффективные бартерные схемы.

Данный механизм обеспечивает интересы АО «Вымпел» посредством страхования риска возникновения убытков при нарушении клиентами согласованных сроков исполнения обязательства либо вследствие их банкротства.

Расходы на страхование закладываются в стоимость товара, работы или услуги. В ситуации, когда АО «Вымпел» понесет убытки по указанным рискам, страховая компания выплатит ему страховое возмещение.

Страхование дебиторской задолженности может быть по полисной или генеральной схеме. В первом случае на каждый договор с отсрочкой платежа формируется соответствующий страховой полис. Полис оформляется на основании заявления с указанием информации о покупателе, сумме сделки. Действительным полис будет считаться лишь после того, как будет произведена оплата страховой премии. Ее размер равен проценту от суммы соответствующей сделки. Генеральная схема предполагает лимит, то есть установленную договором сумму, в рамках которой производится страхование. На каждую сделку с отсрочкой платежа формирование полиса не осуществляется. Выплата страховой премии производится авансом в размере 60–75%. Остаток доплачивается по достижении суммы лимита. При генеральной схеме величина страховой премии равна проценту от суммы лимита. Обе схемы предполагают, что в

страховую компанию своевременно будут направляться отчеты о состоянии расчетов по сделкам со страхованием рисков.

Недостатком страхования дебиторской задолженности является достаточно высокая страховая премия. В городе Красноярске, по данным статистики, размер страховой премии варьируется от 7 до 10% стоимости застрахованного объема продаж с отсрочкой платежа.

Таким образом, осуществление предложенных рекомендаций позволит значительно сократить уровень дебиторской задолженности. Это приведет к ускорению оборачиваемости оборотного капитала и сокращению потребности в заемном капитале.

Методом экспертных оценок определим, что внедрение анкетирования потенциальных клиентов позволит в дальнейшем уменьшить объем дебиторской задолженности на 0,5%; расчет условий кредитования с учетом рейтинга контрагента – на 3%; введение новой должности специалиста по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью в будущем позволит уменьшить дебиторскую задолженность на 0,3%; внедрение новых для предприятия форм внутренней документации – на 1,7%; проведение инвентаризации дебиторской и кредиторской задолженности уменьшит ее объем на 1,6%, формирование схемы работы с дебиторами – на 1,4%. Учетом и эффект от внедрения других структурных элементов кредитной политики, их совокупность, по мнению экспертов, даст в будущем уменьшение объема дебиторской задолженности еще на 1%. Так, суммарный эффект от разработки современной кредитной политики АО «Вымпел» будет равен 9,5% снижения размера дебиторской задолженности.

Если предположить, что компания в начале 2017 года последовала данной рекомендации и разработала оптимальную для фирмы кредитную политику, то к концу отчетного года уровень дебиторской задолженности был бы равен 352711,1 тыс. руб., что на 37024,9 тыс. руб. меньше фактического значения.

С учетом высокого риска невозврата дебиторской задолженности «фактор» предлагает оплату долговых требований в размере 75% в день заключения договора. Комиссия за факторинговое обслуживание составляет 0,2% от суммы требования. «Фактор» учитывает также комиссию за факторинговое финансирование в размере 8,5%.

Сумма дебиторской задолженности на конец 2014 года составила 389736 тыс. руб. АО «Вымпел» подает заявку на факторинг на сумму 24600 тыс. руб. Рассчитаем расходы АО «Вымпел» по факторингу.

Комиссия за факторинговое финансирование (Кфф) составит:

$$Кфф = \text{СуммФ} * \text{Пр} * \text{Пркфф}, \quad (2)$$

где СуммФ – сумма заявки на факторинг;

Пр – процент оплаты долговых требований в день заключения сделки; Пркфф – процент комиссии за факторинговое финансирование.

Комиссия за факторинговое обслуживание (Кфо):

$$Кфо = \text{СуммФ} * \text{Пркфо}, \quad (3)$$

где СуммФ – то же, что и в формуле (15);

Пркфо – процент комиссии за факторинговое обслуживание.

Общая сумма расходов по факторингу составит (Рф):

$$Рф = Кфф + Кфо, \quad (4)$$

где Кфф – комиссия за факторинговое финансирование; Кфо – комиссия за факторинговое обслуживание.

Сумма средств, полученных авансом при заключении договора факторинга (Ав), равна:

$$Ав = \text{СуммФ} * \text{Пр}, \quad (5)$$

где СуммФ – то же, что и в формуле (14); Пр – то же, что и в формуле (14).

Оставшаяся сумма к получению (Ост) за минусом расходов по факторинговой операции:

$$\text{Ост} = \text{СуммФ} - Рф - Ав, \quad (6)$$

где СуммФ – то же, что и в формуле (14); Рф – сумма расходов по факторингу;

Ав – сумма средств, полученных авансом при заключении договора.

Общая сумма, полученная АО «Вымпел» от факторинговой операции (ФО) равна:

$$\Phi O = A_v + O_{\text{ст}} \quad (7)$$

где A_v – то же, что и в формуле (18);
 $O_{\text{ст}}$ – оставшаяся сумма к получению.

Полученные в результате факторинговой операции средства компания может сразу вложить в производственный процесс и получить от этого дополнительную прибыль.

В 2017 году валовая прибыль компании составила 164874 тыс. руб.

Расходы за этот же период составили 1008056 тыс. руб.

Произведем расчет дополнительной прибыли предприятия от вложения средств, полученных в результате факторинга ($D_{\text{приб}}$):

$$D_{\text{приб}} = \text{Вал} * \Phi O / P, \quad (8)$$

где Вал – валовая прибыль;

ΦO – сумма, полученная от факторинговой операции; P – расходы организации.

То есть, вложив средства от факторинга в размере 22982,55 тыс. руб., АО «Вымпел» получит дополнительную прибыль в размере 3758,943 тыс. руб.

Учтем налог на прибыль (H):

$$H = D_{\text{приб}} * \text{Став}, \quad (9)$$

где $D_{\text{приб}}$ – дополнительная прибыль от вложения средств, полученных в результате факторинга;

Став – ставка налога на прибыль, 20%. Чистая прибыль ($ЧП_d$) равна:

$$ЧП_d = D_{\text{приб}} - H, \quad (10)$$

где $D_{\text{приб}}$ – то же, что и в формуле (31); H – сумма налога на прибыль.

Страхование дебиторской задолженности.

Предположим, что АО «Вымпел» в начале 2017 года застраховало продажи с отсрочкой платежа по генеральной схеме в банке на сумму 24600 тыс. руб.

По условиям банка страховая премия составляет 9,5% от суммы страхуемого объема продаж с отсрочкой платежа. Тогда страховая премия банку ($Стр.п$) будет равна:

$$Стр.п = \text{Сумм}\Phi * \text{прц}, \quad (11)$$

где Сумм Φ – то же, что и в формуле (24); прц – процент страховой премии.

Это означает, что в случае невыполнения дебиторами компании своих договорных обязательств банк гарантирует полное возмещение понесенных убытков. Однако к расходам АО «Вымпел» добавятся расходы по страхованию в размере 2337 тыс. руб.

Если сравнить финансовый результат от факторинга и страхования дебиторской задолженности (рисунок 1), можно сделать вывод о том, что компании целесообразно прибегнуть к факторингу, нежели застраховать свои риски, так как при последнем расходы наиболее существенны.

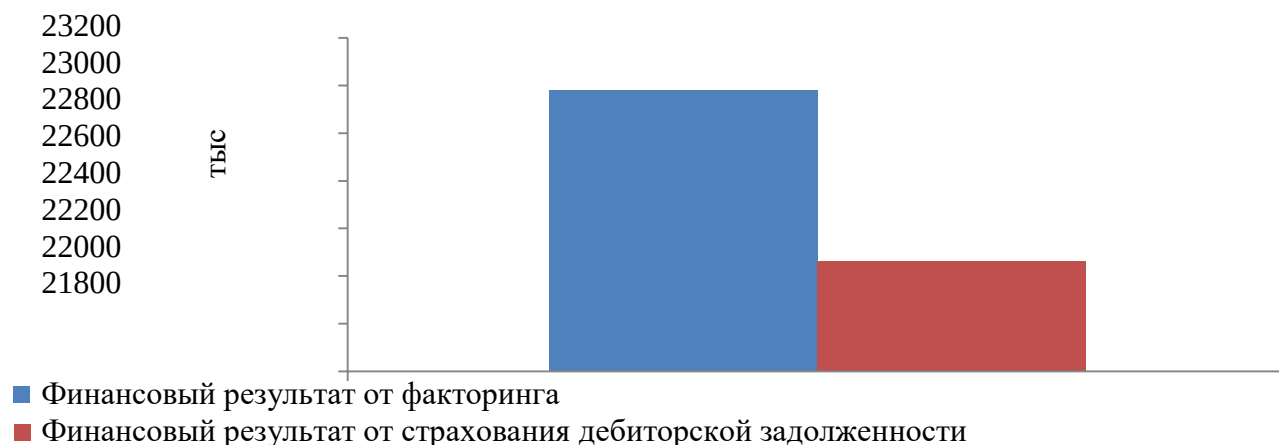

Рисунок 1 – Сравнение финансовых результатов от факторинга и страхования дебиторской задолженности

Подводя итог, можно отметить, что при рациональном управлении дебиторской задолженностью, а также при соблюдении всех предложенных рекомендаций можно добиться увеличения денежной составляющей оборотных активов, ускорения расчетов по кредитным обязательствам и в целом улучшить финансовые результаты компании.

В работе были изучены проблемы системы управления дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия (на примере АО «Вымпел») – участника кластера, а также разработаны рекомендации по совершенствованию данной системы в условиях импортозамещения.

Изучены теоретические аспекты управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Рассмотрены понятие и классификация дебиторской и кредиторской задолженности; законодательная и нормативная база управления и методические подходы к управлению дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятии.

В работе произведена оценка финансового состояния АО «Вымпел». Качественная оценка показателей и их динамики в течение анализируемого периода позволила дать прогноз на ближайший год и предположить, что предприятие будет сохранять положительно-устойчивое финансовое состояние, что позволит компании отвечать по своим обязательствам в краткосрочной перспективе.

При осуществлении анализа состояния дебиторской и кредиторской задолженности были использованы методические подходы разных авторов. Это позволило провести более качественное и глубокое исследование.

По итогам анализа можно сделать вывод о том, что в целом политика управления дебиторской и кредиторской задолженностью на исследуемом предприятии является оптимальной.

Однако для увеличения денежной составляющей оборотных активов, для ускорения расчетов, снижения риска неплатежей и в целом для улучшения финансовых результатов компании были предложены следующие мероприятия:

- разработка современной кредитной политики (включая внедрение анкетирования потенциальных клиентов; расчет условий кредитования с учетом рейтинга контрагента; введение новой должности специалиста по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью; внедрение новых для предприятия форм внутренней документации; проведение инвентаризации дебиторской и кредиторской задолженности, формирование схемы работы с дебиторами);

- страхование дебиторской задолженности;
- факторинг.

Путем экспертной оценки и прогнозных расчетов была определена эффективность реализации каждого из предложенных мероприятий.

Так реализация разработки кредитной политики предприятия даст суммарный эффект снижения дебиторской задолженности в будущем на 9,5%. А использование современного метода рефинансирования дебиторской задолженности – факторинга – принесет предприятию (при учете вложения средств в производство) дополнительную прибыль в размере 3007,154 тыс. руб.

Подводя общий итог, можно отметить, что вопрос управления дебиторской и кредиторской задолженностью на сегодняшний день является актуальным для компании. При эффективном управлении и следовании рекомендациям организация может значительно повысить свою финансовую устойчивость.

Список используемых источников:

1. Стадникова, Е.С. Проблемы формирования государственно-частного партнерства в России [Текст] / С.М. Хаирова, Е.С. Стадникова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 191-193.
2. Хаиров, Б.Г. Вопросы формирования вертикальной интеграции предприятий лесопромышленного комплекса Омской области [Текст] / Б.Г. Хаиров // Российское предпринимательство. - 2007. - № 4 (1). - С. 3-6.

3. Хаиров, Б.Г. Логистические потоки взаимодействия власти и бизнеса [Текст] / Б.Г. Хаиров // Российское предпринимательство. - 2013. - № 7 (229). - С. 18-24.
4. Хаиров, Б.Г. Финансирование социальной среды российскими корпорациями [Текст] / В.Н. Лепский, Б.Г. Хаиров // Актуальные вопросы развития экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф., 28 нояб. 2014 г. / под. ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. - Омск : РОФ "ФРСП", 2014. - 550 с. - С. 76-78.
5. Хаиров, Б.Г. Формирование замещения капиталов при взаимодействии власти и бизнеса в инновационной экономике [Текст] / Б.Г. Хаиров // Актуальные вопросы развития региональной экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф. - Омск : 2012. - С. 160-161.
6. Хаирова, С.М. Всеобщее управление качеством и современные логистические технологии при формировании региональной транспортной системы [Текст] / С.М. Хаирова // Сибирский торгово-экономический журнал. - 2013. - № 1 (17). - С. 110.
7. Хаирова, С.М. Концепция логистики в глобальной экономике [Текст] / С.М. Хаирова // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2004. - № 3. - С. 49-51.
8. Хаирова, С.М. Логистика в сервисной экономике России (теория и методология) [Текст] // Хаирова С.М. диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия. - Самара, 2005/
9. Хаирова, С.М. Логистический сервис [Текст] / С.М. Хаирова. - Омск: Омский гос. ин-т сервиса, 2003. - 176 с.
10. Хаирова, С.М. Организация предпринимательской деятельности [Текст] : учеб. пособие / С.М. Хаирова, И.С. Метелев, Б.Г. Хаиров. - Омск : Омскбланкиздат, 2012. - 258 с. - Темы 3, 4, 11, 12. - С. 59 -102; 103 - 125; 226 - 239; 240 - 248.
11. Хаирова, С.М. Становление партнерско-паритетных отношений между государством и предпринимательством [Текст] / С.М. Хаиров, Б.Г. Хаиров // Сибирский торгово-экономический журнал. 2007. № 6. - С. 144 -147.

УДК 336.1

Шпилькина Т.А., Жидкова М.А., Рыбьякова О.И.

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
(МАДИ) (г. Москва) /
Омский государственный педагогический университет (г. Омск)

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РЕГИОНЫ СТРАНЫ КАК СПОСОБ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В представленной статье авторами были изучены проблемы инвестирования в промышленность и регионы страны, как одного из способов роста экономики. Представлен перечень проектов комплексного развития магистральной инфраструктуры с параметрами расходов на них как из федерального бюджета, так и из внебюджетных источников.

Авторами были выделены ключевые направления развития экономики и промышленности, систематизированы вопросы, связанные с определением основных направлений финансирования инвестиционных проектов, определены основные направления с целью улучшения экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: проблемы инвестирования, рост экономики, направления развития экономики и промышленности, инвестпроекты, финансирования инвестиционных проектов, магистральная инфраструктура.

Shpilkina T.A., Zhidkova M.A., Rybakova O.I.

Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI) (Moscow) /
Omsk State Pedagogical University (Omsk)

INVESTMENT IN INDUSTRY AND REGIONS OF THE COUNTRY AS A WAY OF GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *In the presented article the authors studied the problems of investment in industry and regions of the country as one of the ways of economic growth. The list of projects of complex development of the main infrastructure with parameters of expenses on them both from the Federal budget, and from off-budget sources is presented. The authors identified the key areas of economic and industrial development, systematized issues related to the definition of the main directions of financing of investment projects, identified the main directions to improve the economic situation in the country.*

Keywords: *problems of investment, economic growth, directions of economic and industrial development, investment projects, financing of investment projects, main infrastructure*

Стратегия развития России до 2024 года, озвученная руководством страны в этом году, предполагает реализацию таких инвестиционных проектов, которые позволят достаточно быстро запустить экономические процессы в ряде отраслей промышленности и регионах страны. Многие эксперты сходятся во мнении, что необходимо не просто запустить инвестиционный проект в отрасли или регионе, а следует использовать стратегический подход, реализуя такие проекты, которые будут взаимосвязаны и смогут решить не одну, а как минимум несколько задач, дадут возможность более эффективно развиваться отраслям промышленности и регионам.

По мнению заместителя губернатора Тюменской области В. Шумкова нужно обратить внимание на 5 сфер, обеспечивающих ключевые направления развития экономики и промышленности:

1. Индустриальное развитие, то есть строительство предприятий, заводов и фабрик там, где это жизненно необходимо, что позволит улучшить экономическую ситуацию в отрасли или регионе.

2. Технологическое развитие. По данному направлению решаются вопросы создания, покупки или модернизации технологий.

3. Инфраструктурное развитие. Необходимо определить какие объекты транспортной и инженерной инфраструктуры будут нужны для развития промышленности и экономике в целом, в привязке к тем или иным новым заводам, муниципальным и социальным объектам, которые должны появиться в плановый период, и из каких источников будет обеспечено их финансирование.

4. Кадровое обеспечение всех новых проектов и действующих предприятий. Как показывает практика, без квалифицированных сотрудников невозможно качественно выполнить поставленные задачи.

5. Финансовое обеспечение. Кто предоставит источники финансирования и на каких условиях» [1, с.31].

Чтобы реализовать комплексную инвестиционную программу, необходим тщательный и грамотный анализ, надо определить перспективный спрос на те виды продуктов и услуг, которые будут нужны населению в будущем. Существенным вопросом реализации инвестпроектов является их финансирование. По этому поводу у экспертов есть ряд предложений и рекомендаций (см. табл. 1).

Таблица 1 – Основные направления финансирования инвестиционных проектов

№ п/п	Наименования направления финансирования	Существующие параметры	Предлагаемые параметры, с целью улучшения экономической ситуации
1.	Кредитование отрасли промышленности	Банковское кредитование под 10-15% годовых	Не более 5%

2.	Развитие облигационного рынка с использованием золотовалютных резервов и средств Пенсионного фонда России и НПФ	Приобретение еврооблигаций и других видов облигаций под низкие проценты	Выпуск облигаций по ставкам, выше, предлагаемых банковским сектором
3.	Развитие краудфандинговых платформ (в основном для развития малого и среднего бизнеса (МСБ))	В стадии развития	Расширить возможности краудфандинговых площадок для некоммерческого кредитования предприятий МСБ
4.	Развитие сети технопарков	Финансирование технопарков не зависит от их эффективности и носит неравноценное распределение средств	Финансирование технопарков в зависимости от их эффективности и приоритетности инвестиционных проектов

Авторы Стратегии развития-2024 ориентируются на одну цель: нарастить инвестиции в основной капитал, а для этой цели лучше всего подходят мегапроекты, прежде всего, транспортные. Это объясняет и особенности плана развития магистральной инфраструктуры и стратегии пространственного развития (СПР), где предложено развивать центры экономического роста и крупнейшие агломерации за счет их конкуренции друг с другом. Как верно отмечают Политковская И.В., Хвичия Д.Т. «Быстрая реакция на изменяющиеся факторы внешней и внутренней среды является сегодня для транспортных организаций условием выполнения задач, поставленных Транспортной стратегией РФ на период до 2030 года, а также важным фактором конкурентного преимущества и достижения желаемых финансовых результатов» [4, с. 266].

Исходя из перечня проектов магистральной инфраструктуры, включающего в себя 193 позиции на общую сумму 6,6, трлн руб., видно, что 3 трлн руб. – это средства из федерального бюджета, а 3,5 трлн руб. – это внебюджетные источники.

Таблица 2 – Перечень проектов комплексного развития магистральной инфраструктуры

Группы проектов	Всего проектов	Проектов развития	Смета проектов, млрд руб.			
			Всего	Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ	Внебюджетные средства
1. Строительство и модернизация российских участков автомобильных дорог, относящихся к международному транспортному маршруту Европа – Западный Китай	2	2	647,97	392,76	0	255,21
2. Увеличение мощностей морских портов РФ, включая порты Дальневосточного, Северо-Западного, Волго-Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов	45	29	846,79	146,79	0	700,00
3. Развитие северного морского пути и увеличение грузопотока по нему до 80 млн тонн	11	0	238,00	74,20	0	163,80
4. Формирование узловых грузовых и мультимодальных транспортно-логистических центров	1	1	113,64	39,50	13,2	60,94
5. Поэтапное развитие транспортных коммуникаций между административными центрами субъектов РФ и другими городами – центрами экономического роста, включая ликвидацию инфраструктурных ограничений на имеющих перспективы развития территориях, примыкающих к таким транспортным коммуникациям	49	39	1766,81	1354,95	82,18	329,68
6. Реконструкция инфраструктуры региональных аэропортов и расширение	63	19	270,13	202,89	16,02	51,22

сети межрегиональных регулярных пассажирских авиационных маршрутов, минуя Москву, до 50% от общего количества внутренних регулярных авиационных маршрутов						
7. Создание основы для развития скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения между крупными городами	1	1	1509,08	350,26	0	1158,82
8. Увеличение пропускной способности внутренних водных путей	16	3	195,79	195,79	0	0
9. Железнодорожный транспорт и транзит	5	5	1049,09	281,24	0	767,85
Итого	193	99	6637,3	3038,38	111,4	3487,52

Самыми дорогими проектами из представленных в таблице 2 являются следующие: «Поэтапное развитие транспортных коммуникаций между административными центрами субъектов РФ и другими городами – центрами экономического роста, включая ликвидацию инфраструктурных ограничений на имеющих перспективы развития территориях, примыкающих к таким транспортным коммуникациям», с общей суммой 1766,81 млрд руб., с суммой внебюджетных средств в размере 329,69 млрд руб., и включающий в себя 49 проектов, из них 39 – это проекты развития.

Вторым по величине инвестиций стал проект, связанный с развитием скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения между крупными городами на общую сумму 1509,08 млрд руб., внебюджетными средствами в размере 1158,82 млрд руб., и включающий в себя 1 проект, а именно проект развития. Полный перечень представлен в таблице 2 и на рис. 1 [3, с.16-17].

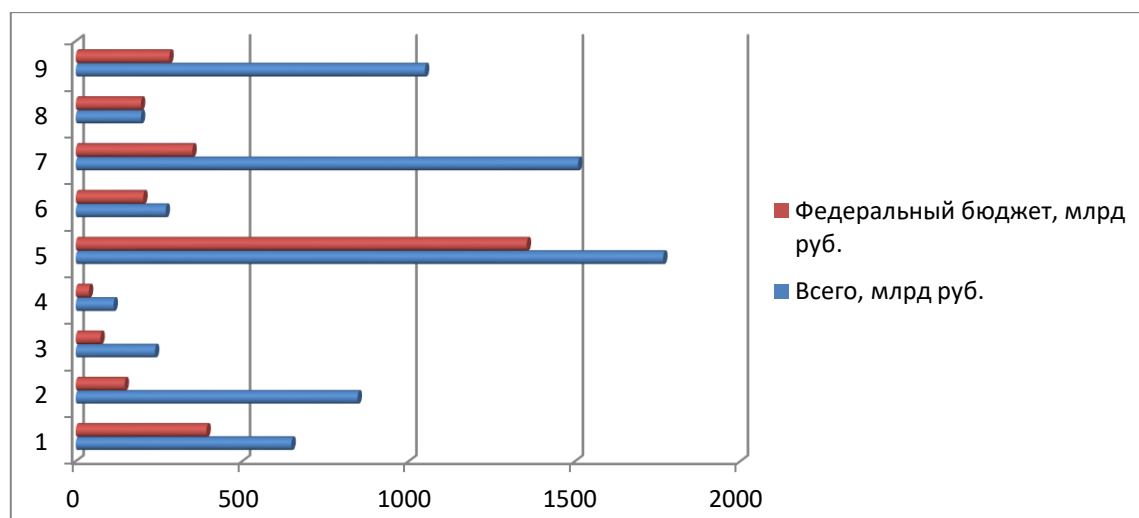

Рисунок 1 – Финансирование проектов комплексного развития магистральной инфраструктуры

Наименьший объем инвестирования предназначен для инвестпроекта «Формирование узловых грузовых и мультимодальных транспортно-логистических центров» с общим объемом средств в сумме 113,64 млрд руб., с суммой внебюджетных средств в размере 60,94 млрд руб.

Наибольшее число проектов содержит группа проектов, направленная на реконструкцию инфраструктуры региональных аэропортов и расширение сети межрегиональных регулярных пассажирских авиационных маршрутов, минуя Москву. Этот вид проектов предполагает 63 проекта, из которых 19 – это проекты развития. Из федерального бюджета на реализацию будет направлено 202,89 млрд руб., из бюджета субъектов Федерации – 16,02 млрд руб., а из

внебюджетных источников – 51,22 млрд руб. Реализация этого вида проектов важна для всех регионов страны, так как позволит увеличить объем внутренних рейсов между городами, при этом снизив издержки для потребителей, что актуально в условиях низкого роста экономики.

Приведенный в таблице 2 перечень инвестпроектов показывает их масштабность и, безусловно, будет способствовать развитию регионов, так как известно, что развитие транспортных магистралей позволяет развиваться и промышленным предприятиям, имеющим возможность оперативно доставлять как материалы для производства, так и произведенную продукцию потребителям. Однако, как отмечает Галактионова А., руководитель InfraONE Research – «...велика вероятность того, что поддержка окажется точечной и пойдет на мегапроекты, это, конечно, скажется на макропоказателях (в частности, ВВП) в лучшую сторону, но отстающие территории так и будут недоинвестированы» [3, с.16].

Для понимания того, как это может быть реализовано, рассмотрим пример принятого за рубежом инфраструктурного плана – канадский план Investing in Canada. За 12 лет планируется потратить на инфраструктуру 180 млрд долл. Для этого было выбрано более 28 тыс. проектов, относящихся к транспортным сетям, экологии и социальной инфраструктуре. Министрство инфраструктуры Канады создало онлайн-ресурс с картой проектов и их описанием. Особенность плана заключается в разделении финансирования между федеральным бюджетом и муниципалитетами, и по ряду проектов предусмотрено участие частных инвесторов. Федеральный бюджет софинансирует 40% в проектах муниципального уровня, 50% в проектах уровня провинций и 75% на территориях коренных народов. По оценкам аналитиков InfraOne, преимуществом стран является широкое использование проектного финансирования вместо традиционного кредитования. В мире больше 80% публичной инфраструктуры запускается именно по проектному финансированию, тогда как в России только 50%. Полагаем, что есть смысл увеличить долю проектного финансирования, их проще администрировать и контролировать.

Для реализации Стратегии-2024 необходимо запускать не только мегапроекты, но и проекты для тех регионов, которые остро нуждаются в поддержке, а также оказывать помощь тем отраслям промышленности, которые являются перспективными и будут способствовать развитию экономики страны. «...Необходима государственная поддержка, причем не только успешным секторам, таким как оборонно-промышленный комплекс, сельское хозяйство, химическая промышленность, но и находящимся в серьезном кризисе стройкомплекс и машиностроению» [6, с.96]. Можно согласиться с Фроловой В.Б. в том, что «...В нашей стране сложилась ситуация, при которой, с одной стороны, существует острая необходимость в прямом инвестировании материально-технической базы предприятий, а с другой - острый дефицит отечественных источников финансирования» [5, с.93].

Известным является тот факт, что если хорошо развивается строительная сфера и машиностроение, то это способствует загрузке мощностей не менее чем на 10 смежных отраслях, позволяет вовлекать предприятия малого и среднего бизнеса, и обеспечивает высокий рост экономики в целом, до 7-8%. Это можно отнести и к сфере ЖКХ. Как пишет Долина О.Н. «...ЖКХ становится инвестиционно привлекательной отраслью для бизнеса, куда могут быть направлены частные инвестиции. Участвуя в финансировании модернизации коммунальной инфраструктуры, бизнес может окупать свои инвестиции и получать прибыль на вложенный капитал» [2, с. 13].

Резюмируя, можно сказать, что для реализации комплексной инвестиционной программы в России необходимо создать единый центр, объединяющий экспортные возможности и инвестиционные предложения не только от каждого региона страны, но и от отраслей промышленности, что позволит лучше знать существующие проблемы и перспективы роста.

Список используемых источников:

1. Гурова, Т. Нужен план. Жесткий и гибкий. [Текст] //Т. Гурова //Эксперт. – 2018. - №21(1075) – С. 30-34

2. Долина, О.Н. Финансирование ЖКХ: как решается жилищный вопрос в России // Двадцать третьи апрельские экономические чтения: материалы междунар. научно-практ. конф. – Омск: Омский филиал Финуниверситета, 2017. - С.11-14

3. Ивантер А., Маврина Л., Обухова Е., Огородников Е. Дороги ради дорог [Текст] / А. Ивантер, Л. Маврина, Е. Обухова, Е. Огородников // Эксперт. – 2018. - №36 (1087) - С. 12-17.

4. Политковская, И.В., Хвичия, Д.Т. Роль классификации предпринимательских рисков предприятий транспорта в принятии управленческих решений [Текст] // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения: материалы междунар. научно-практ. конф. – Омск: Омский филиал Финуниверситета, 2018. - С.266-267

5. Фролова, В.Б. Диверсификация источников финансирования путем оптимизации альтернатив [Текст] // Двадцать первые апрельские экономические чтения: материалы междунар. научно-практ. конф. – Омск: Омский филиал Финуниверситета, 2015. - С.90-94

6. Шпилькина, Т.А. Перспективы развития российской экономики в условиях кризисных явлений и неопределенности [Текст] // Двадцать вторые апрельские экономические чтения. материалы междунар. научно-практ. конф. – Омск: Омский филиал Финуниверситета, 2016. - С. 94-97.

УДК 657

Штурлак Н.Г.

Лаборатория экономических исследований
Омской области ИЭОПП СО РАН (г. Омск)

БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ОТЧЕТНОСТЬ – КЛЮЧ К ДИАГНОСТИКЕ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены экономическая сущность и значение бухгалтерской (финансовой) отчетности, выявлены основные подходы диагностики банкротства предприятия. Предложенные признаки банкротства на раннем этапе помогут определить проблемы, которые могут стать причиной несостоятельности предприятия в условиях нестабильности экономики и большой конкуренции на рынке.

Ключевые слова: банкротство, бухгалтерская (финансовая) отчетность, активы, капитал, обязательство, риски.

Shturlak N.G.

Economic Research Laboratory Omsk Region IEEPP SB RAS (Omsk)

ACCOUNTING (FINANCIAL) REPORTING - THE KEY TO THE DIAGNOSTICS OF THE BANKRUPTCY OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article discusses the economic nature and significance of the accounting (financial) statements, identifies the main approaches to diagnosing a bankruptcy of an enterprise. The proposed signs of bankruptcy at an early stage will help to identify problems that may cause insolvency of the enterprise in the conditions of instability of the economy and great competition in the market.

Keywords: bankruptcy, accounting (financial) statements, assets, capital, liability, risks.

В современных условиях, необходимым источником информации для принятия управленческих решений, выступает бухгалтерская(финансовая) отчетность. Система показателей, содержащаяся в ней, отражает имущественное и финансовое состояние предприятия и результаты ее деятельности в целом, которые в свою очередь необходимы для своевременного принятия инвестиционных решений, дальнейшего планирования и прогнозирования деятельности предприятия.

Нестабильность внешней среды, большая конкуренция на рынке, понижение спроса потребителей и многие другие факторы могут стать причиной банкротства, даже самой на первый взгляд, рентабельной предприятия. Необходимо следить за уровнем финансовой устойчивости предприятия и при первых признаках ухудшения, вовремя отреагировать незамедлительными действиями. Руководитель должен на ранней стадии предпринять меры по устранению возникших проблем, для того, чтобы не допустить серьезных последствий и убытков. Все это обуславливает актуальность данной статьи.

В п.1. статьи 13 ФЗ «О бухгалтерском учете» дано следующее определение отчетности: «...бухгалтерская(финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период...» [1]. Основной задачей финансовой отчетности является предоставление информации, которая поможет измерить рентабельность и финансовое состояние предприятия. Пользователями финансовой отчетности являются физические или юридические лица, заинтересованные информацией о деятельности предприятия. Наличие фактов, касающихся финансового состояния и результатов деятельности предприятия, также являются важной составляющей в процессе принятия управленческого решения. Факты представляют в виде показателей бухгалтерского учета.

В вышеназванном законе определены требования бухгалтерского учета и финансовой отчетности, в обеспечении заинтересованных лиц в достоверной и полной информации о финансовом положении и результатах деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей. Только через постоянный своевременный поток полной и точной информации можно принять обоснованное управленческое решение.

Основные предпосылки несостоятельности предприятия могут появиться еще за 1,5 – 2 года до полного ухудшения финансового положения предприятия. Кризисная ситуация экономики внутри предприятия, часто указывает на возможный будущий спад в ее деятельности и является прямой проекцией:

- низкого качества продаваемых товаров или оказываемых услуг;
- непрофессионализма действий управляющих менеджеров предприятия;
- неблагоприятной ситуацией внутри предприятия, к примеру, достаточно негативно на деятельность влияет «текучка» кадров.

Банкротством, считается неспособность должника (физического или юридического лица) удовлетворять требованиям кредиторов по денежным обязательствам, уплачивать обязательные платежи в бюджет и т.д. Задержка по уплате долгов в течении 3 месяцев с момента наступления даты платежа, также будет считаться признаком банкротства предприятия. На основе изучения видов банкротства рассмотрим их сущность (таблица 1).

Таблица 1 – *Виды банкротства предприятия*

Виды банкротства	Краткая интерпретация
Реальное	Характеризуется неспособностью предприятия восстановить свою платежеспособность, так как произошли потери собственного и заемного капитала
Банкротство бизнеса	Происходит тогда, когда организация прекращает операции и приносит тем самым убытки своим кредиторам. Такой бизнес определяется как несостоятельный, даже если формально он не прошел процедуру банкротства
Временное	Возникает при повышении актива баланса над его пассивом, а также при высокой дебиторской задолженности и большим количеством готовой продукции на предприятии
Преднамеренное	Может возникнуть тогда, когда руководитель предприятия специально создает состояние неплатежеспособности, наносит экономический вред, производит хищение

	денежных средств
Фиктивное	Объявляется, чтобы ввести в заблуждение кредиторов с целью получения от них различных выгод, таких как льгот по уплате финансовых обязательств или погашения долгов фирмы

Как показано в таблице 1, существуют разные виды банкротства, которые возникают при различных обстоятельствах, некоторые независимо от желания руководства, другие же создаются преднамеренно для того, чтобы преследовать личные цели предприятия.

Организация в полной мере ощущает колебания в экономике, значительное повышение цены доллара и евро, высокий процент инфляции. Все эти факторы становятся для предпринимателей и юридических лиц главными проблемами, справиться с которыми самостоятельно бывает очень сложно.

В таблице 2 приведены внутренние и внешние признаки банкротства.

Таблица 2 – *Признаки банкротства предприятия*

Внутренние признаки	Внешние признаки
Непродуктивная производственно-коммерческая активность предприятия	Повышение стоимости ресурсов используемых в производстве
Низкоэффективная инвестиционная политика	Изменение общих условий, оказывающих влияние на весь экономический рынок
Неграмотное построение маркетинговой тактики при изучении рынка и выработки ценовой политики	Интенсивное развитие международной конкуренции
Приобретение кредитов на невыгодных условиях	Снижение уровня благосостояния населения
Рост запасов, затрат и дебиторской задолженности	Снижение спроса на различные товары и услуги

Из таблицы 2 видно, что причины банкротства предприятия могут быть различны, но каждая из них нуждается во внимании со стороны руководства предприятия.

Для диагностики несостоятельности (банкротства) предприятия используют следующие показатели:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент обеспечения собственным оборотным капиталом;
- коэффициент утраты платежеспособности;
- коэффициент восстановления платежеспособности предприятия.

Опираясь на фактический уровень показателей финансовой устойчивости, и учитывая все показатели рейтинга, выраженные в баллах. определяем, к какому классу относится предприятие:

- предприятия с хорошей финансовой устойчивостью, позволяющей быть уверенным, в возврате заемных средств;
- предприятия, показывающие некоторую степень риска по задолженности, но пока еще не рассматриваются как рискованные;
- проблемные предприятия. Здесь существует риск потери денежных средств, но полное получение процентов кажется сомнительным;
- предприятия с высоким уровнем риска, даже после принятия мер по финансовому оздоровлению. Кредиторы рискуют потерять свои деньги и проценты;

– предприятия с самым высоким уровнем риска, практически несостоятельные.

Правильное направление стратегии и тактики управления организацией, минимизирует воздействие вредных факторов, обеспечивая устойчивость предприятия к внешним воздействиям. Стабильность функционирования предприятия поддерживается структурой и средствами управления, а также накопленными профессиональными знаниями и умениями. Повышение компетенции работников предприятия, модернизация применяемых технологий и внедрение нововведений в производственные и компьютерные технологии, повышают эффективность финансово-экономической деятельности.

В заключении, хочется отметить, что бухгалтерская(финансовая) деятельность предприятия сталкивается с многочисленными рисками, которые существенно влияют на результаты ее деятельности, в особенности ситуация ухудшается в период экономического кризиса. Часто риски приводят к кризисным ситуациям, если вовремя не было принято мер по их устранению. В этом случае происходит ухудшение финансового положения предприятия, которое приводит к финансовой несостоятельности и к банкротству. Для того чтобы этого избежать, необходимо своевременно проводить комплекс мероприятий направленных на предотвращение кризисных ситуаций, используя систему подходов и методов диагностики неплатежеспособности предприятий.

Таким образом, диагностику банкротства необходимо проводить по следующим этапам:

- исследование финансового состояния предприятия;
- обнаружение признаков банкротства;
- определение масштабов кризисного положения;
- изучение основных факторов, приводящих к кризисному состоянию.

По результатам проведенной работы для того, чтобы не допустить несостоятельности предприятия рекомендую:

- систематически проводить анализ финансовой отчетности предприятия;
- изучать ключевые параметры и коэффициенты, благодаря которым можно объективно оценить финансовое состояние предприятия: прибыль и убытки, изменения в структуре активов и пассивов, ликвидность и конкурентоспособность на рынке;
- на начальном этапе диагностировать возникшие проблемы и угрозы в финансовой деятельности и вовремя устранять выявленные недостатки;
- использовать различные подходы и методы диагностики банкротства, способствующие улучшению финансового положения предприятия.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "О бухгалтерском учете" // Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/, свободный.
2. Патласов, О.Ю., Сергиенко, О.В. Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой предприятия [Текст] / О.Ю. Патласов, О.В. Сергиенко. - М.: Книжный мир, 2009. – 512 с.

СЕКЦИЯ 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.24:378.1

Гарафутдинова Н.Я.

Лаборатория экономических исследований
Омской области ИЭОПП СО РАН (г. Омск)

ВНЕДРЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируется опыт внедрение профессиональных стандартов в организациях дополнительного образования. Целью работы является выявление механизмов взаимодействия организаций и образовательных организаций в составлении программ, выявление практической потребности в их разделах и составление рекомендаций для действующих сотрудников организаций.

Автор статьи пришел к следующим выводам:

- независимо от вида организации, где профессиональные стандарты вводятся, важно определение квалификации работников в части требования образования для реализации конкретных трудовых функций,
- соответственно и система повышения квалификации должна обеспечивать конкретные изменения в этих профессиональных компетенциях, однако они в настоящее время не являются содержанием программ повышения квалификации.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, дополнительное образования, профессиональные компетенции, образовательные программы, педагог дополнительного образования.

Garafutdinova N.Ya.

Economic Research Laboratory Omsk Region IEEPP SB RAS (Omsk)

INTRODUCTION AND ADAPTATION OF PROFESSIONAL STANDARDS AT ENTERPRISES OF VARIOUS FORMS OF OWNERSHIP

Abstract. The article analyzes the experience of the introduction of professional standards in organizations of supplementary education. The purpose of the work is to identify the mechanisms of interaction between organizations and educational organizations in the design of programs, identify the practical need of their sections and make recommendations for employees. The author of the article came to the following conclusions:

- about poorly organized instruction of the population, especially the part of it, on which the most professional standards are calculated,
- regardless of the type of organization where professional standards are introduced, it is important to determine the qualifications of employees in terms of the requirements for the education required for specific labor functions,
- consequently, the system of professional development should provide specific changes in these professional competencies, but they are not currently the content of the continuing education programs.

Keywords: professional standard, supplementary education, professional competence, educational programs, teacher of supplementary education.

Статья выполнена по государственному заданию ИЭОПП СО РАН, проект XI.174.1.1. (номер госрегистрации АААА-А17-117022250133-9).

В современной системе российского образования повышается роль дополнительного образования как отдельного направления, в рамках которого можно решать такие задачи как: повышение конкурентоспособности отдельных отраслей, воспроизводства интеллектуального потенциала общества, обеспечения социальной защищенности граждан и их гарантий.

В этом направлении выстраивается механизм взаимодействия работодателей с образовательными организациями, их подразделениями, работающими по направлениям дополнительного образования. Эффективно действующая система дополнительного образования сможет обеспечивать своевременную профессиональную ориентацию, получение новых профессий, специальностей и дополнительных квалификаций, а также повышение уровня необходимых производственных компетенций с привлечением к ведению образовательного процесса по дополнительным программам и программам повышения квалификации специалистов -практиков, что является одним из основных направлений по подготовке кадров, в том числе для социальной сферы на уровне региона, способных в будущем осуществлять свою деятельность, основанную уже и на применении профессиональных стандартов [1].

Приведем некоторые результаты опроса лиц, работающих или планирующих работать в одной из самых важных социальных сфер – дополнительное образование детей (далее - ДПО) и получающих профессиональное образование впервые и в магистратуре. Результаты опроса приведены в приложении.

Опрос работающих в системе образования, показал следующие результаты: достаточно большое количество опрошенных планировали или создать детские образовательные организации дополнительного образования, или сделать уже имеющиеся более современными, с учетом выбранного ими профессионального стандарта. Предпочтение отдавалось такой направленности учреждений как развитие детей, дополнительное образование, что может говорить о недостаточности организаций в сфере дополнительного образования подрастающего поколения именно в Омске и Омской области и желании работающих в данном регионе взрослых лиц создавать возможность дополнительного образования для развития будущих поколений работников именно в их регионе, тем более, что на протяжении нескольких лет в регионе действуют программы поддержки субъектов малого предпринимательства с социально ориентированной направленностью и субсидии на создание и развитие частных детских дошкольных учреждений, в том числе и для лиц с ограниченной дееспособностью. В данном случае можно говорить о планировании развития будущих поколений человеческого капитала для региона Омской области.

Достаточно большая часть опрошенных сознательно пошла на обучение по второму высшему образованию в области менеджмента, куда входит и такая дисциплина, как управление проектом. Обучение проходило в образовательной организации на территории города Омска.

Опрошенные также отмечали, после изучения выбранных ими профессиональных стандартов, перед созданием ими на территории их проживания образовательных организаций дополнительного образования для детей необходимо проходить обучение в системе дополнительного профессионального образования для соответствия требованиям данным профессиональным стандартам.

Кроме того выполненный анализ результатов опроса представителей различных организаций о введении профессиональных стандартов или практическом или пока планируемом показал следующие основные сложности и проблемы в данной отрасли:

1) достаточно большое количество опрошенных лиц (физических или представителей юридических), непосредственно являющихся работниками-исполнителями, работающих в основном в данной сфере отметило или практически полное отсутствие доведенной именно специально до них информации и соответственно знания того, что в настоящее время в стране происходит становление новой структуры и трудовых отношений и независимой оценки квалификации или отсутствием времени на изучение данного вопроса – что в основном говорит и о некачественно организованном информировании населения, особенной той его части, на которую и рассчитаны большинство профессиональных стандартов, и об отсутствии интереса

к данной теме в силу занятости работающих лиц проблемами, связанными с наличием большого количества оформляемых документов и отчетности в текущей работе любой организации; [2]

2) отсутствие именно четких и понятных разъяснений по конкретным вопросам введения в организации профессиональных стандартов – многие опрошенные, кто является непосредственными исполнителями мероприятий по введению профессиональных стандартов, отмечали отсутствие конкретики по решению именно практических вопросов и часто несогласованности содержания профессионального стандарта действующему законодательству с иными, смежными с трудовыми отношениями, сферами деятельности;

3) многие опрошенные лица не придавали значения одному из основных требований любого профессионального стандарта – требования к образованию или обучению. Данная категория опрошенных лиц проводила изучение и работу с профессиональным стандартом только с точки зрения поиска интересующих их трудовых функций, а необходимое образование или обучение для выполнения выбранных ими трудовых функций часто формулировалось не с применением текста профессионального стандарта по данному вопросу, а исходя из принятого речевого описания «курсов и семинаров».

4) все, участвующие в опросе лица, отмечают наличие в рассмотренных профессиональных стандартах не свойственных рассмотренным должностным обязанностям или трудовым действиям фактически выполняемых и (или) написанных в должностных инструкциях действий или работ по профессии (должности) [3].

5) опрошенные лица отмечают необходимость, в том числе и достаточно частого, прохождения обучения с целью повышения квалификации и (или) получения новых знаний, что является положительным моментом для образовательных организаций и проведение таких опросов работников может быть использовано, в первую очередь, для написания программ обучения, содержание которых основано на конкретных реальных запросах и полностью соответствует требованиям, предъявляемым работодателями или лицами, желающими пройти обучение, к должностям и профессиям, что во много раз повысит нужность и привлекательность таких программ.

Приведенные несоответствия могут говорить о том, что информирование население и о введении профессиональных стандартов и о правилах их использования не ведется на качественном уровне, а также и о том, что подготовка части профессиональных стандартов велась без изучения реальной работы в различных сферах деятельности, что делает введение профессиональных стандартов не только затруднительным, но и вводящим риск неправильного оформления документов по трудовым вопросам, что может привести к серьезным негативным последствиям применения в дальнейшем неправильно оформленных документов. [4]

В завершении можно отметить, что действующие правовые и организационные механизмы не способны обеспечить персонифицированное повышение квалификации, обязательную очную подготовку специалистов, работающих в отдельных отраслях бюджетной сферы, даже в случае подтвержденных оценочными процедурами недостатков в их квалификации при переходе на профессиональные стандарты и овладение новыми компетенциями, определенными ими. Выявлена достаточно слабая связь между подготовкой по основным профессиональным программам, содержанием дополнительных образовательных программ и актуальным уровнем качества образования у молодых специалистов. Пока не налажены на должном уровне механизмы, обеспечивающие связь и информационные потоки между центрами оценки качества и учреждениями дополнительного образования. [5]

В отдельных отраслях органами исполнительной власти делаются попытки создания условий перехода на профессиональные стандарты. Так, в системе образования Министерством образования и науки (далее – Минобрнауки России) было начато внедрение национальной системы учительского роста (далее НСУР). Данный проект является социально значимым, т.к. аккумулирует систему государственных мер, направленных на поддержку российских

учителей и профессиональном развитии педагога с учетом новых требований профессиональных стандартов, в том числе и через систему дополнительного профессионального образования.

Новые запросы к системе дополнительного образования обусловлены тем, что одним из компонентов национальной системы учительского роста является новая модель аттестации, предусматривающая оценку деятельности педагога на основе единых федеральных оценочных материалов - далее ЕФОС. По результатам такой оценки должно быть определено персонифицированное повышение квалификации каждого отдельно взятого педагога, что является новой задачей, поскольку до недавнего времени вопросы повышения квалификации педагогов решались массово. На основании дорожной карты Минобрнауки России по введению и формированию НСУР и структуры фондов оценочных средств предусмотрена оценка четырех групп профессиональных компетенций учителей: предметных, методических, психолого-педагогических и коммуникативных. Соответственно и система повышения квалификации должна обеспечивать конкретные изменения в этих профессиональных компетенциях, однако они в настоящее время не являются содержанием программ повышения квалификации.

Проведя анализ уже утвержденных профессиональных стандартов можно сделать следующие выводы и заключения:

1) на сегодня утверждено, то есть приказ об утверждении профессионального стандарта прошел необходимую регистрацию в Минюсте России, более 1100 профессиональных стандартов,

2) самой не простой задачей по внедрению профессионального стандарта не зависимо от вида организации, где профессиональные стандарты вводятся, стало определение квалификации работников в части требования к необходимому для конкретных трудовых функций образования,

3) учитывая, что требования к образованию, указанные в большинстве профессиональных стандартов, были сформулированы не всегда правильно и с нужным содержанием, в настоящее время проводится достаточно активная работа по внесению изменений в содержание профессиональных стандартов в части требований к образованию.

Что неизбежно потребует от работодателя корректировки кадровой документации.

Также на основе анализа и проблем введения профессиональных стандартов и проводимой на сегодня достаточно активной корректировки содержания профессиональных стандартов в основном в части требований к главной составляющей квалификации – образованию, можно сделать вывод о постепенном становлении рынка труда на более высоком уровне в части требований к необходимому на сегодняшнем этапе развития общества образованию и уже более фундаментально обоснованного способа оформления трудовых отношений, учитывающего современные тенденции в работе с персоналом.

Список используемых источников:

1. Гарафутдинова Н.Я. Внедрение и адаптация системы подготовки и закрепления специалистов на предприятиях кластероориентированной экономики [Текст] // Профессиональное образование в современном мире. - 2018. - Т. 8, № 1. - С. 1702-1709.

2. «Профессиональные стандарты» [Электронный ресурс] Специализированный сайт Минтруда России. - Режим доступа: (<http://profstandart.rosmintrud.ru>), свободный

3. Гарафутдинова Проблемы гармонизации образовательных программ, профессиональных стандартов и квалификационных требований [Текст] / Гарафутдинова Н.Я., Корешева С.Г. // Инновации в образовании: сущность, проблемы, практический опыт, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. очной онлайн-конф. с междунар. участием. 9 февраля 2018 г., г. Северо-Кубанский гуманитарно-технологич. колледж. - Краснодар, 2018. - С. 60-65.

4. Гарафутдинова, Н.Я. Независимая оценка квалификаций при переходе предприятий и организаций различных форм собственности на профессиональные стандарты // Фундаментальные основы инженерного образования в России [Текст]/., Гарафутдинова Н.Я. , Корешева С.Г., Материалы национальной науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию ЮРГПУ (НПИ) им.

М.И. Платова. 17-19 окт. 2017 г. / [отв. ред. Е.М. Дьяконов] ; М-во обр. и науки РФ, Южно-Российский гос. политех. ун-т (НПИ) им. М.И. Платова. - Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2017. - С. 132-140.

5. Приказ Минтруда России от 05.05.2018 N 298н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог дополнительного образования детей и взрослых" [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации.- Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 29.08.2018, свободный

УДК 338.2

Денисов Ю.П.

Омская юридическая академия (г. Омск)

ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА И ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию структуры исполнительной власти в российской системе государственного управления. Проводится анализ различных образов прошлого. Автор изучает сложившуюся практику государственного менеджмента исполнительной власти и обусловившую её нормативно-правовую базу. На основе проведённого анализа делаются выводы о положении Президента РФ и Правительства РФ в системе государственной власти.*

***Ключевые слова:** государственное управление, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, органы власти, государственный менеджмент, исполнительная власть.*

Denisov Yu.P.

Omsk Law Academy (Omsk)

THE POSITION OF THE PRESIDENT AND GOVERNMENT IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF ECONOMIC MODERNIZATION

***Abstract.** The article is devoted to the study of the structure of executive power in the Russian system of public administration. The analysis of different images of the past is carried out. The author studies the current practice of state management of executive power and its legal framework. On the basis of the analysis conclusions about the position of the Russian President and the Russian Government in the system of state power.*

***Keywords:** public administration, President of the Russian Federation, Government of the Russian Federation, authorities, state management, executive power.*

В условиях российских экономических реалий на всех этапах государственного развития ключевую роль в процессе модернизации играет фигура лидера [8, с. 29]. Данная особенность обусловлена высокой степенью персонификации власти и концентрации экономических процессов в федеральном центре.

В современной теории государственного управления и мировой практике выделяют две основных организационных формы исполнительной власти: монистическую и дуалистическую. Монистическая организационная форма характеризуется тем, что исполнительная функция государственной власти фактически реализуется наряду с функцией главы государства. Данная функция оказывается возложенной на единоличный орган власти. Как правило, в качестве такого органа выступает президент, то есть глава государства. Он располагает данными

полномочиями в силу вверенного ему избирателями мандата. Традиционно в качестве примеров реализации данной организационной формы исполнительной власти приводятся системы государственного управления США, Бразилии, Мексики и ряда других стран.

Что касается дуалистической организационной формы, то она предполагает, что исполнительная власть, во всяком случае, юридически разделена между отдельными лицами и исполнительными органами. При этом очевидно, что наличие такого юридически закреплённого, формального разделения не всегда соответствует реальной государственной управленческой практике. Например, в Великобритании фактически на вершине управленческой иерархии находится фигура премьер-министра. Он официально возглавляет правительство Великобритании, которое составляет основу исполнительной власти Соединённого Королевства, руководит Кабинетом Министров и является лицом, обладающим исключительным правом представлять государство внутри страны и в системе международных отношений. Вместе с тем официально британский премьер-министр назначается монархом, который, однако, в соответствии с обычаем должен выбрать на данный пост кандидатуру, которая пользуется наибольшей поддержкой со стороны Палаты общин. Свою исполнительную власть де-юре премьер-министр Великобритании реализует через короля, который является сувереном. При этом полномочия премьер-министра в значительной степени реализуются на основе обычаев.

Однако это частный пример. В целом же дуалистическая организационная форма исполнительной власти характеризуется тем, что наряду с главой государства – президентом или монархом в механизм исполнительной власти включается коллегиальный орган – правительство (кабинет министров), назначаемый главой государства и несущий ответственность перед парламентом. При этом стоит отметить, что и в парламентарных монархиях (Великобритания, Швеция, Япония и др.), и в парламентарных республиках (Германия, Италия, Индия и др.) полномочия главы государства фактически носят номинальный характер. Он реализует их только по совету правительства (практически – премьер-министра).

В президентско-парламентарных и парламентарно-президентских республиках, которые относятся к смешанным формам правления, функционирует так называемая бицефальная исполнительная власть, которая принадлежит и главе государства, и правительству. Она является дуалистической по своей сущности. При этом соотношение конкретных управленческих функций и полномочий в различных системах государственного управления может варьироваться.

В целом и российская система государственного управления демонстрирует заметные сходства с классическими дуалистическими моделями организации исполнительной власти. Главой государства является Президент Российской Федерации. Он обладает набором полномочий исполнительного характера и в соответствии с ними реализует комплекс функций исполнительной ветви государственной власти. В частности, пункт «б» статьи 83 Конституции Российской Федерации закрепляет за Президентом РФ право председательствовать на заседаниях Правительства РФ [1]. Часть 1 статьи 112 Конституции РФ указывает на право Президента РФ решать вопросы, касающиеся структурного построения системы федеральных органов исполнительной власти, и трансформировать данную систему [1]. Статья 117 Конституции РФ возлагает на Президента РФ контрольные полномочия в отношении Правительства РФ. В частности, часть 2 данной статьи гласит, что «Президент Российской Федерации может принять решение об отставке Правительства Российской Федерации» [1].

Важным нормативно-правовым актом, регламентирующим роль Президента РФ в системе государственного управления Российской Федерации, выступает Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации». Согласно статье 32 данного закона Президенту РФ напрямую подчинен ряд федеральных органов исполнительной власти. Президент Российской Федерации осуществляет руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти, занимающихся вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел и тому подобными вопросами. Он же управляет органами исполнительной власти в процессе предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Президент РФ

напрямую руководит деятельностью войск национальной гвардии Российской Федерации. Он утверждает по представлению Председателя Правительства Российской Федерации положения обо всех этих органах исполнительной власти и назначает руководителей и заместителей руководителей этих органов. Конституционно данный набор функций обоснован тем, что Президент РФ выступает как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации и Председатель Совета Безопасности Российской Федерации». [2]. Таким образом, в подчинении Президента РФ находится мощный блок «силовых» органов исполнительной власти, деятельностью которых он имеет возможность управлять как напрямую, так и посредством федеральных министров.

Данные нормы, реализуемые в российской управленческой практике, свидетельствуют о субординационном положении Правительства Российской Федерации по отношению к Президенту РФ. Причём данное субординационное положение проявилось не только в период президентства В. В. Путина. В частности, оно нашло своё выражение в кадровой политике Б. Н. Ельцина, сопровождавшейся неоднократными сменами глав Правительства Российской Федерации.

Эти нормы и существующая практика свидетельствуют, что Председатель Правительства и в целом Правительство по отношению к Президенту занимают субординационное положение.

Вместе с тем данное обстоятельство не опровергает однозначно мысль о том, что в системе государственного управления Российской Федерации функционирует дуалистическая форма организации исполнительной власти. Высшим исполнительным органом государственной власти в Российской Федерации является Правительство. Его полномочия закреплены в статье 114 Конституции Российской Федерации. Согласно первой части данной статьи, Правительство РФ разрабатывает и представляет Государственной думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной думе отчёт об исполнении федерального бюджета; представляет Государственной думе ежегодные отчёты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной думой. Утверждение показателей мониторинга эффективности лицензирования, порядка проведения такого мониторинга, порядка подготовки и представления ежегодных докладов о лицензировании также находятся в компетенции Правительства РФ. Кроме того, оно занимается обеспечением проведения в государстве единой финансовой, кредитной и денежной политики; обеспечивает проведение единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии; осуществляет управление федеральной собственностью. Лежат на Правительстве РФ и функции по осуществлению мер, направленных на обеспечение обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики государства и мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью.

Правительство РФ осуществляет и иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации. В системе государственного управления Правительство РФ реализует достаточно широкий и многоаспектный круг полномочий, значительная часть из которых закреплена в важнейших федеральных законах Российской Федерации. В частности, в статье 5 Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изменениями и дополнениями)» прописаны полномочия Правительства Российской Федерации в области лицензирования и полномочия лицензирующих органов. К ним относится определение федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование конкретных видов деятельности, утверждение положений о лицензировании конкретных видов деятельности и принятие нормативных правовых актов по вопросам лицензирования, утверждение показателей мониторинга эффективности лицензирования, порядка проведения такого мониторинга, порядка подготовки и представления ежегодных докладов о лицензировании и т.д. [3]. Федеральный закон от 1 июля 2011 г. N 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

в статье 7 фиксирует полномочия Правительства Российской Федерации в сфере технического осмотра. К ним относится выработка государственной политики в сфере технического осмотра; установление правил проведения технического осмотра, в том числе установление параметров и требований, предъявляемых к транспортным средствам при проведении технического осмотра, формы и содержания диагностической карты; установление требований к технологическим, программным, лингвистическим и организационным средствам единой автоматизированной информационной системы технического осмотра, порядка сбора, передачи, обработки, хранения, использования информации, содержащейся в указанной системе, обеспечения к ней доступа и т.д. [4]. А, например, из статьи 22.3 Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» явствует, что Правительство РФ утверждает перечень региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов в субъектах Российской Федерации [5].

Руководит Правительством Российской Федерации его председатель. 1 июня 2004 г. постановлением Правительства РФ № 260 были созданы Регламент Правительства Российской Федерации и положение об аппарате Правительства Российской Федерации и Положение об Аппарате Правительства Российской Федерации. [6]. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» и Регламентом Правительства Российской Федерации председатель правительства определяет основные направления деятельности правительства РФ, представляет Президенту РФ предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти, о назначении на должность и об освобождении от должности заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, о наложении на них дисциплинарных взысканий и об их поощрении и выполняет широкий круг других функций. Именно он, в частности, представляет правительство внутри государства и за его пределами.

Однако следует обратить внимание на то, что председатель Правительства Российской Федерации подотчётен Президенту РФ и Государственной Думе РФ. В соответствии со статьёй 83 Конституции РФ Президент назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Российской Федерации; имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации; принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации [1]. Президент РФ обладает правовым иммунитетом [7, с. 63]. Именно Президент Российской Федерации вносит в нижнюю палату парламента предложение о назначении председателя Правительства РФ. При этом в случае троекратного отклонения представленных кандидатур председателя правительства Государственной Думой Президент Российской Федерации вправе вопреки позиции парламента назначить председателя Правительства РФ, распустить нижнюю палату Федерального Собрания РФ и назначить новые выборы. Безусловно, данное право Президента РФ действует не всегда, существуют и определённые ограничения. Государственная Дума не может быть распущена на этом основании в последние шесть месяцев нахождения главы государства в должности и во время действия военного или чрезвычайного положения на всей территории государства, а также в случае инициирования Государственной Думой процедуры импичмента. Кроме того, Конституция РФ не предусматривает увольнения президентом одного только председателя правительства. По этой причине в случае возникновения такого рода прецедента в управленческой практике Президент окажется вынужденным принять решение об отставке всего правительства.

Таким образом, Президент РФ в сложившейся в России системе государственного управления фактически имеет возможность назначать и отправлять в отставку главу Правительства РФ, фактически делегируя ему широкий объём полномочий обязанностей по управлению системой исполнительной власти в стране и сохраняя за собой прямое управление «силовым» блоком. Вместе с тем следует отметить, что функциональная нагрузка Президента РФ не исчерпывается системой органов исполнительной власти. Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов всех ветвей власти. Он определяет основные направления внешней и внутренней политики государства, которые реализуются в деятельности всех органов государственной власти, и определяет единство этих действий. Глава

государства в условиях дуализма исполнительной власти, как правило, играет роль арбитра между различными политическими силами, влияющими на процесс формирования правительства. Во многом такое положение Президента РФ в системе государственного управления детерминировано самой структурой основного закона государства. Главам Конституции РФ, посвященным трем ветвям власти, предшествует глава «Президент РФ», а статья 11 Конституции РФ, в числе органов осуществляющих государственную власть, прежде всего, называет Президента РФ. В свою очередь конституционное закрепление такой модели управления, как видится, в значительной степени исторически обусловлено предшествующей управленческой практикой и российской политической культурой. Однако данные нюансы нуждаются в самостоятельном научном исследовании.

Однозначно можно утверждать при этом, что именно на фигуре Президента Российской Федерации в первую очередь сосредоточены в управленческие процессы в системе исполнительной власти. А, значит, именно данная фигура является мощнейшим фактором, локомотивом, движущей силой процесса экономической модернизации и всех социально-экономических трансформаций в стране. В этой связи видится весьма актуальным некоторое уточнение статусов в системе исполнительной власти и его оформление в российской нормативно-правовой базе.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Федеральный закон от 1 июля 2011 г. N 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
5. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
6. Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. N 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
7. Шевченко, Ю. П. Полицейские меры, применяемые в отношении лиц, обладающих иммунитетом [Текст] / Ю. П. Шевченко // Полицейское право. – 2007. – № 1 (9) – С. 63–67.
8. Немцова, Н. В. Объективность и универсальность управления в экономике [Текст] / Н. В. Немцова // Вестник Омского юридического института. – 2010. – № 2 (13). – С. 29–32.

УДК 332.145

*Ильина Г.Г., Жернаков А.А.
Российский Новый Университет (г.Москва)*

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТОР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ПУТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье проведен анализ развития и причин возникновения территорий опережающего развития (ТОР) Дальнего Востока, подробно изучено их преимущества и отличие формата ТОР от свободных экономических зон (СЭЗ). Определена роль ТОР в развитии

Дальнего Востока, в использовании трудовых ресурсов и их влиянии на развитие соседних экономических регионов. Показано применение цифровых технологий в становлении и развитии ТОР Дальнего Востока.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, льготы, формат, инвестор, резидент, предприниматель, мигрант, интеграция.

*Il'ina G.G., Zhernakov A.A.
Russian New University (Moscow)*

THE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF FAR EASTERN ADT'S AND THE WAY OF THEIR FUNCTIONING USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. *The article provides analysis of developing and establishment of Far Eastern advanced development territory. Studied in detail their preferences and the differences between ADT and free economic zones. Determined the role of ADT in development of Far East and in using of labor resources and their influence on the development of neighbor regions. Shown up an applying digital technologies in development and becoming of Far East.*

Keywords: *free economic zones, advanced development territory, concession, format, investor, resident, entrepreneur, migrant, integration.*

Целью данной статьи является анализ возникновения и причины развития Территорий опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке, особенности их функционирования. Как известно дальневосточный регион имеет разнообразные природные ресурсы, полезные ископаемые, огромные водные ресурсы. Однако большая удаленность этого региона от центра, огромные различия в часовых поясах создают большие трудности в управлении и развитии этого региона.

Проблемы отставания в социально-экономическом развитии Дальнего Востока от центральных регионов страны становятся все актуальнее. Соседство с азиатскими странами и столь неэффективное использование преимущества данного региона отражается на развитии страны в целом. На сегодняшний день государство пытается сделать из Дальнего Востока мировой центр науки, образования и культуры. Создать базу для конкурентоспособного региона с благоприятным инвестиционным климатом. Обеспечить местным жителям все условия для успешной самореализации, хорошего уровня жизни. Создать благоприятную макроэкономическую среду не только для российских компаний, но и для зарубежных инвесторов.

До недавнего времени на территории Дальнего Востока были расположены три особые экономические зоны: портовая «Советская гавань», промышленно - производственная «Владивосток» и туристско - рекреационная «Остров Русский». Юридический статус резидента дал возможность в них пользоваться различными экономическими льготами и преференциями такими как: сниженный налог на прибыль: от 0% до 2% в федеральный бюджет [4, ст. 284, п. 1.2.] Среди преференций так же: пониженная ставка страховых взносов -14% против 34%; упрощения таможенных процедур и получения разрешений; упрощение процесса регистрации организаций; финансовая помощь в виде субсидий, кредитов на оплату аренды и покупку земли или производственных участков; представление льготных тарифов на коммунальные услуги; а также наличия режима свободной торговли. [1, ст. 2, п.1]

Инструмент свободных экономических зон для решения проблем национальной экономики уже давно признан, как один из действенных и эффективных способов повышения деловой активности и ускорения развития территорий. Свободные экономические зоны существуют в более 120 странах мира, стимулируя в этих странах рост экспорта, занятости населения. По оценкам специалистов, к 2020 г. на свободные экономические зоны будет приходиться от 20 до 25 % мирового товарооборота. Их роль в мировой экономике постоянно растет [6, №4, ч.3]

Несмотря на широкое распространение свободных экономических зон и успешную деятельность в европейской части РФ, на Дальнем Востоке формат свободных экономических зон оказался неэффективным. Как известно, в 2016 году Россия приостановила вложения в особые экономические зоны по причине неэффективного использования бюджетных средств. Так, в созданных еще в 2010 году особые экономические зоны «Советская Гавань» и «Остров Русский» к концу 2013 года не появилось ни одного резидента, что, согласно законодательству, позволяло госорганам поставить вопрос о досрочном прекращении существования этих зон. В марте 2014 года на официальном сайте Счетной Палаты Российской Федерации был опубликован отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит эффективности использования государственных средств, направленных на создание и развитие особых экономических зон» за период 2006–2012 г. За 7 лет в особых экономических зонах государство вложило почти 122 млрд. руб. Фактически к 2013 г. управляющими компаниями были выполнены работы на сумму 52 млрд. руб., что составляет всего 26 % от ожидаемой до 2017 г. стоимости строительства, а с учетом работ, оплаченных регионами, – около 40 % стоимости. Это явно недостаточный уровень для эффективного развития особых экономических зон» [7]

Столь низкая эффективность свободных экономических зон на Дальнем Востоке были вызваны рядом причин: плохая логистика региона.; большинство свободных экономических зон имели огромные размеры территорий, эффективное управление которых требует больших капиталовложений для инфраструктурного обустройства, которые государство не в состоянии обеспечить; отсутствие конкретных сложившихся теоретических знаний и практических навыков; отсутствие полноценного согласованного законодательства о зонировании территорий свободных экономических зон; приток иностранного капитала (на Дальнем Востоке выросло множество совместных предприятий с иностранными инвесторами) не был до конца продуман ни с точки зрения их реализуемости ни по своим последствиям; беспокойство иностранных инвесторов было вызвано неопределенностью законодательно-правовых положений о свободных экономических зонах.; формальное заимствование и перенос на российскую почву простейших образцов из мировой зональной практики без учета её перспективных тенденций и увязки с национальной промышленной политикой; усложнённая система управления зонами, сопряженная с многочисленными бюрократическими согласованиями и трудностями создания зон «снизу»; недостаток контроля за расходованием средств и реализацией проектов.

Для привлечения инвесторов на Дальний Восток было принято решение разработать новый формат развития, который учитывал бы специфику его географии и социально-экономического положения. Таким форматом стали территории опережающего развития – ТОР [1, ст. 1, п. 1]

По данным за 2017 на территории Дальнего Востока создано 18 территорий опережающего развития: "Индустриальный парк "Кангалассы", "Южная Якутия" (Республика Саха (Якутия); "Беринговский" (ЧАО); "Белогорск", "Приамурская", "Свободный" (Амурская обл.); "Хабаровск", "Комсомольск", "Николаевск" (Хабаровский край), "Надеждинская", "Большой Камень", "Михайловский", "Нефтехимический" (Приморский край); "Камчатка" (Камчатский край); "Южная", "Горный воздух", "Курилы" (Сахалинская обл.), "Амуро-Хинганская" (ЕАО) [7].

Резидентом ТОР может стать любой желающий: юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Для этого он должен зарегистрироваться в ТОР, сделать капитальные вложения минимум на 500 тысяч рублей, вести деятельность, входящую в перечень и осуществлять её в границах ТОР. Важное правило: резиденты ТОР не вправе иметь филиалы и представительства за пределами данной территории [2, ст.9, п.2.2]

Основное отличие нового формата от свободных экономических зон - это то, что ТОР создаются под конкретных инвесторов, с которыми ведется индивидуальная работа и под конкретные направления экономической деятельности территорий со сроком службы до 70 лет. Срок существования свободных экономических зон до 40 лет. ТОР имеют существенные льготы и, для обеспечения которых, пришлось внести соответствующие изменения в кодексы РФ: гражданский, градостроительный, трудовой, земельный и лесной.

Одним из самых главных преференций для резидентов ТОР является льготное налогообложение и освобождение от уплаты ряда налогов. Резидент ТОР вправе применять к налоговой базе пониженные налоговые ставки. Ставка налога на прибыль в части федерального бюджета с доходов от предпринимательской деятельности, осуществляемой на ТОР, составляет 0% в течение пяти налоговых периодов [5, ст.284.4, п.3].

На территории Дальневосточного федерального округа, кроме налоговых преференций, резиденты ТОР имеют дополнительные неналоговые преференции в виде: режима свободной таможенной зоны, беспошлинного и безналогового ввоза, хранения, потребления (использования) иностранных товаров внутри ТОР, реэкспортный вывоз товаров (оборудования).

Планируется развивать эти 18 территорий при помощи активного использования важнейшего на сегодняшний день инструмента – цифровых технологий, который стал возможен благодаря появлению цифровой экономики как надстройке над другими стадиями ее развития.

Используя цифровые технологии можно внедрить оперативный анализ движения материальных и финансовых ресурсов дальневосточных ТОРов, осуществлять продажу и проводить рекламную кампанию товаров и услуг, производимых на территории Дальнего Востока, вести онлайн переговоры с потенциальными инвесторами и крупными заказчиками, что ускорит процесс реализации и в целом повысит эффективность. Оплату для экономии времени и отвязки от географического положения можно осуществлять быстрыми платежными системами современных компаний банковского сектора. Так же можно использовать онлайн-регистры с умными сортировками для оперативного подсчета и контроля количества кадров и резидентов, изучать их статус, условия функционирования, прогресс и т.д. Организовывать онлайн семинары и курсы повышения квалификации на профильных предприятиях зоны функционирования ТОРов.

Наилучшим решением проблемы транспорта и инфраструктуры региона, что является одним из серьезнейших недостатков функционирования ТОРов на Дальнем Востоке, будет создание цифровой логистической платформы управления. Это позволит осуществлять оперативный контроль за бесперебойной работой транспортных каналов и узлов, получить не только большую отдачу от имеющихся транспортных путей, но и поможет избежать коллапсы, в том числе погодные на базе использования новейших интернет-решений, спутниковой навигации, оперативных отчетов с местности при помощи GPS-трекеров, системы умных передатчиков о состоянии движения тайфунов и т.д. Целесообразно при помощи цифровых технологий осуществлять оперативную связь с местными и федеральными органами. В свою очередь государственные органы должны осуществлять контроль за деятельностью ТОР.

В своем докладе на четвертом Дальневосточном форуме в сентябре 2018. Президент РФ сказал: «Наши усилия направлены на то, что б создать мощный центр международного сотрудничества и интеграции, мирового центра, инвестиционной активности, образования, науки и культуры. Создание такого центра прежде всего в интересах граждан России, Дальневосточников, их благополучия». [8]

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014, №473-ФЗ..ст. 1, п.1 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014, №473-ФЗ..ст. 9, п 2.2 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ, ст.2, п.1. // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ, ст. 284, п. 1.2. // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ. ст.284.4, п.3]. // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

6. Козловская, А.А. Свободные экономические зоны в России и проблемы их функционирования / Козловская А.А. Кравченко А.В // Международный студенческий научный вестник. — 2015. — №4. — (часть 3).

7. Иншаков, О.В., Крюкова, Е.В.. Особые экономические зоны как институт развития наноиндустрии [Электронный ресурс] / О. Иншаков, Е. Крюкова. — <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-kak-institut-razvitiya-nanoindustrii-provaly-problemy-i-perspektivy>

8. Официальный цифровой ресурс Президента России Кремль.Ру. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>, свободный.

УДК 351.72

Ионина М.Б., Стаурский С.С.
Омская юридическая академия (г. Омск)

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье авторами рассмотрены принципы Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд». Проведён анализ применения рассмотренных принципов в деятельности субъектов закупочной деятельности, выявлены проблемы правового характера. На основе проведённого анализа авторами сделан вывод о необходимости дальнейшего развития положений законодательства о закупках для его соответствия установленным принципам.

Ключевые слова: государственные закупки, принципы закона 44-ФЗ.

PRACTICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CONTRACT SYSTEM

Ionina M.B., Stahurski S.S.
Omsk Law Academy (Omsk)

Abstract. The author considers the principles of the Federal law of April 5, 2013 N 44-FL «On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs». The analysis of the implementation of these principles in the practice of customers, identified legal problems. Based on the analysis, the author concludes on the development of the provisions of the procurement legislation in order to comply with the established principles.

Keywords: public procurement, principles of law 44-FL.

Законодательство о закупочной деятельности не является чем-то новым для нашей страны. В России накоплен богатый исторический опыт регламентирования закупок, начиная с XVI в. В каждом историческом периоде можно выделить свои принципы, являющиеся базой для формирования всего массива нормативных документов о закупках [3, с. 103]. Современный период не является исключением. В настоящее время закупки регламентируются Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". В 44-ФЗ, в отличие от предыдущего законодательства появилось новшество, которое заключается в том, что каждый принцип теперь регламентируется одной статьёй закона. Рассмотрим данные принципы более подробно и их реализацию на практике.

Первый принцип (ст. 7 44-ФЗ) – это принцип открытости и прозрачности. Данный принцип предполагает обеспечение безвозмездного и свободного доступа к полной и достоверной информации о государственных и муниципальных закупках. Можно констатировать, что данный принцип в законе реализован в полной мере и проявляется в функционировании Единой информационной системы на сайте <http://zakupki.gov.ru>. На сайте представлена полная информация об осуществлении закупок: планы закупок, планы-графики закупок; документация по закупкам; запросы цен на товары, работы, услуги; возможности для проведения обязательного общественного обсуждения закупок; реестр банковских гарантий; реестр контрактов, отчёты заказчиков; библиотека типовых контрактов и типовых условий контрактов; справочная, методическая, нормативная информация по реализации положений 44-ФЗ; реестр недобросовестных поставщиков и многое другое. На сайте сохраняются редакции всех размещённых документов. Вся размещённая на сайте информация доступна пользователям без взимания платы. Несоблюдение данного принципа ведёт к недействительности решений, принятых должностными лицами. Так, например, размещение извещения, документации, протоколов, содержащих информацию, противоречащую требованиям 44-ФЗ может повлечь за собой отмену определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Второй принцип (ст. 8 44-ФЗ) – это принцип обеспечения конкуренции, который предполагает необходимость создания равных условий для всех участников закупки, соблюдения принципов добросовестной ценовой и неценовой конкуренции для выявления лучших условий поставок. Само понятие конкуренции определено в 135-ФЗ «О конкуренции» и предполагает ситуацию, при которой хозяйствующие субъекты, соперничая друг с другом, исключают возможность в одностороннем порядке воздействовать на ситуацию на рынке. Здесь необходимо отметить, что, в соответствии со ст. 3 44-ФЗ любое физическое или юридическое лицо, не зависимо от организационно-правовой формы, места происхождения капитала может принять участие в закупках. Заказчик может установить ограничение для некоторых категорий участников, однако, при этом он должен довести данную информацию до всех участников закупки. Что касается соблюдения принципов добросовестной ценовой и неценовой конкуренции, 44-ФЗ запрещает заказчикам необоснованно ограничивать количество участников закупки, например, указывая в документации о закупке наименования товарных знаков конкретных производителей. Однако, при этом, как показала практика, заказчики имеют возможность умышленно ограничивать конкуренцию, прописывая в техническом задании характеристики закупаемых товаров более детально, «под конкретного поставщика». Выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, может быть унификация технических заданий на закупку отдельных товаров, работ, услуг.

Третий принцип (ст. 9 44-ФЗ) – принцип профессионализма. Принцип устанавливает необходимость осуществления закупок на профессиональной основе с участием квалифицированных специалистов. Важность принципа профессионализма неоспорима: не могут специалисты, не имеющие соответствующих компетенций заниматься деятельностью в сфере закупок. Во-первых, 44-ФЗ строго регламентирует деятельность заказчиков, одержит множество нюансов, которые раскрываются в других подзаконных нормативных документах, во-вторых, за нарушение положений 44-ФЗ грозит административная ответственность, а по некоторым действиям – уголовная. Так, если заказчик ошибается при планировании закупок, ему грозит штраф в размере от 20000 до 50000 руб.

Для реализации принципа профессионализма Закон предусматривает создание заказчиком контрактной службы или привлечение контрактного управляющего. Подобный подход использовался и в предшествующем законодательстве, однако, в 44-ФЗ он стал более упорядоченным. Заказчику не обязательно создавать специальное структурное подразделение – контрактную службу, достаточно наделить отдельными полномочиями действующих сотрудников и установить им дополнительные должностные обязанности. Все специалисты контрактной службы должны иметь соответствующее образование, что обеспечивается наличием удостоверения о повышении квалификации или диплома о профессиональной переподготовке в

сфере закупок. Минимальное количество часов для повышения квалификации – 108 установлено в Письме Минэкономразвития России N 5594-ЕЕ/Д28и, Минобрнауки России N АК-553/06 от 12.03.2015 "О направлении методических рекомендаций". Принцип профессионализма используется также при формировании закупочных комиссий, в которые заказчик обязан включать преимущественно лиц, имеющих образование в сфере закупок.

Четвёртый принцип (ст. 10 44-ФЗ) – принцип стимулирования инноваций устанавливает для заказчиков требование при осуществлении закупок исходить из приоритета обеспечения закупок высокотехнологичной, инновационной продукции. Данный принцип используется на практике не достаточно эффективно, а зачастую даже во вред государству. Закупка инновационной продукции по специальному заказу может сопровождаться необоснованным увеличением начальной максимальной цены контракта, которую не с чем сравнивать [1, с. 370]. До сих пор не установлены критерии отнесения товаров, работ, услуг к инновационным для целей 44-ФЗ. Следует отметить, что для целей 223-ФЗ такие критерии установлены практически для всех видов закупаемых товаров, работ, услуг в Приказах Минэнерго России, Минтранса России, Минсельхоза России, ФМС России, Минкомсвязи России, Минздрава России, Минпромторга России, Минобра. Такие критерии установлены не для того, чтобы заказчики по 223-ФЗ понимали какие товары, работы, услуги являются инновационными, а какие нет. Это критерии необходимы для того, чтобы заказчики соблюдали свои обязанности при планировании закупок инновационной и высокотехнологичной продукции, ведь в соответствии с требованиями 223-ФЗ заказчики помимо основного плана закупок обязаны формировать и план закупок инновационной и высокотехнологичной продукции на пять-семь лет, даже если такие закупки они совершать не собираются. По нашему мнению, целесообразно распространить действие критериев инновационности товаров, работ, услуг для заказчиков, работающих по 44-ФЗ [6, с. 180].

Пятый принцип (ст. 11 44-ФЗ) – принцип единства контрактной системы в сфере закупок, который устанавливает единые принципы и подходы ко всем участникам закупочной деятельности. Так, все заказчики обязаны планировать закупки по установленным правилам; для всех заказчиков предусмотрены единые способы отбора поставщиков: конкурс, аукцион, запрос котировок, запрос предложений, закупка у единственного поставщика; в отношении всех заказчиков осуществляются контрольные мероприятия. Однако, данный принцип реализуется на практике не в полной мере. 44-ФЗ даёт возможность региональным и муниципальным органам власти принимать свои нормативные документы в сфере закупок. Например, на уровне региона или муниципального образования может быть принят дополнительный перечень товаров, работ, услуг, которые необходимо закупать исключительно с использованием аукциона в электронной форме [2, с. 256]. Или для заказчиков того или иного региона может быть установлена дополнительная информация для внесения в планы и планы-графики закупок. По нашему мнению, данную ситуацию можно рассматривать с положительной точки зрения, так как региональные особенности необходимо учитывать при формировании законодательства о закупках.

Шестой принцип (ст. 12 44-ФЗ) – принцип эффективности и ответственности за результативность закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, который устанавливает для заказчиков необходимость достижения заданных результатов при осуществлении закупок, эффективности закупочной деятельности. Эффективность и результативность закупок обеспечивается их соответствием исключительно тем целям, которые заложены в ст. 13 44-ФЗ. На эти же цели необходимо ссылаться при осуществлении обоснования закупаемых товаров, работ, услуг [4, с. 161; 5, с. 341]. Реализация данного принципа проявляется также в необходимости создания заказчиками контрактных служб или назначения контрактных управляющих, которые будут нести ответственность за конкретные мероприятия в рамках осуществления закупочной деятельности. Кроме того, должностные лица, ответственные за закупки, несут персональную ответственность гражданско-правового, дисциплинарного, административного, уголовного характера.

Список используемых источников:

1. Корецкая, М. К. Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок: история и методы борьбы [Текст] / М. К. Корецкая, Н. В. Немцова // Актуальные вопросы развития экономики : материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2016. – С. 368–371.
2. Немцова, Н. В. Особенности организации и правового обеспечения закупок для государственных и муниципальных нужд Омской области [Текст] / Н. В. Немцова // Актуальные вопросы развития экономики : материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2015. – С. 255–259.
3. Немцова, Н. В. Государственные закупки в России: история и современность [Текст] / Н. В. Немцова // Актуальные вопросы развития экономики : материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2015. – С. 102–105.
4. Немцова, Н. В. Проблемы повышения эффективности государственных расходов на закупку товаров, работ, услуг для государственных нужд Омской области [Текст] / Н. В. Немцова // Двадцать вторые апрельские экономические чтения : материалы международной научно-практической конференции. – Омск : Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2016. – С. 160–164.
5. Немцова, Н. В. Характеристика и оценка эффективности закупок для государственных и муниципальных нужд Омской области [Текст] / Н. В. Немцова // Актуальные вопросы развития экономики : материалы международной научно-практической конференции. – Омск : Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2015. – С. 341–347.
6. Немцова, Н. В. Типовые нарушения норм 223-ФЗ, допускаемые заказчиками при осуществлении закупок [Текст] / Н. В. Немцова, М. Б. Ионина, Н. В. Филина // Экономика и управление в современных условиях: материалы международной (заочной) научно-практической конференции. – Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2015. – С. 177–180.

УДК 338.465.2

Ионина М. Б., Немцова Н. В.
Омская юридическая академия (г.Омск)

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье авторами предлагаются свое видение необходимости и особенностей развития социального партнерства в Омской области. Также в данной статье авторы описывают систему регулирования социального партнерства исходя из четырех уровней: регионального, отраслевого, территориального и локального.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, социальное партнерство, Омская область.

Ionina M. B., Nemtsova N. V.
Omsk Law Academy

NECESSITY OF DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP IN OMSK AREA

Abstract. In clause the author offers the vision of necessity and features of development of social partnership in Omsk area. Also in given clause the author describes system of regulation of social partnership proceeding from four levels: regional, branch, territorial and local.

Keywords: a labour market, employment, social partnership, Omsk area.

Правовое регулирование социального партнерства закреплено законодательно как во внутригосударственном праве, так и на международной арене в многочисленных международных договорах [1, с. 340]. В Омской Области социальное партнерство, по сравнению с другими регионами, развивается достаточно планомерно. По сравнению с прошлыми годами, участников стало меньше, и это не хорошо сказывается на занятости населения. Данное партнерство проходит между следующими субъектами: это, первую очередь, органы исполнительной власти, также профсоюзы, и, наконец, работодатели.

Можно выделить основополагающие функции социального партнерства [2, с. 165]:

- защита работника в области труда;
- улучшение положения наёмных работников;
- привлечение субъектов к усовершенствованию бизнеса.

Партнерство помогает решать ряд вопросов, возникающих в определенных правоотношениях [3, с. 160]:

- во-первых, это развитие региона;
- во-вторых, решать социально правовые права субъектов РФ.

Система партнерства достаточно урегулирована на региональном, отраслевом, территориальном и локальном уровнях.

I. Региональный уровень.

На региональном уровне осуществляются полномочия трехсторонней комиссией по урегулированию социально - трудовых отношений, где главная цель - выработать интересы тех субъектов, которые указаны выше, по созданию и улучшению социально - трудовых отношений и связанных с ними предпринимательскими отношениями.

Данная комиссия рассматривает, возможно, ли развитие социального партнерства в муниципальных районах. На заседания приглашаются главы муниципальных районов Омской области, координаторы территориальных трехсторонних комиссий, которые и решают данные вопросы [4, с. 63].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на данном этапе выявляются субъекты, с которыми можно заключать данное сотрудничество, осуществляется проверка и даются рекомендации по улучшению рабочего места.

II. Отраслевой уровень.

На данном уровне разрабатываются и заключаются соглашения, дающие определенные гарантии и льготы сотрудникам, работающим на определенных отраслевых объектах. Такими объектами являются строительство, здравоохранение и так далее. Перечень достаточно широк.

III. Территориальный уровень [5, с. 85].

На данном уровне создаются и функционируют трехсторонние комиссии по регулированию социально - трудовых отношений, заключены территориальные соглашения о социальном партнерстве.

IV. Локальный уровень.

Его можно разделить на два элемента [6, с. 162]:

- во-первых, это защита интересов работника и социальные гарантии последних;
- во-вторых, одним из важных договоров - являются коллективные договоры.

При регистрации коллективного договора проверяются его условия, положение работников на данной вакансии, то есть всё самое главное, чтобы это не противоречило ТК РФ, и не ущемляло права работников. Если права нарушены, заявления передаются в комиссию по трудовым отношениям, где в последней после проведения проверки, выясняется, нарушились ли права работника у работодателя, или нет. В случае нарушения на работодателя накладывается штраф, и возникает обязанность исправить нарушения в отношении работника, путем, например, выплаты долгов по заработной платы [7, с. 48].

Основополагающим документом социального партнерства является областное соглаше-

ние о социальном партнерстве. В случае, если данный документ утрачивает силу, то Министерство труда выкладывает на своем сайте следующую информацию, с предложением принятия участия в разработке проекта, также данная информация направляется в органы исполнительной власти Омской области, общественным объединениям профсоюзов и работодателей [8, с. 256].

Не следует забывать, что с каждым введенным проектом также обсуждается возможность улучшения труда работников, если работа связана с риском нанести вред здоровью, и следовательно необходимо находятся пути решения данной проблемы.

Одной из разновидности соглашения является коллективный договор [9, с. 86].

Если посмотреть на зарубежные похожие договора, для работников подписание данных бумаг помогает улучшить свое социально-экономическое положение. Один из видов трудового договора это коллективный договор. Коллективный договор – правовой акт, регулирующий правоотношения между работодателем и работником. В России же такой тип договора носит более формальный характер [10, с. 226]. Если даже будет заключен такой договор, и со стороны работника он будет удовлетворять все его запросы, то нет никакой гарантии, что все пункты договора будут выполнены. Работодатель сможет взыскать штрафы путем частичной невыплаты заработной платы, а вот сотрудник вправе обратиться в комиссию по трудовым спорам, где рассмотрят его заявление, проведут проверку и вынесут справедливое решение [11, с. 8].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что социальное партнерство должно развиваться в России. Имея множество заводов и предприятий, Омская область не может похвастаться множественным количеством предложения рабочих мест. Проблемы могут быть различные. Самая главная – это нет поддержки со стороны государства, и работодателям не выгодно держать таких сотрудников. Улучшать социальное партнерство следует не только по причине поднятия экономического состояния субъектов РФ, но и в связи с необходимостью обеспечения эффективной занятости населения.

Список используемых источников:

1. Зограбян, Л. З. Международный договор как форма российского права. Проблема действительности международных договоров [Текст] // В сборнике: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации / Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, проводимой в рамках III международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело - твой успех». 2017. С. 340-342.

2. Стаурский, С. С., Стаурский, Е. С. Уровни и формы социального партнерства [Текст] // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: «Наука XXI века: открытия, инновации, технологии». 30 апреля 2016 г. Часть 3. – Смоленск, ООО «НОВАЛЕНСО», 2016. – с.165-168.

3. Стаурский, С.С. Социальное партнерство как социальный институт [Текст] // Материалы всероссийской 65-й научно-технической конференции «Ориентированные фундаментальные и прикладные исследования - основа модернизации и инновационного развития архитектурно-строительного и дорожно-транспортного комплексов России». 2011. – с.159-163.

4. Стаурский, С.С., Стаурский, Е.С. Концепция развития регионального рынка труда Омской области. Часть 1 [Текст] // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». №2 (126). 2014. – с.62-64.

5. Стаурский, С.С. Влияние партнерских отношений на развитие предпринимательства: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / Омск, 2006.

6. Стаурский, Е.С., Стаурский, С.С. Понятие и основные характеристики человеческого капитала [Текст] // Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука 21 века: открытия, инновации, технологии». Омск, 2016. – с.162-165.

7. Стаурский, С.С., Стаурский, Е.С. Концепция развития регионального рынка руда Омской области. Часть 2 [Текст] // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». № 3 (129). 2014. – с.48-50.

8. Кондратюков, С.В., Стаурский, С.С. Причины, условия и последствия конкуренции [Текст] // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). – с.256-258.

9. Стаурский, С.С. Влияние партнерских отношений на развитие предпринимательства: монография [Текст] / С.С. Стаурский, З.В. Глухова; под общ. ред. З.В. Глуховой; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Сибирская гос. автомобильно-дорожная акад. (СибАДИ)». – Омск, 2009.

10. Стаурский, Е.С., Стаурский, С.С. Перспективы развития Омской области через призму системы предпринимательства [Текст] // Сборник материалов второй Международной научно-практической конференции «Формирование транспортно-логистической инфраструктуры. Приграничное сотрудничество России и Казахстана». 2007. – с.226-231.

11. Стаурский, С.С. Влияние партнерских отношений на развитие предпринимательства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / Омск, 2006.

УДК 332.14

Кораблева А.А., Карпов В.В.

Омский научный центр СО РАН (г. Омск)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА²

Аннотация. В статье обобщаются представления о сущности и актуальности проблемы устойчивого развития региона. Показана роль территориального инновационного кластера как инструмента обеспечения устойчивого развития региона. Представлен авторский подход к формированию перечня индикаторов устойчивого развития региона.

Ключевые слова: территориальный инновационный кластер, устойчивое развитие региона, индикатор.

Korableva A.A., Karpov V.V.

Omsk Scientific Center SB RAS (Omsk)

TERRITORIAL INNOVATION CLUSTERS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. The article summarizes the ideas about the nature and relevance of the problem of sustainable development of the region. The role of the territorial innovation cluster as a tool for ensuring the sustainable development of the region is shown. The author's approach to the formation of a list of indicators of sustainable development in the region is presented.

Key words: territorial innovation cluster, sustainable development of the region, indicator.

Несколько последних лет в истории России явственно продемонстрировали актуальность и необходимость устойчивого развития регионов страны, которые вынуждены решать задачи социально-экономического развития, импортозамещения, диверсификации экономики в условиях политического, экономического давления и ограничения поставок.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта 18-410-550019.

Понятие устойчивого развития диалектически противоречиво. С одной стороны, устойчивость предполагает стабильность и сохранение текущего состояния. Но развитие означает постоянно улучшение показателей, характеризующих объект исследования. Поэтому в общем виде устойчивое развитие есть «развитие, которое может поддерживаться неопределенно долго» [8]. В то же время нельзя ставить равенство между поднятиями «устойчивое развитие» и «экономический рост». В узком смысле экономический рост означает количественное увеличение масштаба экономики в ее физическом измерении. Развитие же предполагает, помимо прочего, качественное усовершенствование [5].

Категория устойчивого развития территорий стала активно внедряться в науку и практику регионального управления после доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше будущее» (1987 г.) и Конференции по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), где рассматривалась взаимосвязь между устойчивым развитием территорий и экологическим состоянием окружающей среды. И до сих пор среди ключевых направлений проблематики устойчивого развития территорий выделяются экономическое и экологическое, единым звеном в которых выступает человек и проблемы социального характера.

Понятие устойчивого развития территорий имеет место и в отечественной нормотворческой практике. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года это понятие используется в экономическом аспекте через устойчивое повышение благосостояния российских граждан [1]. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года ставится задача обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, устойчивого развития национальной финансовой системы и другие, которые позволят обеспечить устойчивость национальной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам [2]. В Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года ставится задача создания устойчивых конкурентных преимуществ региона [3].

Задача устойчивого развития экономической, социальной и иных сфер региона порождает закономерный вопрос о механизмах её достижения. Целый ряд авторов в качестве такого инструмента видят кластерный подход. Это объясняется специфическими чертами кластерных структур, которые выражаются в относительно дешевом доступе к факторам производства, накоплении соответствующей информации и опыта взаимодействия между предприятиями кластера, обеспечении взаимозаменяемости участников кластера и т.д. В работе Р.Р. Валеевой и В.Л. Васильева показано, что «территории с количеством территориальных производственных кластеров более трех обладают намного большим индексом экономической устойчивости региона» [4]. Однако авторы отмечают, что ввиду ограниченности достоверной информации о финансово-экономических показателях кластеров существует проблема оценки влияния кластерных структур на устойчивое развитие региона.

Ранее авторами была разработана организационная модель территориального инновационного кластера [6]. На её основе предлагается установить взаимосвязи между деятельностью территориального инновационного кластера (далее ТИК) и устойчивым социально-экономическим развитием региона.

Все факторы внешней и внутренней среды ТИК можно сгруппировать по обобщенным факторам, или драйверам развития кластера. К внешней среде ТИК отнесем такие драйверы, как предложение труда, предпринимательская активность и наука, снабжение и инфраструктура. К драйверам, относящимся к внешней среде ТИК, отнесем человеческий капитал, социальный капитал и партнерство, инновации и НИОКР. Указанные драйверы влияют на устойчивое развитие региона, что прослеживается через динамику индикаторов устойчивого развития региона.

Сформируем перечень индикаторов регионального устойчивого развития, отвечающих следующим требованиям:

- выражение индикаторов в количественных абсолютных значениях;
- доступность значений индикаторов для исследователя;
- периодичность сбора значений индикаторов;

– соответствие индикаторов выявленным группам факторов внешней и внутренней среды кластера.

Таким требованиям соответствуют официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики.

Итак, к индикаторам устойчивого развития региона, соответствующим внешнему фактору ТИК «Предложение труда», можно отнести следующие: численность населения; миграционный прирост; численность рабочей силы; уровень занятости населения; уровень безработицы; выпуск квалифицированных рабочих, служащих; выпуск специалистов среднего звена; выпуск бакалавров, специалистов, магистров. Индикаторы, соответствующие внешнему фактору «Предпринимательская активность и наука»: инвестиции в основной капитал; распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования; организации, выполнявшие научные исследования и разработки; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Аналогичным образом формируется перечень индикаторов, соответствующих другим драйверам развития кластеров.

Если указанные индикаторы привести к численности населения или иной оценочной базе, то это повысит сопоставимость различных территорий при оценке устойчивости их развития. Дополнительным параметром оценки служит пороговое значение индикатора. Например, если значение «положительного» индикатора демонстрирует рост, но в течение нескольких отчетных периодов находится ниже порогового значения, то это свидетельствует о низкой устойчивости социально-экономического развития региона по данному направлению. Некоторые пороговые значения индикаторов обоснованы авторами в работе [7].

Сопоставление динамики финансово-экономических результатов деятельности кластеров и индикаторов устойчивого развития региона позволит приблизиться к более точному пониманию этой зависимости. Очевидно, что чем больший вес в экономике региона занимает кластер, тем явственней будет проявляться это влияние. Сформированный перечень индикаторов – только первый шаг к решению обозначенной задачи. Развитие темы исследования возможно по пути нахождения зависимостей между результатами деятельности ТИК и устойчивым развитием региона с помощью математических методов.

Список использованных источников.

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Текст] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.10.2018).

2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Текст] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.10.2018).

3. Указ Губернатора Омской области от 24.06.2013 № 93 «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года» (В редакции Указа Губернатора Омской области от 24.09.2015 № 167) [Текст] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.10.18).

4. Валеева, Р.Р. Территориально-производственный кластер в концепте устойчивого развития региона (на примере Приволжского федерального округа) [Текст] / Р.Р. Валеева, В.Л. Васильев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. № 4 (44). – С. 82–95.

5. Вильчинская, О.В. Устойчивое и комплексное социально-экономическое развитие: государство, регион, муниципальные образования [Текст] / О.В. Вильчинская, Е.А. Храбров, Е.А. Гесев // Terra Ecomicus. – 2011. – Т. 9. – № 1–3. – С. 114–119.

6. Кораблева, А.А. Организационная модель и этапы формирования импортозамещающих территориальных инновационных кластеров [Текст] / А.А. Кораблева, В.В. Карпов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 12 (158). – С. 25–33.

7. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) [Текст] / под общ. ред. В.В. Карпова, А.А. Кораблевой. – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 146 с.

8. Цапиева, О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель [Текст] / О.К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 307–311.

УДК 332.05

Кулик Н.А., Федоров В.М.

Омский государственный технический университет (г. Омск)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Одним из основных инструментов, ориентирующим структурные единицы опорного университета на выполнение миссии, стимулирующим их начинания и активности, создающим условия для комфортного делового общения, является организационная культура. В статье рассматриваются особенности формирования организационной культуры опорного университета как уникального культурного комплекса. Определено, что организационная культура университета является платформой научно-педагогической деятельности и представляет собой совокупность неконгруэнтных субкультурных образований.

Ключевые слова: опорный университет, локальные субкультуры, ценностное ядро.

Kulik N.A., Fedorov V.M.

Omsk state technical university (Omsk)

PECULIARITIES OF FORMING ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE SUPPORTING UNIVERSITY

Abstract. One of the main tools, orienting the structural units of the reference University to fulfill the mission, stimulating their initiatives and activities, creating conditions for comfortable business communication, is the organizational culture. The article discusses the features of the formation of the organizational culture of the reference University as a unique cultural complex. It is determined that the organizational culture of the University is a platform of scientific and pedagogical activity and is a set of non-congruent subcultural formations.

Keywords: reference university, the local subculture, a valuable core.

Итоговым результатов процесса реорганизации образовательных организаций высшего образования России явилось создание широкой сети опорных университетов (далее – ОУ). На 01.10.2018 г. их количество составляет 33 [1]. ОУ в настоящее время являются объективным доказательством того, что региональные университеты могут стать форпостом университетов на соответствующих территориях и источником социально-экономического развития регионов. По итогам 2017 года большинство ОУ вошли в ТОП 100 национального рейтинга университетов России (НРУ) [2]. Заметим, что достаточно амбициозные задачи, поставленные Минобрнауки перед ОУ, требуют сверхконсолидации финансовых, материальных, организационных и кадровых ресурсов. По нашему мнению, одним из таких источников может стать развитый, эффективный и единый «культурный организм» образовательной организации.

В настоящее время к основным проблемам социально-культурного характера в ОУ относятся следующие: низкий уровень вовлеченности профессорско-преподавательского состава в процесс реализации целей программ развития, низкий уровень интеграции управленческих команд и слабая организационная культура объединяемых университетов.

Наши исследования [3; 4] показали, что ОУ – это уникальная форма объединения образовательных организаций высшего образования, предполагающее длительное сосуществование локальных субкультурных образований. Носителем локальных субкультур

как суверенных целостных образований выступают коллективы присоединяемых университетов, имеющих определённые культурные признаки (возможности реализации единых ценностей, элементы профессионального языка, особые каналы межличностной и межгрупповой коммуникационной трансляции, процедурное знание, социальные роли, статусы, особенности поведения лидеров, традиции и правила).

Данные локальные субкультуры есть независимые культурные комплексы, сформировавшиеся за достаточно длительный период и имеющие в своем составе «монолитное» ценностное ядро, отражающие доминирующие культурные нормы, которые разделяют большинство сотрудников и обучающихся объединенных образовательных учреждений. Было определено, что ценностные ядра являются неконгруэнтными и находятся в постоянной конфронтации друг с другом, что порождает различные формы сопротивления организационным изменениям и противодействует завершению реорганизационных процедур. Ценности, являясь базисом субкультур, регулируют поступки и действия сотрудников и обучающихся. Адекватная согласованность и конгруэнтность провозглашаемым ценностям является образцом естественных условий деятельности сотрудника и обучающегося в университете не вследствие того, что ему заявляют об этом, а вследствие того, что он полагает это исключительно и единственно верным. В итоге происходит внедрение согласованных организационных ценностей в собственно практическую деятельность ОУ.

Основными носителями культуры ОУ являются руководители, работники, а также различные категории обучающихся. Каждый носитель обладает конкретным набором ценностей и образцов поведения, которые формируются в образовательной организации в силу тех или иных факторов [5]. Культура ОУ как особый стандарт определенных действий, базирующийся на принимаемых всеми его членами нормах и ценностях, выступает в качестве основного механизма эффективного управления университетом и раскрытия внутренних возможностей сотрудников и обучающихся. Она оказывает воздействие на каждый компонент образовательной организации, косвенно влияя на всю систему функционирования и деятельности. Основными элементами организационной культуры ОУ являются: миссия вуза; его цели, ценности и нормы; стандарты поведения, традиции и обычаи объединяемых вузов [6]. Организационные университетские принципы и ценности содержат в себе требования к персоналу, ключевые характеристики системы отношений преподавателей и обучающихся, направленность восприятия руководством и преподавателями целей и задач университета, заинтересованность в принятии решений. Помимо этого, организационная культура ОУ имеет определённую совокупность отличительных качеств, определяемых задачами, функциями и ориентирами, установленными Минобрнауки России; включает в себя ценности, которые должны быть донесены и освоены каждым участником реорганизационного процесса в короткий период времени; обладает спецификой отношений, в том числе между преподавателями и обучающимися. Организационная университетская культура является основным определяющим фактором в опорном университете; это объединение, где все стороны (руководство, профессорско-преподавательский состав, служебный персонал и обучающиеся) приносят свой индивидуальный вклад в её формирование и развитие.

Таким образом, авторы предлагают рассматривать организационную культуру ОУ не как монолитный ценностный блок, а как совокупность культурных подсистем объединяемых университетов, определяющих ценностную иерархию и ментальность её носителей (локальных субкультур). Первостепенной основой регуляции действий носителей локальных субкультур выступает нормативная база, стабилизирующая систему взаимоотношений на уровне межличностных взаимодействий и непосредственных контактов; при этом локальные субкультурные образования ОУ не всегда выступают преградой для функционирования образовательной организации и могут являться источником для поступательного развития университета.

Список используемых источников:

1. Официальный сайт проекта Минобрнауки России «Опорные университеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://опорныйуниверситет.рф/> (дата обращения: 01.10.2018).

2. Официальный сайт «Национальный рейтинг университетов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unirating.ru/txt.asp?rbr>, свободный.
3. Федоров, В. М. Высшие учебные заведения как драйверы развития регионов [Текст] // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции. – Омск: СИБАДИ, 2016. – С. 636–640.
4. Федоров, В.М. Учреждения высшего образования как базовый элемент регионального развития [Текст] / В.М. Федоров // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 2 (11). – С. 121–123.
5. Ковалев, В.А. К вопросу о формализации корпоративной культуры [Текст] / В.А. Ковалев // Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике: сборник материалов международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 167–175.
6. Организационная культура вуза: теория, исследование, практика: монография [Текст] / Н.Н. Богдан, М.Г. Масилова, И.Ю. Парфёнова; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 228 с.

УДК 336.146

Сергиенко Н.С.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г.Москва)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

***Аннотация.** В работе раскрыты отдельные аспекты внутреннего финансового контроля, реализуемого в системе Федерального казначейства. Обозначены новые направления реформирования государственного финансового контроля.*

***Ключевые слова:** государственный и муниципальный финансовый контроль, публичные финансы, внутренний финансовый контроль, бюджетная политика, прозрачность бюджета, методы финансового контроля.*

Sergienko N.,

Financial University (Moscow)

NEW APPROACHES IN THE SYSTEM OF THE INTERNAL GOVERNMENT FINANCIAL CONTROL

***Abstract.** The article is devoted to the certain aspects of the internal financial control implemented in the system of the Federal Treasury. New directions of reforming the state financial control are indicated.*

***Keywords:** state (municipal) financial control, public finances, internal financial control, fiscal policy, transparency of budget, methods of financial control.*

Реформирование системы государственного (муниципального) бюджетного контроля в Российской Федерации получило новый виток развития в условиях оптимизации функций органов, осуществляющих такой контроль. В связи с упразднением Федеральной службы финансово-бюджетного надзора Казначейство России получило полномочия по анализу осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Поэтому важным становится вопрос формирования целостной архитектуры системы государственного финансового контроля.

С точки зрения внешнего (вневедомственного) контролера, которым для главного распорядителя средств федерального бюджета является Федеральное казначейство, внутренний финансовый аудитор — это тот, кто должен предупредить руководителя ведомства и организацию в целом о возможности нарушения.

По своей сути, внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит представляют собой основную базу для формирования системы предотвращения нарушений в финансовой и бюджетной сфере.

Поэтому важным аспектом организации внутреннего финансового контроля выступает оценка рисков, которыми необходимо управлять в процессе исполнения бюджетных полномочий.

Масштабным источником информации о возможных рисках должны стать документы,готавливаемые Счетной палатой РФ, в частности заключение о достоверности отчета Правительства РФ об исполнении федерального бюджета (в нем обозначено большинство проблем финансовой системы страны и представлен довольно полный спектр проблемных вопросов финансового управления). Поэтому финансовый аудитор должен знать и понимать те задачи, которые ставятся в целом перед бюджетной системой страны.

Следующий аспект — это результаты ежегодных проверок, которые проводят органы государственного финансового контроля. Из этого массива информации внутренний финансовый аудитор может сформулировать тот объем рисков, которым нужно управлять. В этом случае орган государственного финансового контроля, выходя на проверку, будет в первую очередь смотреть на то, как организован ВФА, анализировать карту рисков и механизмы управления ими, определять, минимизируются ли нарушения и точно проверять информацию, предоставленную внутренним финансовым аудитором.

В результате принятия Казначейством России контрольных функций от Росфиннадзора произошла не просто структурная реорганизация — в условиях практически двукратного сокращения ревизионного аппарата перед казначейскими органами встала задача выйти на новое качество организации этой работы, следовало определиться как использовать потенциал казначейства, исполняющего свои традиционные функции, и как по-новому выстроить систему взаимодействия с другими контрольно-надзорными органами.

Так, в 2017 году значительно увеличилось количество проведенных камеральных проверок деятельности объектов контроля по сравнению с 2016 годом — с 224 до 621 единицы или в 2,8 раза. Осуществление деятельности по контролю посредством проведения камеральных проверок позволяет снижать «контрольную» нагрузку на объекты контроля, а также приводит к сокращению затрат на проведение контрольного мероприятия без снижения качества его проведения.

Еще более существенно — со 114 до 990 единиц или в 8,7 раз — возросло количество обследований. Это увеличение связано с тем, что в виде обследований проводились контрольные мероприятия по обращениям полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, общее количество обследованных в 2017 году объектов составило 913 единиц. При этом, как правило, в ходе таких контрольных мероприятий нарушения в денежном выражении не выявляются.

В рамках реализации мероприятий Стратегической карты Казначейства России в 2017 году в целях предупреждения и профилактики нарушений главными распорядителями средств федерального бюджета, их территориальными органами и подведомственными учреждениями, главными распорядителями средств государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, их территориальными органами, а также распорядителями средств бюджета субъектов Российской Федерации, получающими межбюджетные субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты, источником которых являются средства федерального бюджета, Федеральным казначейством введено в практику обобщение результатов проведенных контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере, формирование обзоров нарушений и недостатков, выявленных при проведении контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере, и их направление в адрес главных распорядителей средств федерального бюджета и финансовых органов субъектов Российской Федерации.

Среди наиболее типичных нарушений, выявленных в ходе проведения контрольных мероприятий у главных распорядителей средств Федерального казначейства, отмечены следующие:

нарушения условий предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектам Российской Федерации;

нарушения требований по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, совершаемые от имени Российской Федерации;

обеспечение не полной мере ведения бюджетного учета принятых бюджетных обязательств (договоров, контрактов, соглашений), что, в свою очередь, влияет на достоверность показателей бюджетной отчетности.

На уровне субъектов Российской Федерации наиболее характерными являются нарушения условий использования средств субсидий, предоставленных из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации.

Таким образом, при выходе на новое качество организации контрольной работы решается задача казначейских подразделений контроля по использованию всего потенциала казначейства в системе взаимодействия с другими контрольно-надзорными органами. Новая система должна базироваться на трех составляющих и взаимодополняющих основах: риск-ориентированном подходе в части организации контроля, приоритете предотвращения наступления каких-либо негативных событий и формировании комплексной системы перманентного контроля.

Сейчас органы внешнего государственного финансового контроля, внутреннего государственного финансового контроля и внутреннего финансового аудита функционируют каждый в соответствии со своими стандартами, используя разные технологии. Поэтому трудно сопоставить результаты их деятельности, вывести статистику наступления тех или иных негативных событий и, отталкиваясь от нее, формулировать риск-ориентированные подходы к определению объектов контроля и к его осуществлению.

Система управления рисками должна быть построена на основе принципа управления отклонениями от приемлемого уровня риска и включать в себя своевременное выявление таких отклонений, а также мероприятия по его снижению. Основой такой работы мог бы стать единый для всего госсектора классификатор рисков и единые стандарты определения рисков. Сегодня такие классификаторы есть в Счетной палате РФ и в Федеральном казначействе, однако они не гармонизированы. Важным элементом взаимодействия Федерального казначейства со Счетной палатой РФ является выстраивание на основе классификатора нарушений Счетной палаты единого классификатора нарушений. Этот процесс в ближайшее время будет завершен, и потом этот классификатор должен обсуждаться с представителями ведомственного контроля и аудита с тем, чтобы инкорпорировать в него те риски, которые видны ведомствам.

Кроме того, классификатор, с одной стороны, должен стать достаточно агрегированным, с другой — детализированным, чтобы на его основе можно было делать некоторые содержательные статистические выводы.

В качестве второго направления взаимодействия со Счетной палатой РФ важным направлением совместной деятельности можно назвать гармонизацию стандартов проведения контрольных мероприятий.

На основе заключения Счетной палаты РФ на отчет об исполнении федерального бюджета и результатов контрольных мероприятий, проводимых органами ФК, выявлены ключевые бюджетные риски и совместно с Минфином России определены алгоритмы управления ими. В частности, механизмом управления риском предоставления недостоверной отчетности станет создание в рамках системы «Электронный бюджет» подсистемы «Бюджетный учет и отчетность», которая позволит Федеральному казначейству с 2020 года централизованно вести бухучет всех ФОИВ и автоматически формировать отчетность.

Для снижения риска увеличения дебиторской задолженности уже реализуется механизм перечисления бюджетных средств под фактическую потребность.

В 2017 году в отношении Минпромторга России и Российского дорожного агентства в пилотном режиме был применен механизм казначейского аккредитива — документарной без-

денежной операции, которая позволяет забронировать положенные ведомству средства из федерального бюджета для того, чтобы фактически выделить их конечному потребителю в момент возникновения такой потребности.

Ключевым инструментом снижения риска кредиторской задолженности стало казначейское сопровождение крупных государственных контрактов.

Причем хорошо себя зарекомендовавшее простое казначейское сопровождение будет дополнено инструментом расширенного казначейского сопровождения, которое предполагает непосредственный выход контролеров на место — например, с проверкой фактического наличия предполагаемой контрактом стройки.

Тестирование нового метода уже дало свои результаты. К примеру, выход на место при проведении расширенного казначейского сопровождения исполнения контракта по предоставлению услуг по жеребьевке перед чемпионатом мира показал, что стоимость услуги завышена на треть (или на 30 миллионов рублей). Так, расширенное казначейское сопровождение закупки Минсельхоза РФ вагонов для перевозки зерна и выход контролеров на место до момента кассового расхода тоже дали экономию в 30 миллионов рублей.

В 2018 году вводится несколько экспериментов по наиболее крупным стройкам, опыт которых в случае удачного внедрения можно масштабировать через технологию расширенного казначейского сопровождения с 2018 года.

Федеральное казначейство обладает широкими возможностями использования различных информационных ресурсов для получения необходимой информации об объекте контроля. Это позволяет ревизорам осуществлять предварительный анализ различных вопросов по тематике проверки до непосредственного выхода на объект.

Начиная с 2017 года в ходе подготовки к проведению контрольного мероприятия руководитель проверки в обязательном порядке представляет справку о предварительном исследовании изучаемого вопроса. Результаты такого анализа должны быть положены в основу составления программы проверки. Это с одной стороны.

С другой стороны, надо отметить, что предварительный контроль как вид контроля осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы РФ. При этом методами государственного финансового контроля на сегодняшний день являются проверка (ревизия) и обследование, и каждый из методов определяется целями проведения контроля. Применение только предварительного контроля как самостоятельного метода не дает полного эффекта в предупреждении нарушений бюджетного законодательства.

Поэтому специалистами финансового ведомства предлагаются новые методы предварительного контроля – мониторинг и предупреждение.

Содержание мониторинга заключается в регулярном сборе и анализе информации о деятельности объектов контроля с использованием государственных информационных систем. В случае выявления бюджетных правонарушений по результатам мониторинга можно оперативно уведомлять объекты наблюдения о совершаемых ими нарушениях бюджетного законодательства или уже выносить предупреждение, а при необходимости принимать решение о назначении проверки. Этот механизм позволит равномерно распределить акценты между предварительным и последующим контролем. Можно сказать, что процесс мониторинга непрерывен, поскольку сбор и анализ информации о деятельности объекта контроля осуществляются на системной и регулярной основе. Используются данные федеральной государственной информационной системы в сфере управления государственными (муниципальными) финансами, государственных информационных систем, находящихся в ведении подконтрольных организаций, в том числе об осуществляемых ими операциях. При выявлении по результатам мониторинга отклонений от установленных требований бюджетного законодательства Федеральное казначейство уполномочено сообщать о результатах объект контроля и его распорядителя.

Активно обсуждается и введение такой формы реализации итогов контроля, как предупреждение. Предупреждение в форме документа должно направляться объекту контроля в

случаях, когда нарушения бюджетного законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные отношения, допущены им впервые и не влекут причинение ущерба публично-правовому образованию. Предупреждающий контроль снизит нагрузку на объекты контроля и в целом повысит эффективность расходования средств федерального бюджета.

Таким образом, введение новаций позволит Федеральному казначейству своевременно выявить нарушения и недостатки в деятельности объекта контроля, а тому, в свою очередь, принять меры по их оперативному устранению, а также организовать превентивную работу.

Список используемых источников:

1. Балынин, И.В. Понятие и критерии оценки качества управления расходами бюджетов субъектов федерации [Текст] / И.В. Балынин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2016. - №36. - С.28-38.
2. Балынин, И.В. Финансовый контроль в современных социально-экономических условиях: особенности, виды и методы [Текст] / И.В. Балынин // Аудит и финансовый анализ. - 2016.- № 6. - С. 152-154.
3. Бобошко, В.И. Контроль и ревизия [Текст] /В.И. Бобошко, Ю.В. Гнездова, Е.Е. Матвеева. - 2-е издание, переработанное и дополненное.- Москва, 2017.- 335 с.
4. Гнездова, Ю.В. Государственный аудит в системе финансового контроля. Учебник для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки "Государственный аудит" [Текст] / Ю.В. Гнездова, Е.Е. Матвеева. - Москва, 2017. - 151 с.
5. Лукичев, К.Е. К вопросу о формализации процесса внедрения риск-ориентированных подходов в деятельность контрольно-надзорных органов в Российской Федерации [Текст] /К.Е. Лукичев // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11-3 (76-3). - С. 120-124.
6. Матвеева, Е.Е. Система внутреннего контроля за деятельностью региональных отделений Пенсионного фонда [Текст] / Е.Е. Матвеева// Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 3-3. С. 146-152.
7. Прокофьев, С.Е. Опыт инновационного менеджмента в государственном секторе (на примере Казначейства России) [Текст] / С.Е. Прокофьев // Управленческие науки в современной России. М., 2014. - Т. 1. - № 1. - С. 100-106.
8. Прокофьев, С.Е. О повышении эффективности кассового управления финансовыми ресурсами федерального бюджета [Текст] / С.Е. Прокофьев // Финансы.- 2010. - № 3. - С. 19-23.
9. Прокофьев, С.Е. О совершенствовании нормативно-правового регулирования организации контрольно-надзорной деятельности в системе органов исполнительной власти Российской Федерации [Текст] / С.Е. Прокофьев // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11-3 (76-3). - С. 129-134.
10. Прокофьев, С.Е. Развитие расходно-операционного блока Казначейства России: краткосрочные перспективы [Текст] / С.Е. Прокофьев // Финансы. - 2017. - № 4. - С. 12-18.
11. Скоробогатова, Т.Н. О применении концепции логистики в сфере государственных закупок [Текст] /Т.Н. Скоробогатова // Экономика и предпринимательство. - 2016.- № 12 (77) Ч.4. - С. 470-473

УДК 330.101.541

Симакова Н.Ю., Симаков А.А., Джойс Э.А.

Омский государственный университет путей сообщения, (г. Омск) /
Омская Академия МВД России (г. Омск)

МАКРОЭКОНОМИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

Аннотация. Проводя анализ статьи А.Д. Нечволодова, авторы рассматривают актуальную экономическую ситуацию в российской экономике. Показывается роль государства в

регулировании денежно-финансовых потоков. Анализируются предложения академика С.Ю. Глазьева по мероприятиям для экономического развития РФ.

Ключевые слова: Макроэкономическая политика, экономический рост, стагнация экономики, государственное регулирование.

Simakova N.Y., Simakov A.A., E. A. Dzhoys
Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia (Omsk) /
Omsk State Transport University (Omsk)

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE OMSK

Abstract. By analyzing the article of A.D. Nechvolodova, the authors consider the current economic situation in the Russian economy. Shows the role of the state in the regulation of monetary and financial flows. The proposals of academician S. Yu. Glazyev on events for the economic development of the Russian Federation.

Keywords: Macroeconomic policy, economic growth, economic stagnation, government regulation.

«Привлечение иностранных капиталов в государство сводится к эксплуатации этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем вывоза за границу золота, приобретенного в стране за продажу продуктов производства. При этом общее благосостояние местности, где возникают крупные капиталистические производства, обязательно понижается...». Если же говорить об экспорте нашей страны, то в его основе – продукты сельского хозяйства и естественные богатства в сыром или полуобработанном виде: лес, нефть, металлы и пр. Дефицит денежных средств на фоне неурожайного года привел к обнищанию населения и как следствие – недовольство народа своими условиями жизни [1]. Представленное выше – не современное состояние России – это состояние России на 1906 год, описанное в аналитической работе Александра Дмитриевича Нечволодова «От разорения – к достатку». Поразительное сходство, неправда ли?

В настоящее время макроэкономическая политика ЦБ России и Министерства Финансов заключается в снижении инфляции за счет замораживания спроса, что влияет на уменьшение доходов населения. Реформа, осуществленная С. Ю. Витте в 1897 г. привела, в том числе, к дефициту денежных средств в обращении, а привязывание к золоту не давало возможности эмиссии денежных средств в нужном объеме. Результат один и в 1906 и в 2018 годах – это стагнация всей экономики без перспектив роста спроса и инвестиций.

Следует отметить разные схемы создания такой ситуации в начале прошлого века и начале нашего.

В современной России государственные банки, изымая деньги из реального сектора экономики, принимают участие в спекуляциях этими деньгами на бирже.

Финансово-кредитные организации по сути берут деньги из реальной экономики, стимулируют экономическую активность и угнетают экономический рост [2]. К такому же результату пришло состояние экономики в начале XX века в России, установив денежную систему в золоте, в соответствии с указом Николая II от 29 августа 1897 года.

Скрытое вмешательство ряда зарубежных структур и организаций тогда и открытое сейчас направлено на полную утрату экономического суверенитета нашей страны. Любое социально-ориентированное капиталистическое общество, к которому принадлежит и Россия, пытается по законам этого общества, в конечном счете, уничтожить приставку «социальное».

Как Александр Дмитриевич Нечволодов внес огромный вклад в анализ экономики России на 1906 год, так доклад Сергея Юрьевича Глазьева, объединивший труд ученых РАН представленный в межведомственной комиссии совета безопасности РФ в 2015 году, является неопровержимой аналитической работой в области экономики на текущий момент.

В соответствии с этой работой для экономического развития нашей страны необходим ряд мероприятий.

1. Рост нового технологического уклада и модернизация новой экономики на его основе. Базовые направления этого нового технологического уклада формируют новую технологическую революцию, например, нанотехнологии, биоинженерная, информационно-коммуникационная, аддитивные технологии. В этих областях возможен средний рост в 35 процентов в год.

2. Динамическое навёрстывание производств, которые близки к мировому технологическому уровню (например, самолетостроение). Долгосрочные кредиты позволят вывести производства на передовой уровень, особенно производство с мультипликационным эффектом, т.к. в них задействовано большое количество предприятий.

3. Догоняющее развитие, с приглашением технологий других стран.

4. Импортозамещение и повышения добавленной стоимости за счет переработки нашего сырья – газ, нефть, дерево, рыба и т.д.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным совместно с РАН было предложено внедрять Специнвестконтракты. В договорах по этим контрактам должны будут участвовать три контрагента – государство, бизнес и ученые.

Бизнес будет определять рабочие места, расширять выпуск продукции, поднимать эффективность; государство будет формировать макроэкономические и региональные условия, включая и кредитование; наука возьмет на себя роль разработчика НИОКР. Задача ЦБ России в этих проектах должна заключаться в разработке специальных инструментов рефинансирования и предложения льготных кредитов, которые могут быть реализованы через специальные каналы рефинансирования коммерческих банков под гарантии правительства.

Однако результатом экономической политики нашего государства стало «прямое недоедание нашего населения ... и в следствие этого все возрастающая слабосильность и болезненность, не говоря уже о странном недовольстве населения своими условиями жизни» – так бы охарактеризовал наше нынешнее состояние А. Д. Нечволодов. В сложившейся ситуации есть опасения, что мероприятия по улучшению экономики нашей страны, предлагаемые С.Ю. Глазьевым, могут быть реализованы при выполнении следующих условий.

1. ЦБ России должен быть полностью подконтролен государству.

2. Вернуть контроль ЦБ России над Московской фондовой биржей.

На базе СБЕРБАНКА России, при полной его национализации, создать и ввести в обращение государственную национальную криптовалюту (при запрете всех остальных с целью предотвращения дальнейших спекуляций, только уже на криптовалютных биржах).

Государственная криптовалюта позволит обеспечить прозрачность денежных потоков для Специнвестконтрактов, целевых программ и госзакупок инвестируемых ЦБ через уже национализированный нами СБЕРБАНК, а с другой стороны упростит эмиссию денежных средств в новую экономику через национальную криптовалюту и позволит устранить зависимость от искусственных финансовых потрясений на внутреннем рынке. Все другие либеральные способы легитимизации криптовалют в России приведут к новому витку спекуляций, который уже безвозвратно введет нашу экономику в продолжительный штопор.

Современные информационные технологии обладают огромной потенциальной мощностью и именно они (в случае, если наш мир не посетят глобальные природные катаклизмы в ближайшем будущем) – будут причиной кардинальных изменений в методах управления обществом. Примечательно, что несмотря на все недостатки криптовалют о которых упоминалось в работе [3], положительный эффект может заключаться в независимости государственной национальной валюты от различного вида эквивалентов, пусть то золото, нефть или что-то другое. Другими словами, электронные деньги превратятся в знаки обмена, что интересным образом согласуется с идеями А.Д. Нечволодова. Но только государственная формация определяет – будут ли эти электронные деньги принадлежать финансовой олигархии или всем гражданам государства.

Список используемых источников:

1. Нечволодов, А.Д. От разорения – к достатку / А.Д. Нечволодов [Текст] // Типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа Санкт-Петербург, 1906. – 40 с.
2. Глазьев, С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998> – 2018. – 17 октября, свободный.
3. Симаков, А.А. Цифровой суверенитет и правовое регулирование пиринговых платежных систем / А. А. Симаков [Текст] / Научный вестник Омской академии МВД России, научно-практический журнал, – Омск, – № 3(70), 2018. – С. 54 – 60.

УДК 339.9 : 341.9

Снежанская Н.Н.

*Лаборатория экономических исследований
Омской области ИЭОПП СО РАН (г.Омск)*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *Продуктивное функционирование механизма государственной поддержки экспорта промышленной продукции благотворно влияет на качество и результативность внешнеэкономической деятельности предприятий. Создание данного механизма предполагает использование самых разнообразных как национальных, так и международных правовых инструментов, средств, методов по гармонизации, унификации, универсализации норм отечественного законодательства, которые могут быть использованы для стимулирования экспорта товаров на внешние рынки.*

Ключевые слова: *внешнеэкономическая деятельность, государственная поддержка, экспорт, промышленная продукция, правовое регулирование.*

Snezhanskaya N.N.

Economic research laboratory of IEIE SB RAS (Omsk)

ACTUAL ASPECTS OF THE IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF GOVERNMENT SUPPORT IN RUSSIA FOR THE EXPORT OF INDUSTRIAL PRODUCTS

Abstract. *The productive functioning of the mechanism of government support for the export of industrial production has a beneficial effect on the quality and effectiveness of enterprises' international economic activities. The creation of this mechanism involved the use of a wide variety of both national and international legal instruments, ways, methods for harmonization, unification, universalization of the norms of domestic legislation, which can be used to stimulate the export of goods to foreign markets.*

Keywords: *international economic activity, government support, the export, industrial production, legal regulation.*

Повышение уровня благосостояния любой национальной экономики в современных условиях немыслимо без активного участия во внешнеэкономических связях. Наиболее важными, с точки зрения пополнения государственного бюджета, снижения уровня безработицы и поддержания неуклонного экономического роста в целом, представляются отношения, связанные с экспортом товаров и услуг на международные рынки. Вполне закономерно, что многие государства уделяют пристальное внимание стимулированию производства товаров и услуг на

экспорт. В условиях вступления Российской Федерации в ВТО обретает особое значение создание и эффективное функционирование механизма государственной поддержки экспорта промышленной продукции.

Разработка такого механизма требует кропотливой работы по гармонизации, унификации, универсализации национальных правовых средств, методов, инструментов, которые могут быть использованы в регулировке экспорта товаров на внешние рынки. Соответственно, в том случае, если государство будет достаточно оперативно и гибко относиться к созданию механизма, основанного на нормативно-правовой поддержке экспорта товаров и услуг национальных хозяйствующих субъектов, то это самым благоприятным образом скажется на укреплении национальной экономики и увеличении налоговых отчислений в государственную казну.

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих полномочия регионов РФ в сфере экспортно-импортных отношений, позволяет выявить определенные тенденции развития международной торговли. Прежде всего, это касается либерализации международных и внешнеэкономических связей регионов в 1990-е годы, одной стороны, с другой стороны, - роста централизации внешнеэкономической деятельности с 2000-х г. и усиления контроля со стороны федеральных органов за субъектами РФ, в том числе в сфере международно-экономического сотрудничества.

24 июля 2000 г. постановлением Правительства РФ были утверждены правила госрегистрации соглашений органов государственной власти субъектов РФ при осуществлении международных и внешнеэкономических связей [1]. В целях проведения единой внешнеполитической линии МИД РФ был указан в качестве головного органа в структуре органов федеральной исполнительной власти [2]. В силу этого до 2015 г. регионы обязаны были осуществлять согласование своих международных соглашений первоначально с ним. Позднее эти функции были отнесены к сфере ведения Минэкономразвития РФ [3].

С 2016 г. Минюст РФ был включен в перечень обязательных для согласования органов [4]. Это было вызвано резким ухудшением финансово-экономического и внешнеполитического положения РФ с 2014 г., вынудившим субъекты РФ активизировать деятельность по оказанию содействия выходу региональных предприятий на международные рынки, а также усложнением содержания заключаемых регионами соглашений и необходимостью проведения более жесткого контроля за их деятельностью во внешнеэкономической сфере, чтобы предотвратить возможность возложения субъектом РФ на себя обязательств, которые он в полной мере не сможет исполнить (по причине выхода за пределы своей компетенции, финансовой несостоятельности и т.п.) и тем самым причинить финансовый и репутационный ущерб Российской Федерации в целом.

Таким образом, хотя федеральные органы жестко контролируют международную деятельность субъектов РФ, тем не менее в последнее время они требуют от них активизировать внешнеэкономические отношения, особенно не связанные с масштабным федеральным финансированием. Важное значение приобретает государственная поддержка экспорта товаров на зарубежные рынки.

По сравнению с государственными и муниципальными органами власти российские и иностранные юридические лица, участвующие во внешнеторговых отношениях, наделены гораздо более широкими полномочиями в части заключения различных международных договоров по поводу купли-продажи продукции. Подобные сделки реализуются в рамках следующего правового режима: «всё, что не запрещено - разрешено». Исключением являются товары оборонных предприятий. Регулирование экспорта продукции промышленных предприятий России относится к сфере частного права, где основными источниками являются нормативно-правовые акты гражданского законодательства, наделяющие довольно большой свободой участников гражданско-правовых (и в том числе – внешнеторговых) сделок в определении их содержания.

К основным экономико-правовым средствам государственного регулирования экспорта промышленной продукции (работ, услуг) относятся инструменты таможенно-тарифного и нета-

рифного регулирования; различные меры административного и экономического характера, которые направлены на эффективное развитие внешнеторговой деятельности, а также меры, которые санкционированы законодательством России; установление различных ограничений и запретов международной торговли индивидуальной собственностью, а также услугами.

Указом Президента Российской Федерации 12 февраля 2013 г. была утверждена концепция внешней политики страны, обратившая внимание государственно-властных федеральных структур на необходимость оказания помощи субъектам РФ в реализации субъектами внешнеэкономической деятельности, а также на значимость и важность развития приграничного и регионального сотрудничества разных регионов Российской Федерации в качестве одной из приоритетных форм двустороннего взаимодействия с различными соседними государствами в торгово-экономической сфере. Правительством РФ на базе данной концепции 15 апреля 2014 г. была разработана государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности», которая определяет наиболее значимые направления в процессе международного экономического сотрудничества России с прочими странами в сфере внешнеэкономической деятельности, включая - реформирование существующей системы регулирования со стороны государства экспортно-импортных отношений, создание национальной системы поддержки экспорта промышленной продукции (работ, услуг), формирование Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). В числе намеченных результатов программы указаны: изменение в России экспортной специализации, которое будет связано непосредственно с осуществлением диверсификации структуры экспорта на базе последовательного увеличения экспорта именно несырьевой продукции; увеличение доли экспорта машин, оборудования и транспортных средств [5].

Нельзя не отметить, что эффективность реализации Концепции внешней политики РФ и иных программных документов в области международной торговли товарами и услугами определяется степенью активного вовлечения регионов к этой работе, нахождением разумного баланса между интересами государства и отдельных его составных частей.

В свою очередь, результативность привлечения субъектов РФ к внешнеэкономической деятельности во многом зависит от того, насколько полно, гибко и оперативно учитываются возможности и потребности конкретного региона. Однако это сложно сделать в условиях, когда нормативно-правовая регламентация формируется на основе максимальной концентрации федеральными органами полномочий по управлению внешнеэкономическими связями на всех уровнях их осуществления, когда в надлежащей мере не осуществляется выявление, учет, анализ интересов и потребностей регионов, а также имеющихся у них в распоряжении ресурсов для продуктивного участия в экспорте промышленной продукции (работ, услуг) местных предприятий. При этом субъекты РФ довольно ограничены в выборе нормативно-правовых, организационных, финансово-экономических средств, форм, методов организации международного экономического сотрудничества.

Список используемых источников:

1. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 552 «Об утверждении Правил государственной регистрации соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключенных органами государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 31. - Ст. 3293.

2. Указ Президента РФ от 8 ноября 2011 г. № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 46. - Ст. 6477.

3. Указ Президента РФ от 19 августа 2015 г. № 424 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление функций, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 4 Федерального закона от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 34. - Ст. 4880.

4. Постановление Правительства РФ от 9 марта 2016 г. № 172 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 552» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 11. – Ст. 1549.

5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»» (ред. от 30.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, свободный.

УДК 331

Стаурский С.С.

Омская юридическая академия (г. Омск)

ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВ ПРОШЛОГО КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖАНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию возможностей использования образов прошлого в массовом сознании и коллективной памяти населения для поддержания стабильности системы государственного управления. Проводится анализ различных образов прошлого. На основе проведённого анализа автор делает вывод о потенциале образов прошлого для консолидации общества как основы стабильности государственной системы управления.*

***Ключевые слова:** государственное управление, образ прошлого, органы власти, коллективная память, национальная идентичность.*

Stahurski S.S.

Omsk Law Academy (Omsk)

POTENTIAL IMAGES OF THE PAST AS THE TOOL OF PERFECTION OF THE MECHANISM MAINTAINING THE STABILITY OF THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION

***Abstract.** The article is devoted to the study of the possibilities of using images of the past in the mass consciousness and collective memory of the population to maintain the stability of the system of public administration. The analysis of different images of the past is carried out. On the basis of the analysis the author concludes about the potential of images of the past for the consolidation of society as the basis of the stability of the state system of management. The article is devoted to the study of the possibilities of using images of the past in the mass consciousness and collective memory of the population to maintain the stability of the system of public administration. The analysis of different images of the past is carried out. On the basis of the analysis the author concludes about the potential of images of the past for the consolidation of society as the basis of the stability of the state system of management.*

***Keywords:** public administration, image of the past, authorities, collective memory, national identity.*

Сегодня всё большую актуальность в теории государственного управления приобретает проблематика, касающаяся возможностей управления коллективной памятью и массовым сознанием, анализом национальной идентичности как фактора государственного управления. Она охватывает фактически все аспекты деятельности государства по организации и руководству социально-экономическими и общественно-политическими процессами и на федеральном, и на региональном уровнях. Именно образы, формируемые в массовом сознании и коллективной памяти, укоренённые или укореняемые в политическую культуру в значительной

степени способны обеспечить консолидацию нации и стабильность системы государственного управления перед лицом внутренних и внешних вызовов.

Целью данного исследования и стал анализ потенциала управления образами прошлого для поддержания стабильности системы государственного управления.

Под термином «образ прошлого» нами в данном случае понимается совокупность представлений о прошлом, формирующаяся в массовом сознании и коллективной памяти под воздействием различных факторов, таких как устная коммуникативная практика, средства массовой информации и коммуникации, научно-популярная и учебная литература, профессиональная историография [1, с. 308]. В этой связи следует отметить в современном мире особую роль в формировании образов прошлого в массовом сознании и коллективной памяти играет киберпространство [2, с. 144]. В частности, высокое значение в процессе складывания социально значимых образов прошлого имеют социальные сети [3, с. 507].

В этих условиях, киберпространство стремительно снижает роль традиционных политических институтов, нивелирует значение расстояния в политических процессах, стирает физические границы и барьеры в процессе коммуникации, всё большее значение для политической самоидентификации индивида имеют образы прошлого, укоренённые в коллективную память больших сообществ. Именно значимые образы прошлого, их репрезентация и рецепция в дискурсе Глобальной Сети зачастую становятся фундаментом для коллективной идентичности и цементирующим её фактором. А коллективная идентичность призвана стать основой для политической сплочённости нации, тесной интеграции всех элементов в одну политическую систему.

Безусловно, далеко не все образы прошлого являются настолько значимыми, чтобы стать частью этого фундамента. Не все образы прошлого и закрепляются в коллективной памяти, которая, как и любая память, обладает свойством избирательности.

Традиционно к числу наиболее значимых образов прошлого относятся образы войн, революций, крупных катастроф и потрясений, великих побед и свершений. Следует отметить, что в истории России XX в. выделяется крупная плеяда значимых, судьбоносных событий и целых исторических феноменов, изменивших ход политических, экономических, социальных, культурных процессов в стране. В частности, богата на них была первая половина прошлого столетия: Русско-японская война 1904-1905 гг. и Первая русская революция 1905 г., Февральская революция 1917 г. и Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война 1917-1922 гг., индустриализация в СССР 1929-1941 гг. и сталинские репрессии, Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Все эти события, так или иначе, коснулись практически каждого жителя нашей страны, перевернули экономическую конъюнктуру, изменили культурный ландшафт страны и привели к тектоническим социально-политическим сдвигам. Образы этих событий нашли отражение в многочисленных и разноплановых исторических источниках и запечатлелись в социальной памяти россиян.

Однако социологические исследования показывают, что далеко не все черты образов этих событий нашли детальное отражение в социальной памяти россиян XXI в. Например, результаты социологического опроса, проведённого ВЦИОМ к столетию революции 1917 г. и направленного на оценку знаний россиян в области истории, фактически продемонстрировали фрагментарность исторического сознания и избирательность социальной памяти. В частности, в ходе данного опроса лишь 11% респондентов показали свою осведомлённость о том, что большевики в октябре 1917 года свергли Временное правительство. Крайне малы оказались и доли тех, кто смог назвать годы русско-японской войны. Лишь 9% респондентов смогло назвать 1904-1905 гг. Годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) указало всего 7% [4].

Однако на основе приведённых данных мы ни в коем случае не можем сделать вывод об однозначно негативном отношении россиян к прошлому, демонстрации ими «ненужности» истории, или «вытеснении истории» из информационного поля. Напротив, в ходе того же опроса 96 % россиян заявили, что «историю России важно знать». А анализ компанией «Медиадиалогия» упоминаемости темы «История России» в российских СМИ за год зафиксировал

более 130 000 сообщений. Существенная часть из них была сопряжена с высказываниями министра образования РФ и министра культуры РФ. [4]. Это свидетельствует и о существенной значимости образов прошлого для населения, и об их активной артикуляции представителями политической элиты, несмотря на то, что упомянутые выше образы остаются размытыми в коллективной и социальной памяти россиян.

При этом стоит отметить, что образы прошлого, сопряжённые с революционными потрясениями 1917 г., не только оказываются «размытыми», но и в значительной степени деконсолидируют социальную память в силу существующих в обществе полярных оценок политических событий того времени. В частности, по данным другого социологического опроса ВЦИОМ на вопрос о том, выражала ли Октябрьская революция волю большинства народов, проживавших на территории Российской империи, 45% опрошенных ответили утвердительно, 43% - отрицательно. При ответе на вопрос о том, произошла ли Октябрьская революция в интересах большей части общества мнения разделились поровну: 46% дали утвердительный ответ, 46% высказали иное мнение [5].

Такие полярные позиции в общественном мнении свидетельствуют о том, что образ революции 1917 г. и сопряжённые с ним образы двух других русских революций и Гражданской войны не могут служить фактором для формирования единой национальной идентичности, которая бы могла охватить всех граждан Российской Федерации. Данное обстоятельство затрудняет использование данного образа для поддержания стабильности системы государственного управления.

Сходно восприятие современным коллективным сознанием и сталинских репрессий. Согласно данным социологических опросов ВЦИОМ, понятие «сталинские репрессии» в нашей стране знакомо подавляющему большинству россиян (90%), хотя и существуют некоторые вариации в зависимости от уровня образования и возраста. Вместе с тем, существенное число респондентов (43%), слышавших о репрессиях, склонно соглашаться с тем мнением, что без осуществления репрессий невозможно было сохранить порядок и провести масштабную индустриализацию в стране. Несогласных с этим, категорически осуждающих репрессии, немногим больше. Их число составляет 49% среди всех опрошенных, слышавших о репрессиях, 57% - среди респондентов, слышавших о репрессиях, и тех респондентов, в чьих семьях были репрессированные [6].

Из данных этого опроса следует, что и память о сталинских репрессиях в большей степени разобщает национальную идентичность российских граждан, чем консолидирует её. В целом описанное восприятие политически значимых событий и феноменов прошлого века обуславливает формирование различных образов прошлого в коллективной памяти различных групп населения. Функционирование разных образов прошлого может способствовать формированию коллективной идентичности отдельных групп в рамках социума, однако оно не способствует сплочению этих групп и укреплению единой национальной идентичности на базе общей социальной памяти, а, следовательно, не способствует и политической консолидации общества.

Иную роль играет образ Великой Отечественной войны. О данном событии в истории нашей страны известно практически 100 % россиян. Точную дату начала Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.) могут назвать 69% взрослых россиян.

При этом около трети наших сограждан (35%) сегодня могут вспомнить рассказы близких-участников войны, еще 55% знают, что родственники воевали, но не в курсе подробностей либо слышали только, что те погибли или пропали без вести в годы Великой Отечественной войны [7].

Широкая известность и высокая степень узнаваемости придают образу Великой Отечественной войны высокий потенциал для консолидации широких слоев населения. Данный тезис косвенно подтверждается и тем фактом, что «Бессмертный полк» и как международное общественное движение, и как акция пользуется большой популярностью. Высокую кассу собирают и фильмы о Великой Отечественной войне, такие как «Собибор» и «28 панфиловцев». Сплоченность граждан является основой для политической стабильности.

При этом, говоря и о роли консолидации населения посредством артикуляции значимых образов прошлого, и об управлении самими этими образами, следует помнить о сущности самого понятия эффективности управления. Эффективность организации управления представляет собой создание условий для реализации поставленных целей и задач, которые будут способствовать достижению максимальных качественных и количественных показателей в кратчайшие сроки при минимальных затратах [8, с. 121]. Данный тезис, как видится, в равной мере справедлив и для муниципального, и для регионального, и для федерального уровней управления.

Однако представляется очевидным и тот факт, что для формирования национальной идентичности необходимы, во-первых, яркие, отчетливо и рельефно запечатлевшиеся в исторической памяти и в историческом сознании образы. Во-вторых, для этого нужны образы прошлого, которые вызывают у большинства населения сходные эмоции, консолидируют коллективную память и историческое сознание. Именно такие образы несут в себе высокий потенциал для совершенствования механизма поддержания стабильности всей системы государственного управления.

Список используемых источников:

1. Корзун, В. П. Концепт «образ исторической науки»: интеллектуальная традиция и современная когнитивная ситуация [Текст] / В. П. Корзун, Ю. П. Денисов // Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки. – 2010. – № 5. – С. 306–319.
2. Демдоуми, Н. Ю. Развитие профессиональной компетентности преподавателя в условиях киберсоциализации обучающихся в медицинском вузе [Текст] / Н. Ю. Демдоуми, Ю. П. Денисов // Омский научный вестник. – 2014. – № 2. – С. 143–146.
3. Денисов, Ю. П. Социальные сети русскоязычного Интернета как источник формирования образа Великой Отечественной войны в социальной памяти россиян [Электронный ресурс] / Ю. П. Денисов – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9922>, свободный.
4. История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд» [Электронный ресурс] / Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116396>, свободный.
5. Октябрьская революция: 1917 – 2017 [Электронный ресурс] / Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116446>, свободный.
6. Сталинские репрессии: преступление или наказание? [Электронный ресурс] / Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116301>, свободный.
7. Память о войне: история и мифы [Электронный ресурс] / Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9176>, свободный.
8. Немцова, Н. В. Эффективный менеджмент как ключевой фактор развития муниципального образования [Текст] / Н. В. Немцова, Ю. П. Денисов, Ю. И. Авадэни // Двадцать третьи апрельские экономические чтения: материалы международной научно-практической конференции. – Омск : Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2017. – С. 120–123.

СЕКЦИЯ 3. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.72

Старченко Е.Д., Маковецкий М.Ю.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск)/
Омский государственный технический университет (г. Омск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современной мировой валютной системы. В условиях финансовой глобализации и глобального экономического кризиса выявляются признаки неэффективности действующей мировой валютной системы. В связи с этим возникают дискуссии по ее возможному реформированию в соответствии с возникшими проблемами.

Ключевые слова: мировая экономика, международный валютный рынок, мировая валюта, глобализация, реформирование.

Starchenko E.D., Makovetsky M.Yu.

Financial University (Omsk)
Omsk state technical University (Omsk)

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL CURRENCY MARKET

Abstract. The article deals with the problems of the modern world currency system. In the context of globalization and the global economic crisis, the inefficiency of the current global monetary system was revealed. In this regard, there are discussions on its possible reform, in accordance with the problems encountered.

Key words: world economy, international currency market, world currency, globalization, reforming.

Международный валютный рынок играет важную роль в функционировании и развитии мирового финансового рынка, так как он тесно связан с международной торговлей и международным движением капитала. Поэтому любые изменения на товарно-денежных и финансовых потоках имеют свое отражение на конъюнктуре международного финансового рынка [1, с. 129].

За последние несколько лет в мировой экономике наблюдается формирование новой многоукладной системы транснациональных и национальных элементов, которые составляют мировое сообщество и валютно-кредитное и финансовое пространство. В этих условиях особенно воздействуют на международные валютно-кредитные и финансовые отношения процессы глобализации и интернационализации, которые, в свою очередь, имеют спекулятивный характер. В связи с этим в мировом экономическом пространстве формируются новые явления, находящиеся под влиянием следующих факторов [4, с. 55–56]:

- изменения в характере циклического развития;
- изменения в отраслевой структуре хозяйства, что характеризуется ростом сферы нематериального производства, в частности, финансового сектора и валютно-кредитных финансовых отношений в общей структуре мирового хозяйства;
- изменения во взаимодействии межгосударственного и рыночного экономического регулирования;
- изменение соотношения сил на мировой арене;

– формирование системы глобального управления экономикой.

Нестабильность мировой валютной системы все чаще оборачивается долговыми финансовыми кризисами, которыми становится все сложнее управлять. В результате, порождая диспропорции мировых валют, проявляются политико-финансовые противоречия между государствами [2, с. 39].

Во многом развитие и динамику валютного рынка определяет распространенность операций с валютами. Для упрощения валютно-кредитных и финансовых операций была создана международная расчетная единица SDR, но она не нашла должного применения на мировом валютном пространстве, так как данное платежное средство чрезмерно зависимо от доллара, что приводит его к кризисному рубежу. Дестабилизация данной расчетной единицы происходит вследствие перегрузки мировой экономики существенными торговыми и инвестиционными дисбалансами. Также данной валютной системе присвоен статус переходной из-за неэффективности ее механизма в условиях плавающих курсов и несоответствия переменам, которые происходят в мировой экономике.

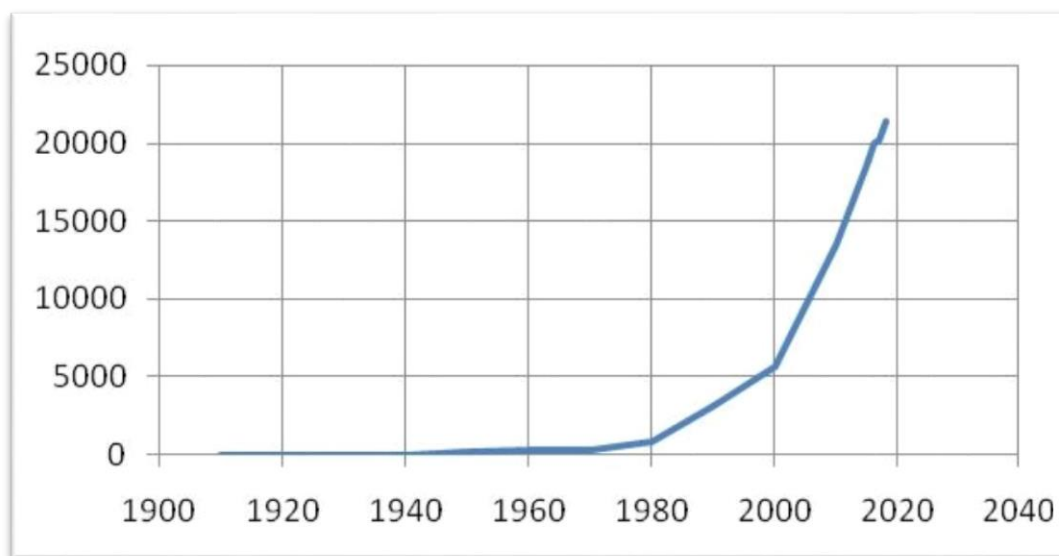

Рисунок 1 – Государственный долг США 1910–2018гг., млрд. долл. [5]

После того, как у США с начала 1990-х годов начали расти долги по внешним платежам, курс доллара начал снижаться, что заставило правительства многих стран пересмотреть состав своих резервов в иностранной валюте, которые по большей части состояли из американской валюты (рис. 1). Так, за последние 10 лет доллар подешевел более чем на 35 % по отношению к евро и на 20 % – к корзине валют основных торговых партнеров [1, с. 129].

Популярность доллара как международной валюты во многом обусловлена несколькими факторами: высоким развитием экономики, благоприятной инвестиционной средой, а также высоким уровнем жизни в этой стране. Как отмечает по этому поводу В. Миронов, «доверие это держится на том, что за последние сто лет американская валюта не пережила ни одного серьезного банкротства, тогда как валюта большинства других стран их претерпела. Инфляция, уровень которой в США традиционному ниже темпов экономического роста, позволяет правительству безболезненно эти долги погашать» [6]. Сложившуюся ситуацию можно назвать «бомбой замедленного действия», поскольку так или иначе постоянное накачивание международной экономики долларами в перспективе неминуемо приведет к негативным последствиям для всего мирового сообщества.

Многие экономисты отмечают, что осуществление трансграничных сделок должно быть номинировано в валюте страны, которая доминирует в глобальной экономике [3, с. 67]. Китайская экономика на сегодняшний день является одной из лидирующих в мировом сообществе, что в свою очередь может повлечь реформирование всей мировой валютной системы.

Подтверждение важности использования данной валютной единицы подчеркивается ее включением в корзину SDR (рис. 2).

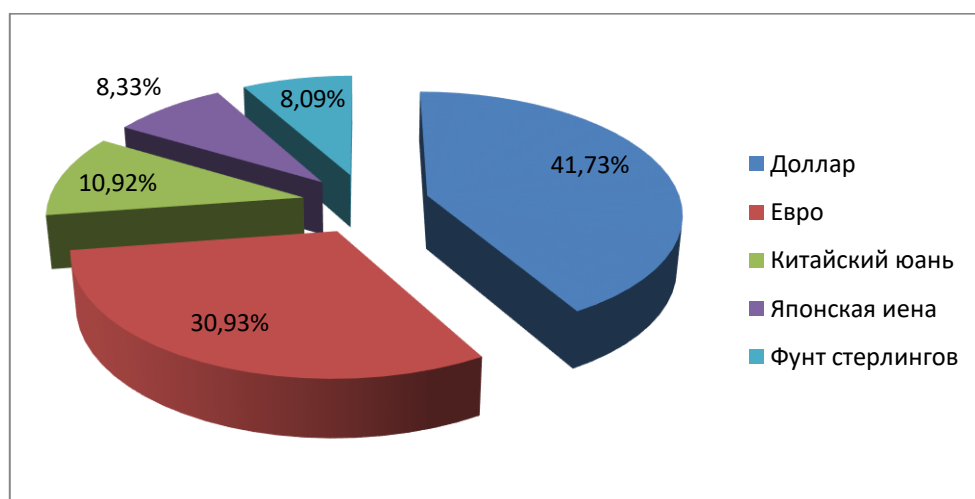

Рисунок 2 – Корзина SDR, % [7]

Появление юаня в корзине SDR является отражением прогресса, который был достигнут в реформах денежно-кредитной валютной и финансовой систем Китая, а также признанием успехов в либерализации, интеграции и совершенствовании инфраструктуры его финансовых рынков [7]. Однако это нововведение не способствует увеличению использования SDR. Все чаще государства прибегают к развитию региональных объединений и валют. При этом частое возникновение мировых финансово-экономических кризисов способствует отказу от применения в расчетах валют, составляющих SDR. Нарастает тенденция к интернационализации использования национальных валют [2, с. 40].

Проблема применения международной расчетной единицы не является единственной на мировом валютном рынке. Помимо этого существует проблема накопления официальных валютных резервов. Таким образом, правительства стран стремятся к самострахованию, но этот механизм не является эффективным без передачи наднациональному органу.

Еще одной существенной проблемой выступает волатильность курсов ключевых мировых валют. Высокий уровень нестабильности показывает эффективный обменный курс ведущих мировых валют. Это мешает им выполнять функцию всеобщего эквивалента стоимости [3 с.68].

Однако это далеко не исчерпывающий перечень проблем, которые существуют в мировой валютной системе. Для их решения следует [4, с. 59]:

1. Создать надежную систему регулирования международных валютно-кредитных и финансовых отношений;
2. Увеличить уровень прозрачности и подотчетности международных институтов;
3. Создать многополярную систему управления международными организациями;
4. Повысить устойчивость мировой финансовой системы путем развития резервных валют и финансовых центров;
5. Реформировать международные финансовые институты.

Обобщая вышеизложенную информацию, можно утверждать, что на сегодняшний день мировой валютный рынок имеет множество недостатков, которые необходимо решать с помощью комплексных и масштабных реформ. Стоит заметить, что благоприятному его развитию будут способствовать достижение общего соглашения ведущих стран – участниц мирового экономического пространства и их совместная работа над этими проблемами.

Список используемых источников:

1. Кондратов, Д. И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной системы [Текст] / Д. И. Кондратов // Экономический журнал ВШЭ. – 2015. – №1. – С. 128–157.

2. Кузнецова, В. В. Мировая валютная система: проблемы и пути реформирования [Текст] / В. В. Кузнецова // Мир новой экономики. – 2016. – №3. – с. 38–47.
3. Нерсисян, Л. С. Мировая валютная система: основные проблемы функционирования и актуальные подходы к реформированию [Текст] / Л. С. Нерсисян, К. Е. Афанасьева // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 4. – С. 64–69.
4. Сапрыкина, В. Ю. Тенденции и перспективы развития мировой валютной системы [Текст] / В. Ю. Сапрыкина, Н. А. Чумакова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2016. – №3. – С. 55–59.
5. Интернет-журнал «Все о США»: Госдолг США в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usamagazine.ru> (дата обращения: 23.09.2018).
6. Информационное агентство «РИА-Новости»: «Мыльный пузырь» Вашингтона: почему вся планета содержит экономику США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru>, свободный.
7. Статистика инвестиций: МВФ включил юань в SDR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cotinvestor.ru>, свободный.

СЕКЦИЯ 4. РАЗВИТИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ

УДК 004.9

Салова А.А., Сорокина Е.В., Шевелева О.Г.
Омский Государственный Технический Университет (г. Омск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития мирового и отечественного ИТ-рынка. Целью работы является выявление и описание проблем развития информационных технологий в России.

Ключевые слова: информационные технологии, развитие, проблемы, ИТ-рынок.

Salova A.A., Sorokina E.V., Sheveleva O.G.
Omsk State Technical University (Omsk)

SOME PROBLEMS OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. The article discusses the development trends of the global and domestic IT market. The aim of the work is to identify and describe the problems of information technology development in Russia.

Keywords: information technologies, development, problems, IT-market.

Информационные технологии в России активно начали развиваться с начала 2000 годов. В 2006 году объем отрасли вырос на 20 процентов по отношению к 2005 году. Однако уже в 2007 году начался финансовый кризис в США, который положил начало мировому экономическому кризису. Так как информационные технологии тесно связаны с экономикой, то с 2007 года по 2009 год ИТ – сфера существенно замедлилась в своем развитии.

Согласно данным исследования, в 2010 году ИТ-отрасль возобновила рост, но еще не достигла докризисного уровня. По оценкам экспертов "РИА-Аналитика", после падения в 2009 году на 12-14%, рост отечественного ИТ-рынка в 2010 году составил 13-15%. Прогноз темпов роста ИТ-рынка в 2011 году – 15-20%. [3] В 2017 году, по данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), в рейтинге конкурентоспособности стран Россия занимает 38-е место из 137 стран. По направлению «Технологический уровень» Россия расположилась на 57-м месте, по «Инновационному потенциалу» – на 49-м. Эксперты отметили ускоренную цифровизацию экономики, в частности, рост проникновения интернета и услуг мобильной связи. [5] Однако наша страна даже не входит в топ-50 по развитию технологий.

В ходе проведения анализа статистических данных и публикаций можно выделить несколько направлений развития ИТ – сферы, которые являются наиболее проблемными.

Очень серьезно на российский ИТ-рынок повлияли введенные санкции. После появления первых санкций сократилось количество совместных проектов с компанией «Red Hat», а также прекратилась работа некоторых российских банков с платежными системами «Visa» и «Master Card». Вторая волна санкций привела к прекращению работы некоторых предприятий и банков с такими крупными компаниями, как «Microsoft», «HP», «Symantec» и «Oracle».

Практически в то же время, с появлением санкций, в нашей стране законодательно ввели запреты и ограничения государственных и муниципальных закупок иностранных товаров, работ и услуг. Речь идет о федеральном законе "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ. [1] Данный закон уже неоднократно редактировался, последняя редакция прошла

03.08.2018. В настоящее время отечественные производители занимают на нашем рынке, по данным Минпромторга, менее одного процента. Проблемы у отечественных производителей практически одинаковые. Хотя и имеется политическая необходимость, и экономическая целесообразность, и даже соответствующие разработки, но отечественная продукция все равно не пользуется массовым спросом и выпускается исключительно мелкосерийно. Необходимо повышать привлекательность российских продуктов на рынке, одновременно работая над улучшением их технических характеристик. После вступления в силу очередной редакции ФЗ №44, еще осенью 2016 года Минпромторг определил претендентов на госсубсидии в размере 30 млрд. руб. среди разработчиков и производителей оборудования связи и вычислительной техники. В список вошли такие российские компании, как: «Байкал электроникс», «МЦСТ», «Т-платформы» и другие. Меры бюджетной поддержки должны привести к тому, что доля импортной техники в России к 2020 году сократится до 97,6%, а к 2025 году – до 93,3%. [2]

Следующей проблемой является проблема экспорта. За последние три года наблюдалось снижение объемов экспорта IT-услуг. Причиной этому служат разные барьеры, с которыми сталкиваются экспортеры. Например, существуют системные проблемы, такие как: налог на добавленную стоимость, система маркетингового продвижения российской продукции на внешних рынках, сложность подтверждения фактического вывоза товаров с таможенной территории. Так же существуют проблемы экспортно-импортных операций из-за разрешительной процедуры получения сертификатов и лицензий ФАПРИД. Данный фактор является особо критичным для малых и средних предприятий. Кроме того, специфика экспорта программного обеспечения и IT-услуг не описана в законодательстве, а это приводит к необходимости доказывать возможность экспорта для каждой отдельной сделки.

Существует еще одна экспортная проблема. На самом деле доля российской части в российском экспорте заметно сокращается. Дело в том, что для IT-отрасли очень сложно определить национальные границы. Довольно большое число компаний, которых «Руссофт» причисляет к списку российских, находятся, на самом деле, в зарубежной юрисдикции, а так же платят налоги в других странах. Так в своем отчете за 2016 год эксперты «Руссофт» впервые ввели понятие «приток валюты в Россию» в общем объеме зарубежных продаж. По их данным, из общего объема проданных зарубежным покупателям программных обеспечений и услуг по разработке на сумму 6,7 млрд. долл., в Россию поступило около 4,5 млрд. долл., что составляет 67%. [4] Таким образом, «внутренняя» часть экспорта ПО остается на уровне предыдущего года, а рост общего объема экспорта достигается исключительно за счет «зарубежной» части.

Значительная проблема в IT-индустрии касается специалистов. На сегодняшний день первые строки в списках востребованных профессий занимают специалисты в IT-сфере. Чаще всего в компании требуются программисты, в связи с отказом от заграничного опыта. Сейчас очень ценятся у специалистов знания JavaScript, CSS, JMS и XML. Гарантированное трудоустройство и высокая заработная плата очень привлекает современную молодежь. Ежегодно дипломы программистов получают около 40 тысяч выпускников, однако вопрос нехватки кадров все еще остается открытым. Одной из главных проблем являются процесс и качество обучения специалистов. В большинстве учебных заведений – от детских садов до ВУЗов – остро стоит проблема компьютерного оборудования. Азы программирования необходимо изучать еще со школьной скамьи, однако даже не во всех школах имеются компьютерные классы. Высшие учебные заведения, выпускающие программистов, в большинстве своем нуждаются в модернизации специализированной техники. Да, бесспорно, встречаются среди выпускников талантливые специалисты, и большинство из них покидает Россию в поисках высокооплачиваемой работы и лучших предложений. Отсутствие качественно обученных специалистов тормозит развитие отечественной IT-отрасли.

Несмотря на имеющиеся проблемы, информационные технологии непрерывно развиваются. Они открывают для нас принципиально новые возможности в различных сферах деятельности, будь то управление предприятием, поддержка принятия управленческих решений,

медицина или образование. Главными стимулами их развития являются социально-экономические потребности общества. От того, насколько активно мы будем использовать информационные технологии, зависит и качество нашей жизни.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ.
2. Минпромторг России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru>, свободный.
3. РИА-Новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ria.ru/edu_analysis, свободный. Руссофт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.russoft.ru>, свободный.
4. World economic forum [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weforum.org>, свободный.

УДК 004.42

Ткаченко А.Л., Шевелева О.Г.

Омский государственный технический университет (г. Омск)

АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье рассмотрены основные методы и программные средства моделирования экономических бизнес-процессов. Дана краткая характеристика каждого из методов моделирования. Также, указана роль программных средств моделирования бизнес-процессов, дана краткая характеристика программных средств, распространенных на отечественном рынке. Приведены результаты сравнительного анализа программных продуктов моделирования бизнес-процессов на основании экспертной оценки.

Ключевые слова: бизнес-процесс, метод моделирования, средства проектирования, сравнительный анализ.

A.L. Tkachenko, O.G. Sheveleva

Omsk State Technical University (Omsk)

ANALYSIS OF THE METHODS AND SOFTWARE OF MODELING THE ECONOMIC BUSINESS PROCESSES

Abstract. The article describes the basic methods and software for modeling economic business processes. A brief description of each modeling method is given. Also, the role of business process modeling software is indicated, a brief description of software tools distributed in the domestic market is given. The results of a comparative analysis of software products for modeling business processes based on expert evaluation are given.

Keywords: business process, modeling method, software for modeling business processes, comparative analysis.

Современные предприятия для поддержания высокого уровня конкурентоспособности вынуждены постоянно совершенствовать свою деятельность. Чтобы она была максимально эффективной, предприятия прибегают к моделированию бизнес-процессов.

На сегодняшний день разработано большое количество методов моделирования бизнес-процессов. Базовой целью моделирования бизнес-процессов является описание реального хода бизнес-процессов компании [4, с.87].

Современные предприятия сталкиваются с проблемой их выбора для моделирования собственных бизнес-процессов. При выборе метода следует отталкиваться от четкого представления обо всех возможностях, которые он предоставляет, о его недостатках, и учитывать поставленные цели моделирования [5, с.291].

При моделировании бизнес-процессов обычно используются методы, базирующиеся как на структурном, так и на объектно-ориентированном подходе. Наиболее распространенные методы моделирования бизнес-процессов [2, с.76]:

- метод IDEF0;
- метод IDEF3;
- метод DFD;
- метод ARIS;
- метод моделирования бизнес-процессов, используемый в технологии Rational Unified Process.

Метод IDEF0. Классическим методом процессного моделирования бизнес-процессов является метод IDEF0. С помощью этого метода описывают диаграммы верхнего уровня. Суть этого метода — декомпозиция деятельности организации на составляющие бизнес-процессы, так как они представляют наибольший интерес для системного аналитика, и именно их будет необходимо реструктурировать в процессе улучшения деятельности организации.

Процессная модель содержит в себе как функционирующие процессы на предприятии, так и его организационно-штабную структуру. Современные программные продукты моделирования бизнес-процессов представляют пользователю широкий функционал и позволяют наиболее полно отражать модель предприятия. Процессный подход регламентирует следующую структуру модели бизнес-процессов:

1. На верхнем уровне объект исследования (организация) представляется в виде «черного ящика», в процессе исследования деятельности организации выясняются входные и управляющие воздействия, механизмы и выходы «черного ящика». Они изображаются на диаграмме в виде стрелок.

2. Второй уровень диаграммы является декомпозицией «черного ящика» и отражает основные бизнес-процессы организации. Нотацией декомпозиции является IDEF0. Аналитиком исследуются взаимодействия между основными процессами и отражаются на диаграмме декомпозиции в виде стрелок входных, управляющего воздействия, механизма и выхода.

3. Каждый основной бизнес-процесс может быть также детализирован с помощью нотации IDEF0 или с помощью другой нотации, поддерживаемой выбранным программным продуктом моделирования бизнес-процессов.

4. Дальнейшая декомпозиция осуществляется посредством сгруппированных по общему признаку бизнес-функций. На последнем уровне детализации бизнес-процесса описывается алгоритм выполнения бизнес-функции.

Метод IDEF3. Если в процессе описания бизнес-процесса важно отразить последовательность его выполнения, а также отразить участвующие в процессе объекты, аналитиком применяется нотация IDEF3. Ее использование наиболее актуально, когда необходимо обозначить действия, совершаемые сотрудниками организации.

Нотация IDEF3 позволяет отразить все информационные потоки бизнес-процессов, показав наиболее полно положение дел и подготовив для анализа модель деятельности организации.

Процесс, описанный нотацией IDEF3, документируется, и документация может быть использована в дальнейшем для общего описания деятельности организации.

К диаграммам нотации IDEF3 относятся диаграммы PFDD и OSTN. Каждая из этих диаграмм позволяет рассмотреть бизнес-процесс с определенной стороны. PFDD описывает последовательность этапов процесса, а OSTN описывает состояние объекта и его изменение в ходе протекания бизнес-процесса.

Метод DFD. Метод DFD применяют для структурного анализа потоков данных. Если в бизнес-процессе большее внимание уделяют потокам данных, то используют метод DFD. Его эффективно использовать в следующих случаях:

- если необходимо определить хранилища данных;
- если необходимо определить данные, требуемые для выполнения каждой функции бизнес-процесса;
- если необходимо подготовить модель структуры данных организации;
- если необходимо выделить основные и вспомогательные бизнес-процессы организации.

Метод DFD отражает потоки данных в процессе, но не отражает временную последовательность работ. Другими словами, метод DFD показывает, как именно бизнес-процесс преобразует входные данные в выходные, выявляя тем самым отношения между рассматриваемым бизнес-процессом и бизнес-процессами более высокого уровня [1, с.122].

Метод ARIS. В настоящее время наиболее эффективным представляется одновременное использование разных методов моделирования. Эта идея реализована в интегрированных средствах моделирования, одним из которых является ARIS.

Средство моделирования ARIS используется для моделирования деятельности предприятия посредством различных методов, рассматривающих с разных сторон исследуемые процессы организации. Один и то же процесс можно смоделировать с помощью разных методов моделирования, что делает ARIS удобным для использования специалистами разной степени подготовленности и интеграции со специфичными системами.

Метод UML. Данный метод используется в средстве моделирования Rational Rose, и направлен на формирование требований к программному обеспечению. По данному методу необходимо построить 2 модели: модель бизнес-процессов и модель бизнес-анализа.

При использовании диаграмм деятельности языка UML для моделирования бизнес-процессов аналитики получают возможность отображения логики взаимодействия и информационного обеспечения бизнес-процессов [4, с.16].

Сравнительный анализ в моделировании. Сравнительный анализ средств моделирования применяется для ответа на два очень важных вопроса, которые возникают у участников проекта по оптимизации бизнес-процессов организации: какое программное средство моделирования бизнес-процессов целесообразней использовать для моделирования и какие методы использовать для детализации процессов нижних уровней.

В выборе программного средства большую роль играет руководство компании, так как при его выборе необходимо учитывать цели проекта, рамки проекта и его основные задачи.

В ходе анализа деятельности компании строится модель «как-есть» (AS-IS). Она показывает все недостатки функционирования исследуемого объекта. На основе модели «как-есть» строится модель «как должно быть» (TO-BE), которая с учетом недостатков модели «как-есть» будет по-новому организовывать деятельность исследуемого объекта. После внедрения в работу модели «как должно быть» будут решены поставленные в ходе планирования проекта задачи. К ним может относиться:

- внедрение программного обеспечения;
- сокращение времени выполнения бизнес-процессов;
- сокращение производственных затрат;
- повышение качества поставляемых на рынок продуктов/услуг;
- повышение качества обслуживания клиентов и т.д.

Выбор средства проектирования. В настоящее время в связи с постоянно меняющимися условиями и требованиями потребительского рынка, для повышения эффективности работы предприятия возникает необходимость изменения структуры протекающих на предприятии бизнес-процессов, и, как следствие, возникает проблема выбора программного продукта для моделирования бизнес-процессов предприятия.

Сегодня на отечественном рынке широко распространены следующие программные продукты: ARIS Toolset, Business Studio, BPWin и Rational Rose.

ARIS Toolset – инструментальная среда, в основе которой лежит одноименная методология моделирования бизнес-процессов. Инструментарий ARIS предназначен для моделирования, анализа и оценки бизнес-процессов предприятия, построения и совершенствования процессной системы управления предприятием, документирования бизнес-процессов в соответствии с требованиями международных стандартов, разработки, внедрения и сопровождения корпоративной информационной системы.

Business Studio – отечественный программный продукт моделирования бизнес-процессов, позволяет осуществлять бизнес-моделирование, работать с системой управления организацией, решает задачи формализации и постановки целей, моделирования, оптимизации, разработки организационной структуры и регламентов, технической документации и т.д.

BPWin – CASE-средство, предназначенное для моделирования бизнес-процессов предприятия. Позволяет документировать базы данных, спроектировать организационную структуру предприятия, оптимизировать деятельность предприятия, снизить издержки, повысить эффективность работы предприятия и т.д.

Rational Rose – программный продукт моделирования бизнес-процессов, предназначен для автоматизации этапов анализа и проектирования ПО, а также для генерации кодов на различных языках и выпуска проектной документации.

В рамках проведенного исследования был осуществлен сравнительный анализ программных средств моделирования бизнес-процессов с использованием экспертного метода. В качестве экспертов выступали специалисты проектных отделов ведущих IT-компаний г. Омска. Было предложено оценить программные продукты по пяти критериям с учетом их важности: широта методологии, функциональность продукта, технологические возможности, коммуникативность и стоимость.

Под широтой методологии понимается количество поддерживаемых методологий и количество моделируемых бизнес-процессов. Программные продукты с большой широтой методологии позволяют разрабатывать любые бизнес-модели в различных нотациях. И наоборот, программные продукты с низкой широтой методологии моделируют только бизнес-процессы и только в 1-2-х нотациях.

Функциональность продукта задается набором функций, потребность в которых существует у пользователей и которые он способен выполнять.

Технологические возможности продукта определяются возможностью отображения графической информации, поддержки встраиваемых модулей, самостоятельной доработки программного продукта, надежностью и устойчивостью в работе, легкостью установки и др.

Коммуникативность программного продукта определяется степенью легкости в адаптации к среде, интерфейсом, удобством работы с моделями, наличием подробной документации, русификацией и др.

Стоимость программного продукта складывается из стоимости количества лицензий, приобретаемых для автоматизированных мест, стоимости сервера и вспомогательных модулей, решающих специализированные задачи, а также стоимости использования и поддержки.

Экспертам было предложено распределить вес каждого критерия. Результаты такого распределения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Весовые значения критериев оценки

Критерии Эксперты	Широта методологии	Функциональность продукта	Технологические возможности	Коммуникативность	Стоимость
Эксперт 1	0,3	0,25	0,2	0,1	0,15
Эксперт 2	0,2	0,3	0,25	0,05	0,2
Эксперт 3	0,1	0,25	0,25	0,15	0,25
Эксперт 4	0,25	0,25	0,25	0,15	0,1
Эксперт 5	0,2	0,2	0,3	0,15	0,15

Каждый эксперт оценил предложенные программные продукты по пятибалльной шкале (1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая оценка). В результирующей таблице (табл. 2) представлены средние оценки каждого программного продукта экспертами по каждому критерию с учетом весовых значений критериев.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика программных продуктов ARIS, Business Studio, BPWin, Rational Rose и ELMA

Программный продукт	Широта методологии	Функциональность продукта	Технологические возможности	Коммуникативность	Стоимость	Итоговая оценка
ARIS Toolset	0,82	0,59	0,51	0,18	0,34	2,44
Business Studio	1,05	1,19	1,10	0,50	0,85	4,69
BPWin	0,63	0,75	0,61	0,38	0,66	3,03
Rational Rose	0,84	1,06	0,90	0,42	0,51	3,73

По результатам проведенного исследования лидером среди программного обеспечения, предназначенного для моделирования бизнес-процессов, является Business Studio.

Таким образом, моделирование бизнес-процессов стало неотъемлемой частью организации деятельности предприятия, поддержания его жизнеспособности и достижения намеченных целей. Благодаря своим широким возможностям готовые программные продукты по моделированию бизнес-процессов способны вывести бизнес на новый уровень конкурентоспособности и повысить его эффективность. Исходя из результатов экспертной оценки можно рекомендовать Business Studio как лучший на сегодняшний день программный продукт для моделирования бизнес-процессов предприятия.

Список используемых источников:

1. Грекул, В.И. Проектирование информационных систем: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / В.И. Грекул, Н. Л. Коровкина, Г. А. Левочкина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 385 с.
2. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов [Текст] / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: Манн и Фербер, 2013. – 544 с.
3. Сапожкова, Т.Е. Сравнительный анализ подходов к моделированию бизнес-процессов [Текст] / Т.Е. Сапожкова // Прикладная Информатика. – 2012. – № 1(37). – С. 14-19.
4. Таканиева, Ц.Э. Современные подходы к моделированию бизнес-процессов [Текст] / Ц.Э. Таканиева, Е.К. Торосян // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2016. – №16-2. – С.87-89.
5. Ткаченко, А.Л. Проблемы моделирования бизнес-процессов на современных предприятиях [Текст] / А.Л. Ткаченко, Е.Т. Гегечкори // УЧЕНЫЕ ОМСКА - РЕГИОНУ : Материалы II Региональной научно-технической конференции. Под общей редакцией Л. О. Штриплинга. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – С. 290-293.

УДК 378.4

Филимонов В.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ (Омск),
Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН (Омск)

ПРОЕКТ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА 2.0 ДЛЯ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Предложен проект ситуационного центра для обучения студентов, специализирующихся в сфере финансов. Рассмотрены новые компоненты инфраструктуры и кросс-технологии. Для конструирования учебного процесса предложены компоненты, ориентированные на финансовые приложения.

Ключевые слова: ситуационные центры, кросс-технологии, подход «4К», высшее образование, финансовые приложения.

Filimonov V.A.

Financial University (Omsk)

Sobolev Institute of Mathematics SB RAS (Omsk)

PROJECT OF SITUATION CENTER 2.0 FOR A FINANCIAL UNIVERSITY

Abstract. A project of a situational center for training students specializing in finance is proposed. Considered new components of infrastructure and cross-technology. To construct the educational process, components are proposed that are focused on financial applications.

Keywords: situational centers, cross-technologies, "4K" approach, higher education, financial applications.

Введение. Настоящая статья продолжает список публикаций автора, посвящённых использованию кросс-технологий ситуационного центра в высшем образовании [1, 2]. В данном тексте рассматриваются новые компоненты кросс-технологий [3-5], а также предлагаются компоненты, ориентированные на предметы, изучаемые в финансовых университетах. Текст в целом можно рассматривать как прототип проекта учебно-исследовательского ситуационного центра для финансового университета. Этот проект является частью глобального проекта, направленного на разработку теории и инструментария создания инфраструктур для реализации когнитивных технологий коллективного междисциплинарного взаимодействия, адекватных доступным ресурсам. Актуальность проекта обусловлена несоответствием существующих технологий проведения коллективных исследований и обучения возможностям современных вычислительных средств и искусственного интеллекта.

Развитие кросс-технологий. В ходе последних исследований в области медицины автору удалось сформулировать подход, который позволяет улучшить взаимопонимание участников коллективного междисциплинарного проекта. Данный подход назван «4К», поскольку он основан на понятиях «коллективность», «когнитивность», «конфигуратор» и «конвергенция». Первые два понятия являются достаточно знакомыми читателям. Конфигуратором (термин введён В.А. Лефевром в 1977 г.) называется синтез различных системных представлений рассматриваемых объектов. «Конвергенция» (лат. *convergere*) означает сходимость процесса к конкретным выводам, отвечающим на вопрос: «Что делать дальше?» [6]. Вавилонская башня версии 2.0 [3] является примером и метафорой коллективного междисциплинарного проекта, и соответствует направлению «Кибернетика 2.0».

Кратко перечислим новые компоненты кросс-технологий, использование которых предусмотрено в проекте.

1. Создание в сети коллективного взаимодействия (учебная группа и преподаватели) виртуальных личностей (виртуальные студенты и виртуальные преподаватели) для демонстрации отдельных фрагментов учебных дисциплин. Виртуальные личности могут быть чат-ботами, несколькими динамическими масками одного человека, а также одной маской небольшой группы.
2. Добавление виртуальных личностей в состав сервисной команды ситуационного центра.
3. Использование нейроинтерфейсов, например, представленных в [7].

4. Полиэкранная поддержка сурдоперевода для обеспечения средствами коммуникации участников с ограниченными возможностями восприятия информации в аудио-форматах.

5. Использование сетевой поддержки аналитической деятельности (системы типа RapidMiner [8]).

6. Диагностика и мониторинг медицинского состояния и когнитивных возможностей членов коллектива.

Оценка когнитивного потенциала студентов позволяет представлять учебный материал в формате, адекватном этому потенциалу. Кроме того, это позволяет организовать конструктивное взаимодействие. В [4] представлен в виде вымышленной стенограммы фрагмент изучения темы «Законы математики» с использованием взаимодействия трёх голов Змея-Горыныча, которые автор выбрал в качестве модели учебной группы. Добавим, что использование компликологии и нейтрализация «тройного обучения» [9] позволяет представлять изучаемый материал таким способом, который наилучшим образом обеспечит понимание этого материала. Мониторинг медицинского состояния позволит избежать чрезвычайных состояний, связанных с физическими и интеллектуальными усилиями в условиях дефицита ресурса здоровья.

Напомним, что основой понимания, в том числе и учебного предмета, является умение видеть основополагающую схему изучаемого процесса и интерпретировать разнообразные формы реализации компонентов этой схемы. Автор статьи обычно демонстрирует студентам базовую схему русской волшебной сказки [10], предложенную в 1928 г., и рассматривает затем по аналогии схемы оптимизации и управления проектами.

Финансовые аспекты. Здесь представляется целесообразным рассмотреть, дополнительно к основному курсу, основные идеи классиков различных новых аспектов экономической науки: когнитивного, психологического, системного, математического [11-15]. Рассмотрение желательно сделать с учётом сопоставления упомянутых идей с аналогами из других сфер деятельности. Например, Д. Канеман [14] выделяет в психике две системы:

- *Система 1*: срабатывает автоматически и очень быстро, почти не требуя усилий и не давая ощущения намеренного контроля.
- *Система 2*: выделяет внимание, необходимое для сознательных умственных усилий, в том числе для сложных вычислений.

Математические модели данных систем рассмотрены в работах по рефлексивному управлению, где *Система 1* квалифицируется как быстрая рефлексия, а *Система 2* – как медленная.

Упомянем также интересные разработки нашего коллеги В.Н. Крюкова [16], такие как калькулятор стратагем, «разгрузка менеджера», физические модели в управленческом консультировании, использование нейролингвистического программирования и нейрофизиологии зрения.

Полезно также рассматривать экономические парадоксы (Зигеля, Истерлина, Веблена, Гиффена, Базермана и др.). Самостоятельный интерес представляет обсуждение художественных произведений, посвящённых экономическим ситуациям, а также компьютерных игр по экономической тематике.

Примеры междисциплинарного взаимодействия. В качестве конкретного примера опишем взаимодействие автора статьи с коллегами из Владивостокского государственного института экономики и сервиса (ВГУЭС). Это взаимодействие, которое продолжается до настоящего времени, началось в 2011 г. в ходе мероприятия «Пилотный проект коллективного управления вузом средствами ситуационного центра» (контракт №14.740.11.0994 от 06.05.2011г Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы) [17]. Автор статьи ежегодно проводит дистанционные мастер-классы на Всероссийских и региональных Олимпиадах студентов-психологов, которые организуются во ВГУЭС д.п.н. проф. В.С. Чернявской. Наиболее интересным является то, что студенты различных вузов Дальнего Востока создают видеоролики длительностью 3 – 7 минут, посвящённые профессии психолога. Ролики проходят многостороннюю экспертизу, результаты которой обсуждаются коллективно.

Аналогичная работа со студентами проводится с 2012 г. в Омском государственном медицинском университете под руководством к.м.н. Н.В. Шемелиной с участием автора статьи. Студенты создают свои видеоролики с использованием кросс-технологий, и делают доклады на собственной секции в рамках конференций «Рефлексивный театр ситуационного центра».

Вариант конструирования образовательных проектов. В настоящее время отдельные дисциплины изучаются практически автономно. Например, в курсе «Информационные технологии в профессиональной деятельности» студенты отдельно изучают методы оптимизации (как правило, линейной) и средства управления проектами, такие как Microsoft Project и Project Expert. Традиционно изучение иностранного языка, дисциплин психологического цикла и т.п. также производится относительно автономно. Автор предлагает в качестве возможного многодисциплинарного проекта для реализации в студенческих группах финансового университета следующий набор. Сразу стоит оговорить, что результаты проекта могут быть приравнены к результатам экзамена или защиты ВКР.

1. Формирование студенческих микрогрупп (от одного до четырёх человек).
2. Выбор микрогруппами тем исследовательских проектов.
3. Формирование руководителями (преподавателями) сервисной команды для данной группы. Членами сервисной команды (методолог, игротехник, планшетист) могут быть студенты других учебных групп, в том числе других факультетов и курсов.
4. Разработка проектов как многодисциплинарных с привлечением соответствующих экспертов (достаточно уровня студента).
5. Представление результатов в виде научных статей с публикацией (как минимум, в Интернет), подготовка доклада и презентации, создание игрового видеоролика.
6. Разработка экспортного варианта результатов (например, на английском языке).
7. Проведение итоговой конференции с представлением результатов всех микрогрупп (желательно, с проведением видеозаписи и/или с веб-трансляцией).
8. Проведение экспертизы конференции и обсуждение результатов экспертизы.

Сделаем важное замечание. Формирование команды (микрогруппы) является крайне важным этапом проекта. Здесь может быть использована соционика (TypeWatching). Интересно, что в примере «Построение команд» с использованием методов оптимизации [18] в качестве параметров задачи использована матрица индексов взаимной несовместимости, сформированная на основе упомянутого метода диагностики. Однако, как показали многочисленные реальные случаи, самодиагностика коллектива часто приводит к его распаду. Поэтому самодиагностика должна проводиться в максимально мягкой форме, а полное тестирование должно выполняться внешними специалистами с соблюдением правил работы с персональными данными.

Выводы и рекомендации. Упомянутые в статье подходы и методы достаточно хорошо описаны в публикациях, в том числе доступных по Интернет. Автор надеется, что заинтересованный читатель может сконструировать свой вариант образовательного процесса на доступных ему ресурсах. Совсем не обязательно реализовывать широкомасштабное техническое обеспечение: любой вариант промежуточной технологии может оказаться эффективным и, как минимум, интересным для инициатора своего проекта.

Технические возможности, которые здесь упомянуты, через несколько лет окажутся устаревшими. Однако понимание того, что здесь эти возможности представлены как компоненты фундаментальной схемы образовательного процесса, позволит грамотно адаптировать схему к новым возможностям и с учётом новых ограничений.

Список используемых источников:

1. Филимонов, В.А. Ситуационные центры: легко создать, трудно использовать [Текст] / В.А. Филимонов // Актуальные вопросы развития экономики: Матер. Междун. науч.-практ. конф./ Омск: Финансовый университет при Правительстве РФ. – 2017, С. 243–247.

2. Филимонов, В.А. Рефлексивное управление сетевым взаимодействием социальных партнёров [Текст] / В.А. Филимонов // 24-е апрельские экономические чтения: Матер. Междун. науч.-практ. конф./ Омск: Финансовый университет при Правительстве РФ. – 2018, С. 165–168.
3. Филимонов В.А. Вавилонская башня 2.0. Технологии для математиков [Текст] / В.А. Филимонов // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2017. – No 5. – С. 128–131.
4. Филимонов В.А. Проект кросс-технологического учебника для трех голов Змея Горыныча / В.А. Филимонов // Омские научные чтения [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11–16 декабря 2017 г.). – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 1089–1091. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35028058> , свободный.
5. Филимонов, В.А. Диссертационный танкодром ситуационного центра [Текст] / В.А. Филимонов // Современная наука: проблемы и перспективы развития / сборник статей: в 3 частях. Омск: Изд-во Омской гуманитарной академии. – 2018. С. 24–28.
6. Райков А. Н. Конвергентное управление и поддержка решений [Текст] / А.Н. Райков. – М.: ИКАР, 2009. – 245 с.
7. Нейроинтерфейсы потребительского класса. Особенности и области применения [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://neuromatix.pro/2015/04/30/potreb-neuro/>, свободный.
8. Lightning Fast Data Science for Teams [Электронный ресурс] : Режим доступа: <https://rapidminer.com> , свободный.
9. Поддьяков А. Н. Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей [Текст] / А.Н. Поддьяков. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 278 с.
10. Пропп В.Я. Морфология сказки [Текст] / В.Я. Пропп.– Ленинград: ACADEMIA, 1928. – 152 с.
11. Талеб Н.Н. Рискаю собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни [Текст] / Н.Н. Талеб. – М.: КоЛибри, 2018. – 384 с.
12. Элленберг Дж. Как не ошибаться. Сила математического мышления [Текст] / Дж. Элленберг. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 576 с.
13. Шуровьески Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум влияет на бизнес, экономику, общество и государство [Текст] / Дж. Шуровьески. – М.: Вильямс, 2007. – 304 с.
14. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро [Текст] / Д. Канеман. – М.: АСТ, 2013.– 625 с.
15. Авинаш Д. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни [Текст] / Д. Авинаш. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.– 464 с.
16. Крючков В.Н. Стратегическая матрица: глубока ли кроличья нора? [Текст] / В.Н. Крючков. – М.: Русайнс, 2017. – 220 с.
17. Филимонов В.А., Чернявская В.С. Технологии ситуационного центра в высшем образовании [Текст] / В.А. Филимонов, В.С. Чернявская // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. – 2011. – No 3 (12) . – С. 128–133.
18. Зайцев М.Г. Методы оптимизации управления для менеджеров. Компьютерно-ориентированный подход. Учебное пособие [Текст] / М.Г. Зайцев. – М.: Издательский дом РАНХиГС, 2015.– 312 с.

УДК: 331.108

Хайрулина Л.Р.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г.Омск)

СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. Рассмотрены проблемы реализации стратегии цифровизации кадрового менеджмента. Представлены рекомендации по решению задач перехода на цифровые технологии кадрового менеджмента.

Ключевые слова: стратегия, цифровизация, кадровый менеджмент.

Khayrulina L.R.
Financial University (Omsk)

DIGITAL TRANSFORMATION STRATEGY IN PERSONNEL MANAGEMENT

Abstract. The problems of implementing the digital transformation strategy in personnel management are considered. Recommendations for solving problems of transition to digital technologies in personnel management are presented.

Keywords: strategy, digitalization, personnel management.

Реализация стратегии цифровой трансформации кадрового менеджмента повышает эффективность и открытость HR-процессов компании. Цифровизация ускоряет обработку и позволяет глубоко и качественно анализировать большие объемы кадровой информации. Используя digital-технологии руководство компании принимает своевременные управленческие решения в области кадрового менеджмента. Цифровая трансформация меняет бизнес-процессы компании, таким образом, что проводником цифровизации в своей зоне ответственности становится каждое подразделение компании. Кадровые службы внедряют в свою работу инструменты цифровизации HR-процессов, учитывая запросы сотрудников, потребности бизнеса, а также опираясь на современные рыночные тренды. При этом, в основе цифровой трансформации лежат три ключевых ингредиента: технологический, который позволяет сформировать цифровую инфраструктуру, образовательный и коммуникационный. Необходимо постоянно развивать эти составляющие и тем самым способствовать формированию организационной культуры, которая делает сотрудников более гибкими и про-активными. Это помогает компании создать среду, в которой будет проходить качественная и своевременная цифровизация.

Для преодоления сопротивления нововведениям, в первую очередь необходимо сделать максимально открытой и доступной информацию о преимуществах диджитализации с примерами успешных практик. Полезно проводить конференции, семинары и инструктажи. Но в любом случае адаптация к digital-технологиям и переход к их активному применению будет постепенной и потребует определенного времени. При этом молодые сотрудники подвержены, как правило, большему влиянию цифровой среды, чем сотрудники среднего возраста. Поэтому сегодня молодые сотрудники демонстрируют более эффективное использование цифровой среды. Этот фактор необходимо учитывать при внедрении цифровых технологий. Начинать нововведения необходимо из зон максимального восприятия цифровой среды. Важным фактором является готовность сотрудников генерировать и применять в работе инновационные идеи. Чтобы обеспечить «цифровую зрелость» коллектива, руководству и кадровой службе необходимо сформировать «цифровую» корпоративную культуру, а также подобрать сотрудников, которые будут разделять инновационные взгляды компании.

В условиях динамично изменяющейся цифровой среды невозможно достигнуть абсолютную «цифровую зрелость». Для достижения относительной «цифровой зрелости» необходимо учитывать в работе с персоналом последние технологические достижения и прогнозировать тенденции их развития. При этом управление человеческими ресурсами и внутренними бизнес-процессами должно выстраиваться таким образом, чтобы максимально способствовать внедрению инновационных технологий. Насколько успешными будут digital-процессы зависит в первую очередь от мотивации сотрудников на цифровую активность. Успешность вовлечения персонала в процессы цифровизации зависит в первую очередь от желания самих со-

трудников участвовать в таких активностях [1]. Мотивация через повышение привлекательности и содержательности труда на основе современных технологий обучения играет важную роль в реализации цифровых стратегий развития. Кроме того, выстраивая долгосрочные планы «цифрового» развития невозможно обойтись без формирования корпоративной культуры, как эффективного инструмента стратегического управления персоналом. В условиях динамичного развития цифровых технологий компаниям необходимо использовать инновационные, креативные подходы к организации бизнес-процессов и корпоративной культуры. Одна из основ конкурентоспособности - желание и готовность идти в ногу со временем и следовать тренду цифровизации. Содействовать цифровой трансформации HR-процессов и оценивать отношение к ним сотрудников должны руководители всех уровней. О готовности сотрудников к цифровизации говорит их активное участие в реализации идей по автоматизации бизнес-процессов, а также, интеграция персонала в инновационные бизнес-процессы.

Однако, за некоторыми исключениями, функции управления HR в большинстве организаций продолжают работать в традиционной форме. Использование цифровых технологий в HR отстает по многим показателям. Около 75% лидеров управления кадрами и талантами считают, что их компании отстают от использования внутренних и внешних приемов социальных сетей. В мире развития IT-технологий такой показатель вовлеченности компаний в электронную среду является нежелательным, ведь современные инструменты управления персоналом помогают организациям повысить эффективность процессов HR менеджмента. Например, почти 75% организаций в основном по-прежнему полагаются на традиционные методы найма и брендинга, такие как размещение рекламы на сайтах и подача объявлений. Только 6% организаций могут быть классифицированы как цифровые, которые используют социальный рекрутинг в качестве способа взаимодействия с потенциальными кандидатами и укрепления бренда работодателя. Применение цифровых технологий в других процессах HR менеджмента также остается на низком уровне. Например, 80% организаций полагаются на односторонние средства коммуникации, такие как тренинги и семинары для обучения и развития. Но только 5% используют интерактивные платформы, которые позволяют сотрудникам делиться опытом и учиться друг у друга. Рекрутинг на конкурентном рынке - это проблема почти для 70% организаций. Компании, которые отстают в развитии цифровых технологий, также чаще остальных сталкиваются с проблемами при наборе и удержании сотрудников.

Использование новых информационных технологий таких как краудсорсинг повышает точность оценки эффективности деятельности. Исследования показывают, что 45% руководителей HR считают, что ежегодные обзоры эффективности не являются точной оценкой работы сотрудника. Кроме того, 42% считают, что сотрудники не получают должного вознаграждения за свою работу. Таким образом, у организаций существует серьезная потребность в пересмотре существующих процессов управления эффективностью. Изучение результативности на основе данных, собранных на внутренних социальных платформах, вносит в процесс исследования несколько источников обратной связи и тем самым позволяет отслеживать эту связь. Следовательно, это способствует более глубокому пониманию работы сотрудника, что, в свою очередь, обеспечивает более справедливую оценку его деятельности. В действительности, в недавнем опросе, в котором участвовало более 800 HR-специалистов, 78% сказали, что данные, полученные с помощью краудсорсинга, являются важным источником информации для выявления эффективности.

Брендинг работодателя получает дополнительный стимул с помощью социальных сетей. Сильный бренд работодателя играет важную роль в привлечении и удержании талантливых сотрудников на конкурентном рынке. В опросе лидеров по привлечению работников 83% согласились с тем, что бренд работодателя организации оказывает значительное влияние на его способность привлекать кандидатов. Организации, принявшие цифровые бренды для работодателей, добились значительных результатов. Например, Novo Nordisk приняла стратегию брендинга социальных медиа-фокусированных работодателей для привлечения новых кандидатов в свою программу выпускников - ротационную программу для новичков. Нынешним и

бывшим выпускникам программы было предложено поделиться своим опытом с принадлежащими компании блогами и учетными записями в Twitter. В рамках инициативы было отмечено, что число претендентов на выпускную программу выросло в три раза, с 1250 человек в 2008 году до 3500 в 2011 году и привлекло кандидатов из более чем 92 стран.

При задействовании геймификации, то есть методов и приемов, свойственных для компьютерных игр, в процессах обучения и развития персонала, повышается уровень знаний, умений и навыков сотрудников. Эффективное использование цифровых платформ может значительно улучшить результаты обучения. Исследования показывают, что использование методов игрофикации, например, может намного повысить способность сотрудников учиться. Корпорация NTT Data успешно использовала игрофикацию для создания критических навыков лидерства среди своих сотрудников. Компания разработала игру «Ignite Leadership», чтобы позволить сотрудникам испытать множество сценариев лидерства. Игра предлагает сотрудникам возможность узнать больше о новых областях управления и о роли, к которой они стремятся. Это позволяет им сотрудничать в режиме онлайн со своими коллегами, получать мгновенную обратную связь и быть признанными за свою игру - все это время повышается их роль в качестве потенциальных лидеров. Результаты игры «Ignite Leadership» были впечатляющими. Игра привела к 50-процентному увеличению числа сотрудников, занимающих руководящие должности в команде, по сравнению с традиционными методами обучения.

Процесс диджитализации в сфере HR удерживается ограничениями в инфраструктуре, проблемами в восприятии и недостаточным использованием данных в процессе принятия решений. В целях успешной реализации стратегии диджитализации HR-менеджменту компании необходимо выполнить четыре ключевых действия.

Во-первых, успех крупномасштабного процесса диджитализации зависит от поддержки высшего руководства. Сопротивление топ-менеджмента диджитализации в сфере управления персоналом часто связано с отсутствием понимания преимуществ бизнеса в области диджитализации. Чтобы добиться согласованности с высшим руководством, HR должен разработать четкое видение диджитализации, которое требует долгосрочного устойчивого мнения, направленного на поиск талантов. Видение должно быть четко согласовано с общими бизнес-целями организации так, чтобы HR позиционировался для более стратегической роли - скорее для источника прибыли, чем для административного центра затрат. Видение должно подкрепляться сильным бизнес-обоснованием для инвестиций в технологии. В рамках этого видения HR также должен установить четкие руководящие принципы использования социальных сетей сотрудниками, чтобы гарантировать, что на бренд работодателя не влияет негативно информация, которую публикуют сотрудники на внешних носителях.

Во-вторых, необходим переход на гибкую, совместимую IT-архитектуру. Для развертывания инициатив, которые пересекаются между отделами и географическими регионами, HR будет нуждаться в IT-системах, которые совместимы. Поскольку текущий IT-ландшафт в HR в большинстве организаций состоит из фрагментированных локализованных систем, которые не поддерживают комплексную интеграцию процессов, то это означает, что персоналу необходимо будет перейти на более гибкую IT-архитектуру. Кроме того, IT-системам HR необходимо будет поддерживать интеграцию мобильных и социальных сетей и в то же время быть достаточно гибкими для обеспечения будущих достижений в области технологий. Переход на облачную модель может удовлетворить многие из этих требований, поскольку платформы с облачной платформой легко масштабируемы и могут быть модернизированы, ими можно управлять централизованно, и они могут быть осуществлены с меньшими затратами, чем полномасштабное обновление устаревших.

В-третьих, необходимо обеспечить предоставление бесшовного многоканального опыта. HR должен использовать социальные и мобильные платформы для укрепления отношений с сотрудниками. Для пользователя опыт взаимодействия с HR должен быть бесшовным по каналам. Мобильные веб-сайты и приложения должны быть разработаны таким образом, чтобы они были просты в использовании и упрощали доступ к информации. HR также должен быть

нацелен на персонализацию опыта, основанного на профиле пользователя. Создание цифровой стратегии управления персоналом должно быть непрерывным процессом для организаций. HR необходимо будет постоянно контролировать цифровые каналы, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей целевой аудитории. На конкурентном рынке это такие шаги, которые будут позволять организации привлекать и удерживать лучшие таланты.

В-четвертых, необходимо обеспечить использование данных для принятия решений. Этот этап является важнейшим элементом диджитализации, на который HR-специалистам необходимо обращать внимание. Данные должны использоваться во всех процессах управления персоналом, включая набор, обучение и развитие, а также управление эффективностью. В качестве первого шага HR должен разработать единое представление всех данных о сотрудниках. Для этого HR необходимо будет консолидировать данные, которые в настоящее время находятся в нескольких системах, распределенных между бизнес-единицами и географическими регионами, в централизованное хранилище. Следующим шагом должно стать инвестирование в инструменты аналитики и наборы навыков, чтобы данные могли эффективно использоваться. Наконец, HR должен установить показатели и ключевые показатели эффективности, которые позволят ему определить эффективность своих инициатив. Эти шаги позволят HR определить приоритеты своих инвестиций и разработать целевые программы.

При переходе на новую Digital – стратегию компаниям рекомендуется привлекать сторонние организации к выполнению специализированных HR - задач и функций, поскольку они обладают более высоким уровнем профессиональных компетенций в рекрутинге, кадровом администрировании и других областях управления персоналом. Поскольку внедрение цифровых технологий требует высочайшего профессионализма, рекомендуется, особенно малому и среднему бизнесу, привлекать сторонних специалистов для формирования и развития автоматизированных и цифровых технологий в HR. Такие решения будут более качественными и менее затратными.

Исходя из вышеизложенного понятно, что потребность цифровизации в области HR формирует рыночное предложение. Диджитализация бизнеса повлияла на формирование на рынке новых компаний, разрабатывающих продукты и оказывающих услуги в области управления человеческими ресурсами с применением цифровых технологий [2]. Согласно экспертных оценок, на рынке насчитывается около 2000 компаний, предлагающих Digital-решения, а в области HR-Digital - уже около 500.

Таким образом, реализация стратегии цифровой трансформации кадрового менеджмента является неизбежной необходимостью современного бизнеса. Современные цифровые технологии обеспечивают снижение трудоемкости HR-процессов, ускоряют принятие кадровых решений, повышают качество анализа трудового потенциала и результатов его использования, дают возможность прогнозирования текущей и стратегической потребности в кадрах. И не смотря на сопротивление цифровым нововведениям в кадровом менеджменте его можно преодолеть, придерживаясь вышеперечисленных рекомендаций.

Список используемых источников:

1. Гулиев, М.А., Шафиева Э.Т. Цифровизация персонала компании [Электронный ресурс] / М.А. Гулиев, Э.Т. Шафиева // Научно-практический журнал «Экономика и социум». – 2018. – №1 (44). – Режим доступа: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_44/guliev%20..pdf , свободный.
2. Нагибина, Н.И., Щукина А.А. HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами [Электронный ресурс] / Н.И. Нагибина, А.А. Щукина // Интернет-журнал «Нукоеведение». – 2017. – №1. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf> , свободный.

СЕКЦИЯ 5. КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СТРАТЕГИИ БИЗ- НЕСА

УДК 470.345

Глинкина О.В., Соловьева М.В.

*Московский технологический институт (г.Москва)/
Финансовый университет при Правительстве РФ (г.Москва)*

ЭФФЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассмотрен процесс выбора современными предпринимателями модели бизнеса, которая позволила бы наиболее полно удовлетворять потребности потребителей и приносить максимальную прибыль организации. Анализируются вопросы, связанные с оптимизацией бизнес-процессов, глобальными вызовами рыночной среды, формированием конкурентных преимуществ, формируемых определенной бизнес-моделью. В результате исследования выявляются возможности глобальных и локальных улучшений, связанных с внедрением различных современных технологий.

Ключевые слова: модели бизнеса, инвесторы, конкурентные преимущества, технологии бизнеса, коллаборативная экономика.

Glinkina O.V., Solovieva M.V.

*Russian New University (Moscow) /
Financial University (Moscow)*

EFFICIENT BUSINESS MODELS

Abstract. The article describes the process of selection of modern business model business entrepreneurs, which would most fully meet the needs of consumers and bring the maximum profit of the organization. The issues related to the optimization of business processes, global challenges of the market environment, the formation of competitive advantages formed by a particular business model are analyzed. As a result of the research, opportunities for global and local improvements associated with the introduction of various modern technologies are identified.

Keywords: business models, investors, competitive advantages, business technologies, collaborative economy.

Когда речь идет о выборе модели бизнеса, то многие предприниматели задаются вопросом: какие идеи – простые или сложные – имеют больше шансов на успех? Это трудный вопрос, так как параметров определения достаточно много, поэтому и простые идеи могут быть эффективными, если, к примеру, нужно применить некое технологическое решение (как инструмент) для получения результата. Но, если говорить о более сложных технологических решениях, то и схемы тогда появляются более сложные, и бизнес так же будет непростым [1, с.103]. Например, модель бизнеса B2B начинается с простых схем и многие предприниматели полагают, что это очень легко, но когда они начинают задумываться о привлечении большего числа пользователей (и лучше миллионов) то и возникают более сложные схемы по реализации собственного бизнеса.

В модели B2B – наоборот: вначале вся реализация воспринимается как крайне сложная, но как только компания получает несколько солидных клиентов (иногда достаточно 2-3-х) то, за ними и другие начинают появляться, и, более того, может возникнуть целая очередь из потенциальных клиентов.

Важно помнить, что любая модель бизнеса – это бизнес людей, поэтому все зависит от того кто стоял у истока идеи, кто ее генерировал, а так же от тех, кто готов ее воплощать, реализовывать, быть энергичным и креативным.

Если взять, для примера, бизнес-модели в IT, то всегда необходимо пробовать, что именно подойдет вашей компании. Ранее бизнес-модели четко подразделялись на две группы: B2B и B2C, но потребители постепенно перешли к использованию одного и того же пользовательского устройства, например, смартфон, и для бизнес-задач, и для личных целей.

Как только произошло понимание, что устоявшиеся понятия изменились многие перестроились на бизнес-модели, которые вначале должны были бесплатно привлечь потребителей, а затем, при помощи определенных дополнительных услуг, переводили бы их на платный вариант. Таким образом, возникла модель Pro Consumer, хотя она работает не всегда.

Так же, можно использовать еще вариант – пойти в Open Source и сказать потребителю, что все можно брать бесплатно, а платить только за оказание поддержки или консультационные услуги. Но и эта бизнес-модель не показала свою эффективность для всех компаний – лишь немногие добились успеха.

Опыт показывает, что успешные компании пробовали реализовывать различные бизнес-модели пока не находили свою. Как правило, очень сложно на 100% предугадать правильно ли та или другая модель выбрана – всегда нужно пробовать [3, с.244].

Как же инвесторы определяют степень успешности проекта? Ответить на этот вопрос сложно, так как необходимо рассматривать его комплексно, но при этом критерии, определяющие выбор проекта, достаточно простые. Вначале инвестор оценивает команду, так как важно, кто является ее лидером: готов ли он идти до конца, сможет ли развивать команду, быть гибким? И это, пожалуй, главное, так как когда создается бизнес, то этот процесс продолжается не один год, а значит и члены команды должны по всем критериям подходить друг к другу.

Очень много идей, которые почти одинаковы, подобны друг другу, ведь если посмотреть широко – окружающий мир не так сильно изменился за последние годы с точки зрения базовых физических признаков. Следовательно, десятки организаций могут решить разными способами любую поставленную задачу. Главным является набор компетенций, которыми обладают члены коллектива, чтобы решить именно эту задачу на этом этапе развития компании. Понимание ограниченности своих возможностей так же немаловажный вопрос.

Когда инвестор оценивает команду стартапа с таких позиций, то необходимо учитывать и рост рынка, чтобы этот рынок был большим и быстрорастущим – тогда возможности для маневров на этом рынке создают необходимые предпосылки для эффективной реализации стартапа. Ну, а дальше важно учитывать, что для достижения компанией успеха с этой бизнес-моделью – это длительный процесс и статистика показывает, что лишь небольшая доля компаний в течение ряда лет остается в бизнесе с первоначальной бизнес-моделью. Чтобы этого достичь необходимо иметь технологический задел и определенные (часто инноваторские) преимущества. Если же бизнес-модель все еще позиционируется как идея, пусть и инновационная, то такая позиция не создает конкурентного преимущества на рынке.

Если уже имеются технологические разработки (и речь – не о патентах, а об имеющихся в распоряжении команды наборе технологий, компетенций и знаний) – то это явные конкурентные преимущества, которые влияют на принятие положительного решения инвесторами.

Большой проблемой сегодня в России так же является то, что немногие из стартапов нацелены на создание принципиально нового, глобального. Большинство предлагают улучшение существующих технологий, создание нишевых проектов. Суть проблемы в том, что развиваясь эволюционно, то есть, сначала стремясь добиться цели на местном рынке, а затем ориентируясь на международный рынок – компания теряет время [2, с.19].

Если компания стремится завоевывать своим интеллектуальным продуктом мировой рынок, то и цели нужно формировать более амбициозные, ориентируясь на глобальный, самый большой из рынков данного продукта, который сегодня находится в Китае и США. При этом,

важно ощущать тенденции рынка, то есть сможет ли идея быть востребованной в долгосрочной перспективе или только сейчас. Разработана ли технология для ее реализации или она еще находится в стадии проекта? И вот здесь содержится главный аспект – компания сможет стать лидером при условии, что ее технологический продукт окажется своевременным и при этом сможет обойти конкурентов на определенное время. И таких примеров много.

Современные IT-технологии, Интернет-технологии и технологии искусственного интеллекта сегодня очень важны для жизнедеятельности людей, так как с их помощью человек может решать самые сложные задачи в короткое время. При этом высвобождается время для других, часто более важных вещей.

Например, сегодня чтобы инвестору решить, куда вложить деньги, можно не прибегать к помощи экспертов, ведь есть роботы, способные проанализировать ситуацию на фондовых рынках и дать подсказки – куда вкладывать, как поступать и при этом, значительно эффективнее удешевляя затраты инвестора.

Существуют и другие проблемы, например, в банковской сфере [4, с.250]. В мире сегодня примерно три миллиарда людей не располагают достаточными средствами, чтобы обслуживаться в банках – это, для них, очень дорого. Таких людей, с низкими заработками, больше привлекает кредитование P2P и банки – это лишь ненужное звено в цепочке. Действительно, если есть технология, которая позволяет напрямую людям обмениваться финансами, если это нужно, то к чему банковские посредники?

Данная идея породила множество интересных направлений, которые позволяют снизить стоимость определенных процессов или создать новые возможности, недоступные традиционным банкам. Например, именно так создали движение FinTech (сектор инновационных финансовых технологий или ФинТех) – когда возникли новые технологии, то появилось осознание у людей – как, используя их, можно решать проблемы без участия финансовых посредников.

Конечно, развитие подобных движений происходит под надзором регуляторов, которые решают – можно или нет этому развиваться. И в этом, соответственно, содержится основная интрига. Никто сейчас не может сказать будет ли FinTech способствовать разрушению банков, но то, что заставит преобразоваться – это неоспоримый факт.

Статистика показывает, что инвестирование в FinTech выросло в течение последних лет с 2 млрд долларов до 16 млрд, при этом первоначально инвестиции – до 70% – поступали от венчурных капиталодержателей, а за последние два года – до 50% – финансирование поступало от стратегов (банки, финансовые институты). Новые движения сегодня активно влияют на финансовую индустрию, заставляя ее принимать изменения.

Так же, нужно выделить и еще ряд мировых трендов, которые являются перспективными.

Стремительное развитие коллаборативной экономики, которая основана на совместном потреблении товаров и услуг. Важно поддерживать в развитии различные сервисные компании. Достаточно вспомнить опыт Amazon, которая начинала тоже как сервисная компания, продавая книги через Интернет, а сейчас она является лидером облачных вычислений.

Именно осознание и понимание глобальных проблем может привести компании к интересным решениям, то есть, решая такие проблемы, компания и становится глобальным лидером.

Квантовые технологии – еще одно из перспективных направлений. Нанотехнологии – это сейчас понимают уже все – основа совершенно новых, «умных» материалов, которые качественно изменят жизнь общества. Квантовые технологии коренным образом изменят и компьютерный мир. Мы наблюдаем стремительное развитие софтверной индустрии и хотя в ближайшей перспективе ей отводится значительная роль, но революционные преобразования достигнуты, скорее всего, другим технологиям.

Несомненно, глобальные вызовы всегда формируют для бизнеса большие задачи. Но, кроме глобальных, также важны и локальные улучшения, связанные с технологиями. Возьмем, к примеру, технологии блокчейн. Их внедрение, для оптимизации бизнес-процессов, образование доверенной среды тоже может способствовать глобальным изменениям уже сегодня.

Но, существуют и задачи более целенаправленные, которые решаются путем изучения опыта других, более развитых стран. Например, в Польше есть варшавская биржа высоких технологий, где реализуются идеи местного бизнеса, бизнеса на уровне города, локальной территории. Поэтому, начинающим предпринимателям нужно учиться именно этому – строить бизнес на уровне своего интереса, локального или глобального. Например, сначала были созданы локальные сотовые компании, а потом их скупчили, и появилась одна большая компания-оператор. Так же было и с кабельными компаниями. То есть это тот путь, который развивает инфраструктуру страны, формирует инновационную нацию.

Список используемых источников:

1. Глинкина, О.В. Антикризисная стратегия компании: опыт разработки и реализации [Текст] // Вестник Российского нового университета, серия: «Человек и общество». -2014. - № 2. - С.102-109.
2. Глинкина, О.В. Стратегия защиты российских компаний от враждебных поглощений в условиях международной конкуренции [Текст] // Вестник Российского нового университета, серия «Человек и общество». - 2018г. - № 2. - С.17-22.
3. Масленникова, А.В., Соколова, Е.Н. Повышение конкурентоспособности территорий как приоритетное направление государственной региональной политики [Текст] // Экономика и предпринимательство. - 2017. - №6. - С. 244-248.
4. Шпилькина, Т.А. Развитие малого и среднего бизнеса в России с помощью различных механизмов финансирования [Текст] // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. - 2017. - Т.16. - №1. - С.248-253.

УДК 334.02

Маркова О.В.

Российский новый университет (г. Москва)

МЕСТО ПЕРСОНАЛ-МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности современной концепции управления, основанной на маркетинге взаимоотношений. Целью работы является обоснование роли персонал-маркетинга для совершенствования партнерских отношений. Автор статьи пришел к следующим выводам, что получение преимуществ от использования современной концепции менеджмента будет возможным только при условии изменении подхода к управлению человеческими ресурсами.

Ключевые слова: концепция маркетинга, маркетинг взаимоотношений, партнерские экономические связи, трансакционные издержки, цепочка добавленной ценности, клиентоориентированность, маркетинг персонала, человеческие ресурсы.

Markova O.V.

Russian New University (Moscow)

PLACE OF PERSONAL MARKETING IN THE MODERN MANAGEMENT CONCEPT

Abstract. The article discusses the features of the modern concept of management based on relationship marketing. The aim of the work is to justify the role of personnel marketing to improve partnerships. The author of the article came to the following conclusions that the benefits from the use of the modern concept of management will be possible only if the approach to human resource management changes.

Keywords: *marketing concept, relationship marketing, partnership economic relations, transaction costs, value chain, customer focus, personnel marketing, human resources.*

Как известно, существующий потенциал экономики нашей страны намного выше, чем реализованные возможности для развития. Основной причиной сложившейся ситуации является неэффективный подход к управлению хозяйственными процессами в деятельности экономических субъектов. На смену неоклассической и конкурентной парадигме управления должен прийти маркетинг взаимоотношений, ориентированный на долгосрочные и взаимовыгодные экономические связи всех участников хозяйственного процесса.

Неоклассическая парадигма управления ориентирует на осуществление транзакционных сделок, имеющих разовый характер и преследующих цель максимальной выгоды от акта купли-продажи [5, с. 44-45]. Долгосрочные последствия маркетинговых мероприятий не рассматриваются как основная задача рыночных отношений. Главное, соблазнить покупателя выгодной ценой или дополнительными преимуществами от покупки товара.

При использовании конкурентной парадигмы управления основное внимание уделяется борьбе за рыночную долю любыми способами, в том числе и не совсем правомерными. В данном соперничестве один конкурент выигрывает за счет другого, а общая сумма результата борьбы равна нулю. При этом в данном соперничестве затрачивается много сил, что приводит к снижению экономической эффективности в долгосрочной перспективе.

Современный подход основан на формировании маркетинга взаимоотношений, в основе которого лежит понятие партнерства, т.е. взаимовыгодный обмен и сотрудничество сторон, а не конкуренция. При этом установленные долгосрочные отношения уменьшают риск потери бизнес-партнера и, соответственно, снижают транзакционные издержки (затраты на установление контактов с контрагентами) [3, с. 44-45]. Установление прочных связей зависит не столько от суммы затрачиваемых на это средств, сколько от проявленного сторонами взаимного внимания к бизнес-интересам своих партнеров.

Концепция маркетинга взаимоотношений возникла в США в 1983 году, когда экс-президент Американской ассоциации маркетинга Леонард Берри впервые употребил данный термин в контексте маркетинга услуг. Именно в данной сфере на первое место выходит непосредственный контакт с потребителем. Поэтому самое распространенное представление маркетинга взаимоотношений связано с реализацией клиентоориентированного подхода и созданием информационных баз данных, способствующих накоплению и использованию актуальной информации о потребностях клиентов. С развитием данного подхода маркетинг взаимоотношений стал распространяться на всех бизнес-партнеров.

Так гурӯ маркетинга, Филипп Котлер дал такое определение: «Маркетинг взаимоотношений – практика построения долгосрочных взаимовыгодных отношений с ключевыми партнерами, взаимодействующими на рынке: потребителями, поставщиками, дистрибьюторами в целях установления длительных привилегированных отношений». Это партнерство Котлер называет «маркетинговой системой взаимодействия» [4, с. 116-119]. По его мнению, конкурируют уже не столько компании-производители, сколько системы взаимодействия в целом. Результатом данного взаимодействия является формирование цепочки потребительской ценности, где каждый из участников данного взаимодействия получает определенную выгоду от долгосрочного сотрудничества.

Сегодня предприятие не может уже функционировать как отдельный и независимый хозяйственный субъект, который конкурирует с другими организациями этого типа. В борьбу за потребителя и его деньги включаются уже целые цепочки партнеров. В результате создаются сетевые структуры в соответствии с цепочкой создания потребительской ценности при реализации сложных технологических процессов, требующих дополнительных затрат на исследования и разработки, а также на их коммерческое освоение [2, с. 114-115].

От такого взаимодействия экономических субъектов происходит приращение дополнительной ценности и для самих участников партнерских отношений.

1. За счет совместных усилий партнеров по установлению тесных экономических, технических и социальных связей происходит снижение транзакционных издержек и экономия временных затрат на установление деловых контактов.

2. Повышается эффективность производственно-хозяйственной деятельности, так как за счет накопления опыта сотрудничества друг с другом субъекты взаимодействия формируют общие стратегические цели и перспективы.

3. Происходит эффективное внедрение инноваций, поскольку установление партнерских отношений позволит субъектам промышленного рынка совместно прогнозировать эффективность внедрения технологических нововведений и связанные с этим риски.

4. Повышается прозрачность совместной деятельности, поскольку со временем партнеры все больше узнают о стандартах и ожиданиях друг друга и могут получить преимущества осуществления предыдущих проектов.

Таким образом, при формировании партнерских взаимоотношений для участников цепочки создания потребительской ценности образуется три вида выгод и преимуществ:

- коммуникационная ценность основана на формировании репутации и имиджа компании, которая заботится о целевом сегменте потребителей и использует клиентоориентированный подход в рыночной деятельности;
- ценность, основанная на компетенциях, т.е. на имплицитных (неявных) знаниях, которые генерируются в процессе взаимодействия участников обмена актуальной информацией;
- монетарная ценность, связанная с экономией издержек, а также получение дополнительного дохода от повышения качества конечной продукции, услуги и обеспечения полной удовлетворенности потребителей.

При использовании концепции установления взаимовыгодных и долгосрочных взаимоотношений с партнерами в качестве последних следует рассматривать не только конечных потребителей, но и всех заинтересованных субъектов, которые получают какую-либо выгоду от долгосрочного сотрудничества. Это поставщики, посредники, конкуренты и контактные аудитории. Основным ресурсом на предприятии являются человеческие, поэтому персонал – это тот актив предприятия, эффективное использование которого принесет значительный социально-экономический результат.

Термин «внутренний маркетинг» применяется в теории менеджмента сегодня как новый подход к управлению человеческими ресурсами и маркетингу в том числе [3, с. 25-27]. Другими словами, это концепция, в первую очередь, маркетинга, которая включает в себя деятельность в области управления персоналом с ориентацией на клиента; эта деятельность направлена на подбор, отбор, обучение, мотивацию, оценку и вознаграждение персонала организации [1, с. 12-13]. Цель внутреннего маркетинга — сделать рабочие места в данной организации наиболее привлекательными для сотрудников и для рынка труда в целом. В связи с этим внутренний маркетинг решает задачи по: снижению барьера входа в организацию, оптимизации коллективной деятельности соразмерно миссии организации, удовлетворению потребностей сотрудников организации, развитию персонала. Достижение этих задач невозможно без формирования общей лояльности к организации со стороны ее сотрудников, что, в свою очередь, невозможно без бережного отношения самой организации к своему персоналу. Внутренний маркетинг подразумевает, что организация относится к своим сотрудникам как к своему уникальному стратегическому ресурсу.

Таким образом, кадры предприятия могут рассматриваться как клиенты компании, от которых во многом зависит успех бизнеса. Исходя из этого, и управлять персоналом следует с применением маркетингового подхода. Соответственно, необходимо разобраться, каковы потребности работающего и вновь привлекаемого персонала, а затем продумать, каким образом можно эти потребности удовлетворить.

Рисунок 1 – Элементы современной концепции управления

На рисунке 1 показано место маркетинга персонала в реализации подхода установления партнерских долгосрочных и взаимовыгодных отношений. На рисунке выделены два направления маркетинговой деятельности по формированию долгосрочных и взаимовыгодных взаимоотношений с партнерами: это внешний и внутренний маркетинг. Последняя разновидность данной концепции не является традиционным подходом в управлении, но именно она признает важность человеческих ресурсов компании для достижения рыночного успеха фирмы. Как демонстрирует рисунок 1 персонал-маркетинг связан с таким понятием как HR-брендинг, т.е. формирование имиджа работодателя на рынке труда. Положительная репутация компании на рынке трудовых ресурсов складывается из реализации кадровой политики, где главным ресурсом становятся кадры и руководство ориентируется на удовлетворение потребностей персонала, в том числе в развитии его потенциала. Основные направления HR-брендинга, связанные с PR-мероприятиями, направленными на улучшение имиджа компании в глазах ее сотрудников представлены в таблице 1.

Таблица 1 – PR-мероприятия, направленные на улучшение имиджа компании в глазах ее сотрудников

PR-мероприятие	На что направлено
Участие компании (особенно победа) в конкурсах, рейтингах; общественное признание	Вызывает у персонала чувство гордости за компанию
Достижения компании, выполнение намеченных целей	Демонстрируют надежность и солидность организации
Наличие миссии, стратегии, целей	Показывает, что все серьезно и надолго, понятны перспективы
Публикации сотрудников в СМИ, независимые упоминания в прессе, ссылки на опыт компании, интервью с руководителями	Вызывает чувство гордости за компанию, развивает чувство причастности

Наличие фирменного стиля, фирменной атрибутики, наличие визиток у всего персонала	Демонстрирует сотрудникам уважение к ним, серьезность и солидность компании
---	---

Все выявленные компетенции и возможности персонала должны быть направлены на удовлетворение запросов потребителей товаров и услуг компании. Таким образом, маркетинг персонала необходим для формирования и эффективной реализации клиентоориентированного подхода в управлении, что предъявляет особые требования к обучению и развитию работников компании, особенно контактного персонала, который непосредственно взаимодействует с клиентами и находится на «передовой» при обслуживании потребителей. В процессе установления долгосрочных и взаимовыгодных отношений с клиентами принимают участие все заинтересованные стороны или стейкхолдеры: инвесторы, кредиторы, поставщики, посредники, общественные и государственные организации и др. Именно они в широком смысле этого слова являются клиентами компании, от которых зависит успех организации на рынке.

Управление маркетингом персонала является одной из ключевых комплексных функций менеджмента, в которой соединяются два управленческих подхода — маркетинг и HR. Как видно из теоретических рассуждений, данная комплексность вполне обоснована и эффективна, так как инструменты маркетинга не только находят свое точное отображение в системе управления персоналом, но и благотворно сказываются на формировании дополнительной потребительской ценности.

Список используемых источников:

1. Бакун, Т.В. Внутренний маркетинг и маркетинг персонала: отличия и особенности [Текст] // Инновационное образование и экономика. - 2012. - № 10(21). - С.13-15.
2. Ваш, М. Маркетинг отношений и сетевая экономика [Текст] // Проблемы теории и практики управления. - 2002. - № 2. - С. 113-120.
3. Иган, Дж. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений: учебник для студентов вузов [Текст] / Дж. Иган: пер. с англ. Е.Э. Лалаян. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.-50 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. [Текст] / Пер. с англ. под ред. С. Г. Божук. — СПб.: Питер, 2006. — 464 с:
5. Ляско, А. Доверие и транзакционные издержки [Текст] // Вопросы экономики. - 2003. - № 1. - С.42-58.

УДК 331

Немцова Н.В., Денисов Ю.П.

Омская юридическая академия (г. Омск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена особенностям инструментов и методов мотивации персонала в современных условиях. Авторы отмечают, что задача повышения эффективности деятельности персонала состоит в разработке таких современных моделей материального и нематериального стимулирования, которые будут формировать трудовое поведение сотрудников, направленное на выполнение стратегических целей и задач организации.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование труда, материальные и нематериальные стимулы, детерминация трудового поведения.

Nemtsova N.V., Denisov Yu.P.

Omsk Law Academy (Omsk)

IMPROVEMENT OF THE MOTIVATION SYSTEM AS A TOOL TO IMPROVE THE PERFORMANCE OF ORGANIZATIONS

Abstract. *The article is devoted to the features of tools and methods of staff motivation in modern conditions. The authors note that the problem of increasing the effectiveness of personnel is the development of such modern models of tangible and intangible incentives that will shape the employment behaviour of employees, aimed at implementation of strategic goals and objectives of the organization.*

Keywords: *motivation, stimulation of labor, material and non-material incentives, determination of labor behavior.*

Мотивационная структура является одной из важнейших характеристик персонала, а мотивация как процесс представляет собой системообразующую функцию управления персоналом. Поэтому, изменения в мотивационной структуре объективно предполагают изменения в системе управления персоналом, поскольку любое управление по методам и механизмам воздействия на объект должно соответствовать его (объекта) состоянию. Поэтому стали важны такие процессы как изучение мотивов персонала и разработка эффективной стимулирующей политики в области оплаты труда персонала.

Руководитель любого уровня управления может значительно расширить свои возможности в привлечении людей к выполнению задач, которые обеспечивают успех и направлены на реализацию целей организации. Для этого необходима эффективная система мотивации служебной и трудовой деятельности муниципальных служащих. Руководители часто не учитывают тот факт, что современный персонал является более образованным и обеспеченным, а потому старые концепции мотивации, основанные на упрощенном принципе «кнута и пряника», для него далеко не всегда эффективны. Таким образом, поиск эффективных путей мотивации персонала имеет решающее значение в организации труда и управлении персоналом. Нематериальное стимулирование – сложное и многогранное явление, управление которым требует изобретательности и особого внимания. Выбор инструментов развития нематериального стимулирования предопределяет конечный результат, а свою очередь, и эффективность деятельности организации.

Тренинговые технологии в управлении персоналом постепенно завоевывают положительную репутацию среди руководителей предприятий, способствуя как формированию сплоченности коллектива, так и развитию необходимых для бизнеса качеств. Следовательно, использование бизнес-тренинга в повышении нематериальной мотивации является актуальной и своевременной на любом этапе развития организации.

Мотивация персонала – это важнейшее связующие звено в процессе реализации всех функций управления [1, с. 165]. Ведь готовность сотрудников и их желание выполнять свою работу являются одним из основных факторов успеха функционирования организации. Руководство организаций может разрабатывать долгосрочные стратегии и планы, находить оптимальные структуры, устанавливать самое новое оборудование и использовать самые эффективные технологии.

Суть мотивации персонала состоит в эффективном осуществлении поставленных задач.

Анализируя определения мотивации разных авторов, можно сделать вывод что мотивация – это процесс побуждения, движущая сила.

Мотив – материальный или идеальный предмет, ради которого индивид совершает определенные действия. Мотив подается сознанию, и человек может воздействовать на него, усиливая или уменьшая его действие, а в некоторых ситуациях устраняя его из своих движущих сил [2, с. 484]. Следовательно, мотивационную структуру индивида можно рассматривать как основу осуществления им определенных действий. Мотивационная структура человека имеет определенную стабильность. Однако, она может изменяться, в частности, осознанно, в процессе воспитания индивида.

В зависимости от целей и задач мотивации, ряд авторов выделяют два типа мотивирования [3, с. 376]. Суть первого типа состоит в том, что через внешние воздействия на человека активируются определенные мотивы, которые приводят к осуществлению действий, приводящих к желаемому для мотивирующего субъекта результату. При таком типе необходимо понимать, какие мотивы могут побуждать индивида к желательным действиям и как эти мотивы вызвать.

Суть второго типа мотивирования заключается в формировании определенной мотивационной структуры человека. В этом случае основное внимание уделяется тому, чтобы усилить желательные мотивы поведения индивида, и наоборот, ослабить те мотивы, которые препятствуют успешному управлению. Данный тип мотивирования носит характер образовательной и воспитательной работы.

На практике для эффективного управления организации стремятся комбинировать оба типа.

Потребности – важный элемент в системе мотивации. Бывают первичные и вторичные, а также высшего и низшего порядка.

Удовлетворение потребностей разделяют три уровня:

- выживание;
- возможность работать с должной отдачей;
- уровень роскоши.

Стоит обратить особое внимание на стимулы. Ведь они исполняют роль рычагов воздействия, способствующих появлению определенных мотивов. Стимулом может выступать как отдельный предмет, так и поведение других людей, обещание. Стимул, как правило, это внешнее воздействие. Стимулом может быть вознаграждение, как материальное, так и нематериальное. Вознаграждение может быть как внутреннее, так и внешнее. Внутреннее это удовлетворение от работы, гордость за себя. Внешним вознаграждением являются как раз материальные и нематериальные стимулы. Все эти элементы являются неотъемлемой частью непосредственно процесса мотивации и поэтому менеджер должен уделять особое внимание каждому элементу.

В зависимости от силы стимулов и мотивов сотрудник демонстрирует то или иное трудовое поведение. Задача организации, определить правильно потребности сотрудника, его мотивы и правильно подобрать стимулы, чтобы трудовое поведение сотрудника соответствовало ожиданиям организации. Формирование трудового поведения проходит в несколько стадий, на которых формируются элементы трудового поведения сотрудника, что зависит от силы его мотивов и стимулов.

Первой стадией мотивационного процесса является возникновение потребностей.

Вторая стадия – поиск путей устранения потребности.

Третья стадия – сравнение потребности и возможностей.

Четвертая стадия – действия.

Сделав определенную работу, человек может либо непосредственно получить то, что удовлетворит его потребность, либо то, что он сможет обменять на необходимый для него объект. В этом смысл пятой стадии.

Мотивация имеет яркие индивидуальные особенности. Так в зависимости от рода деятельности, типа личности, источника потребностей мотивационный процесс в общем виде может изменяться. Какие-то стадии процесса могут объединиться или наоборот, могут добавляться дополнительные. Но, как и в первом, так и во втором случае менеджеру необходимо знать, каким образом сотрудники стремятся к удовлетворению своих потребностей.

Статусная мотивация относится к внутренней движущей силе поведения индивида. Она связана со стремлением сотрудника занять более значимую должность, выполнять более ответственную и сложную работу, работать в солидных, социально значимых сферах организации.

По используемым способам выделяют нормативную и принудительную мотивацию.

Так же по источникам возникновения мотивов выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию. Например, внутренняя мотивация, это может быть стремление к завершению работы,

желание бороться, познанию. Она носит более глубокий характер, который не всегда можно заметить, из-за чего руководители не всегда могут найти соответствующий подход к персоналу.

Положительная мотивация – это материальное поощрение в виде премий и персональных надбавок к окладам, повышение авторитета сотрудник.

Таким образом, мы определили, что подразумевается под мотивацией, какие элементы включает в себя мотивационный процесс и по каким критериям ее можно классифицировать

Детерминация поведения как общее понятие, определяет причинно-следственную связь. В отличие от факторов, которые действуют во вполне определенном направлении и с определенной силой, предопределяя тем самым конкретные изменения в объекте воздействия, воздействие детерминант не всегда приводит к однозначному результату. Поэтому представляется важным уточнить цепочку взаимодействия детерминант поведения с позиции рассматриваемого предмета, а также определить место стратегий экономического поведения в этом процессе [6, с. 106].

Начальным, исходным звеном процесса детерминации справедливо многие авторы выделяют потребность. В рамках экономических наук и маркетинга потребность определяют чаще всего как нужду человека в чем-либо. Такое определение можно считать справедливым, но недостаточным. В нем указывается на предметную сторону побуждения (что нужно). И это является принципиально важным замечанием с позиции отличия этой детерминанты от других. Однако, при таком подходе не раскрывается социальная сторона и внутренняя суть потребности [2, с. 484].

Нам представляется важным в этом определении то, что здесь не только отмечена первопричинная роль потребности в побуждении, но и то, что она рассматривается как отношение и зависимость от условий жизнедеятельности. Поскольку это есть отношение человека, то оно является субъективным по своей природе, а зависимость от внешних условий обуславливает его объективный характер [2, с. 484]. Интегрируя рассмотренные подходы можно сказать, на этом этапе детерминации поведения человек, находясь в определенных условиях, определяет свое отношение к ним, в результате чего у него формируется состояние, показывающее, что необходимо ему для своего функционирования и развития.

Большую роль в системе детерминант играют стимулы и мотивы. Очень важно исследовать мотивационную структуру персонала в организации, чтобы правильно подбирать стимулы, которые реально будут побуждать работников, трудиться эффективнее [4, с. 77]. Ведь не для всех сотрудников важна только заработная плата, для кого-то будут куда приоритетнее моральные стимулы и поощрения. Стимулы морального типа имеют связь с человеческими потребностями в уважении и признании, нравственном одобрении. Данные стимулы находят проявление в таких формах, как письменная и устная благодарности, награждения разных видов, присвоение почетных званий и т.п. Опосредованное представление о значимости стимулов морального типа дают ответ в отношении объективности оценки работы руководителем.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет сказать, что трудовые ресурсы являются главной производительной силой для общества в целом, а для предприятия – это, прежде всего, объект постоянной заботы со стороны руководства предприятия. Чтобы достичь эффективного вовлечения сотрудников в трудовой процесс необходимо применять мотивацию труда, которая должна быть направлена на удовлетворение потребностей, являющихся сущностью системы мотивации [5, с. 199]. Для оценки эффективности использования трудовых ресурсов руководство предприятия должно осуществлять анализ трудовых показателей, а чтобы достичь эффективного вовлечения сотрудников в трудовой процесс, необходимо применять мотивацию труда, которая должна быть направлена на удовлетворение потребностей, являющихся сущностью системы мотивации.

Список используемых источников:

1. Ионина, М. Б. Управление персоналом в сетях розничной торговли продуктами питания на основе принципа стандартизации [Текст]: диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук: 08.00.05 / М. Б. Ионина, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск : Б.и., 2008. – 165 с.

2. Половинко, В. С. Управление персоналом: системный подход и его реализация [Текст] / В. С. Половинко – М. : Информ-Знание, 2002. – 484 с.

3. Ионина, М. Б. Сущность и особенности управленческого труда в проектном управлении [Текст] / М. Б. Ионина // Двадцать первые апрельские экономические чтения материалы Международной научно-практической конференции. – Омск, 2015. – С. 376–379.

4. Ионина, М. Б. Особенности характера и содержания труда в сетях розничной торговли продуктами питания (сетях) / М. Б. Ионина // Кадровая политика в современной организации: основные направления, тенденции, модели, проблемы, перспективы материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград, 2008. – С. 77–83.

5. Немцова, Н. В. Стратегические направления развития регионального рынка труда Омской области [Текст] / Н. В. Немцова, М. Б. Ионина // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Издательство: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. 2016. С. 199–203.

6. Ионина, М. Б. Проблемы эффективности материального стимулирования труда муниципальных служащих (на примере г. Омска) [Текст] / М. Б. Ионина, Н. В. Немцова // Вестник Омского университета. – Серия: Экономика. – 2017. – № 2 (58). – С. 106–116.

УДК 336.6

Пермякова Н.Ш., Маковецкий М.Ю.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск) /
Омский государственный технический университет (г. Омск)

КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу финансирования деятельности организации с помощью финансового инструмента - корпоративных облигаций. Рассматриваются основные достоинства и недостатки финансирования деятельности организации посредством выпуска бондов.*

***Ключевые слова:** корпоративные облигации, финансовый инструмент, бонды, эмиссия, рынок эмитентов, долговой рынок, выпуск корпоративных облигаций.*

Permyakova N.Sh., Makovetsky M.Yu.

Financial University (Omsk) /
Omsk state technical University (Omsk)

CORPORATE BONDS AS ALTERNATIVE FUNDING INSTRUMENT ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

***Abstract.** The article is devoted to the issue of financing the activities of the organization with the help of a financial instrument - corporate bonds. The main advantages and disadvantages of financing the activities of the organization through the issuance of bonds are considered.*

***Keywords:** corporate bonds, financial instrument, bonds, issue, issuers market, debt market, issue of corporate bonds.*

Основным вопросом в процессе деятельности любой организации, оказывающий большое влияние на устойчивость и возможность ее будущего развития, безусловно, является выбор источников финансирования. В настоящее время в рыночной экономике имеется огромное количество инструментов мобилизации финансовых ресурсов. При этом в большинстве слу-

чаев финансовые ресурсы организаций подразделяются на внешние и внутренние. Предпочтение в большинстве случаев отдается внутренним ресурсам, поскольку в ходе их применения отсутствует такой параметр, как платность, а риски утраты организацией платежеспособности минимальны.

Однако применяя исключительно внутренние ресурсы, организация может столкнуться с определенными трудностями: собственные ресурсы могут быть ограничены в объеме, а поскольку их становится недостаточно, то невозможно наращивать объемы активов и использовать возможности по увеличению прибыли на собственный капитал, в том числе связанные с действием эффекта финансового рычага.

Перечисленные выше ограничения вынуждают организацию обращаться к внешнему финансированию. Одним из таких внешних инструментов являются корпоративные облигации. Они широко используются в крупных организациях. Однако стоит отметить, что данный финансовый инструмент применяется организацией не с момента своего зарождения, так как на первоначальных стадиях обычно используются средства учредителей, нераспределенная прибыль и банковские кредиты. После того, как организация достигнет стадии стремительного роста, она уже будет способна самостоятельно выйти на долговой рынок и выпускать облигации, привлекая средства широкого круга инвесторов, в том числе населения.

Основной целью эмиссии корпоративных облигаций для организации является привлечение инвестиций и реструктуризация (оптимизация) структуры капитала. Благодаря притоку инвестиций у организации возникает возможность применять привлеченные ресурсы для финансирования основных и оборотных активов, приобретая при этом новое оборудование и оснащение. Выпуская облигации с целью реструктуризации, организация решает важнейшие задачи корпоративного управления, в частности такие, как: трансформация структуры собственности, закрытие и / или реорганизация бесперспективных подразделений организации и др.

На рис. 1 представлен процесс эмиссии и размещения долговых обязательств в виде облигаций. Особое место в этом процессе принадлежит акционерным обществам – корпорациям» [3, с. 235], так как данный вид деловых организаций наиболее распространен на облигационном рынке. Как можно видеть, процесс выпуска облигаций состоит из пяти стадий.

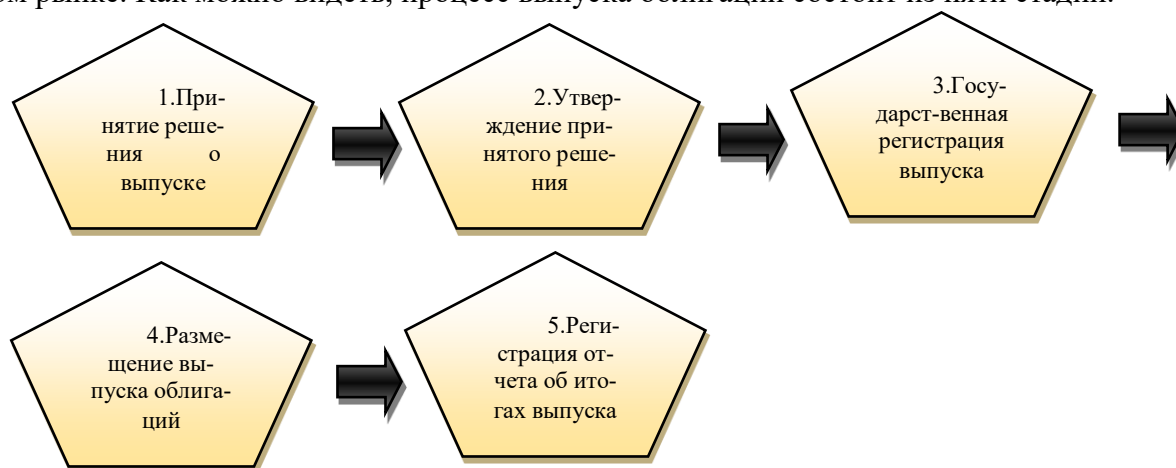

Рисунок 1 – Стадии выпуска облигаций

1. Принятие решения о выпуске ценных бумаг. На данной стадии будущий эмитент устанавливает собственные потребности, а также вполне вероятные целевые потребности потенциальных инвесторов, заблаговременно выбирает характеристики ценных бумаг и дает оценку своим затратам, разрабатывает проект выпуска, и в конечном итоге принимает решение об эмиссии.

2. Утверждение принятого решения о выпуске ценных бумаг. На данной стадии, не позднее шести месяцев после завершения предыдущей стадии, Советом директоров компании

утверждается принятое решение. После этого, организация – эмитент предоставляет в регистрирующий орган подготовленную документацию. Однако стоит отметить, что если организация приняла решение об эмиссии ценных бумаг с регистрацией их проспекта, т.е. документа, в котором содержится подробная информация о предстоящем выпуске и о самом эмитенте, то в Центральный Банк Российской Федерации как регистрирующий орган предоставляется более обширный пакет документов, что требует существенных трудозатрат на его подготовку.

3. Государственная регистрация выпуска. На данном этапе регистрация эмиссии облигаций осуществляется 30 дней с момента получения регистрирующим органом документов и проспекта ценных бумаг.

4. Размещение выпуска облигаций. Данная процедура осуществляется на основе передачи эмитентом своих облигаций в собственность новым потенциальным инвесторам.

5. Регистрация отчета об итогах выпуска. Заключительная стадия основывается на том, что организация – эмитент ценных бумаг регистрирует отчет об итогах их выпуска. Далее организация предоставляет его в Центральный Банк Российской Федерации не позднее 30 дней после завершения размещения. Банк России в течение двух недель принимает решение о регистрации отчета либо об отказе в регистрации.

Поскольку процедура размещения ценных бумаг на рынке является сложной, организация имеет возможность обращаться за помощью к специальному участнику рынка ценных бумаг, который может выступить в качестве андеррайтера.

Как можно заметить, выпуск корпоративных облигаций – довольно сложный и трудоемкий процесс для эмитента, но при удачном его осуществлении у организации может появиться новый потенциал развития. Следовательно, корпоративные облигации являются надежным финансовым инструментом, который позволяет закрепить деловую репутацию организации и сформировать кредитную историю и рейтинг. У организации появляется возможность приобрести одобрительное отношение со стороны кредиторов и инвесторов, а также размещать новые (последующие) облигационные займы на более выгодных условиях.

Кроме того, если сравнить банковский кредит и корпоративные облигации, то последние дают возможность организации привлекать капитал по более доступным ценам и на оптимальных прочих условиях (срок, объем, обеспечение и др.), а также результативно управлять своими долгами. В случае, если банку маловыгодно погашение долгов досрочно, то посредством облигаций у организации появляется возможность выкупать и / или дополнительно продавать их на вторичном рынке и привлекать средства более чем на пять лет.

Также, если организация привлекает средства посредством эмиссии облигаций, в данной ситуации она не обязана перераспределять свою собственность, что считается важным преимуществом для владельцев организации, потому что держатель корпоративной облигации не получает никакой доли в капитале организации и прав на управление ею.

В таблице 1 отражено состояние рынка корпоративных облигаций российских эмитентов за период 2007–2017 гг. Приведенные данные дают возможность сделать вывод о том, что в последнее время появилась тенденция к сжатию внутреннего биржевого облигационного рынка. Кроме того, отмечается тенденция к уменьшению количества эмитентов облигаций в котируемых списках высшего уровня. Скорее всего, это связано с всеобщим сокращением числа эмитентов облигаций, а также с ужесточением требований по листингу облигаций. Впрочем, выпуск корпоративных облигаций на рынке постоянно увеличивается. За период 2007–2017 годов количество выпусков корпоративных облигацийросло в среднем на 6,7 % в год.

Таблица 1 – Организованный рынок корпоративных облигаций российских эмитентов [4]

Период	Количество эмитентов облигаций	Количество выпусков облигаций
2007	445	577
2008	455	622
2009	418	702
2010	357	648

2011	309	673
2012	308	793
2013	328	937
2014	323	950
2015	323	1042
2016	349	110
2017	335	1175

Перейдем к рассмотрению отраслевой структуры рынка корпоративных облигаций за период 2007–2017 годов, представленной на рис. 2. Как можно видеть, отраслевая структура заметно изменилась. Можно наблюдать существенное увеличение выпуска корпоративных облигаций различными финансовыми институтами – с 8,6 % в 2007 г. до 19,1 % в 2017 г., а также в нефтегазовом секторе – с 5,4 % до 28 %. Предельное количество эмитентов корпоративных облигаций на сегодняшний день фиксируется в таких отраслях экономики, как энергетика (ФСК ЕЭС, РусГидро), металлургия (Мечел, Евраз Холдинг, Металлоинвест), транспорт (ОАО «РЖД») и телекоммуникации (МТС, Ростелеком).

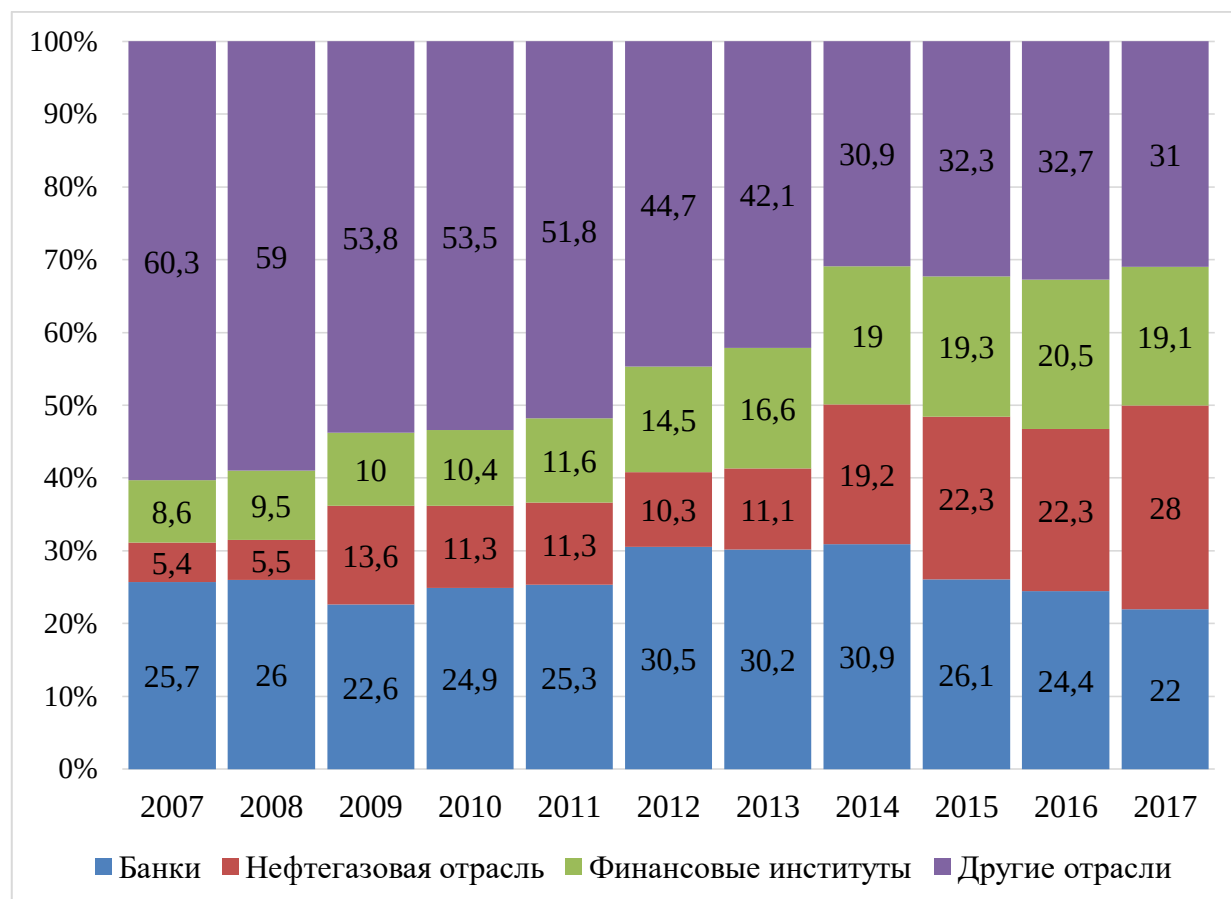

Рисунок 2 – Отраслевая структура долгового рынка корпоративных облигаций в течение 2007–2017 гг. [4]

В качестве подтверждения выявленных тенденций предоставляется возможность показать статистику 2018 года, где на первом месте по объему внутренних займов в обращении занимает нефтяная компания «Роснефть», которая выпустила внутренние займы в обращение почти на 3,0 трлн. руб. (таблица 2).

Таблица 2 – Эмитенты корпоративных облигаций в Российской Федерации

Отрасль	Название эмитента	Внутренние займы в обращении	
		Количество	Объем, млн. руб.
Нефть и газ	Роснефть	46	2 961 000
Транспорт	РЖД	35	597 200
Энергетика	ФСК ЕЭС	26	306 000
Нефть и газ	Транснефть	14	296 000
Банки	Россельхозбанк	37	282 000
Банки	Сбербанк России	22	257 194
Финансы	Открытие Холдинг	15	249 000
Банки	Банк ГПБ	25	213 855
Финансы	ДОМ.РФ	26	198 600
Нефть и газ	Газпромнефть	11	140 000
Нефть и газ	Башнефть	17	125 000

Необходимо отметить, что данный финансовый источник финансирования подойдет не каждой организации, поскольку для того чтобы размещать собственные облигации, следует соответствовать определенным аспектам. Прежде всего, необходимо, чтобы организация была публичной и прозрачной, регулярно публиковала свою финансовую отчетность и информацию о себе в открытом доступе. Также она должна демонстрировать значительные темпы роста и осуществлять свою деятельность в перспективных отраслях экономики. В настоящее время доля таких организаций не превышает одного процента от общего числа. Большое количество организаций, которые функционируют в нашей стране, до настоящего времени не публикуют свою отчетность по МСФО и не имеют в своей структуре отдела по связям с инвесторами. Собственно, для таких организаций остается только один финансовый источник – это система банковского кредитования, которая на сегодняшний день переживает трудности и не способна обеспечивать финансирование деятельности организации в надлежащем объеме.

В настоящий момент возникает необходимость в разработке дополнительных мер, которые позволят сделать облигации более доступными для широкого круга эмитентов. Для этого, на наш взгляд, необходимо сделать процедуру выпуска облигаций более понятной и простой. Это возможно с помощью осуществления разнообразных обучающих мероприятий, которые необходимо проводить для сотрудников финансовых служб потенциальных эмитентов – предприятий реального сектора экономики. Также необходимо облегчить процесс эмиссии данного долгового инструмента. Так, еще в июне 2014 года Центральным Банком Российской Федерации был разработан проект, который предполагал сделать выпуск облигаций более доступным и который должен быть завершен в 2018 году [1, с. 336]. В завершение подчеркнем, что перечисленные выше меры, возможно, смогут улучшить сегодняшнее состояние рынка корпоративных облигаций, тем самым развивая и формируя их как привлекательный и востребованный инструмент финансирования деятельности многих организаций.

Список используемых источников:

1. Герасименко, О. А. Источники финансирования как ключевой элемент устойчивого финансового развития корпорации [Текст] / О. А. Герасименко, А. А. Орлов // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 335–340.
2. Головкин, К. Г. Эмиссия корпоративных ценных бумаг как инструмент финансирования компании [Текст] / К. Г. Головкин // Вестник российского нового университета. – 2014. – № 2. – С. 74–76.
3. Маковецкий, М. Ю. Роль рынка ценных бумаг в инвестиционном процессе в современных условиях [Текст] / М. Ю. Маковецкий, В. А. Федорова // Омский научный вестник. Сер. «Общество, История, Современность». – 2015. – № 3. – С. 233–236.

4. Официальный сайт Московской Биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com>, свободный

УДК 334.758

Турабаева А.М., Преснякова В.В.
Финансовый Университет при Правительстве РФ (г. Омск)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Аннотация. В условиях структурных изменений российской экономики, роста роли государства в экономических процессах, активных реформ в законодательстве, усиления активности российских компаний, как внутри страны, так и за ее пределами, сделки слияния и поглощения являются важным механизмом совершенствования компании, средством привлечения доходов, инвестиций и повышения ликвидности, а также улучшения конкурентных преимуществ компании. В статье приведены основные теоретические аспекты сделок слияний и поглощений, проведен анализ российского и зарубежного рынка слияний и поглощений. В работе сделаны выводы о том, что успешность сделок M&A зависит от ее соответствия общей стратегии развития компании.

Ключевые слова: объединение компаний, слияния и поглощения, рынок M&A.

Tarabaeva A. M., Presnyakova V.V.
Financial University (Omsk)

THE ANALYSIS OF MODERN MARKET OF MERGERS AND ACQUISITIONS

Abstract. In the context of structural changes in the Russian economy, the growing role of the state in economic processes, active reforms in legislation, strengthening the activity of Russian companies, both domestically and abroad, mergers and acquisitions are an important mechanism for improving the company, a means of attracting income, investment and liquidity, as well as improving the competitive advantages of the company. The article presents the main theoretical aspects of mergers and acquisitions, the analysis of the Russian and foreign market of mergers and acquisitions. The paper concludes that the success of m&a transactions depends on its compliance with the overall strategy of the company.

Keywords: business combination, mergers and acquisitions, market M&A.

В настоящее время в качестве рынка слияний и поглощений выступает рынок прав контроля над управлением корпоративными ресурсами. На данном рынке внешние по отношению к предприятию субъекты совершают попытки получить контроль над компанией. Слияния и поглощения (Mergers & Acquisitions, далее M&A) подразумевают переход прав собственности, а также смену контролирующих элементов предприятия. В литературе существует несколько подходов к определению данных процессов.

Известные зарубежные экономисты, выделяя унифицированные характеристики слияний и поглощений, акцентируют внимание на разного рода этапах данного процесса, что формирует различные его определения. Классической работой в сфере слияний и поглощений является работа П. Гохана «Слияния, поглощения и корпоративная реструктуризация», где слияниям отводится полный спектр по смене прав собственности над фирмой. Слияние (merger) определяется как объединение нескольких компаний, в результате которого выживает одна из них, а другая прекращает свою деятельность. Такая разновидность сделок носит название статусного слияния (statutory merger). По аналогии выделяются сделки, при которых целевая компания оказывается дочерней или частью дочерней материнской компании, носят название подчиняющегося слияния (subsidiary merger). [2, с.21].

Также используется еще один термин, описывающий подобные сделки, поглощение (takeover). Поглощение актива или компании – это сделка, результатом которой является установление над этой компанией или активом тотального контроля в юридическом и физическом выражении. [2, С. 22]. В данном виде сделок принимают участие две стороны: компания – покупатель и компания – цель. Так, поглощение выступает в двух формах: 1) дружественной; 2) жесткой, враждебной. В первом случае персонал и акционеры обеих сторон поддерживают текущую сделку, а во втором, руководство и сотрудники приобретаемой компании предпринимают действия, с целью недопущения поглощения. Данную классификацию определяет Д. К. Ван Хорн в работе «Основы управления финансами».

С юридической точки зрения, точнее, с точки зрения российского законодательства, основным в понятии сделок M&A выступает определение реорганизации. Рассмотрев утверждения ст. 48 и ст. 57 ГК РФ, можно прийти к выводу, что реорганизация юридического лица представляет собой изменение структуры и прав, которые определяют самостоятельность юридического лица на отдельное имущество ввиду реорганизации самой структуры имущества и (или) изменения структуры учредителей юридического лица.

В работе отечественных экономистов Н.Б. Рудык и Е.В. Семенковой слияние определяется как тождественное понятие дружественного поглощения и означает финансовую сделку, результатом которой является объединение нескольких компаний в одну, в процессе которой происходит преобразование акций сливающихся компаний, с сохранением состава собственников и их прав [3, С. 31]. Поглощение определяется как более широкий термин – приобретение. Под приобретением понимается прекращение деятельности одного или нескольких юридических лиц, в результате которого права собственности и обязательства переходят тому обществу, к которому они присоединяются.

Таким образом, можно сделать вывод, что при всем многообразии подходов к определению понятий сделок слияний и поглощений, большинство авторов под поглощением понимают установление контроля одной корпорации над другой, с дальнейшей передачей прав поглощаемой корпорации. А под слиянием подразумевают сделку, результатом которой является объединение нескольких компаний, их субъектов и активов. Для обоснования выводов, проведем анализ современной российской и мировой практики слияний и поглощений.

Мировой рынок слияний и поглощений в 2017г. не показал положительной динамики по сравнению с 2016г. Сдерживает рост количества сделок большое количество факторов, среди которых отмечается политическая неопределенность, потеря доверия к компаниям, рост экономической нестабильности. В общем, в 2017 году было заключено 96 082 сделок на общую сумму 4,741 трлн. долларов США. Так, количество сделок снизилось на 8% по сравнению с 2016г. (104 559 сделки) и на 3% уменьшился объем сделок слияния и поглощения в 2017г. по сравнению со сделками, осуществленными в 2016г. (4,893 трлн. долларов США) [5].

Анализируя мировую статистику рынка M&A, можно заметить, что снижение активности началось в 2015 г. При этом, некоторые регионы показали положительную динамику в 2017 году, среди них Западная Европа (увеличение объема на 0,144 трлн. долларов США) и районы Восточной и Центральной Азии (увеличение объема на 0,007 трлн. долларов США).

Исходя из данных диаграмм (рис.1 и рис.2), можно сделать вывод, что в 2017г. США привлекли максимальный объем инвестиций, осуществив наибольшее количество сделок слияния и поглощения. За год американские компании совершили 20 897 сделок M&A на общую сумму 1,455 трлн. долларов США. Вторым по количеству и объему сделок стал Китай. Так, в 2017г. в Китае было закрыто 13 679 сделок на общую сумму 720,8 млрд. долларов США. Третье место в рейтинге заняла Великобритания, количество сделок 5832, на сумму 285,4 млрд. долларов США.

Рисунок 1 – ТОП-5 стран по количеству сделок M&A в 2017 году

Рисунок 1 – ТОП-5 стран по объему сделок M&A в 2017 году

В числе крупнейших сделок слияния и поглощения стоит отметить поглощение CVS Health компании Aenta за 77 млрд. долларов США. В результате чего по итогам квартальной отчетности, опубликованной 8 августа, то выручка CVS за 2кв17 выросла на 4,5% по сравнению с 2кв16 с \$43,7 млрд до \$45,7 млрд (прогноз \$45,37), EPS (Earnings Per Share - доход на акцию) вышел практически на уровне прошлого года и составил \$1,33 (+\$0,01), но не дотянул до прогнозных \$1,53. При этом операционные доходы снизились на 7% до \$2,3 млрд, а чистая прибыль выросла на 18,83% до \$1,097 млрд. Свободный денежный поток вырос на 37,2% до \$1,6 млрд.

Вторая по величине сделка – поглощение Walt Disney американской компанией Twenty-First Century Fox Inc. на сумму 66,1 млрд. долларов США. Disney заплатит \$52,4 млрд вновь выпущенными акциями, кроме того, она выплатит долги 21st Century Fox на \$13,7 млрд.

За этим последовала покупка британской British American Tobacco plc компании Reynolds American за 49,4 млрд. долларов США [5]. В рамках объединения будет создана самая крупная по размеру выручки табачная компания в мире. Синергетический эффект от сделки позволит сэкономить не менее \$400 млн. Объединение двух компаний, на которое они пошли для кон-

солидации усилий и снижения издержек на фоне глобальной антитабачной кампании и сокращения числа курильщиков, может вызвать новый виток поглощений на мировом рынке табачной продукции.

Если на мировом рынке не наблюдается роста количества и объема сделок слияния и поглощения, то на российском рынке M&A наблюдается положительная тенденция. Так, количество сделок слияния и поглощения с участием российских компаний в 2017 г. увеличилось на 2%. Это и объясняет увеличение темпов рынка по сравнению с 2016г., в котором прирост составил 1,1%.

Также суммарная стоимость сделок стала самой высокой за прошедшие 4 года – 52,6 млрд. долларов США, что на 25,9% выше 2016г. Помимо этого, незначительно, но увеличилось число мега-сделок, т.е. сделок стоимостью более 1 млрд. долларов США, с 6 в 2016г. до 7 в 2017г.

Самой крупной сделкой M&A 2017г. с участием российской компании стала покупка индийской Essar Oil консорциумом в составе «Роснефти», фонда UCP и сингапурского трейда Trafigura. К тому же, эта сделка была крупнейшей в топливно-энергетической сфере за последние три с половиной года и ее стоимость составила 9,5 млрд. долларов США. После того, как была достигнута договоренность о приобретении, Essar Oil показала значительное улучшение финансовых показателей. Так, в 2014/15 году EBITDA (Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization – прибыль до вычета процентов, налогов, износа и амортизации) составляла 0,9 млрд. долларов, в 2015/16 — 1,1 млрд. долларов, а в 2016/17 — уже 1,7 млрд. долл. То есть за два года, последующие после договоренности сторон о цене сделки, прибыльность компании выросла вдвое. При этом загрузка мощностей компании оставалась примерно на одном и том же уровне.

За свой пакет акций по сведениям деловой прессы «Роснефть» заплатила 3,5 млрд. долларов деньгами. С учетом её денежных запасов это вполне посильная сумма, но показатели «чистого долга» (долг минус денежные средства) этой уже и так сильно закредитованной компании соответственно увеличатся. Возможно, в этой сделке главным был не коммерческий интерес, а геополитический, а именно желание выстроить прочные экономические связи с Индией в условиях международных санкций.

Несмотря на положительную тенденцию, российские компании на рынке M&A остаются довольно дешевыми. В 2017 году совокупный удельный вес сделок стоимостью до 50 млн. долларов США стал самым большим за последние 8 лет и составил 77,6%. Также почти вдвое возросла доля сделок от 500 млн. долларов США и выше. Доля сделок стоимостью до 10 млн. долларов США возросла до 46,1%.

Среди отраслей лидирующее место по объему сделок слияния занимает топливно-энергетический комплекс. Количество сделок в отрасли в 2017г. возросло в 2,3 раза до 23. По сравнению с 2016г. увеличился в 20 раз и составил 15,16 млрд. долларов США (29,4% совокупного объема рынка).

Следующее место в рейтинге отраслей занимают финансовые институты со стоимостью сделок 8,56 млрд. долларов США и количеством 27. Одной из самых крупных сделок по отрасли стала санация Центробанком банка ФК «Открытие». В результате лицензия у банка отозвана не будет, как не будет и моратория на удовлетворение требований, а значит и серьезного эффекта на весь банковский рынок России ожидать не стоит. В первую очередь речь сейчас идет о существенном повышении финансовой устойчивости банка Открытие и стабилизации работы всего холдинга Открытие.

Третье место в рейтинге занимает сфера услуг, которая показала рост числа и объема сделок и доля которой составила 12,7% в общем объеме M&A. Так, объем составил 46 сделок на общую сумму 6,56 млрд. долларов США, что в 7 раз больше 2016г. Ключевую роль в увеличении темпов сыграла покупка инвестфондом Ramplona Capital Management компании Parexel, которая предоставляет услуги для фармацевтических, медицинских и биотехнологических компаний на общую сумму 5 млрд. долларов США. Parexel консультирует фармпроизводите-

лей и проводит для них исследования, у компании 86 офисов в 51 стране и около 19 600 сотрудников. Такое решение позволит снизить стоимость клинических исследований и ускорить вывод препаратов на рынок.

Торговый сектор в 2017 году, сохранив долю рынка (10,9% объема), спустился на четвертое место в рейтинге. Общая стоимость 68 заключенных сделок составила 5,6 млрд. долларов США. По сравнению с 2016г. суммарная стоимость сделок выросла на 24,4%. Такой высокий результат объясняется покупкой сети магазинов Holland&Barret компанией L1 Retail, которая входит в инвестхолдинг акционеров «Альфа-групп», за 2 млрд долларов США. Эта сделка является крупнейшей за всю историю российской торговли. Holland & Barrett является несомненным лидером британского розничного рынка продуктов для здоровья и здорового образа жизни, которая обладает привлекательным потенциалом роста на других европейских и международных рынках. Данная компания может получить выгоду из структурного расширения на растущем рынке товаров для здоровья в £10 млрд и располагает значительными возможностями для долгосрочного роста и увеличения капитализации.

Пятое место в рейтинге занимает строительство и девелопмент, сохранив лидирующие позиции по числу сделок. По отрасли совершено 88 транзакций стоимостью 3,77 млрд. долларов США. Самой крупной из них стала консолидация контрольного пакета группы компаний ПИК стоимостью 625 млн. долларов США [4]. В 2017 году Компания сохранила позицию лидера на рынке доступного жилья и прогнозирует общий объем продаж на уровне 1,7-1,9 млн. кв. м жилья и общий объем поступлений денежных средств в размере 190-200 млрд. руб.

В общем, по итогам 2017 года на рынке M&A был отмечен рост общего уровня активности в пищевой промышленности, сельском хозяйстве, металлургии, топливно-энергетическом комплексе, торговле, страховании и сфере услуг. В остальных отраслях рынка M&A активность снижалась.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент рынок M&A находится на стадии роста. Ожидается, что рынок будет оставаться достаточно стабильным, и будет наблюдаться рост числа и объемов сделок слияния и поглощения. Основные направления инвестирования – это нефтепереработка, финансы и недвижимость. Одной из перспективных отраслей является телекоммуникации и медиа.

Список используемых источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Гохан, П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний [Текст] / П.А. Гохан, Е.В. Семенова. — Москва: Альпина Паблишер, 2016. — 741 с.
3. Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы долговым финансирование [Текст] /сост. Н. Б. Рудык. — М., 2000. — 241 с.
4. Международные волны сделок слияний и поглощений [Электронный ресурс] / Информационное агентство АК&М. — Режим доступа: <http://mergers.akm.ru/stats/21>, свободный.
5. Саратовский, А.Д. Рынок слияний и поглощений в России в 2017 году [Электронный ресурс] / А.Д. Саратовский. — Режим доступа: <http://thewallmagazine.ru/sdelki-m-and-a-2017-v-rossii>, свободный.

СЕКЦИЯ 6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 342.9

Бурнышева Л.В.

Омская юридическая академия (г. Омск)

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам финансового контроля: отсутствию ответственности за несоблюдение принципа эффективности использования бюджетных средств, что в свою очередь наносит государству существенный экономический вред. В статье анализируются существующие в научной литературе подходы к понятию и содержанию финансового контроля, а также особенности его проявления в финансовой деятельности государства и хозяйствующих субъектов, в виде внутреннего контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный контроль, управленческая деятельность, налоговый контроль, бюджетный контроль, внутренний контроль, экономическая безопасность, эффективность использования бюджетных средств.

Burnysheva L.V.

Omsk Law Academy (Omsk)

FINANCIAL CONTROL AS AN ELEMENT OF MANAGERIAL ACTIVITIES

Abstract. The Article is devoted to the problems of financial control: the lack of responsibility for non-compliance with the principle of efficient use of budgetary funds, which in turn causes significant economic harm to the state. The article analyzes the existing scientific literature approaches to the concept and content of financial control, as well as the features of its manifestation in the financial activities of the state and economic entities in the form of internal control.

Keywords: financial control, state control, management activities, tax control, budget control, internal control, economic security, efficiency of budgetary funds.

Управленческая деятельность невозможна без осуществления контроля над деятельностью управляемых субъектов. Необходимо отметить, что в теории управления контроль раскрывается и как функция управления, и как стадия управленческого процесса.

Важную роль в системе государственного контроля играет контроль над финансовыми отношениями, которые возникают в процессе сбора, перераспределения и расходования централизованных денежных фондов [1, с. 41] т.е. финансовый контроль, который пронизывает все сферы общественной жизни и имеет своей целью соблюдение законности на всех стадиях функционирования финансовой системы и формирования финансовых правоотношений [2].

Лимская декларация, принятая в октябре 1977 г. на IX конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля, устанавливает, что финансовый контроль является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, так как такое управление влечет за собой ответственность перед обществом, заключающуюся в том числе и в обеспечении экономической безопасности [3].

В доктрине финансового права и в научной литературе финансовый контроль рассматривается по-разному.

Например, Грачева Е.Ю. определяет финансовый контроль как деятельность, которую осуществляют государственные и муниципальные органы власти, общественные организации и экономические субъекты, связанную с проверкой своевременности и точности финансового

планирования, а также обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие действующие фонды и эффективного их использования [4, с. 36].

Более полное понятие финансового контроля, на наш взгляд, предлагает Э.Д. Соколова: «Финансовый контроль – это регламентированные нормами финансового права действия государственных, муниципальных, общественных и иных хозяйствующих субъектов, действующих на различных формах собственности, направленные на установление своевременности и правильности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в централизованные и децентрализованные государственные фонды денежных средств, в фонды денежных средств, находящихся в иных формах собственности, а также на проверку законности и эффективности использования денежных, материальных и трудовых ресурсов в стране» [5, с. 264].

А.Н. Козырин, в свою очередь, указывает, что «под финансовым контролем надо понимать осуществляемую с использованием специфических организационных форм и методов деятельность государственных, а в ряде случаев и негосударственных органов, наделенных законом соответствующими полномочиями в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности».

Таким образом, при определении финансового контроля авторы подчеркивают, что данная деятельность осуществляется специальными субъектами и направлена на повышение эффективности финансово-хозяйственных результатов и сохранность активов любых форм собственности.

Можно согласиться с мнением Львовой И.Г., что организация и функционирование финансового контроля нуждается в совершенствовании. Как в доктрине финансово-правовой науке, так и в практической деятельности специалистами отмечается правовая неопределенность, бессистемность и низкая эффективность финансового контроля. В большинстве случаев все результаты сводятся к констатации фактов уже выявленных нарушений [6, с. 30]. В то время как финансовый контроль должен выполнять превентивную функцию, т.е. предотвращать правонарушения.

Система финансового контроля в Российской Федерации состоит из двух звеньев – государственного и негосударственного. Негосударственное звено состоит из внутрихозяйственного, независимого (аудиторского) и общественного контроля. В звене государственного контроля важными отраслевыми видами, на наш взгляд, являются налоговый и бюджетный контроль, которые направлены на обеспечение экономической безопасности государства, что подчеркивается рядом авторов. Так, Львова И. Г., отмечает, что финансовый контроль призван обеспечить экономическую безопасность и содействовать реализации сбора, распределения и расходования централизованных денежных фондов [7, с. 41].

Очевидно, что обеспечение экономической безопасности возможно только при формировании достаточной доходной части бюджета, а также рациональном и эффективном расходовании денежных фондов государства. Учитывая, что налоги составляют основную доходную часть бюджета, становится очевидным значение налогового контроля при формировании бюджета. Налоговый контроль, несомненно, является одним из видов государственного финансового контроля и пронизывает те сферы общественной жизни, в которых функционируют экономические субъекты, являясь налогоплательщиками.

Налоговый контроль определяется Налоговым кодексом РФ как деятельность уполномоченных органов по контролю соблюдения налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах.

При осуществлении налогового контроля большое значение приобретают процедуры получения доказательств, так как доказательства в дальнейшем используются для привлечения к ответственности. Доказательствами в налоговом процессе являются фактические данные, которые имеют налогово-правовое значение для принятия уполномоченным органом нало-

гового процесса установленного решения, полученные из допустимых и достоверных источников и изученные в условиях обязательного соблюдения определенного законом процессуального порядка.

Актуальной проблемой, на наш взгляд, остается проблема отсутствия в Налоговом кодексе норм, регламентирующих получение доказательств, а также их оценку и предмет доказывания. Так, статья 82 НК РФ устанавливает, что при осуществлении налогового контроля не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение положений Конституции РФ, НК РФ, федеральных законов, а также в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну, аудиторскую тайну.

Именно сейчас, в период законодательной неурегулированности доказательств с позиции их формальной классификации вопрос о систематизации доказательств приобретает совершенно иной уровень актуальности. Прежде всего, это связано с существованием больших практических трудностей в работе налоговых органов по причине отсутствия исчерпывающего перечня доказательств.

В связи с чем, полагаем, необходимо регламентировать процесс получения доказательств в Налоговом кодексе, указать основные понятия и систему доказательств с указанием временных рамок их сбора. На наш взгляд, при разработке такой системы, возможно обратиться к нормам процессуального законодательства Российской Федерации, в частности к нормам гражданского, уголовного, административного и арбитражного процесса.

Определение бюджетного контроля, как части государственного финансового контроля содержится в Бюджетном кодексе РФ. В статье 265 Бюджетного кодекса РФ государственный финансовый определяется как финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений. Отдельно закрепленной дефиниции бюджетного контроля законодательство Российской Федерации не содержит.

В то же время в Бюджетном Кодексе РФ установлены принципы бюджетной системы, в соответствии с которыми осуществляется бюджетный процесс, частью которого является контроль исполнения бюджета. Одним из принципов является принцип эффективности использования бюджетных средств. Принцип означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках, установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) (ст.34 БК РФ).

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации на участников бюджетного процесса возложена юридическая обязанность по достижению экономности и результативности использования бюджетных средств, которая в свою очередь поддерживается потенциалом государственного принуждения, следовательно, не исполнение обязанности является правонарушением и влечет применение мер принуждения.

Бюджетным Кодексом Российской Федерации закреплено понятие бюджетного нарушения, которое представляет собой деяние, совершенное в нарушение бюджетного законодательства специальными субъектами, за которое БК РФ предусмотрены бюджетные меры принуждения.

В главе 30 БК РФ содержится перечень бюджетных нарушений, в котором отсутствует норма, устанавливающая меры принуждения за нарушение принципа эффективного использования бюджетных средств. Тогда как, Счетная Палата Российской Федерации в Классификаторе нарушений выделяет его как вид нарушения, выявляемых в ходе государственного финансового контроля.

На наш взгляд, ответственность за бюджетные нарушения установленная законодательством требует совершенствования, поскольку содержит противоречия и пробелы.

Не вдаваясь в подробный анализ этих явлений, укажем, например, на отсутствие в законодательстве ответственности за неэффективное использование бюджетных средств, в то

время как за нецелевое использование бюджетных средств ответственность установлена.

Необходимость внесения такого вида бюджетного нарушения в действующее законодательство вызвано объективной необходимостью. Об этом свидетельствуют результаты Сетной Палаты Российской Федерации. Так, по результатам деятельности контрольного органа за 2017 год было выявлено более 6,5 тыс. нарушений на общую сумму 1,9 трлн. рублей.

К свойственным примерам неэффективного использования бюджетных средств можно отнести: невостребованность и неиспользование в течение длительного времени основных средств и иных материальных ценностей, приобретенных за счет бюджетных средств, оплату товаров, работ, услуг в которых нет необходимости в функционале организации или оплата таковых по завышенным ценам; образование дебиторской задолженности с истекшим сроком и непринятием мер по её взысканию и пр.

Учитывая результаты контрольной деятельности Счетной Палаты РФ, которые свидетельствуют о низкой эффективности использования бюджетных средств, необходимо выделить проблему отсутствия ответственности за нарушение данного принципа. Данная проблема была рассмотрена на расширенной Коллегии Минфина России в апреле 2017 г. По оценке Минэкономразвития России, 13 из 32 государственных программ 2015 и 2016 гг. признаны неэффективными на сумму 1,6 трлн. и 2,1 трлн. рублей соответственно, что составляет около 13 % от общего объема расходов бюджета [8, с. 86].

Полагаем, что в условиях современных реалий в экономике и финансах, необходимо внести изменения в законодательство для регламентации юридической ответственности, в том числе персональной, за неэффективное использование бюджетных средств.

Сопутствующим условием отсутствия ответственности за неэффективное использование бюджетных средств, на наш взгляд, является отсутствие единых методик расчета эффективности. На необходимость разработки единых методик расчетов эффективности расходования бюджетных средств указал в своем выступлении председатель Счетной Палаты А.Л. Кудрин на пленарном заседании Государственной Думы РФ при рассмотрении проекта федерального закона «Об исполнении федерального бюджета за 2017 год».

Необходимо также отметить, что используемые в настоящее время методики устанавливают укрупненные отраслевые показатели в различных сферах, что затрудняет их использование в рамках деятельности отдельных учреждений.

Для достижения результата эффективного использования бюджетных средств необходимо создать механизм, который будет действовать на всех стадиях расходования бюджетных ресурсов. На первой стадии необходимым элементом такого механизма должен быть предварительный контроль или предварительный аудит. Такой контроль является превентивной мерой и позволит предупреждать нарушения на начальном этапе, делать выводы о целесообразности расходования средств при дальнейшем выполнении этих программ. Частью этого механизма, на наш взгляд, является ответственность за нерезультативное расходование бюджетных средств. Введение такой ответственности позволит возмещать урон, причиненный казне бюджетной системы Российской Федерации, при применении санкций.

Проблема неэффективного использования средств бюджета может быть решена за счет организации внутрихозяйственного контроля. По мнению Львовой И.Г., особая роль в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, в том числе и в бюджетной сфере отводится внутреннему контролю и внутреннему аудиту, в силу того, что внешний финансовый контроль выявляет в основном уже свершившиеся правонарушения, хищения, нецелевое и неэффективное использование денежных и материальных ресурсов и, наконец, элементарные ошибки. Тогда как внутренний аудит выполняет роль предварительного контроля. Международный опыт показывает, что именно внутреннему контролю отводится роль основного инструмента для предупреждения различных нарушений в финансово-хозяйственной деятельности [9, с. 77].

Львова И.Г. определяет внутренний контроль как систему мер, организованных руководством предприятия и осуществляемая на предприятии с целью наиболее эффективного выполнения всеми работниками своих обязанностей при совершении хозяйственных операций,

определения их законности и экономической целесообразности, а также защиты прав собственников от недобросовестных действий сотрудников предприятия [10, с. 40].

Можно согласиться с мнением автора, что система внутреннего контроля должна решать следующие задачи: обеспечить законность при совершении фактов хозяйственной жизни, ведении бухгалтерского учета, составлении достоверной финансовой отчетности; осуществление контроля за рациональным и эффективным использованием материальных и трудовых ресурсов, а также обеспечение безусловного выполнения решений собственников и указаний администрации хозяйствующего субъекта без причинения ущерба финансовому положению экономического субъекта [10, с. 42].

На наш взгляд, финансовый контроль как элемент управленческой деятельности, нуждается в повышении эффективности и требует постоянного взаимодействия внутрихозяйственного контроля с органами, осуществляющими государственный контроль.

Список использованных источников:

1. Львова, И. Г. Общественный контроль как форма предварительного финансового контроля [Текст] / И. Г. Львова // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 4 (29). – С. 41–44.
2. Указ Президента РФ от 25.07.1996 N 1095 (ред. от 18.07.2001) "О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации" // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Лимская декларация руководящих принципов контроля: Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) 17 - 26 октября 1977 г. // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М.: ТК Велби; Издательство "Проспект", 2004. – С. 11.
5. Соколова Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М.: Юриспруденция, 2009. – С.264.
6. Львова, И. Г. К вопросу о классификации видов финансового контроля [Текст] / И. Г. Львова // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 4 (25). – С. 29–32.
7. Львова, И. Г. Общественный контроль как форма предварительного финансового контроля [Текст] / И. Г. Львова // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 4 (29). – С. 41–44.
8. Львова, И. Г. К вопросу об ответственности за неэффективное расходование бюджетных средств [Текст] / И. Г. Львова // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Том 14, № 3. – С. 83–88.
9. Львова, И. Г. Институты внутреннего аудита и внутреннего контроля как правовые средства предупреждения нарушений в сфере финансово-хозяйственной деятельности [Текст] / И. Г. Львова // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 1 (18). – С. 76–79.
10. Львова, И. Г. Внутренний контроль в экономических субъектах: понятие и содержание [Текст] / И. Г. Львова // Вестник Омской юридической академии. – 2011. – № 3 (16). – С. 39–42.

УДК 338.1

Кораблева А.А.
Омский научный центр СО РАН (г.Омск)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье проводится оценка экономической безопасности муниципальных районов на примере Омской области. Оценка основана на перечне индикаторов экономической безопасности в экономической, социальной и финансовой сфере. Делается вывод об ухудшении уровня экономической безопасности территорий Омской области.

Ключевые слова: экономическая безопасность, муниципальный район, индикатор.

Korableva A.A.

Omsk Scientific Center SB RAS (Omsk)

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF OMSK REGION MUNICIPAL DISTRICTS

Abstract. The article assesses the economic security of municipal areas on the example of the Omsk region. The assessment is based on a list of indicators of economic security in the economic, social and financial sphere. The conclusion is made about the deterioration of the economic security of the territories of the Omsk region.

Keywords: economic security, municipal district, indicator.

Экономическая безопасность государства и его регионов напрямую зависит от уровня экономической безопасности муниципальных образований. Однако экономическая безопасность на муниципальном уровне исследуется значительно реже, чем региональная и государственная безопасность. Экономическая безопасность муниципального образования понимается в данной статье как интегральная характеристика состояния экономики муниципального образования с учетом воздействующих на неё социальных и финансовых факторов, отражающая уровень защищённости экономики территории от угроз её социально-экономическому развитию [2].

Рассмотрим тенденции социально-экономического развития муниципальных районов Омской области в контексте экономической безопасности. Нормированные (приведённые к безразмерному виду) индексы экономической безопасности муниципальных районов рассчитываются на основании перечня индикаторов и методики, изложенной в работе [3] по трем сферам:

1) экономическая сфера:

- отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства, на душу населения);
- продукция сельского хозяйства (на душу населения);
- оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства, на душу населения);

2) социальная сфера:

- среднемесячная заработная плата работников организаций;
- общая площадь жилых помещений (на душу населения);
- общий коэффициент естественного прироста;
- миграционный прирост (на 10000 чел. населения);

3) финансовая сфера:

- инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства) (в % к «отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, без субъектов малого предпринимательства»);
- доходы местного бюджета, фактически исполненные (на душу населения).

Данный перечень нельзя считать исчерпывающим. Некоторые авторы предлагают свои перечни индикаторов экономической безопасности муниципальных образований [4; 5]. Он может быть дополнен, например, с учетом утвержденного перечня показателей для оценки эф-

фективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [1]. Однако серьезные ограничения накладывает дефицит статистических данных в открытом доступе.

При оценке экономической безопасности территории пороговые значения индикаторов имеют особое значение. То, насколько корректно определён их уровень, окажет влияние на итоговый результат оценки. В настоящее время ещё не выработан единый подход к определению пороговых значений индикаторов экономической безопасности на муниципальном уровне. Это может быть связано с уникальностью муниципальных образований (пороговые значения для одних территорий могут оказаться неприемлемыми для других) и периодическим изменением методик расчета статистических данных. Традиционно полученные нормированные индексы сравниваются с единицей. Значение индекса больше единицы свидетельствует о безопасном уровне развития территории. Если индекс ниже единицы, то можно говорить о низком уровне экономической безопасности.

Для выявления тенденций социально-экономического развития Омской области на местном уровне была проведена оценка индикаторов экономической безопасности входящих в неё 32 муниципальных районов в фактических и сопоставимых ценах за период 2014-2017 гг. В качестве пороговых значений по каждому индикатору приняты средние значения этих индикаторов за 2014 год [6]. Некоторые выявленные тенденции развития муниципальных районов Омской области в контексте экономической безопасности представлены в таблице 1, где для денежных индикаторов расчеты проведены в сопоставимых ценах 2014 года.

Таблица 1 – Динамика индексов экономической безопасности (фрагмент)

№	Муниципальные районы Омской области	Экономическая сфера		Социальная сфера		Финансовая сфера		Интегральный индекс	
		2014	2017	2014	2017	2014	2017	2014	2017
	<i>Северная экономическая зона</i>								
	Большереченский	0,78	0,76	0,95	0,92	1,10	1,01	0,95	0,90
	Большеуковский	0,68	0,56	0,93	0,91	0,92	0,84	0,84	0,77
	Горьковский	0,96	0,76	1,00	0,96	0,86	0,95	0,94	0,89
	<i>Центральная экономическая зона</i>								
	Азовский немецкий национальный	1,08	0,99	1,08	1,03	0,87	0,93	1,01	0,98
	Исилькульский	1,01	1,01	0,99	0,95	0,83	0,87	0,94	0,94
	Калачинский	1,20	1,19	1,03	0,99	0,55	0,54	0,93	0,91
	<i>Южная экономическая зона</i>								
	Нововаршавский	0,89	0,97	1,02	0,97	0,79	0,82	0,90	0,92
	Одесский	0,92	0,99	1,03	0,99	1,04	0,80	1,00	0,93
	Павлоградский	1,08	1,15	0,93	0,95	0,84	0,91	0,95	1,00

Согласно полученным результатам, муниципальные районы южной экономической зоны Омской области в экономической и социальной сферах демонстрируют лучшую динамику по сравнению с северными территориями региона. Однако в целом видны преобладания негативных тенденций социально-экономического развития муниципальных районов Омской области. Только у Павлоградского района интегральный индекс экономической безопасности в 2017 году находится на уровне порогового значения (равен единице). В этой связи возникает необходимость поиска способов консолидации организационных и финансовых ресурсов муниципальных районов для создания благоприятных условий социально-экономического развития территорий и обеспечения их экономической безопасности.

Основной проблемой муниципальных районов в России является недофинансирование. Средств, поступающих из федерального и областного бюджета, зачастую не хватает даже для обеспечения показателей текущей деятельности муниципалитетов. При том, что требования населения к качеству жизни растут, на уровне муниципальных районов сложно обеспечить не

только комфортные условия проживания, социальные гарантии, инфраструктуру современного уровня, но и наличие рабочих мест, что ведёт к оттоку населения из сёл, деревень и малых городов. Реалии рыночной экономики способствуют тому, что экономически выгодными становятся лишь крупные муниципальные образования, аккумулирующие трудовые, экономические, финансовые ресурсы и способные выступить локомотивами развития территорий.

Обобщая проведенное исследование, отметим, что анализ индикаторов экономической безопасности муниципальных районов Омской области показал отрицательную динамику. В этих условиях необходимы новые подходы к обеспечению безопасности территорий путем организации и активизации их взаимодействия.

Работа выполнена по государственному заданию ОНЦ СО РАН в соответствии с Программой ФНИ ГАН на 2013-2020 годы по направлению XI.174, проект XI.174.1.7 (номер госрегистрации в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210229-2).

Список используемых источников:

1. Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 04.11.2016) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [Текст] // СПС «Консультант плюс».
2. Кораблева, А.А. Тенденции развития муниципальных районов Омской области в контексте экономической безопасности: оценка с применением ГИС-технологий / [Текст] / А.А. Кораблева, О.Г. Шевелева // Вестник СибАДИ. – 2018. – Том 15. – № 3. – С. 446-459.
3. Логинов, К.К., Кораблева, А.А., Карпов, В.В. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа [Текст] / К.К. Логинов, А.А. Кораблева, В.В. Карпов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (31). – С. 141–150.
4. Малютина, А.А. Обеспечение экономической безопасности как фактор устойчивого развития муниципального образования [Текст] / А.А. Малютина // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 12. – С. 134–143.
5. Орехова, Е.А. Пространственный анализ и оценка угроз экономической безопасности муниципальных районов [Текст] / Е.А. Орехова, А.В. Плякин // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 1 (38). – С. 68-75.
6. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst52/DBInet.cgi>, свободный.

УДК 338.264

Логинов К.К.

Омский научный центр СО РАН (г.Омск)

ПРИМЕНЕНИЕ МАРКОВСКОГО ПОДХОДА В ЗАДАЧЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В работе рассмотрен подход к вычислению вероятностей реализации внешних и внутренних угроз, переводящих систему экономической безопасности региона в нестабильное состояние. Представлена модель по определению оптимального размера бюджетных денежных средств, которые необходимо выделить региональным органам власти для максимально возможного уровня ликвидации всех угроз. Результаты могут использоваться при разработке сценариев социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, марковский случайный процесс, угрозы безопасности, бюджетные средства.

Loginov K.K.

Omsk Scientific Center SB RAS (Omsk)

APPLICATION OF THE MARKOV APPROACH IN THE TASK ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Abstract. An approach to calculating the probabilities of the realization of external and internal threats that transfer the system of economic security in the region into an unstable state is considered in article. A model to determine the optimal amount of budget funds that must be allocated to regional authorities for the highest possible level of elimination of all threats is presented. The results can be used to develop scenarios for the socio-economic development of the region.

Keywords: economic security, the region, Markov random process, security threats, budget resources.

Введение. В связи с обострившейся в настоящее время общемировой политической обстановкой все более актуальным становится поиск приемлемых подходов к обеспечению экономической безопасности государства в целом и регионов в частности. Необходимы отлаженные системы мониторинга, прогнозирования и оценки экономической безопасности, однако не менее актуальным является вопрос разработки методики своевременного выявления внешних и внутренних угроз экономической безопасности регионов и принятия соответствующих административных мер, направленных на их устранение. Общепринятым подходом к оценке экономической безопасности является составление перечня индикаторов, характеризующих различные сферы и отрасли экономики региона и сравнение их с пороговыми значениями [1–3]. Вопросы прогнозирования индикаторов рассмотрены, например, в работах [4, 5]. Некоторые аспекты, связанные с вычислением вероятностей наступления различных угроз, приведены в работе по сценарному прогнозированию политической ситуации в России [6]. В данной работе предложен подход к нахождению вероятностей реализации угроз, основанный на марковском случайном процессе.

Методология. Обозначим через E систему экономической безопасности региона (далее ЭБР), в качестве которой можно рассматривать либо отдельную сферу экономической безопасности (например, сфера реальной экономики, социальная, финансовая сферы и др.), описываемую заданным набором индикаторов, либо совокупность таких сфер. Принимаем, что система E с течением времени под действием деструктивных событий (реализация некоторых угроз экономической безопасности) может менять свое состояние, а именно осуществлять переход из стабильного (приемлемого, желательного и т.д.) состояния E_0 в одно из $n \in \mathbb{Z}_+$ нестабильных (нежелательных и т.д.) состояний E_i , $i = 1, \dots, n$ (в общем случае может быть несколько стабильных состояний $E_0^{(j)}$, $j = 1, \dots, m$). Предполагается, что переход системы из одного состояния в другое осуществляется в случайные моменты времени и происходит «скачком», а также что будущее состояние системы зависит только от достигнутого в данный момент времени состояния и не зависит от развития системы в прошлом. Таким образом, система E описывается марковским случайным процессом с множеством состояний $\{E_0, E_1, \dots, E_n\}$ и непрерывным временем. Для схематического представления случайных процессов с дискретным множеством состояний часто удобно использовать так называемый граф состояний. Состояния системы при этом обозначаются прямоугольниками, а возможные переходы – стрелками. Тривиальный пример графа состояний представлен на рис. 1.

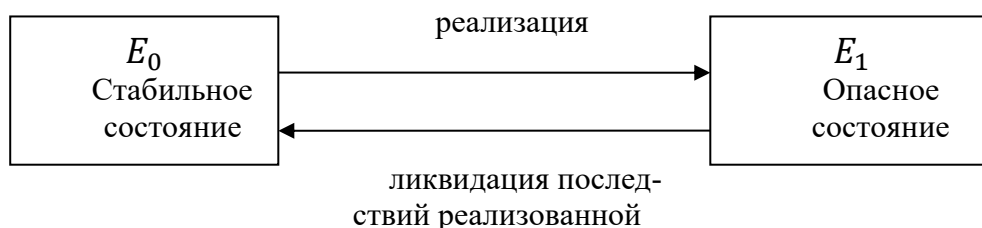

Рисунок 1 - Простейший пример графа состояний

Переход системы из одного состояния в другое происходит под воздействием потока событий, которые приводят к реализации отдельной угрозы (или совокупности угроз), и переводят систему в нестабильное состояние E_i , $i = 1, \dots, n$, что может выражаться в снижении (увеличении) некоторого подмножества «позитивных» («негативных») индикаторов. Также возможны переходы из одного нестабильного состояния в другое и возврат системы на стабильный уровень E_0 под воздействием некоторых административных мер и ресурсов. Обозначим через $\lambda_{ij} = \lambda_{ij}(t) \geq 0$ интенсивность потока событий, переводящего систему E из состояния E_i в состояние E_j в момент времени $t \geq 0$; $i, j = 0, \dots, n$, $j \neq i$. Принимается, что за бесконечно малый промежуток времени $(t, t + h)$, $h \rightarrow +0$, система, находящаяся в состоянии E_i , переходит в состояние E_j с вероятностью $P(E(t + h) = E_j | E(t) = E_i) = \lambda_{ij}(t) h + o(h)$, $j \neq i$, и остается в том же состоянии E_i с вероятностью $P(E(t + h) = E_i | E(t) = E_i) = 1 - \sum_{j=0, j \neq i}^n \lambda_{ij}(t) h + o(h)$. Интенсивности λ_{ij} интерпретируются как среднее число событий, приходящихся на единицу времени, способствующих переводу системы из E_i в E_j .

Обозначим $p_i(t)$ – вероятность пребывания системы ЭБР в состоянии E_i в момент времени $t \geq 0$, $\sum_{i=0}^n p_i(t) = 1$. Как известно, при наличии графа состояний и заданных интенсивностях можно выписать систему дифференциальных уравнений Колмогорова для вероятностей $p_i(t)$:

$$\frac{dp_i(t)}{dt} = \sum_{j=0, j \neq i}^n p_j(t) \lambda_{ji}(t) - \sum_{j=0, j \neq i}^n p_i(t) \lambda_{ij}(t), \quad i = 0, \dots, n, \quad (1)$$

где в левой части каждого из уравнений системы (1) стоит производная вероятности p_i ; в правой части – сумма произведений вероятностей пребывания системы в тех состояниях E_j , из которых существует переход в состояние E_i (т.е. $\lambda_{ji}(t) > 0$), на интенсивности этих потоков событий, за вычетом суммы интенсивностей всех потоков, выводящих систему из состояния E_i ($\lambda_{ij}(t) > 0$), умноженных на вероятность пребывания системы в этом состоянии.

Система (1) дополняется начальными данными $p_i(0) = p_i^{(0)} \geq 0$, $\sum_{i=0}^n p_i^{(0)} = 1$. В простейшем случае, например, начальные данные можно задать в виде $p_0^{(0)} = 1$, $p_i^{(0)} = 0$, $i = 1, \dots, n$, что означает пребывание системы ЭБР в стабильном состоянии E_0 в начальный момент времени $t = 0$.

Следует отметить, что в общем случае аналитическое решение уравнений Колмогорова представляет собой очень сложную задачу.

Далее рассмотрим поведение вероятностей $p_i(t)$ при $t \rightarrow \infty$. Пусть существуют конечные пределы:

$$p_i^* = \lim_{t \rightarrow \infty} p_i(t), \quad i = 0, \dots, n, \quad \sum_{i=0}^n p_i^* = 1. \quad (2)$$

Если вероятности p_i^* не зависят от начального состояния системы, то они называются финальными вероятностями состояний. Из теории случайных процессов хорошо известно [7], что если множество состояний случайного процесса конечно и вероятность перехода из каждого состояния в любое другое за конечное число шагов больше нуля, то финальное распределение вероятностей (2) существует. Это означает, что при $t \rightarrow \infty$ в системе E устанавливается предельный стационарный режим, в котором вероятности пребывания системы в определенных состояниях не зависят от времени. При этом финальную вероятность p_i^* можно интерпретировать как среднее относительное время пребывания системы в состоянии E_i .

В частности, при $\lambda_{ij}(t) = \lambda_{ij} = \text{const}$, $i, j = 0, \dots, n$, $j \neq i$, уравнения (1) для финальных вероятностей p_i^* будут представлять собой систему линейных алгебраических уравнений ($\frac{dp_i^*}{dt} = 0$):

$$\sum_{j=0, j \neq i}^n p_i^* \lambda_{ij} = \sum_{j=0, j \neq i}^n p_j^* \lambda_{ji}, \quad i = 0, \dots, n \quad (3)$$

для решения которой существует множество известных прямых и итерационных численных методов.

Рассмотрим нахождение финальных вероятностей на простом примере, являющимся обобщением случая, представленного на рис. 1. Пусть система ЭБР под влиянием некоторого набора угроз экономической безопасности может переходить из стабильного состояния E_0 в

одно из нестабильных состояний из конечного множества $\{E_1, \dots, E_n\}$, и возвращаться обратно вследствие мероприятий, направленных на устранение (ликвидацию) последствий угрозы, однако переходы между нестабильными состояниями системы отсутствуют. Это означает, что $\lambda_{ij} = 0, i, j \neq 0$; $\lambda_{0j} > 0, j = 1, \dots, n$; $\lambda_{i0} > 0, i = 1, \dots, n$. Для удобства и наглядности обозначим интенсивности переходов следующим образом. Пусть $\gamma_i = \lambda_{0i}$ интенсивность реализации угрозы (совокупности угроз) T_i , которая переводит систему в нестабильное состояние E_i ; $\mu_i = \lambda_{i0}$ – интенсивность устранения органами региональной власти последствий реализованной угрозы $T_i, i = 1, \dots, n$. На рис. 2 представлен граф состояний для данного случая.

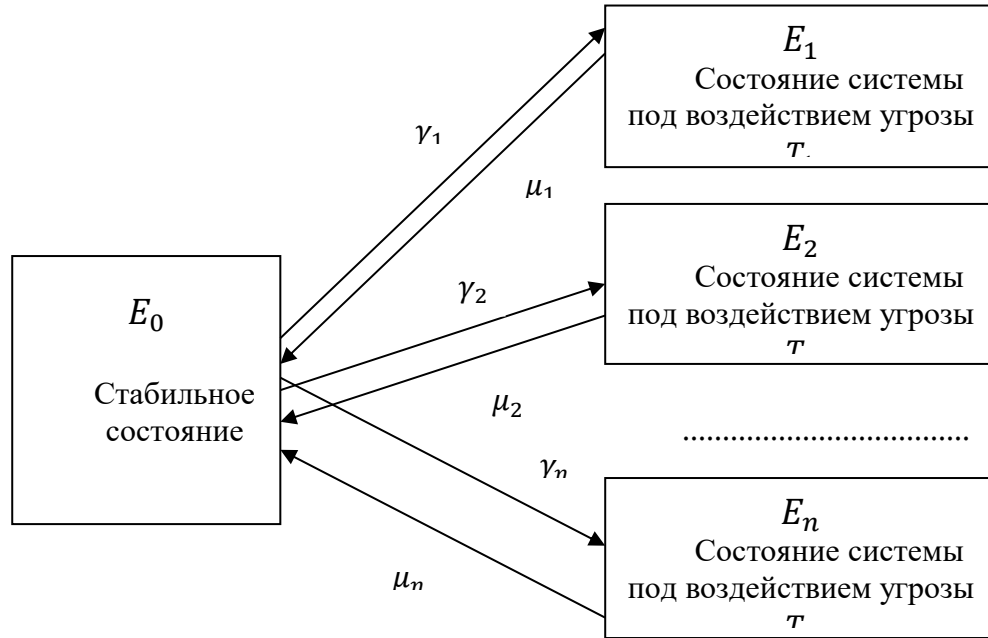

Рисунок 2 - Граф состояний системы ЭБР

Тогда уравнения Колмогорова (3) для финальных вероятностей имеют вид:

$$\begin{aligned} p_0^* \sum_{j=1}^n \gamma_j &= \sum_{j=1}^n \mu_j p_j^*, \\ \mu_i p_i^* &= \gamma_i p_0^*, \quad i = 1, \dots, n. \end{aligned} \quad (4)$$

Из (4) имеем, что $p_i^* = \frac{\gamma_i}{\mu_i} p_0^*, i = 1, \dots, n$. Учитывая, что $\sum_{i=0}^n p_i^* = 1$, получаем выражение

$$\text{для } p_0^* = \frac{1}{1 + \sum_{i=1}^n \frac{\gamma_i}{\mu_i}}.$$

Таким образом, при заданных интенсивностях γ_i, μ_i мы можем вычислить финальные вероятности состояний p_i^* . В практических расчетах в качестве интенсивности γ_i обычно берут частоту возникновения угрозы, т.е. число случаев возникновения угрозы за единицу времени; за интенсивность μ_i принимают величину, обратную времени устранения последствий реализованной угрозы. На практике интенсивность устранения дестабилизирующего события напрямую зависит от объема денежных средств, направленных на ликвидацию его последствий. Поэтому естественно предположить, что

$$\mu_i = c_i M_i, \quad i = 1, \dots, n, \quad (5)$$

где M_i – объем финансирования, направляемый, например, органами региональной власти на ликвидацию последствий угрозы T_i и возврат системы ЭБР в стабильное положение E_0 ; c_i – некоторый коэффициент пропорциональности. Учитывая ограниченность бюджетных средств, представляет определенный интерес следующая оптимизационная задача: найти при ограниченном бюджете оптимальное количество денежных средств на устранение каждой угрозы ЭБР так, чтобы вероятность стабильного состояния p_0^* системы была максимальной. Принимая во внимание решение системы (4) и формулу (5), в математической постановке эта задача запишется следующим образом:

$$\frac{1}{1 + \sum_{i=1}^n \frac{\gamma_i}{c_i M_i}} \rightarrow \max$$

$$\sum_{i=1}^n M_i = M,$$

где M – заданный общий объем денежных средств.

Примечание. В общем случае переход из состояния E_0 в состояние E_i , $i = 1, \dots, n$, может происходить при реализации нескольких угроз $T_i^{(k)}$, $k = 1, \dots, q_i$, где верхний индекс означает порядковый номер реализованной угрозы, в результате которой система оказалась в состоянии E_i . Схематически это представлено на рис. 3.

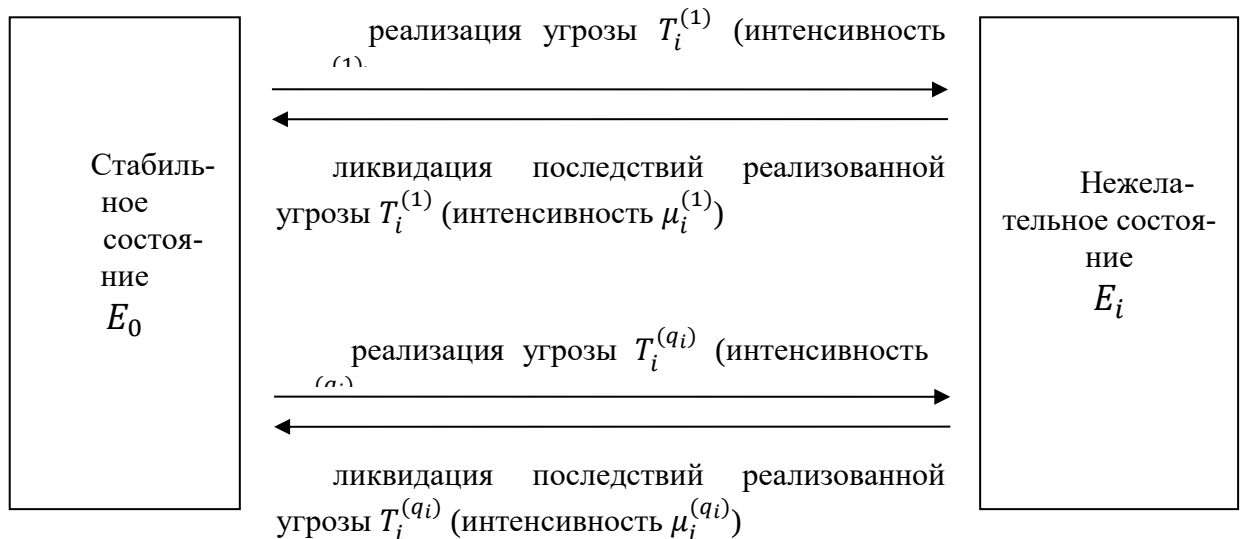

Рисунок - 3. Переход системы из стабильного состояния в нестабильное при реализации нескольких угроз

Здесь под угрозой T_i можно понимать некоторую «глобальную» угрозу, характеризующую совокупностью угроз $T_i^{(k)}$ (смысл угрозы T_i в каждом случае выясняется отдельно). В этом случае интенсивности $\gamma_i = \sum_{k=1}^{q_i} \gamma_i^{(k)}$, $\mu_i = \sum_{k=1}^{q_i} \mu_i^{(k)}$, $i = 1, \dots, n$.

Заключение. В работе рассмотрены вопросы нахождения вероятностей пребывания системы экономической безопасности региона в нестабильных состояниях под воздействием внешних и внутренних угроз на основе марковского случайного процесса, а также приведена модель по оптимальному распределению финансовых средств на устранение всех угроз. Стоит заметить, что использование марковской модели в данном случае до сих пор вызывает дискуссии среди исследователей. К тому же известные трудности возникают при построении списка возможных угроз (или их агрегации) системе экономической безопасности, а также при практическом расчете интенсивностей переходов между состояниями системы. Это может быть предметом дальнейших исследований.

Работа выполнена по государственному заданию ОНЦ СО РАН в соответствии с Программой ФНИ ГАН на 2013-2020 годы по направлению XI.174, проект № XI.174.1.7 (номер госрегистрации в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210229-2).

Список используемых источников:

1. Сенчагов, В. К. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов [Текст] / В. К. Сенчагов, Ю. М. Максимов, С. Н. Митяков, О. И. Митякова // Инновации. – 2011. – № 5. – С. 56–61.

2. Митяков, С. Н. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа [Текст] / С. Н. Митяков, Е. С. Митяков, Н. А. Романова // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 81–91.
3. Логинов, К. К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности [Текст] / К. К. Логинов // Вестник СиБАДИ. – 2015. – № 2 (42). – С. 132–139.
4. Митяков, Е. С. Использование алгоритмов адаптивной фильтрации для прогнозирования экономической динамики [Текст] / Е. С. Митяков, В. А. Сазонтов // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2012. № 2 (95). С. 339–344.
5. Логинов, К. К. Применение статистических пакетов в задаче прогнозирования индикаторов региональной экономической безопасности [Текст] / К. К. Логинов, А. Ю. Лагздин // Вестник СиБАДИ. – 2016. – № 3 (49). – С. 152–159.
6. Благовещенский, Ю. Н. Экспертно-статистический байесовский подход к сценарному политическому прогнозированию [Текст] / Ю. Н. Благовещенский, М. Ю. Кречетова, Г. А. Сатаров // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 4. – С. 74–98.
7. Севастьянов, Б. А. Ветвящиеся процессы [Текст] / Б. А. Севастьянов. – М.: Наука, 1971. – 436 с.

УДК 34.023

Львова И.Г.

Омская юридическая академия (г. Омск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье через призму времени рассматриваются вопросы, связанные с пробелами налогового законодательства, регулирующие формы и методы осуществления налогового контроля. Анализируются некоторые правовые изъяны, подвергающиеся критике на протяжении двадцати лет действия Налогового Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Налоговый контроль, формы и методы налогового контроля, мероприятия налогового контроля, экспертиза, налогоплательщики, налоговые агенты, налоговые органы, свидетель, специалист, осмотр помещений, выездные и камеральные налоговые проверки, получение информации, доказательства и доказывание, недобросовестность налогоплательщика, необоснованная налоговая выгода, налоговый процесс

Lvova I.G.

Omsk Law Academy (Omsk)

SOME QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines issues related to gaps in tax legislation governing the forms and methods of tax control through the prism of time. Some legal flaws that have been criticized during the twenty years of the Tax Code of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: Tax control, forms and methods of tax control, tax control measures, examination, taxpayers, tax agents, tax authorities, witness, specialist, inspection of premises, on-site and desk tax audits, obtaining information, evidence and proof, taxpayer dishonesty, unjustified tax benefit, tax process

Одной из важнейших категорий налогового права, определяющей основу государственного управления в сфере налогообложения является налоговый контроль, в рамках которого государство реализует свои интересы в области государственных финансов, бюджета и налогов. Налоговый контроль является составной частью финансового контроля и

представляет собой разновидность финансовой деятельности государства.

В соответствии с п.1 ст.82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) «Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах».

Дискуссия по вопросу определения форм и методов контроля в целом, а также финансового и налогового контроля в частности, развернулась еще в советское время.

Анализ имеющихся научных точек зрения по вопросам определения форм и методов финансового контроля не раз проводили такие известные исследователи проблем контроля, как И. А. Белобжецкий, В. В. Бурцев, Э. А. Вознесенский, В. М. Горшенев и другие. Отмечая непоследовательность некоторых авторов в вопросах определения форм и методов финансового контроля, И. А. Белобжецкий, в частности, отмечал, что в учебниках и пособиях по курсу «Ревизия и контроль» предварительный, текущий и последующий контроль рассматривается как форма, виды, приемы или типы контроля.

Подобные терминологические расхождения характерны и для толкования таких понятий, как документальный и фактический контроль. В интерпретации разных авторов ревизия, обследование и тематическая проверка являются методами, способами, видами либо формами контроля. Эти понятия подчас употребляются как взаимозаменяемые: одни специалисты трактуют формы контроля как слагаемые его метода, а, по мнению других, наоборот, методы контроля положены в основу классификации его форм.

В настоящее время, многие авторы исходя из содержания ст. 82 НК РФ, выделяют такие формы налогового контроля как:

- налоговые проверки;
- получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора;
- проверка данных учета и отчетности;
- осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли) [8,

с. 10]. Но некоторые утверждают, что в этом перечне имеются лишние элементы, кроме того, в таком варианте формы налогового контроля смешаны с мероприятиями налогового контроля, которые проводятся в процессе его осуществления [2, с. 15]. Очевидно, что «если налоговая проверка является самостоятельным направлением налоговой работы, позволяющим выявлять и пресекать нарушения законодательства, допускаемые плательщиками, то осмотр, опрос свидетелей и некоторые другие «формы» являются лишь инструментами контроля, способами (или методами) сбора доказательств о совершенных налоговых правонарушениях». Кроме того, в этом варианте в перечне форм налогового контроля необоснованно отсутствует такая значимая форма налогового контроля как регистрация и учет налогоплательщиков, которая является формой предварительного налогового контроля [5, с. 15].

Несмотря на то, что со времени введения в действие первой части Налогового кодекса РФ прошло почти двадцать лет, и положения статьи 82 НК РФ постоянно подвергаются критике со стороны ученых-правоведов, изменения в статью так и не внесены. До сих пор в законодательстве отсутствует четкий перечень форм проведения налогового контроля, а по тем формам контроля, которые названы, не установлен порядок их проведения.

Кроме того, до сих пор НК РФ не выделяет понятие «мероприятия налогового контроля», хотя в отдельных статьях эта категория используется, например, в статье 94 НК РФ, регламентирующей правила выемки документов и в статье 101 НК РФ, регулирующей порядок вынесения решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, в некоторых статьях можно встретить понятие «действия по осуществлению налогового контроля» (ст. 92,97,99 НК РФ).

Что касается методов налогового контроля, то к ним можно отнести:

- получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сборов;
- получение информации и документов от различных государственных органов, банков, налогоплательщиков;

- проверку данных учета и отчетности;
- осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли);
- проведение экспертизы;
- привлечение свидетеля;
- привлечение специалиста для оказания содействия в осуществлении налогового контроля.

Анализируя правовое регулирование некоторых из этих методов, можно и здесь отметить те пробелы в законодательстве, которые в течение двадцати лет действия первой части НК РФ так и не устранены. Это касается, например положений статьи 95 НК РФ, регуливающей порядок назначения экспертизы в рамках налогового контроля. Так, пункт 1 этой статьи, устанавливает, что при осуществлении мероприятий по налоговому контролю, в том числе в ходе выездных налоговых проверок организаций и предпринимателей, инспекторы вправе привлечь эксперта в нужной им области на договорной основе, а пункт 3 указывает, что экспертиза должна быть назначена постановлением должностного лица инспекции, осуществляющей выездную налоговую проверку.

Таким образом, законность экспертизы, назначенной не в рамках проведения выездной налоговой проверки, а в рамках проверки камеральной можно поставить под сомнение [10]. Несомненно, это порождает споры между налогоплательщиками и налоговыми органами, создает препятствия для эффективного осуществления налогового контроля и требует внесения необходимых поправок в статью 95 НК РФ.

Рассматривая такой метод налогового контроля, как получение информации и документов от различных государственных органов, банков, налогоплательщиков, можно прежде всего отметить, что обмен информацией между различными государственными органами осуществляется с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия [1].

Кроме того, в соответствии с пп.1 п. 2 ст. 23 НК РФ налогоплательщики должны были сообщать в налоговые органы об открытии (закрытии) счетов в банках. За нарушение срока представления таких сведений статьей 118 НК РФ была предусмотрена ответственность в виде штрафа, помимо этого для должностных лиц статьей 15.4 Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) также была предусмотрена ответственность в виде штрафа. В то же время в соответствии со статьей 86 НК РФ аналогичная обязанность по сообщению информации об открытии (закрытии) счета клиентам закреплена за банками. В целях исключения дублирования обязанностей, с мая 2014 г. отменены положения пп.1 п. 2 ст. 23 НК РФ, однако, ответственность за несоблюдение уже несуществующей обязанности предусмотренная статьей 15.4 КоАП РФ не отменена до сих пор [4, с. 35].

Помимо всего вышеперечисленного можно отметить тот факт, что до сих пор не регламентирован на законодательном уровне налоговый процесс в части доказывания налоговых правонарушений. Налоговый кодекс не дает понимания сущности, свойств и системы налогово-процессуальных доказательств, поэтапной деятельности налогового органа и иных заинтересованных лиц по их собиранию, исследованию и оценке. За 20 лет существования НК РФ налоговые органы, доказывая схемы уклонения от уплаты налогов, заполняли пробелы в налоговом праве различными не правовыми терминами «недобросовестность налогоплательщика», «необоснованная налоговая выгода», «должная осмотрительность» [6, с. 12].

Из этого следует, что до сих пор существует острая необходимость в структурном изменении НК РФ в части введения в него самостоятельного раздела о налоговом процессе, а также обособленного и последовательного изложения в специальной главе вопросов о налогово-процессуальных средствах и процедуре доказывания [7, с. 42].

Необходимо на законодательном уровне упорядочить систему средств доказывания, подлежащих применению в налоговом процессе, которую можно представить в следующем виде: а) устные объяснения подконтрольного субъекта налогового процесса либо его представителя; б) показания свидетеля; в) заключение и показания эксперта; г) заключение и показания специалиста; д) письменные доказательства; е) вещественные доказательства; ж) фото-, видео- и

аудиоматериалы [3, с. 12]. Доказыванием в налоговом процессе следует называть процессуальную деятельность управомоченных участников налогового процесса по собиранию, исследованию и оценке доказательств, обеспечивающую принятие законных и обоснованных ими процессуальных решений по вопросам, входящим в предмет регулирования налогового законодательства. Кроме того представляется необходимым детальное урегулирование на подзаконном уровне (правотворчество ФНС России) порядка вызова и снятия устных объяснений (пояснений) с подконтрольных лиц и их представителей, порядка вызова и производства допроса свидетеля, порядка представления заинтересованными лицами и принятия налоговым органом письменных и вещественных средств доказывания, а также фото-, видео- или аудиоматериалов, выступающих носителями значимых для принятия налоговым органом процессуального решения сведений, а также межведомственная проработка (МВД России и ФНС России) вопроса о возможности принудительного доставления подконтрольных лиц (их представителей) и свидетелей для дачи соответствующих объяснений, пояснений и показаний.

Справедливости ради можно отметить, что за два десятилетия действия НК РФ в регламентации методов налогового контроля произошли и положительные перемены. Так, статья 92 НК РФ, регулирующая порядок осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли) дополнена важнейшей нормой позволяющей осматривать помещения и территорию налогоплательщика в рамках камеральной налоговой проверки на основе налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость. Это право, несомненно, дает возможность налоговым органам на этапе камеральной проверки пресекать схемы, связанные с занижением одного из бюджетообразующих налогов, а также незаконным возмещением НДС из бюджета.

Список используемых источников:

1. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия») // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Бурнышева, Л. В. Государственная регистрация и учет налогоплательщиков как форма предварительного налогового контроля [Текст] / Л. В. Бурнышева // Актуальные вопросы публичного права. – 2014. – №8. – С. 14–26.
3. Бурнышева, Л. В. Доказательства и доказывание при проведении налогового контроля [Текст] / Л. В. Бурнышева // Вестник Омской юридической академии. – 2011. – №3. – С.11–14.
4. Бурнышева, Л. В. Некоторые вопросы правового режима источников налоговой информации [Текст] / Л. В. Бурнышева // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – №4. – С.35–37.
5. Бурнышева, Л. В. Формы и методы налогового контроля [Текст] / Л. В. Бурнышева // Международные юридические чтения : материалы научно-практической конференции. – Омск : Омский юридический институт. – 2009. – С.15–19.
6. Бурнышева, Л. В. *Bona fides* в налоговом праве России: мы идем своим путем [Текст] / Л. В. Бурнышева // Вестник Омского юридического института. – 2010. – №2. – С. 11–13.
7. Ленская, Н. И. Экспертиза в налоговом процессе – проблемы правового регулирования [Текст] / Н. И. Ленская, Л. В. Бурнышева // Вестник омского юридического института. – 2008. – №2. – С. 40–43.
8. Бурнышева, Л. В. Проверка правомерности использования налоговых льгот в процессе камерального налогового контроля [Текст] / Л. В. Бурнышева // Актуальные вопросы публичного права. – 2013. – № 8 (20). – С. 3–18.

ФАКТОРЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЗЕРНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ³

***Аннотация.** Ценообразование занимает важное место в обеспечении безопасности региональной продовольственной системы. Однако в Докладах Министерства сельского хозяйства РФ ключевым инструментом анализа продовольственных рынков с целью принятия эффективных мер регулирования определяется баланс ресурсов и использования зерна, в рассмотренных документах изменение цен преимущественно объясняется изменением урожайности. В связи с этим были специфицированы модели панельных данных по ключевым балансовым показателям, выявлены возможности и угрозы обеспечения продовольственной безопасности с помощью мер по стабилизации цен.*

***Ключевые слова:** ценообразование, продовольственная безопасность, возможности стабилизации цен, угрозы продовольственной безопасности, региональный рынок зерна, цены на пшеницу.*

Kharlamova M.S.
Omsk Scientific Center SB RAS (г. Омск)

PRICING FACTORS ON THE GRAIN MARKET IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY OF THE REGIONS: OPPORTUNITIES AND THREATS

***Abstract.** Pricing plays an important role in ensuring the security of the regional food system. However, in the Reports of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the key tool for analyzing food markets with the aim of taking effective regulatory measures is determining the balance of grain resources and the use of grain; in the documents reviewed, the change in prices is mainly due to changes in yield. In this regard, models of panel data on key balance indicators were specified, opportunities and threats to ensure food security through price stabilization measures were identified. for an effective inventory management policy to ensure food security are reviewed.*

***Keywords:** pricing, food security, price stabilization opportunities, threats to food security, regional grain market, wheat prices.*

Не смотря на высокие показатели по сбору и переработке зерновых в России, особенно пшеницы, производство которой последние десять лет составляло более половины от всего зерна [5], проблема продовольственной безопасности приобретает все большую актуальность в связи с внешними ограничениями, которые подлежат, по мнению многих ведущих экспертов, ускоренной отмене. Особую роль в этом контексте приобретает анализ и прогнозирование цены на рынке пшеницы, быстро изменяющейся и имеющей высокий разброс. Для реализации этой задачи Министерство сельского хозяйства РФ реализует текущий мониторинг рынка зерна и публикует еженедельные обзоры о динамике цен на зерно и другие ключевые показатели. Каждый год Минсельхозом публикуется доклад о ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства [4], где по ключевым показателям перечня для мониторинга, установленного Распоряжением Правительства РФ [2], проводится сравнение с ретроспективными значениями; целевыми показателями, установленными Государственной

³ Работа выполнена по государственному заданию ОНЦ СО РАН в соответствии с Программой ФНИ ГАН на 2013-2020 годы по направлению XI.174, проект № XI.174.1.7 (номер госрегистрации в системе ЕГИСУ НИ-ОКТР АААА-А17-117041210229-2).

программой; пороговыми значениями, установленными Доктриной продовольственной безопасности РФ [1].

В соответствии с Доктриной в качестве первой задачи обеспечения продовольственной безопасности отмечается прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, а также обеспечение граждан пищевыми продуктами. Одной из восьми ключевых угроз продовольственной безопасности, требующих реализации мер регулирования, является преодоление ценовых диспропорций на рынках сельскохозяйственной продукции. В разделе, посвященном механизмам обеспечения продовольственной безопасности сфере производства и оборота сельскохозяйственной продукции, предполагаются меры, направленные на стабилизацию ценовой ситуации и формирование механизмов ценообразования на основе индикативных цен на основные виды продукции. Согласно Национальному докладу Минсельхоза: «Мерами государственного регулирования являются прогнозирование структуры производства и потребления путем разработки баланса ресурсов и использования по видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, таможенно-тарифное регулирование, техническое регулирование» [3].

Стабильное и экономически эффективное производство пшеницы во многом определяется системой ценообразования на зерно этой продовольственной культуры, которая складывается на региональных рынках зерновых. Несмотря на это, основное внимание в докладах и аналитических обзорах органов власти уделяется показателям агропромышленного комплекса в целом по стране, либо группам регионов, внесших наибольший вклад в изменение агрегированных показателей [6]. Почти на 60% обеспеченность страны зерновыми культурами достигается за счет производства пшеницы в последние десять лет. Однако значительные природно-климатические, транспортно-логистические и прочие различия регионов являются причиной неоднородности производства, и, следовательно, стратегическую важность снабжения тех регионов, где пшеница не возделывается, имеются малопригодные посевные площади для сбора качественного зерна и высока себестоимость производства, что обусловило необходимость рассмотрения в качестве наблюдений показателей по регионам. Механизм обеспечения безопасности региональной продовольственной системы показан на рис. 1.

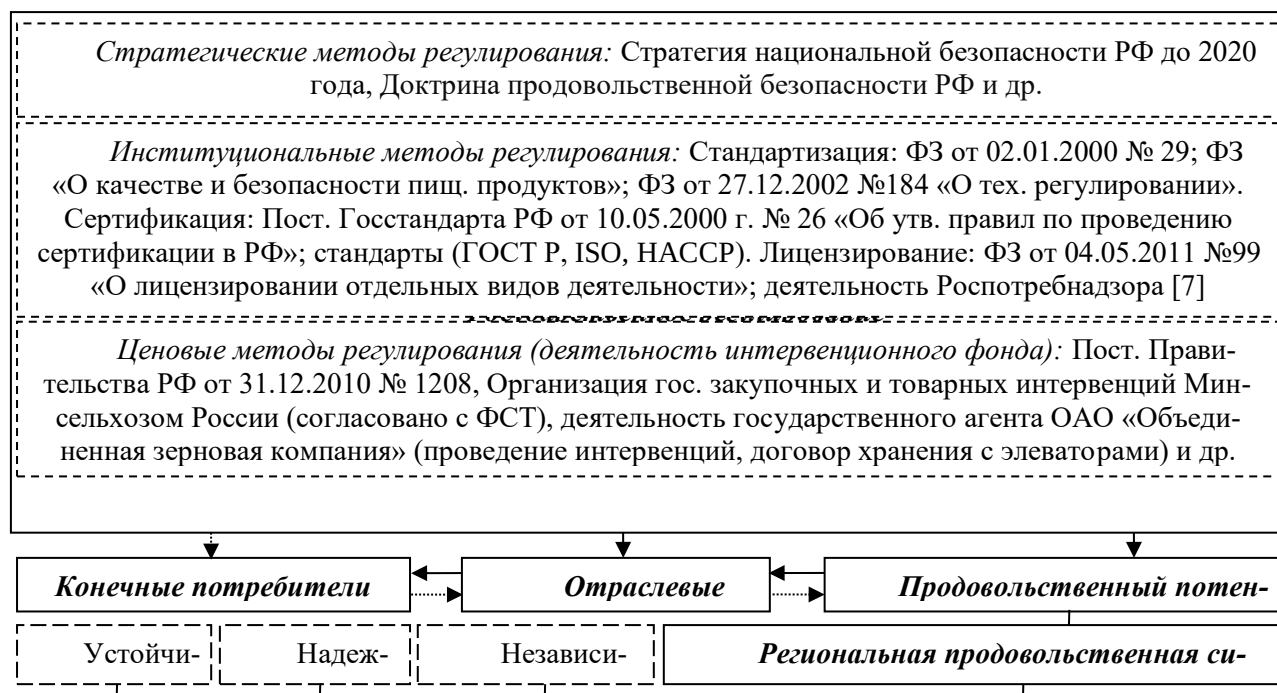

Рисунок 1 – Механизм обеспечения продовольственной безопасности региона

Цены реализации зерна во многом определяют межотраслевые пропорции в развитии регионального агропромышленного комплекса. Однако, несмотря на то, что в качестве основного инструмента анализа продовольственных рынков с целью принятия эффективных мер регулирования определяется баланс ресурсов и использования зерна, в приведенных источниках изменение цен преимущественно объясняется только приростом урожая. Вопрос о том, какое влияние оказывает изменение представленных в перечисленных документах показателей на изменение цены, не рассматривается, что обусловило перспективы данного исследования.

Кроме того, с учетом специфики организационной структуры регионального рынка зерна цена может выступать в качестве индикатора рыночной власти основных потребителей зерновой продукции. Таким образом, определены статистические показатели для исследования формирования цен на региональном рынке зерна, представленные на рисунке 2, отражающие факторы спроса и предложения на региональном рынке, а также индивидуальные эффекты регионов.

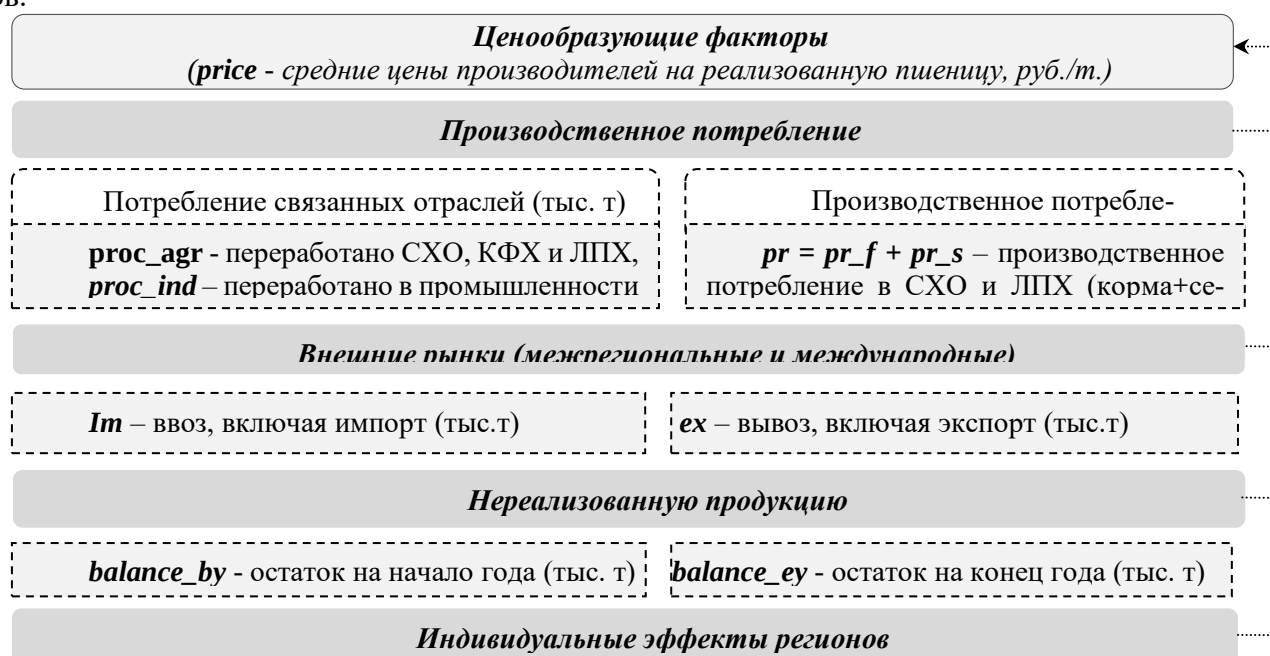

Рисунок 2 – Ценообразующие факторы на региональном рынке пшеницы
 Источник: составлено на основе показателей баланса ресурсов и использования

Согласно проведенным статистическим тестам наилучшей является модель с фиксированными эффектами. Так как задачи количественной оценки индивидуальных различий не ставится, для оценки факторов был осуществлен переход к первым разностям (где индивидуальные различия, заданные с помощью фиктивных переменных, сокращаются), то есть оценивается влияние изменения фактора на изменение цены. Оценки по модели с первыми разностями, после удаления незначимых переменных ($\alpha=15\%$) представлены в Таблице 1. Согласно полученным оценкам ключевое влияние на цену оказывают величины запасов и балансовых факторов использования зерна, где наиболее существенным является производственное потребление в СХО и ЛПХ. Высокая взаимосвязанность показателей внешней торговли с другими факторами не позволила дать количественную оценку их влияния на изменение цены. Высокая значимость данных факторов для моделей с использованием абсолютных значений, а не темпов роста, также характерна для экспортоориентированного рынка, то есть высокой взаимозависимости величин производства и экспорта. Оцененные модели показали значимость изменения балансовых факторов использования зерна и запасов, что подтверждает действенность мер по управлению величиной неиспользованного зерна, однако их эффективность ограничена дефицитом мощностей и отсутствием стратегии реализации.

В соответствии с оценками управление запасами является действенной мерой ценового регулирования и поддержки производителей, однако отмеченные противоречия обусловило возникшие споры об эффективности содержания госфонда. Изменение политики в отношении проведения закупок и предложение компенсации части стоимости перевозки на экспортные рынки производителям из отдаленных регионов, привели к падению цен из-за отсутствия эффективных мер государственного регулирования и долгосрочной стратегии, отсутствие которой ведет к диспропорции баланса производства и потребления.

Таблица 1 – Оценки по модели с первыми разностями после удаления незначимых факторов (использованы робастные стандартные ошибки - HAC)

	<i>Коэффици- ент</i>	<i>Ст. ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>p-значение</i>
Pr	0.1203	0.0446	2.695	0.0093
proc_agr	0.0262	0.0137	1.902	0.0624
proc_ind	0.0411	0.0279	1.468	0.1477
balance_by	-0.3267	0.0294	-11.07	<0.0001
balance_ey	-0.0423	0.0195	-2.158	0.0353
<i>F-статис- тика</i>	28.37528	<i>p-значение</i>	<0.0001	$n = 56, T = 4-7, N = 383$

Источник: рассчитано автором на основе показателей рисунка 2 по статистическим данным информгентства «Зерно Он-Лайн» (<https://www.zol.ru/zernostat/>) по 56 регионам Российской Федерации за период 2010–2017 гг.

В этом отношении примечателен опыт США, которые для стабилизации цен осуществляли целевое финансирование зернопереработчиков. Разрабатываемая Минсельхозом мера о разрешении экспорта интервенционного зерна без торгов при отсутствии детальной проработки стратегии реализации, не нарушающей конкурентные преимущества производителей, может в краткосрочном плане высвободить дефицитные мощности хранения, однако в дальнейшем подобные меры представляют угрозу для конкуренции и продовольственной независимости, что особенно актуально на данный момент: в условиях сокращения посевных яровой пшеницы (94% к прогнозу и минус 7% к 2017 году); засушливой погоды в южных регионах России и сдвигом сроков сева в Сибири и на Урале; сокращения урожайности зерна (минус 4 ц/га к прошлому году); введение чрезвычайной ситуации в шести субъектах по причине засухи и наводнений. По причине территориальной удаленности и изолированности именно уральские и, в особенности сибирские регионы в большей степени нуждаются в проведении зерновых интервенций, что обусловлено ограничениями внутреннего сбыта, логистики и экспорта, а также высокими транспортными тарифами.

Однако основные аргументы против их содержания относятся преимущественно к хранению, где основные проблемы касаются непрозрачной системы установления тарифов, качества хранения и дискриминации, что входит в полномочия ФАС России, а не госфонда. ФАС выявляет нарушения, предъявленные элеваторам, преимущественно по части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», связанные с навязыванием невыгодных условий и созданием дискриминационных условий на товарном рынке услуг по хранению, сушке, приемке и отпуску зерна. Случаи выявления нарушений являются единичными, тогда как зернопроизводители выделяют данную проблему среди ключевых, в связи с этим неэффективное противодействие недобросовестным заготовителям является одной из первоочередных задач, необходимых для проведения действенной политики по управлению запасами с целью обеспечения продовольственной независимости.

Рассчитанные модели позволили оценить влияние ценообразующих факторов, но не могут быть применены для корректного прогнозирования цен, так как для данной задачи объясняют достаточно малую долю дисперсии (0,3-0,4). Более точные прогнозы цены на пшеницу показали модели временных рядов, которые позволяют учесть тренд и сезонную компоненту,

особо значимые для анализируемого рынка. В связи с этим перспективным направлением исследованием может стать оценка динамических моделей панельных данных, позволяющих включить не только ключевые факторы, оказывающие влияние на цену пшеницы, но и лаги зависимой переменной.

Список используемых источников:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. N 120. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2013 N 2138-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 N 808-р «Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 14.06.2012 г. N 717 [Электронный ресурс] // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
5. Алтухов, А. И. Нарращивание производства высококачественной пшеницы в стране требует совершенствовании организационно-экономического механизма [Текст] / А. И. Алтухов // Состояние и перспективы развития АПК, 2017. – С. 3-16.
6. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) [Текст] / под общ. ред. В.В. Карпова, А.А. Кораблевой. – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 146 с.
7. Чупин, Р. И. Модернизация системы технического регулирования качества пищевых продуктов: ответ глобальным вызовам продовольственной безопасности России [Текст] / Р. И. Чупин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2015. - № 2. - С. 249-256.

СЕКЦИЯ 7. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

УДК 314.74

Frik O.V.
Finanzuniversität (Omsk)

TRANSNATIONALE LEBENSPROJEKTE HOCHQUALIFIZIERTER SPÄTAUSSIEDLER/-INNEN ZWISCHEN DEUTSCHLAND UND RUSSLAND

Abstract. *Das Projekt ist im Rahmen der Migrationsforschung angesiedelt, die sich als ein interdisziplinäres wissenschaftliches Arbeitsfeld mit dauerhaften und grenzüberschreitenden Verlagerungen menschlicher Wohnorte befasst. Im Fokus der vergleichenden Studie liegt die räumliche Mobilität und Mobilitätsbereitschaft von Russlanddeutschen.*

Keywords: Transnationalismus, Transmigration, Migrationsforschung.

Frik O.V.
Financial University (Omsk)

TRANSNATIONAL LIFE PROJECTS OF HIGHLY QUALIFIED RUSSIAN GERMAN BETWEEN GERMANY AND RUSSIA

Abstract. The project is located within the framework of migration research, which is an interdisciplinary scientific field of work with permanent and cross-border extensions of human dwelling places. The focus of the comparative study is the spatial mobility and mobility readiness of Russian Germans.

Keywords: transnationalism, transmigration, migration research.

Vorbemerkungen und Ausgangslage

In den vergangenen Jahrzehnten siedelten mehrere Hunderttausende von Deutschstämmigen aus Osteuropa nach Deutschland aus. Besonders groß war der Zuzug der Aussiedler und Aussiedlerinnen aus den Staaten des ehemaligen Ostblocks nach der Wende. Unter ihnen bilden die Aussiedler und Aussiedlerinnen aus den Nachfolgestaaten der ehemaligen Sowjetunion die größte Gruppe. Die Integration der Russlanddeutschen in die bundesdeutsche Gesellschaft erweist sich als schwierig, was sowohl auf begrenzte Ressourcen auf der Seite der Russlanddeutschen als auch auf Restriktionen der deutschen Gesellschaft zurückzuführen ist. Die Integration Russlanddeutscher in die aufnehmende deutsche Gesellschaft ist ein dynamischer, mitunter über mehrere Generationen verlaufender Prozess [3, S.15].

Spätaussiedler unterscheiden sich von den anderen Migrantengruppen, weil sie in den Herkunftsländern zu einer deutschstämmigen Minderheit gehörten. Die Spätaussiedler wurden jedoch durch die Lebensbedingungen und die Alltagskultur in den Herkunftsländern entscheidend geprägt, während ihre Zugehörigkeit zur deutschen Minderheit in den meisten Fällen keine Handlungspraxis im Hinblick auf Sprache und kulturelle Traditionen mehr implizierte. Die Vertreter dieser Gruppe befinden sich in einer Einwanderungssituation, die mit dem schwierigen Prozess der Identitätsfindung verbunden ist. Die unterschiedlichen kulturellen Erfahrungen und Lebensbedingungen im Herkunftsland sowie die geringere Identifikation mit der deutschen Nationalität erschweren die Integration in die bundesrepublikanische Gesellschaft.

Die Umsiedlung bedeutet für die Spätaussiedler einen radikalen Bruch in ihrem Leben. Sie verlieren den Kontakt zu ihrem unmittelbaren gewohnten sozialen Umfeld, zu den wichtigen Bezugspersonen. Sie verlieren aber auch ihren Bildungskontext und ihren Beruf, in dem sie jahrelang gearbeitet haben. Die Berufsbiographie von Spätaussiedlern ist durch die Aussiedlung in besonderer Weise geprägt. Viele Abschlüsse werden in Deutschland nämlich nicht anerkannt und viele Berufe, insbesondere aus dem landwirtschaftlichen Bereich, gibt es in Deutschland nicht mehr [1, S. 4].

Die Rückkehr und das Rückkehrpotenzial auch als Spiegel enttäuschter Hoffnungen und gemachter Erfahrungen haben erst in den letzten zehn Jahren vermehrte mediale und politische Aufmerksamkeit erhalten [2, S. 11]. Bis vor kurzem wurde das Thema „Rückkehr“ fast ausschließlich nur in Bezug auf polnische Aussiedler thematisiert. Als Forschungsthema im engeren Sinne wurde diese „*neue Realität*“ (sui generis) erst vor einiger Zeit „entdeckt“. Es handelt sich um ein äußerst aktuelles gesellschaftliches und internationales (bilaterales deutsch-russisches) Phänomen, über das praktisch keine gesicherten wissenschaftlichen empirischen Ergebnisse und theoretisch interpretierten Erkenntnisse vorliegen. Dass die Thematik der Rückkehrer auch von gesellschafts- bzw. integrationspolitischer Relevanz oder gar Brisanz ist, liegt auf der Hand, geht es doch um nicht weniger als um Erkenntnisse über die „*Inklusion*“ (im Sinne von „dazu gehören“) und/ oder die „*Exklusion*“ („Des-Integration“ durch Gefühle des Nicht-Dazugehörens, der Stigmatisierung oder Diskriminierung) der russlanddeutschen Einwanderer sowie der Ursachen, Gründe und Motive für die bewusste Auswanderung aus Deutschland. Es existieren keine Statistiken, die die Rückkehr von Spätaussiedlern dokumentieren. Denn laut Grundgesetz sind die Spätaussiedler deutsche Staatsangehörige und werden in den Statistiken als Deutsche erfasst. Außerdem wie oben erwähnt ist das Phänomen der remigrierten Spätaussiedler relativ neu, so dass es dazu bisher keine umfassenden wissenschaftlichen Studien gibt. Des Weiteren wird der Begriff „Transmigration“ heute in Bezug auf (Spät-) Aussiedler und Aussiedlerinnen verwendet. Transmigration bezeichnet das Pendeln von Migranten zwischen Wohnorten in unterschiedlichen Kulturen. An sich ist dieses Thema noch nicht ausreichend erforscht. Erst in den letzten 5 Jahren erschienen Studien zu hochqualifizierten Transmigranten (Siehe dazu: Sievers/Griese/Schulte, 2010 über deutsch-türkische Migrationsbiographien; Schmitz, 2013 über bildungserfolgreiche Spätaussiedler). Jedoch gibt es bis jetzt nur wenige Studien, die solche Migrationsbewegungen als Chance einer transnationalen Existenzform und als symbolisches Kapital kultureller Vielfalt analysieren.

Das Projekt ist im Rahmen der Migrationsforschung angesiedelt, die sich als ein interdisziplinäres wissenschaftliches Arbeitsfeld mit dauerhaften und grenzüberschreitenden Verlagerungen menschlicher Wohnorte befasst. Die pädagogische Relevanz des Projektes ist im Bereich der beruflichen Weiterbildung, der Erwachsenenbildung, aber auch der Berufspädagogik angesiedelt.

Im Fokus der vergleichenden Studie liegt die räumliche Mobilität und Mobilitätsbereitschaft von Russlanddeutschen. Unter räumlicher Mobilität verstehen Wissenschaftler jede Positionsveränderung eines Individuums zwischen verschiedenen Einheiten eines räumlichen Systems. Räumliche Mobilität ist unabhängig von der Reichweite der Bewegung (große oder geringe Distanzen) und ihrer Frequenz (einmalig oder regelmäßig, selten oder häufig). Von einem Wanderungsvorgang oder einer Migration spricht man in der Regel dann, wenn die räumliche Mobilität eines Individuums oder einer Gruppe über eine administrative Grenze hinweg erfolgt und auf Dauer, jedoch zumindest auf einen längeren Zeitraum, angelegt ist.

Zielsetzung

Im Rahmen des Projektes wurde der Frage nachgegangen, welche Prädiktoren die transnationale Lebensentwürfe von Spätaussiedlern beeinflussen. Dabei wurden neben den Mobilitätsbereitschaftsdimensionen kontextuelle, soziodemografische, biografische, arbeitsbezogene, soziale und personale Variablen mittels Interview erfasst. Durch empirische Forschung auf diesem Gebiet können neue Zusammenhänge zwischen zeitlich befristeten Migrationsmotiven, transnationalen Lebensentwürfen und Bildungs-/Karriereaspekten von hochqualifizierten Spätaussiedlern in einem globalisierten Kontext aufgedeckt und besser erklärt werden.

Vorgehensweise

Im Falle der Untersuchung handelt es sich um die biographisch-vergleichende Studie zur transnationalen Lebensprojekten von Spätaussiedlern zwischen Deutschland und Russland. Die Projektleiterin hat im Rahmen ihres Forschungsaufenthaltes in Deutschland biographieorientierte Interviews nach dem Schneeballprinzip von Fall zu Fall (Aufenthaltsdauer, Familiensituation, Arbeits- und Lebenszufriedenheit, berufliche Position, Erwartungen, Einstellungen, Sprachkompetenz, Selbstbild und Fremdbild usw.) durchgeführt, wobei der Zugang zu Interviewpartnern durch z.B. Aushänge in Institutionen (Treffpunkte, Vereine usw.) gewährleistet wurde.

Das Interesse galt den individuellen Schicksalen sowie den subjektiven Erinnerungs-, Verarbeitungs- Deutungs- und Tradiermustern. Anhand der Auswertung von biographischen Interviews mit Spätaussiedlern wurden sowohl individuelle Lebenswege und lebensgeschichtliche Erfahrungen als auch berufsbezogene Integrationsverläufe in den 90er und 2-tausender Jahren veranschaulicht werden.

Die Zielgruppe unterteilte sich in hochqualifizierte Spätaussiedler im erwerbsfähigen Alter, die über 10 Jahre in Deutschland (Niedersachsen) leben, und Deutschstämmige, die kurz- oder langfristig in Russland (Region Omsk) leben und früher als Spätaussiedler in Deutschland aufgenommen wurden. Befragt wurden Frauen und Männer.

Die Interviews wurden von Frau Dr. Olga Frik durchgeführt. Sie verfügt über sehr gute Deutschkenntnisse als auch über muttersprachliche Kenntnisse der russischen Sprache und ist optimal in der Lage, eine Vertrauensbasis zu den Probanden herzustellen, sich auf deren sprachlichen Kompetenzen einzustellen, die Interviews durchzuführen, wobei sie kulturspezifische Besonderheiten problemlos interpretieren kann, und anschließend die Interviews nach qualitativen Standards auszuwerten. In jeder Gruppe wurden 6 Personen befragt. Den Probanden wurde angeboten, Deutsch oder Russisch als Interviewsprache auszuwählen. 8 der 12 Personen hatten Russisch gewählt.

Schlussfolgerungen in Hinblick auf die Fragestellung der vorliegenden Studie

Die Studie untersuchte die dynamischen Prozesse der Gestaltung transnationaler Lebensentwürfe, Identifikationsprozesse und Beheimatungsstrategien von Russlanddeutschen, die zum Zwecke der Bildung, Beruf und Karriere etc. zwischen Deutschland und Russland hin und her pendeln.

Migration und Mobilität werden vielfach als unterschiedliche Phänomene wahrgenommen und diskutiert. Von Migration wird eher dann gesprochen, wenn es um Arbeitskräftewanderungen aus nicht europäischen Ländern, aus Drittstaaten oder um Flucht und Asyl geht. Als Mobilität werden zum einen innereuropäische und speziell inner-EU-Wanderungen und generell auch Wanderungen von Hochqualifizierten bezeichnet. Im Rahmen der Studie untersuchten wir folgende Zielgruppe: Spätaussiedler aus den Nachfolgestaaten der ehemaligen UdSSR, die über 10 Jahre in Deutschland leben, und Russlanddeutsche, die in Russland leben.

Im Rahmen der Arbeit am Projekt konnten wir feststellen, dass man allgemein über eine Pluralisierung von Migration und Mobilität reden kann. Diese Pluralisierung hat sich in den vergangenen Jahren nicht zuletzt aufgrund verbesserter Verkehrsbedingungen, Reisemöglichkeiten und neuer Informationstechnologien verstärkt. Die zunehmende räumliche Mobilität im Zuge der Internationalisierung des Bildungssystems, der Globalisierung und Transnationalisierung führte zu einem transnationalen Karrieremuster, durch die die Transmigranten versuchen, ihre Kompetenzen nicht nur an einem Ort, sondern überall auf der Welt einzusetzen. Die wirtschaftlichen Entwicklungen in Russland in den letzten 15 Jahren begünstigten ein solches zirkuläres Migrationsverhalten von Russlanddeutschen, die durch ihre Sprachkenntnisse und Berufskompetenzen einen leichteren Zugang zum Herkunftsland und zum dortigen Arbeitsmarkt finden.

Es konnte festgestellt werden, dass Migrationsprozesse die Identitäten der Befragten stark beeinflussen. Für die Interviewpartner war das multiple Zugehörigkeitsmuster typisch. Das Leben in zwei (oder mehr) Welten wird von den Interviewten vielfach als ein Zugewinn an Chancen wahrgenommen.

Die Spätaussiedler/innen bewegen sich täglich in verschiedenen räumlichen und zeitlichen Dimensionen. Während die lange etablierten, weiterhin existierenden Formen der Migration vielfach durch Aufbrechen und Weggehen einerseits und Ankommen bzw. Bleiben andererseits gekennzeichnet sind, sind für die neueren Formen geografischer Mobilität eher kontinuierliche Bewegungen von Menschen und Dingen charakteristisch. Dies spiegelt sich z.B. in dem Versuch, durch das Präfix „trans“ (Transmigration etc.) den neuen (Erscheinungs-)Formen geografischer, aber auch sozialer Mobilität Rechnung zu tragen. Transmigration ist ein aktueller Begriff aus der Migrationssoziologie. Aus der Untersuchung wurde deutlich, dass Transnationalität für die Untersuchungsgruppe zu einer neuen Lebensperspektive und gleichzeitig als Bereicherung für den eigenen Lebensentwurf geworden ist. Durch das Aufspannen transnationaler sozialen Räumen können vielseitige Möglichkeiten für

Beruf, Karriere, aber auch für die eigene Selbstverwirklichung geschaffen werden. Die Untersuchungsgruppe verfügt über solche Ressourcen, wie Zweisprachigkeit, politisches, gesellschaftliches, kulturelles und regionales Wissen über den Herkunftsraum, weil sie eine primäre Sozialisation in ihrem Herkunftsland erfahren haben, was eine transnationale Lebensperspektive begünstigt. Die erworbene Bilingualität stellt eine tragfähige Voraussetzung für einen gelingenden transnationalen Lebensentwurf dar.

Für die Mobilität der Spätaussiedler in Deutschland ist ihre doppelte Staatsbürgerschaft wichtig, die es ihnen im Gegensatz zu anderen Migrantengruppen eine Pendelmigration erleichtert. Interessanterweise kann bei den Mobilitätsformen von Russlanddeutschen in Russland auch von Transmigration die Rede sein, weil viele von ihnen nach dem Zusammenbruch von der UdSSR zentralasiatische Staaten verlassen haben und nach Russland umgesiedelt sind, aber immer noch dort Verwandten haben und ihre Herkunftsländer besuchen. Die beiden Gruppen zeigten eine hohe räumliche Mobilitätsbereitschaft auf, was auf ihre Migrationserfahrungen möglicherweise zurückzuführen ist. Unabhängig von der physischen Präsenz lässt sich der Lebensentwurf der Befragten zwischen Herkunfts- und Aufnahmerraum als typisch für das Verhalten moderner Transmigranten bezeichnen. Die sozialen Netzwerke werden im Herkunfts- und Aufnahmeland direkt und persönlich aufrechterhalten. Eine wichtige Rolle spielen dabei moderne Kommunikationstechnologien (Skype, Facebook etc.). Die Überbrückung der räumlichen Distanz hilft dabei, ohne innere Zerrissenheit und Wurzellosigkeit zu leben.

Ausblick

Ob es sich wirklich um neue Formen von Mobilität resp. Migration handelt, ist zu prüfen. Auch der Frage nach dem Zusammenhang zwischen den verschiedenen Formen geografischer, sozialer und alltäglicher Mobilität auf der einen Seite und sozialen Milieus, Lebensstilen und Identitätskonstruktionen, die als „hybrid“, „multilokal“ und „glokal“ bezeichnet werden, auf der anderen Seite ist nachzugehen. Von daher kann die Untersuchung der Transmigrationsformen russlanddeutscher Aussiedler (Push- und Pull-Motive, Gründe, Deutschlandbild, Migrationserfahrungen etc.) als eines der möglichen Themen für spätere Forschungsprojekte empfohlen werden. In diesem Zusammenhang könnte der Frage nachgegangen werden, ob transnationale Perspektive als sozio-kulturelles, ökonomisches und symbolisches Kapital verstanden werden kann.

Literaturverzeichnis:

1. Frik, O. Identitätsentwicklung von Spätaussiedlerinnen. Ergebnisse einer regionalen empirischen Studie. – München: AVM Akademische Verlagsgemeinschaft. – 2012.
2. Kaiser, M., Schönhuth, M. Zuhause? Fremd? Migrations- und Beheimatungsstrategien zwischen Deutschland und Eurasien. Transkript Verlag. – Bielefeld, 2015.
3. Vogelgesang, W. Auf dem Weg zur Normalität – Integrationsfortschritte von jugendlichen Spätaussiedlern // Michael C. Hermann, Rainer Öhlschläger (Hrsg.): Hier die Russen - dort die Deutschen. über die Integrationsprobleme russlanddeutscher Jugendlicher 250 Jahre nach dem Einladungsmanifest von Katharina II.; deutsch-russisches Jahr der Bildung, Wissenschaft und Innovation 2011. Nomos Verlagsgesellschaft (Baden-Baden) 2013. – S.15-31.
4. Pries, L. Migration und Integration in Zeiten der Transnationalisierung oder Warum braucht Deutschland eine „Kulturrevolution“? [Электронный ресурс] – Режим доступа: // http://134.147.141.194/pdf/publ-2001_lp_miguintegration.pdf, свободный.

УДК 371.3

Kovaleva E.Yu.
Financial University (Omsk)

USING THE METHOD OF CASE STUDIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A FINANCIAL INSTITUTION

Abstract. *This article is devoted to the use of the case method in the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university. The article presents the theoretical material about the case-method, its definition and classification, describes the stages of planning classes. The aim of the work is also to highlight the educational goals, objectives and opportunities of this method. The author comes to the conclusion that the use of the case method contributes not only to the development of all types of speech activity of students, but also to the formation of their key professional qualities.*

Keywords: *case, teaching method, case-technology, communicative competence, professionally-oriented training.*

Modern education is focused on the development of the cognitive potential of an individual, the increase of the ability to learn, acquire new knowledge, the development and the expansion of creative abilities of the individual. In the practice of teaching a foreign language in a non-linguistic university, one of the most important aspects is the training of professionally oriented communication, in the process of which professional communicative competence of students is formed. In these conditions, one of the primary tasks of teachers is to find the best methods and forms of training in order to improve its effectiveness [12].

In modern pedagogy it is relevant to use interactive learning technologies along with traditional ones. "Interactive learning" is learning, built on the interaction of the student with the learning environment; learning is understood as a collaborative process of knowledge, where knowledge is acquired by students in collaboration through a dialogue or a polylogue with each other and the teacher. Thus, "interactive learning is a way of learning, carried out in the forms of joint activities of students: all participants of the educational process interact with each other, exchange information, solve problems and simulate situations together" [11, p.533].

One of the innovative and interactive ways of training organization is case-technology (case study). The essence of this method is to understand, critically analyze and solve specific problems or cases. A case is a description of a situation that takes place in a particular situation and contains a certain problem that needs to be solved [12]. Teachers of foreign languages of the Omsk branch of the Financial University use the description of specific economic or social situations of a specific section of the course for analysis, discussion or decision-making by all students. Case study involves analysis or resolution of specific situations under a particular scenario when students need to understand the essence of the problem, to offer possible solutions and choose the best of them. As a result, students should prepare and present the results of their studies orally or in the form of a presentation. Thus, the method of cases always involves independent work of students, brainstorming within a small group and a public speech with the presentation and defence of the proposed solution.

Cases are usually prepared in a writing form and based on the experience of real people. Due to the high concentration of roles in cases, this technology is close to game methods and problem teaching, where the formation of intercultural linguistic communicative competence in foreign language classes is taking place [6].

The case is a complex phenomenon; it should contain the most realistic picture and specific facts, as well as a stable set of characteristics. Each case should include the following aspects: problem, role, event, activity, period of time, space. The task of students is to comprehend the proposed life situation, the description of which reflects not only the practical problem, but also actualizes the previously acquired complex of knowledge, clearly formulate and qualify the problem and develop a specific algorithm of activities that leads to the solution of the problem [12].

The classification of cases can be made on various grounds. One of the widely used approaches to the classification of case studies is their complexity. At the same time they distinguish:

- * illustrative training situations - cases, the purpose of which is to teach the algorithm of making the right decision on a certain practical example in a particular situation;

- * training situations - cases with the formation of the problem, which describe the situation in a specific period of time when the problem is identified and clearly formulated; the purpose of the case is to diagnose the situation and make an independent solution of the problem;

* training situations - cases without formation of a problem, which describe a more complex situation than in the previous version, where the problem is not clearly identified, but is presented in statistical data, assessments of public opinion, authorities, etc.; the purpose of the case is to identify the problem independently, to indicate alternative ways to solve it with the analysis of available resources;

* applied exercises, which describe a specific situation and propose to find a way out of it; the purpose of the case is to find ways to solve the problem [12].

Cases can be classified by the goals and objectives of the learning process. The following types of cases can be distinguished:

- * training in analysis and evaluation;
- * training in problem solving and decision making;
- * illustrating a problem, solution, or concept as a whole.

Cases can be presented in different forms: from several sentences on one page to many pages. However, it should be borne in mind that large cases cause some difficulties compared to small ones, especially when working for the first time. The case may contain a description of one event in one organization or the history of development of many organizations for many years. The case may include well-known academic models or may not correspond to any of them. There is no specific standard for the presentation of cases. As a rule, cases are presented in printed form or on electronic media, but the inclusion of photos, diagrams, tables in the text makes it more obvious. It is easier to work with and analyze printed information or information on electronic media than the information provided, for example, in audio or video options; limited ability of multiple interactive viewing can cause distortion of the primary information and errors. Recently multimedia presentation of cases has become more and more popular. The multimedia capabilities of the cases allow to avoid the above-mentioned difficulties and combine the advantages of text information and interactive video images.

There is a wide range of educational tasks and opportunities of the case method:

- *acquiring new knowledge and developing common perceptions;
- *development of students' independent critical and strategic thinking, the ability to listen to and take into account an alternative point of view, reasonably express theirs;
- *acquiring skills to analyze complex and unstructured problems;
- *development of common sense, the responsibility for the decision, the ability to communicate;
- *acquisition of skills in action development and its implementation;
- ability to work in a team;
- *ability to find the most rational solution of the problem.

In order for students to feel confident in the real life situation, they should be put in such conditions in the classroom in which they could solve the necessary problems themselves with the help of a foreign language. The use of case technology in English classes pursues complementary goals, namely:

- *improvement of communicative competence;
- *linguistic competence;
- *socio-cultural competence.

Studying of the case, independent search of solutions (internal monological speech in a foreign language), process of analyzing the situation during the class (monological and dialogic speech, prepared and spontaneous, also in a foreign language) are examples of communicative tasks [12].

When using the case method, the problem situation can be presented in any form: text, audio, video, etc. Key components of the case are the description of the specific situation, the formulation of the task and the description of the form of the presentation of the result (essay, presentation, discussion, debate). It is necessary to prepare the case in such a way that in the process of discussion each member of the group has the opportunity to participate, so the groups should be small and consist of 3-5 people.

Scientists usually identify certain stages of work with the case, which can be summarized as follows:

- 1) studying the situation and highlighting key points;

- 2) analysis of information received and identification of issues;
- 3) search of the necessary information missing in the case;
- 4) development of possible ways to solve the problem;
- 5) selection of effective solutions by identifying the pros and cons of each one;
- 6) presentation of the results;
- 7) discussion and wrap-up [1, p.34; 2, p. 742; 5, p. 134; 11, p. 533].

In order to work successfully with the case, students are recommended to distribute the functions of participants; to record in writing any ideas received by "brainstorming"; to develop a common position in the group. Classroom communication associated with the work on the case, which is inherent in the dispute, discussion, argument, description, comparison, persuasion and other speech acts, trains the skill of developing the correct strategy of speech behaviour, compliance with the rules and regulations of foreign language communication.

Case studies in English are used by the teachers of the Omsk branch of the Financial University at the senior level of training, because students need to have a certain amount of knowledge, a sufficiently high general level of English and formed communication skills. When teaching the disciplines such as "Business foreign language", "Foreign language in the professional field", "Professional foreign language" (English) we often use ready-made cases presented in the textbooks 'Market Leader' (Pre-Intermediate, Intermediate, Upper-Intermediate levels). However we would like to note that being a complex and effective method of teaching, the case-technology is not universal and is used especially successfully only in combination with other methods of teaching foreign languages, because it does not require the compulsory knowledge of the language.

English lesson based on case technology can be organized in the following direction:

- * The first group of exercises - introductory or warm-up exercises (Starting up). They are controversial. The purpose of this type of exercises is to teach vocabulary and speaking skills.

- * The Listening section. The exercises in this section are aimed at developing listening and writing skills, as well as mastering new vocabulary.

- * The listening section is followed by the Reading section, which includes some texts. It is aimed at the development of new lexical units on the topic of the lesson in addition to the development of reading skills and understanding of the text in English.

- * Grammar revision (Language Review). It is devoted to the grammatical material of the lesson and includes some exercises that have the following wording tasks:

1. Explain what English verb tenses are used to refer to actions that are repeated in the present, have a result in the present, ongoing at the moment, always take place.

2. Find the verbal time in the next paragraph of the text... and explain the meaning of this tense.

3. Using the notes below, write some sentences on the topic of the lesson.

- * The last section of the lesson is called the study of the problem (Case Study). It begins with a description of the problem raised at the beginning of the lesson [6].

Each stage involves continuous interaction of the group members. This interaction involves communication in a foreign language within a given situation, the context of which has a professional component.

Thus, the case technology contributes to the development of the ability to analyze situations, evaluate alternatives, choose the best option and make a plan for its implementation. The frequent use of this method during the academic year allows students to develop a sustainable skill in solving practical problems. Some researchers also note that the method of cases can be used as an intermediate or final control along with the usual methods such as tests or exams [5, p.135].

In conclusion, it should be noted that the use of the case method in professionally oriented teaching of a foreign language has many advantages. It creates the necessary language environment and motivates students to use a foreign language for real communication, thus giving students the opportunity to show their professional knowledge in practice; contributes to the effective development of skills of all types of speech activity (reading, listening, speaking and writing (if the end result is presented in writing)), during the analysis of the situation students master new vocabulary, idioms,

syntactic structures; helps to form the skill of business communication, as well as a number of analytical, creative and social skills [1; 2; 5; 12]. In addition, working with cases allows students to form the key professional qualities that are necessary for each specialist: ability to work with information; ability to make decisions, including those which are made in difficult, stressful situations; ability to work in a team; ability to respond quickly and adequately to the information, including data received in the language environment [2, p. 743].

Список используемых источников:

1. Белкина, Е.П. Использование метода кейс-стади при обучении студентов неязыковых направлений вуза иностранному языку [Текст] / Е.П. Белкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5 (47). – Ч. 1. – С.33–36.
2. Горбатова, Т.Н. Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в рамках профессиональной языковой подготовки в неязыковом вузе [Текст] / Т.Н. Горбатова, С. В. Рыбушкина // Молодой ученый. – 2015. – №7. – С. 741–743.
3. Долгоруков, А. М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения [Электронный ресурс] / А.М. Долгоруков. – Режим доступа: <http://www.vshu.ru>, свободный
4. Земскова, А.С. Использование кейс-метода в образовательном процессе [Текст] / А.С. Земскова // Совет ректоров. - 2008. - № 8. - С. 12-16.
5. Золотова, М.В. О некоторых моментах использования методов кейсов в обучении иностранному языку [Текст] / М.В. Золотова, О.А. Демина // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 133-136
6. Кейс-метод. Окно в мир ситуационной методики обучения (case-study) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.casemethod.ru>, свободный
7. Конышева, М.В. Виды интерактивной работы в аудитории [Текст] / М.В. Конышева // Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития. Материалы Межвузовской научно-практической конференции. – М: Изд-во российского экономического университета им. Плеханова, 2016. - С. 52-56.
8. Конышева, М.В. Игровые технологии как средство профессиональной подготовки будущего специалиста [Текст] / М.В. Конышева // Образование в высшей школе: проблемы и перспективы развития. Материалы Межвузовской научно-практической конференции. – М: Изд-во российского экономического университета им. Плеханова, 2016.- С. 56-61.
9. Павленко, В. Г. Применение кейс-метода при обучении английского языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / В.Г. Павленко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 534–538. Режим доступа <http://e-koncept.ru/2016/46282.htm>, свободный
10. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / А.П. Панфилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.
11. Пахтусова, Е.Э. Метод кейсов в обучении иностранному языку в вузе [Текст] / Е.Э. Пахтусова // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 532–534.
12. Цапко, И.Г. Кейс-технология в образовательном процессе и ее влияние на формирование межкультурной языковой коммуникативной компетенции [Электронный ресурс] / И.Г. Цапко. – Режим доступа: <http://открытыйурок.рф/статьи/626702/>, свободный

УДК 378.6

Nikitenko T.V.
Financial University (Omsk)

IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF ECONOMY BY MEANS OF THE COMPETENCE APPROACH

Abstract. *The article discusses the use of competence-based approach in teaching students, future specialists of the financial sphere, in order to improve the quality of their professional training. The aim of the work is to identify the main advantages of this approach in training and substantiate the importance of structural adjustment of the learning process.*

Key words: *competence approach, learning process, modernization, humanization, organizational and pedagogical conditions.*

In der letzten Zeit wird sowohl in der Wissensgesellschaft als auch auf staatlicher Ebene immer wieder auf die Notwendigkeit der Erhöhung der beruflichen Qualität hingewiesen, was eine der wichtigsten Richtungen der Entwicklung des Arbeitsmarktes Russlands in langfristiger Perspektive ist.

Für die tatsächliche Lösung der gestellten Aufgaben muss man erkennen, was in erster Linie zu bestimmen ist, d.h. das Verstehen der Schlüssel-anforderungen, denen der moderne Fachmann in seiner beruflichen Tätigkeit entsprechen soll, und auch der Kompetenzen, die der zukünftige Arbeiter haben soll.

Die wachsende Globalisierung und die strukturellen Veränderungen in der Wirtschaft erhöhen die Forderungen an die Qualifikation wesentlich.

Der Inhalt der Berufsausbildung wird durch neue Standards bestimmt, die auf Kompetenzbasis erarbeitet werden. Unter den Kompetenzen versteht man die Fähigkeit und die Bereitschaft des Fachmannes für eine Tätigkeit, die auf den Kenntnissen und der Erfahrung gegründet ist, die er dank der Ausbildung bekommen hat.

Die beruflichen Kompetenzen charakterisieren den Grad der Bereitschaft des Fachmannes zur beruflichen Tätigkeit. Es geschieht die Umorientierung der Bewertung des Ergebnisses der Ausbildung von den alten Begriffen auf die neuen, z.B. die Kompetenz der Auszubildenden. Dementsprechend wird eine Kompetenzbetrachtungsweise im Universitätsausbildungssystem bestimmt, das eine breite Verbreitung in unserer Zeit bekommt. In der Deutung dieser Betrachtungsweise gibt es noch viele komplizierten und nicht genau zu bestimmenden Momente.

Nach der Meinung von E.F.Seer Kompetenzen bedeuten die Integration von Kenntnissen, Können und Erfahrung in die sozialberufliche Situation, d.h. in die reale Tätigkeit. Kenntnisse, Können und Erfahrung bestimmen die Zuständigkeit des Menschen; seine Fähigkeit, das alles in der gegebenen sozialberuflichen Situation zu mobilisieren, bedingt die Kompetenz der ausgebildeten und beruflich erfolgreichen Persönlichkeit.

Das Organisieren des Ausbildungsprozesses vom Kompetenzstandpunkt aus sieht auf solche Weise das Schaffen von organisationspädagogischen Bedingungen zur Erhöhung der Qualität der Berufsausbildung voraus. Und unter der ersten Bedingung ist die Korrektur des Ausbildungsinhaltes auf theoretischem Niveau und auf dem Niveau des Lehrfaches und Lehrmaterials gemeint.

Das zu lösende Problem besteht darin, dass die Widersprüche zwischen der Notwendigkeit der Bildung der beruflich kommunikativen Kompetenzen bei den Finanzhochschulstudenten im Prozess des Fremdsprachenunterrichts und der ungenügenden Erarbeitung der Methodik, Bedingungen, Ausstattungsmittel des Prozesses der Bildung der gegebenen Gruppe des Könnens und der Unbestimmtheit der Kriterien der Effektivität zu lösen sind.

Die Entwicklungstendenzen der modernen Gesellschaft bestimmen den neuen sozialen Auftrag auf die Vorbereitung des qualifizierten Spezialisten. Der Finanzfachmann muss nicht nur Kenntnisse, Können und Fertigkeiten der Berufstätigkeit beherrschen, sondern wird auch als eine Persönlichkeit betrachtet, die verantwortungsvolle Entscheidungen treffen kann, er muss volle Verantwortung für sich selbst und für den Schicksal seines Landes tragen.

In diesem Fall ist der Bildungsprozess notwendig, der auf die Entwicklung der einheitlichen Studentenpersönlichkeit, ihre physische, psychische und geistliche Fortbildung gerichtet ist. Immer wichtiger wird nicht die Vergrößerung des Kenntnissenumfanges, sondern das Ergreifen der verschiedenen Erfahrungen der Problemlösung.

Den Grund der Ausbildungsmodernisierung bildet die Kompetenzbetrachtungsweise. Das Hauptziel dieser Betrachtungsweise liegt darin, dass das Ergebnis der Ausbildung nicht getrennte

Kenntnisse, Können und Fertigkeiten, sondern die Fähigkeit und Bereitschaft des Spezialisten zu einer effektiven und produktiven Tätigkeit in verschiedenen gesellschaftlich- und beruflich- bedeutenden Situationen werden soll.

Diese Betrachtungsweise orientiert den Prozess der Ausbildung auf sein Endergebnis und sieht die Modernisierung der Ausbildungsprogramme auf Grund der konkreten Forderungen der entsprechenden Berufssphäre voraus.

Ideen der Modernisation der Ausbildung auf dem Kompetenzgrund werden aktiv diskutiert und in den wissenschaftlichen Kreisen erarbeitet.

In der ganzen Reihe der vorhandenen Bestimmungen des Begriffes "Kompetenz" kann man gemeinsame Teile finden, die den kategorialen Inhalt dieses Begriffes klar machen.

Es ist zu bemerken, dass einige Kompetenzbestimmungen auf die äußere Tätigkeit und die anderen auf innere Besonderheiten vorwiegend orientiert sind, aber allgemein für alle Bestimmungen ist das Verstehen der Kompetenz als einer potenziellen Fähigkeit des Fachmannes verschiedene Aufgaben in der konkreten Tätigkeit zu lösen. Eine besondere Bedeutung wird dem Können beigemessen, die in den neuen, unbestimmten, problematischen Situationen zu wirken ermöglichen.

Diese Betrachtungsweise stellt besondere Anforderungen an die Struktur der lehrmethodischen Versorgung des Bildungsprozesses.

Die Entwicklung der Kompetenzen ist keine Veränderung des Inhaltes und der Qualität der Kenntnisse. Das sind in erster Linie die Umstände, unter denen diese Kenntnisse und Können gebildet werden.

Immer wachsende Rolle des Bildungsprozesses in der Entwicklung der Persönlichkeit, ihrer Fähigkeit sich selbst zu leiten, immer neue Information selbständig anzueignen, veranlasst uns unsere Vorstellungen über die Formen, Methoden, Mittel und Bedingungen der Ausbildung zu revidieren.

Notwendig dabei ist die Suche nach solchen Technologien und Methoden, die am meisten die Motivation der Lehrtätigkeit bereichern, der Entwicklung sowohl der Bereitschaft der zukünftigen Finanzfachleute zur Erfüllung ihrer Berufstätigkeit als auch der Entwicklung der Selbständigkeit, dem Zeigen ihrer schöpferischen Individualität und vollen Selbstverwirklichung beitragen.

Entsprechend der Strategie der Modernisation des Bildungsinhaltes, deren grundlegende Tendenz Humanisation ist, ist die Lösung der zwei miteinander verbundenen Aufgaben angeboten:

- Erstens ist das die Humanisation des Prozesses des Unterrichtens aller gesamttheoretischen und speziellen Hochschulfächer. Das bedeutet die Bereicherung dieser Fächer mit dem Stoff, entsprechend den modernen wissenschaftlichen Konzepten der Integration der Fachkenntnisse in den Lehrinhalt, Gewährleistung dadurch der Vielfalt, der Vollständigkeit der Kenntnisse einerseits und des Professionalismus andererseits. Das ist auch die Abhängigkeit des Fortschritts der Wirtschaft von den persönlichen Eigenschaften des zukünftigen Fachmannes.

- Zweitens ist das die Profilierung des Unterrichtens der humanitären Fächer durch die Einführung der speziellen Kurse, die den Grundinhalt der Lernprogramme klarmachen und vervollständigen. Das geschieht durch die Analyse der aktuellen Probleme der Fachkenntnisse und der Tätigkeit des Spezialisten als eines soziokulturellen Phänomens, was sowohl durch die Vielfalt verschiedener Formen der Arbeit mit den Studenten, als auch durch die Veränderung des Inhaltes des lernmethodischen Komplexes gewährleistet wird.

Kompetenz ist der Schlüsselbegriff für die Einschätzung der Bildungsergebnisse. Unter der Kompetenz versteht man nach der Meinung von I.A.Simnjaja eine aktuelle, komplizierte Personeneigenschaft, als eine auf den Kenntnissen beruhende, intellektuell und persönlich bedingte Charakteristik des Menschen. N.Hutorskoy versteht unter der Kompetenz die Gesamtheit der Regel, der Kenntnisse und der Struktur. Auf solche Weise wird Kompetenz als eine Gesamtheit von Kenntnissen, Können und Fertigkeiten, die für das Erfüllen der bestimmten Arbeit nötig ist. Das ist ein Ergebnis des Lernprozesses und der damit verbundenen Berufstätigkeit des Menschen.

Dementsprechend, wenn wir über die Organisation des Bildungsprozesses sprechen, ist es nötig von der Kompetenzmethode auszugehen, bestimmte organisationspädagogische Bedingungen der Erhöhung Berufsbildungsqualität zu bilden, und in erster Linie, die Korrektur dessen Inhaltes auf allen Ebenen, und zwar, auf dem theoretischen Niveau, auf dem Niveau des Lehrfaches, auf dem Niveau

des Lernstoffes. Ein erfolgreiches Erfüllen dieser Bedingungen verlangt eine adäquate Form der Lernprozessorganisation, und zwar die Einführung eines wesentlichen Teils der selbständigen Arbeit der Studenten mit dem Gebrauchen der verschiedenen modernen informationstechnischen Quellen.

Es ist zu bemerken, dass die Beherrschung der Berufskompetenzen aufs engste mit der Notwendigkeit der Selbstentwicklung und der Selbstrealisierung verbunden ist.

Die Bildung der Redekompetenz, als einer Berufseigenschaft des zukünftigen Finanzfachmannes, kann als ein führendes Ziel des Fremdsprachenunterrichtens im Prozess der beruflichen Vorbereitung betrachtet werden.

Infolgedessen ist es wichtig, im Prozess des Reformierens des Systems der Hochschulbildung in Russland, in erster Linie, den inhaltlichen und den Organisationskomponenten der Lernprogramme zu verändern. Das Problem der Einführung der Innovationen und die Orientierung auf die praktische Vorbereitung stehen heutzutage scharf.

Dementsprechend müssen die Lehrer im Fremdsprachenunterricht solche moderne Formen wie z.B. die Methode der Entwürfe breit einführen.

Auch ist es wichtig die materielltechnische Basis der Hochschuleinrichtungen zu entwickeln, damit den Lehrern eine Möglichkeit der Benutzung der modernen multimediafähigen Lernmittel zu geben. Das ermöglicht die Motivation der Studenten zum Erlernen der Fremdsprache zu verstärken und schafft günstige Bedingungen für das erfolgreiche Bilden der berufskommunikativen Kompetenzen.

Die Qualität der Vorbereitung der Fachleute wird heute durch eine Reihe von Faktoren bestimmt, und zwar durch ihre Bereitschaft zur erfolgreichen beruflichen Tätigkeit, durch ihre Fähigkeit zur Adaptation an die schnell verändernde und unbestimmte Bedingungen der modernen Welt, durch das Beherrschen der beruflichen Können und Fertigkeiten und durch das Können die ergriffenen Kenntnisse bei der Lösung der Berufsaufgaben anzuwenden.

Der Inhalt der Berufsausbildung wird durch die Standarten bestimmt, deren neue Generation auf Grund der Kompetenzen erarbeitet wird. Unter der Kompetenz verstehen wir die Fähigkeit und die Bereitschaft des Fachmannes zu der Tätigkeit, die auf den Kenntnissen und der Erfahrung beruht, die dank der Ausbildung ergriffen werden. Die Berufskompetenz charakterisiert den Grad der Bereitschaft des Studenten zu der Berufstätigkeit.

Verwirklichung der Kompetenzbetrachtungsweise im Lehrprozess verlangt wesentliche Veränderungen sowohl im Lehrinhalt, als auch in der Praxis der Arbeit der Pädagogen.

Die Ausbildung bekommt einen Tätigkeitscharakter, in den Vordergrund kommt die produktive Arbeit des Studenten.

In diesem Zusammenhang verändert sich die Organisation des Lehrprozesses, zu den optimalen Unterrichtsformen gehören dabei die Entwurfsarbeit der Studenten in kleineren Gruppen, die Erarbeitung der individuellen Lehrwege, der Gebrauch der interdisziplinären Verbindungen, die Entwicklung der Selbständigkeit der Studenten in der Erarbeitung der Untersuchungsthemen.

Zum Erreichen der Lehrziele werden die Beherrschung der Informations- und Kommunikationstechnologien, sowohl von den Studenten, als auch von den Lehrern zur Priorität.

Zur Grundkomponente der Systemarbeit des Lehrers im Fremdsprachenunterricht wird die Technologie der Bildung der effektiven, psychologisch sicheren Kommunikation. Das humanistische Prinzip, das kollegiale Prinzip, das Systemprinzip werden zu den Grundprinzipien bei der Arbeit an der Bildung der kommunikativen Kompetenz der Studenten. In diesem Zusammenhang betrachten wir folgende Aufgaben des Lehrprozesses, die für die Bildung der kommunikativen Kompetenz wichtig sind:

- die Bildung der günstigen Bedingungen für die Entwicklung des zukünftigen Fachmannes, als einer Persönlichkeit im Kollektiv,
- die Entwicklung und Steuerung der interpersönlichen Beziehungen der Studenten,
- die Entwicklung der schöpferischen, persönlich und gesellschaftlich bedeutenden Tätigkeit der Studenten, als einer Quelle der sozialen Erfahrung.

Auf solche Weise gehen parallel zwei wichtige Prozesse: das Ergreifen der Berufskennntnisse und die Bildung der kommunikativen Kompetenz der Studenten. Eine positive emotionelle Stimmung und

die gesicherte Situation des Erfolges tragen dazu bei.

Die immer verändernde soziale, wirtschaftliche und politische Situation, die für die heutige Etappe der gesellschaftlichen Entwicklung Russlands charakteristisch ist, zwingt den Menschen schnell zu reagieren und sich an die neuen Bedingungen anzupassen. Die Arbeit an den wirtschaftlichen Institutionen verlangt das Vorhandensein des beruflichen Selbstbewusstseins und einer begründeten, verantwortlichen Auswahl der Strategie seines beruflichen Benehmens. Der Freiheitsgrad, den dem Menschen die Gesellschaft bietet, bedeutet im pädagogischen Aspekt die Erziehung der modernen Generation der Fachleute, die selbständig die beruflich bedeutenden Ziele stellen, den Weg deren Erzielung planen, die möglichen Ergebnisse voraussagen und selbständig die notwendige Information finden.

Eine der Richtungen der Vervollkommnung des modernen Bildungssystems ist es den Studierenden die Möglichkeit der Auswahl des individuellen Lehrplanes für die Sicherung ihrer weiteren sozialen und beruflichen Mobilität zu bieten. . Aber die moderne Situation in dem Bildungssystem zeigt, dass die Konzeption der Individualisierung des Bildungssystems trotz der Empfehlungen auf dem staatlichen Niveaus in der pädagogischen Praxis keinen eigenen inhaltlichen Platz gefunden hat. Das wird nur unter den Bedingungen der freien Wahl möglich. Das gegenwärtige Bildungssystem funktioniert in der hart algorithmisierten Ordnung, wo sowohl die Studierenden, als auch die Lehrer gezwungen sind die deutlichen Regeln nach denen sie organisiert ist, zu erfüllen.

Diesen Widerspruch zu beheben ist es wahrscheinlich möglich. Aber das verlangt die Organisation der bestimmten pädagogischen Tätigkeit, wo deren beiden Seiten (der Student und der Pädagoge) die maximale persönliche Aktivität nach dem Bauen des eigenen Bildungsprogramms zeigen. Dahinter steht das gemeinsame Entwerfen der Tätigkeit, die auf die gesamte Auswahl der Methoden, Mittel, Termine usw. in der Verwirklichung dieser Tätigkeit, die gesamte Wahl der Ziele und Aufgaben der Selbstverwirklichung gerichtet ist.

Darin besteht die Wurzel der individuellen Wege. Es ist praktisch möglich nur durch die Gewährleistung der Situation der Auswahl. Das Heranziehen der Studenten zum Erarbeiten der eigenen Bildungswege erlaubt ihre Selbstbestimmung und der Planung ohne pädagogischen Zwang zu bilden.

Besonders wichtig ist es in dieser pädagogischen Situation den Studenten den Freiheitsgrad zu gewährleisten, für den sie eine persönliche Verantwortung haben können.

Die Kompetenzbetrachtungsweise öffnet die Möglichkeiten für die bessere Vorbereitung der Studenten zum realen Leben, anders gesagt, erfordert die Fachkenntnisse, die Verwirklichung der leistungsfähigen Tätigkeit und die Aktualisierung ihrer persönlichen Mittel.

Список используемых источников:

1. Подвалова, Т.В., Подвалова, И.В. Возможности реализации компетентностного подхода в преподавании истории государства и права в юридическом вузе [Текст] // Вестник вятского государственного гуманитарного университета –№1 (1). –2009. – Киров, 2009. – С.121–124.
2. Милованова, Н.Г. Модернизация российского образования в вопросах и ответах. [Текст] – Тюмень, 2002. – 86с.
3. Байденко, В.И., Оскарсон, В. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса [Текст] // Профессиональное обучение и формирование личности специалиста. – М., 2002.
4. Чошанов, М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения. [Текст] Методическое пособие. -- М.: Народное образование, 1996. - 160 с.
5. Ландшеер, В. Концепция минимальной компетенции [Текст] // Перспективы. Вопросы образования. –1988 – №1. – С.27-34.
6. Новиков А.М. Профессиональное образование в России. [Текст] – М.1997. – 253с.
7. Иванов, Д.А. Компетенции учителя [Текст]. – М., Чистые пуды, 2008.
8. Кузьмина, Н.В.Профессионализм учителя и мастера производственного обучения [Текст]. – М., – 1990.
9. Дахин, А.Н. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника.

[Текст] // Философия образования. - 2005. - № 2. - Новосибирск – С. 354-358.

10. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования [Текст] / Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С 34-42.

11. Иванова И.Ю. Компетентностный подход в становлении профессионально-педагогической деятельности будущего учителя [Текст] // Педагогические науки – 2006 - №3. – С.121–125.

12. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании [Текст] // Школьные технологии – 2004, №5. – С.3 – 12.

13. Савченко Г.А. Развитие коммуникативных навыков на уроке немецкого языка [Текст] – Волгоград, 2006. - 62с.

14. Полховская Т.М. Студент нуждается в правильной мотивации. [Текст] // Стандарты и качество 2006, №1.- с.80-82.

15. Зарипова Е.И., Котенко Е.Н. Аутентичная оценка. Технология портфолио [Текст] – Омск, 2006. - 122с.

16. Дорошенко Ю.И. Контроль и качество обучения в вузе. Системность и противоречия [Текст] // Университетское образование: практика и анализ. – 2008 – №1. – с.54-58.

17. Коренев Ю.В. Компетентностный подход в профессиональном образовании [Текст] // Профессиональное образование. Столица, М.: 2008 - №11, - С.33-34.

18. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию [Текст] // Педагогика. – 2005. - №3(33). – С.27 – 40.

19. Ткаченко Е.В. Современные проблемы профессионального образования в условиях рыночной экономики [Текст] // Образование и наука: Изд. Урал. Отд. РАО. – 2004. – № 1(2). – С.70 – 77.

УДК 81

Sokur E.A.

Financial University (Omsk branch)

ENGLISH LANGUAGE IS THE BASIS OF SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF SPECIALIST IN FINANCIAL AND ECONOMIC SECTOR

Abstract. *The article deals with the necessity of studying English language, as well as its role in the activities of specialists of the financial and economic sector in the modern business world, its impact on the success of career growth.*

Keywords: *English language, knowledge, specialists, learning techniques, Business English.*

Knowledge of foreign languages is a very important aspect of modern life today. This is and education, and career, and recreation. Huge amount of interesting and useful information you can learn knowing foreign languages.

Knowledge of English nowadays is not just a good tone but a necessity because without the simplest information about English words, it is difficult to understand advertising, understand the television program, and just read the text covering events in economics, finance, science [1, p.115].

English is native language of 500 million people in 12 countries, but another 600 million speak English as a second language. Several hundred million people have some knowledge of English, which has official or semi-official status in about 62 countries.

It is impossible without knowledge of English language in today's business world. However, it is not enough to learn the language very well in high school to feel comfortable in business environment. Features of business English are related to many types of activities in relation to different sectors of the economy. Business English has several aspects. Skills of business communication, business correspondence, specialized English are combined under this concept.

Skills of business communication are necessary for the communication by telephone in English, for presentations and performances using the characteristic speech patterns and inflections. Proper conduction of telephone conversations and the ability to present competently your ideas – an integral part of working with partners. Learning of professional English vocabulary is most often required for lawyers, financiers, economists, physicians and other professionals. For example, for the participants of foreign exchange market knowledge of English is one of the prerequisites for successful trading. Not just ordinary English, but the terminology used in market trading, in financial news, as well as in the conclusion of contracts for opening accounts with brokers [2, p.17].

Knowledge of banking English is equally important for Russian specialists! The modern banking sector in Russia is growing at a tremendous pace, outpacing the growth of the economy as a whole, causing the influx of new personnel. A huge number of foreign banks in the industry, foreign partners, foreign terminology – all this determines the necessary condition for successful work and promotion of employees, namely – knowledge of banking English. Some argue that the language can be learned on their own. Can be, but how well and qualitatively. It is better to use the help of professionals. There are no age restrictions, you can start studying at any age. It is never too late to learn the language, especially taking into account its ever-growing relevance.

Many serious companies are interested in employees who improve or maintain the level of knowledge of English language, so companies organize training in English at work, right in the office. Corporate English courses show a good general culture of the organization.

As a rule, the training is free for the employee, and the training takes place in the company, often the course it is conducted within the scope of work or even the specialty of the employee. In addition, the practice of communication in the group is very useful in training. Minus-there is no opportunity to choose the program and format of classes, the lack of individual approach to students. Most likely, you will have to learn Business English. On the other hand, even excellent knowledge of spoken everyday English will not replace business English, which will help to understand the business partner. The best way to master a new language is to practice it regularly, and Business English will help anyone interested in becoming fluent do so, all while mastering terms and phrases commonly used in business today [3].

There are many methods of learning foreign language and forms of the intensity of the study: the audio linguistic, immersion, physical response.

The most effective are the language skills acquired in the form of consistent thorough study: they are easily restored-and in ten years it is enough to refresh the vocabulary, "immersed", for example, in the language environment.

The method of "immersion" is especially useful for those who already have some base and need to refresh passive knowledge. This method should be used if the candidate plans to change the job in the near future, speaks foreign language at a good level and needs to "tighten" knowledge, for example, to pass an interview in a foreign company. But if the level of English is basic, 8-10 days of intensive training will not be able to change the situation radically.

In the modern world there are new techniques that are quite interesting and still gaining popularity. One of these techniques is so-called "emotional stimulation". The essence of this technique is that the study of English is based on the positive emotions that people experience when watching, for example, favorite English films, animated films, when listening to music. This technique is quite specific, but its effectiveness is quite high, and it is necessary for students to be supervised by a teacher who controls the entire course of training. The next technique, which is also quite specific – the technique of "intensive repetition and memorization." According to this technique, it is necessary to repeat a new word or a new rule as often as possible, until you learn its meaning and scope. The technique of "self-hypnosis and additional motivation" involves instilling the fact of the need to learn English and it is necessary to give much motivation to stimulate learning. It is obvious that modern methods of learning English are quite diverse, the advice of a qualified teacher will help to choose the right method.

Specialists in finance and economics who can speak English at an advanced level, can anticipate more attractive offers. Thus, from any point of view, learning English opens new horizons and allows you to move forward professionally [4, p.35].

English language is the working language of western companies, it is used in all internal documentation, correspondence, meetings. In international companies, knowledge of foreign language is a mandatory requirement for all professionals.

As for Russian organizations, many of them cooperate with foreign partners and also they want employees who know English.

Requirements for knowledge of the English language are put forward to applicants in almost all areas of business.

The financial sector is one of the most popular areas in English for business. Financier-a profession that is steadily in demand in our country and abroad, and financial English, confirmed by a serious international certificate – is a great opportunity not only for dizzying career growth in Russian companies, but also a real opportunity to apply for the position of a specialist in the field of financial accounting, management, consulting in various foreign organizations.

Important criterions for evaluating the work of employees of the financial department or specialists of the banking sector: a high level of professionalism, the ability to analyze and think strategically, to make the most accurate forecasts and much more. It should be mentioned that the professional growth of such specialist, the level of his / her awareness directly depends on the ability to have access to various sources of information in English: the legal framework, international standards, as well as the ability to obtain timely information from partners or customers abroad.

English is required in 80 vacancies for secretaries and personal assistants out of 100. According to the Agency "KAUS-Secretary", knowledge of one foreign language increases the cost of a specialist by 20%, two or more – by 35%.

Knowledge of foreign language (most of all, English), of course, greatly affects the level of wages, if only it is a high level of knowledge, or rather – the experience and skills of business communication in the language. For western companies an essential criterion is free oral communication in English. Language proficiency from the beginning of a career increases the level of salaries by at least 30%.

Often the salary of professional lawyer who does not speak any foreign language is 30% less than that of his colleagues with fluent English. "Classic in-house" with 4 years of experience and fluency in English can get salary \$4000-5000, and his colleagues without knowledge of English – \$3000.

With the introduction of international financial reporting standards (IFRS, US GAAP, etc.) in many Russian firms, the demand for specialists in the field of finance, audit and accounting with knowledge of foreign language has dramatically increased. In the consulting company for the employees of the IFRS Department, who are engaged in the transformation of the Russian financial statements into international, knowledge of English is a mandatory requirement. For auditors of the General audit Department, English is an advantage. On average, specialists who are able to work without an interpreter are 20-30% more expensive on the market [5].

As practice shows, English for a business person is absolutely essential today. Now in the world continuously there is something new, and to keep on the crest of success we should keep track of all the new items. What can prevent this? The answer is obvious – ignorance of English. This is what makes it necessary to study it-the language of development and progress. English is the language of international business.

References:

1. Сокур, Е.А. Английские заимствования в финансах [Текст] / Е.А. Сокур // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – 2016. – С.111-115.
2. Полякова, С.Г. Деловой английский язык в современном социально-экономическом пространстве [Текст] / С.Г. Полякова // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – №3. – С.15–19.

3. Business English Texts and Articles [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://lingva.com/businessenglish/reading>, свободный.

4. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С.34-42.

5. Полетаева, Н. Английский язык для трудоустройства [Электронный ресурс] / Н. Полетаева. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/angliyskiy-yazyk-dlya-trudoustroystva>, свободный.

УДК 378.4

Аширбагина Н.Л.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск)

ГОРЖУСЬ ТОБОЙ, УНИВЕРСИТЕТ!

Аннотация. Автор статьи описывает опыт проведения студенческих мероприятий, посвященных столетнему юбилею вуза и представляет результаты анализа творческих работ студентов.

Ключевые слова: юбилей, университет, студент, конкурс, эссе, стихотворение, опрос.

Ashirbagina N. L.

Financial University (Omsk)

I AM PROUD OF YOU, UNIVERSITY!

Abstract. The author describes the experience of student events dedicated to the centenary of the University and presents the results of the analysis of creative works of students.

Keywords: anniversary, University, student, contest, essay, poem, survey.

В памяти каждого из нас о годах студенчества остаются незабываемые воспоминания.

Учиться в вузе в то время, когда он готовится отметить свой юбилей – большая удача, так как юбилей – это всегда особый праздник, подготовка к которому осуществляется совместными усилиями студентов, профессорско-преподавательского состава, сотрудников.

К 100 летнему юбилею Финансового университета при Правительстве РФ в Омском филиале проводятся различные мероприятия.

Целью написания данной статьи явилось желание поделиться опытом проведения некоторых из них.

В декабре 2017 года среди студентов был проведен конкурс творческих работ под названием «Я горжусь своим университетом», организованный кафедрой «Общественные науки». Участие в конкурсе предполагало выполнение творческой работы в одном из следующих жанров: эссе, стихотворение, коллаж. Все представленные на конкурс работы были выполнены на высоком уровне, поэтому работа жюри по отбору претендентов на призовые места была не простой.

В номинации «Лучшее эссе» первое место было присуждено Стародумовой Анастасии (группа 1ГМУ1), второе место – Цепиловой Ольге и Самсоновой Оксане (группа 1Ф3), третье место – Гиренко Кристине (группа 1Ф3).

В номинации «Лучшее стихотворение» первое место было присуждено Миллер Олеся (группа 1ГМУ1), второе место – Антоновой Екатерине (группа 4ГМУ1), третье место – Кийченко Ксении (группа 1ГМУ1).

В номинации «Лучший коллаж» первое место было присуждено Вагановой Софье и Гавриленко Татьяне (группа 1Ф1), второе место – Власовой Надежде (группа 1ГМУ1), третье место – Жигачеву Константину (группа 1ГМУ1).

Несмотря на то, что первокурсники, участвовавшие в конкурсе, проучились совсем немного в университете, он успел им очень сильно полюбовиться и ему были посвящены добрые слова.

Прекрасные строчки об университете находим в эссе победителя, первокурсницы **Стародумовой Анастасии**:

Летом 2017 года передо мной, как и перед многими выпускниками, встал очень трудный выбор - выбор места обучения...

Я подала документы в четыре ВУЗа Омска на абсолютно разные направления... На сегодняшний день я являюсь студенткой первого курса по направлению ГМУ и горжусь этим! Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, подай я оригиналы документов в другое учебное заведение, но я верю, что все в нашей жизни не случайно. Я благодарна судьбе за то, что она поставила передо мной такой выбор и направила, подтолкнула к правильному.

Впервые, увидев университет снаружи и изнутри, я была поражена красотой данного здания. Но ведь не вид главное, а содержание, поэтому дальнейшие мои впечатления будут именно об устройстве.

Никто из нас не знал, чего ждать от нового места обучения. Тридцатого августа была организована встреча первокурсников. Нас дружелюбно встретили ребята из студенческого совета, провели экскурсию и познакомили с устройством университета. Первое впечатление сложилось очень хорошее, положительное. И с самого первого дня пребывания здесь я узнавала все больше и больше фактов, познакомилась с интересными, приятными людьми, которые уже смогли оказать на меня большое влияние и даже изменить мое мировоззрение и мнение о некоторых вещах.

В нашем университете занятия ведут только высококвалифицированные преподаватели - специалисты в своей сфере обучения. Поставленный голос, обширные знания в области предмета, интересное преподавание материала, различные рекомендации не только в плане обучения, но и жизни - все это привлекает студентов и делает пребывание в университете увлекательным.

Также у нас возможно проведение лекций и семинаров с приглашением преподавателей - практиков, которые имеют опыт в сфере предмета. Такая организация учебного процесса дает студентам возможность перенять опыт, взять для себя что-то новое.

Чем еще можно гордиться в нашем университете?

Несомненно, это удобства и услуги, которые находятся в распоряжении студента. Во-первых, очень удобным является наличие типографии, где можно распечатать материал к семинару, прошить дипломную работу, сделать ксерокопию и многие другие операции, необходимые обучающимся. Во-вторых, столовая с разнообразными блюдами и приемлемыми ценами. В-третьих, медицинское обслуживание, которое представляет понимающий и всегда готовый помочь фельдшер. Эти три немаловажные составляющие, я считаю, тоже можно считать достижением университета, потому что все услуги предоставляются для студентов, что можно наблюдать не во всех (к сожалению) учебных заведениях.

Также в Финуниверситете очень трепетно относятся к здоровью студентов на занятиях физической культуры. В учебный план включены всем известные разделы: легкая атлетика, волейбол и другие, обязательным является также посещение бассейна и уроков по лыжной подготовке.

Наверное, я никогда не перестану восхищаться нашим университетом, потому что помимо всего вышеперечисленного, он предоставляет возможность развиваться и расти в личностном плане. Написание научных статей, дальнейшие публикации, участие в различных конкурсах и олимпиадах не только на внутривузовском и городском уровнях, но и на всероссийском, прохождение различных тренингов и семинаров по профилю подготовки и многие - многие другие мероприятия помогают студентам развиваться и совершенствоваться.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации входит в число лучших ВУЗов страны. Он занимает почетные места, как в Российских, так и зарубежных рейтингах. История университета насчитывает более девяноста пяти лет, а нашего филиала - 87 лет.

За это время было выпущено огромное количество студентов, которые стали известными высококвалифицированными специалистами в области своей профессии, бизнесменами и просто успешными людьми, сумевшими реализовать свои цели, планы и задуманные проекты. Я поступила в Финансовый университет на направление «Государственное и муниципальное управление» не для того, чтобы стать известным политиком, зарабатывающим немаленькую заработную плату (это лишь приятное дополнение), а для того, чтобы выносить в массы, в огромные аудитории простых людей важную информацию. Я хочу изменить наш город, хочу сделать его лучше, благоприятнее для жизни каждого человека, будь то ребенок, пожилой человек, инвалид или полная сил и энергии молодежь.

Я горжусь своим университетом, и надеюсь, благодаря ему и тем замечательным людям, которых я здесь встретила, в будущем Омск будет гордиться мной!

Победителем в номинации «**Лучшее стихотворение**» так же стала студентка первого курса **Олеся Миллер**:

Университет звучит серьезно.
Было очень страшно в сентябре:
Выглядел он очень грандиозно.
Будто некий замок в серебре.

Я пришла сюда, что бы учиться
А нашла я здесь себе друзей.
Были незнакомые все лица,
А сейчас они мне всех милей.

Я горжусь своим университетом,
И готова повторить хоть сотни раз!
Не останусь я нейтралитетом.
Потому что я влюбилась в Вас.

Я влюбилась в преподавателей,
О заслугах которых молчим,
Они времени много тратили.
Отдавая души другим.

Я влюбилась в этот коллектив,
Я влюбилась в эту атмосферу.
И теперь, зная ВУЗа подхватив,
Стану я для школьников примером.

Говорят, что школа - второй дом.
Первокурсники так думали все лето.
А теперь уверена в одном-
Я горжусь своим университетом!
Подают пусть все выпускники
Документы только в этот ВУЗ,
Ведь мечты должны быть велики.
Потому я с вами остаюсь.

В октябре 2018 года автором данной статьи среди студентов второго и первого курсов был проведен **экспресс-опрос «Расскажи о Финуниверситете за две минуты»**.

Студентам было предложено за короткое время (15 минут) написать, что бы они рассказали буквально за две минуты выпускникам школ о том вузе, где они учатся, аргументируя их сделать выбор при поступлении на учебу в пользу Финуниверситета.

Кристина В.

Финуниверситет – особое государство. Государство, в котором жить очень весело. В нем мы нашли себе много новых друзей, открыли в себе новые таланты и способности.

Максим Ф.

Финуниверситет – это семья единомышленников, где поощряются занятия спортом, поддерживаются творческие идеи. Студсовет способствует тому, чтобы студенческая жизнь была окрашена яркими красками.

Илья Ф.

Университет – мой второй дом, здесь учатся мои друзья, которые всегда мне помогут и поддержат меня.

Здесь каждый день ты узнаешь что то новое, что может изменить твоё мировоззрение, взгляды на жизнь.

Здесь просто хочется учиться, отдавать всего себя университету.

Здесь проходят мои лучшие годы – студенческие!

Анастасия Д.

Университет даёт возможность не только учиться, но и вести социально-активную, творческую и научную жизнь. В универ попасть сложно, особенно на бюджетное место – большой проходной балл – а если ты уже попал – то твоё активное, твои творческие идеи будут хорошо поощряться.

Владислав М.

В стенах финансового университета вас ожидает насыщенная учебная жизнь, интересные и полезные для вашего будущего мероприятия, возможность общения с настоящими бизнесменами и предпринимателями.

Полина Б.

В Омском филиале Финансового университета – прекрасные условия для получения достойного образования: светлые и большие аудитории, компьютерные классы, хорошая библиотека и отличная столовая. Имеется общежитие. Благоприятная атмосфера. Стоит отметить отличное оформление сайта вуза.

Софья В.

Говоря об Омском филиале Финуниверситета, употребляю синонимы: семья, маленькая, уютная, понимающая, помощь и поддержка.

Ангелина М.

Финашка – сильная, могучая, успех в жизни дарующая!

Андрей Г.

Есть все, что нужно для идеального самообразования...

Оксана С.

Я очень люблю тебя, Омский филиал финунивера! Вы спросите за что? Отвечаю: расположен в одном из красивейших мест Омска – историческом центре, неповторимая архитектура и интерьер здания – радует глаз изо дня в день. Приятно ощущать себя в этом культурном месте, подпитываться духовно этой красотой и стремиться к получению новых знаний.

Если это не вуз мечты, то мне сложно представить, как ещё может выглядеть мечта.

Наташа Б.

Вуз находится в культурном центре города. Рядом – театры: Музыкальный и Драматический, а также Любочка и Степаныч.

Олеся З.

Вокруг Универа – памятники архитектуры, замечательные живописные скверы, широкая Иртышская набережная.

Очень много добрых слов написано в адрес преподавателей:

Дмитрий Р.

Великолепные преподаватели, настоящие профессионалы, мастера своего дела, добрейшие люди, которые учат вас уму-разуму.

Дарья П.

Каждый преподаватель освящает студенту пылом своего сердца путь в науку.
Отмечаю прекрасные традиции Финуниверситета, бережно пронесенные через годы.

Карина Т.

Прекрасные, превосходные доброжелательные и справедливые преподаватели.
Спортивные, умнейшие, творческие студенты.

В данной статье автор обратилась к описанию только двух небольших мероприятий, посвященных столетнему юбилею вуза. Возможно констатировать, что студенты в своих разножанровых работах пытались отразить собственное отношение к Финансовому университету, но во всех работах есть объединяющее начало: добрые слова, высказанные в адрес Финуниверситета – слова уважения и любви, гордости и радости.

УДК 316.774

Аширбагина Н.Л., Момонов Н.М.
Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск)

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В представленной статье дается характеристика коммуникационных революций, рассматривается влияние данного феномена на различные сферы общественной жизни. Анализируется нынешняя ситуация в области коммуникации и причины ее возникновения.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникационные революции, общественные сферы, развитие, культура.

Ashirbagina N.L., Momonov N.M.
Financial University (Omsk)

THE IMPACT OF COMMUNICATION REVOLUTIONS ON THE DEVELOPMENT OF CIVILIZATION

Abstract. The presented article describes the characteristics of communication revolutions, examines the impact of this phenomenon on various spheres of public life. The current situation in the field of communication and its causes are analyzed.

Keywords: communications, communication revolutions, public spheres, development, culture.

Тема коммуникационных революций достаточно актуальна для современного общества при современном уровне развития коммуникационных технологий, таких как Интернет, телевидение, газеты. В течение всего обозримого исторического периода развития человечества его образ жизни и мировоззрения менялся под влиянием коммуникационных революций. Не трудно догадаться, что сегодня человеку для нормального функционирования в обществе нужно уметь пользоваться компьютером и Интернетом, чтобы быть в ногу со временем. Так насколько сильное влияние оказывали и оказывают коммуникационные революции на жизнь людей?

Нами предпринята попытка сформулировать ответ на данный вопрос, поэтому цель написания данной статьи может быть сформулирована таким образом: выявить сущность, периодизацию и последствия коммуникационных революций, провести анализ нынешней ситуации в области коммуникаций.

Коммуникационные революции - это «качественные скачки в изменении технических способов производства и передачи информации, а также социальных условий ее распространения и потребления».[1] На сегодняшний день большинство ученых выделяют 5 коммуникационных революций.

Первая связана с появлением языка, что позволило древним людям вести совместные действия, хранить и передавать информацию «из уст в уста» посредством сказаний и легенд.

Последствия появления языка очевидны, как очевидна и невозможность эволюции человека и человеческого общества (да и само существование именно общества, а не животной стаи) без языка. [4] Но ученые до сих пор спорят и не могут найти одной единственной гипотезы, объясняющей возникновение языка.

Вторая коммуникационная революция произошла в IV-III тысячелетиях до н.э. и связана с появлением письменности, благодаря которой стало возможным возникновение цивилизации и государства. Данная коммуникационная революция коренным образом изменила человека, его мировоззрение и мир вокруг, ведь именно с помощью письменности люди могли хранить информацию, многократно превышающую объем человеческой памяти, а, следовательно, передавать больше информации потомкам, не только от человека к человеку, но и от поколения к поколению (до наших дней сохранились глиняные таблички времен древних шумеров), в другие страны и другим народам.

Вначале были простые знаки, обозначающие слово или словосочетание отдельные предметы, действия, процессы и т.д., но со временем человек изобрел фонетическое письмо, в котором каждый отдельный звук обозначался особым символом. Оно связало устную речь и письмо. Материалы же для письма были самые разнообразные и определялись естественно-географическими факторами (в Египте был папирус, в Вавилоне глина и т.д.).

Как отмечал Ю.М. Лотман, «основное отличие письменной культуры от бесписьменной заключается в том, что вторая фиксирует циклические, повторяющиеся события, игнорируя все, что выходит за рамки обычного, обыденного; первая же, наоборот, обращает внимание и фиксирует именно то, что видится нестандартным, необычным». [3] Таким образом, начинается формирование науки, появляются университеты в XII-XIII вв. в Италии (Болонья), Испании, Франции, Англии..

Возможно констатировать, что появление письменности дало мощный толчок для развития экономики. Как свидетельствуют результаты археологических раскопок, уже в Древней Греции и Древнем Риме использовались специальные камни или вывески на домах, где располагались торговые и общественные учреждения, как элементы наружной рекламы. Также многие мастера использовали клеймо, чтобы подчеркнуть свой ранг и индивидуальность товара.

Несмотря на то, что в средние века грамотность долгое время была доступна избранным слоям населения - в основном это были служители церкви, - письменная речь продолжала совершенствоваться и развиваться, и, в конце концов, ей могли овладеть и простые люди. Значительный вклад внесло изобретение Иоганна Гуттенберга наборной печати в середине 1440-х гг. в городе Майнц (первой книгой, которую напечатали, была Библия). [5] Это событие ознаменовало третью коммуникационную революцию, которую часто называют «эрой Гуттенберга». Этим термином в современной коммуникативистике называют один из трех выделенных этапов в развитии цивилизации Г. Маклюэном, наряду с возникшим ранее письменным и современным, основанным на электронных аудиовизуальных массмедиа. [2]

Данное событие стало революционным шагом в развитии коммуникации и повлекло за собой кардинальные последствия, такие как образование национальных государств, т.к. появились национальный язык, его нормирование, литературная форма, что объединило людей, проживающих на определенной территории, вызвало в них ощущение общности, принадлежности к нации, отличной от соседей, интересы которой были важнее, чем собственные.

Поначалу книги были очень редким и дорогим явлением. Так, невеста в качестве приданного могла иметь всего лишь 1 книгу. Но со временем книгопечатание распространилось (появилось в Риме и Кёльне в 1467г, в Аугсбурге в 1468г, в Венеции и Милане в 1469г, в Париже в 1470г, в Лондоне в 1474г, в Москве в 1564г), что сделало книги и периодические издания – газеты и журналы - доступными широкому кругу читателей, что в свою очередь привело к развитию грамотности, резкому увеличению числа образованных людей - интеллигенции. По

мнению многих ученых, именно с этого момента стала активно развиваться наука, ознаменовавшая начало промышленной революции.

Как изобретение книгопечатания, так и изобретение телеграфа, стало рывком в процессе развития средств коммуникации. Так на рубеже XIX и XX вв. произошла четвертая коммуникативная революция.

Чтобы передавать большие объемы информации в кратчайшие сроки на большие расстояния и сразу нескольким адресантам, начали активно развиваться электронные средства коммуникации. Так появились радио, телефонная связь, телевидение, т.е. средства массовой информации современного уровня, с помощью которого можно было влиять на умы большинства населения, из-за чего СМИ часто называют «четвертой силой». Данные достижения науки и техники обеспечили быстрый и дешевый способ передачи сообщений, буквально со скоростью света, благодаря беспроводной связи. Это дало возможность бизнесменам совершать свои сделки по всему земному шару. А уже в конце 20-х годов по радио начали упоминать имена спонсоров тех или иных передач, широкое распространение приобрела и радиореклама, которую затем, уже в 30-ые годы XX в., дополнила реклама телевизионная.

Но на этом развитие средств коммуникации не остановилось, произошла пятая коммуникационная революция, подарившая нам одно из самых величайших изобретений человечества – Интернет. Эта революция, как и все предыдущие, привела к глубокой перестройке человеческого сознания и человеческого общества. Например, мы видим, как заметно снижается роль печатного текста, но значительно возрастает значение информации, передаваемой с помощью звуковых и визуальных образов, появляются совершенно новые речевые жанры (блог, смс-сообщение и др.). [5]

Современные люди уже не представляют свою жизнь без Интернета, так плотно он вошел в нашу повседневную жизнь. Он позволяет общаться с людьми в реальном времени в любой точке земного шара и за его пределами, узнавать интересные для пользователя новости со всего мира. Без Интернета уже сложно представить игры, обучение, бизнес.

Общедоступным средством массовой коммуникации становится международная компьютерная сеть, которая может выступать площадкой для экономических и политических операций, средством социализации, информационным ресурсом, местом проведения досуга и даже религиозных действий.

В заключение стоит отметить, что развитие средств коммуникации неизбежно, важно вовремя и правильно приспособиться к этим изменениям, чтобы оставаться «на плаву» в быстро меняющемся мире. На сегодняшний день человек, не умеющий пользоваться компьютером и Интернетом, вряд ли сможет найти хорошую работу, и наоборот, умеющий пользоваться ими в совершенстве, может быстро и легко изменить свой социальный статус, добиться значительных профессиональных успехов.

Список используемых источников:

1. Гнатюк, О.Л. Основы теории коммуникации: учебник для вузов [Текст]. – М.: КНО-РУС, 2012. – 256 с.
2. Маклюэн, Г.М. Статьи по коммуникативистике [Текст]. – Нижний Новгород: Альфа, 2010. – С. 39.
3. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры: Материалы к курсу теории литературы [Текст]. – М.: Проспект, 2009. - С. 130.
4. Коммуникационные революции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wikipedia.ru>, свободный.
5. Развитие коммуникационных революций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studopedia.ru>, свободный.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. В статье предпринята попытка обосновать поведенческие особенности экономического выбора хозяйствующего субъекта. Целью работы является выявление наиболее существенных когнитивных эвристик. Для сокращения негативного влияния данных эвристик автор обосновывает необходимость формирования эффективной системы институтов по координации экономической активности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: поведенческая экономика, экономический выбор, рациональный homo economicus, когнитивные эвристики.

Ivanenko O.B.

Financial University (Omsk Branch)

BEHAVIORAL EFFECTS OF ECONOMIC DECISION-MAKING

Abstract. The article attempts to justify the behavioral characteristics of economic choice of economic entity. The aim of the work is to identify the most significant cognitive heuristics. To reduce the negative impact of these heuristics, the author substantiates the need to form an effective system of institutions for the coordination of economic activity of economic entities.

Keywords: behavioral Economics, economic selection, rational homo economicus, cognitive heuristics.

В основе ортодоксальной модели экономического выбора при принятии экономических решений лежит принцип рационального поведения индивида. Тем не менее, теоретические исследования демонстрируют, то, что реальное поведение людей не совпадает с действиями рационального homo economicus, владеющего строго определённым набором предпочтений, располагающего полной информацией и принимающего обдуманные решения.

В результате условия, на которых основывается модель рационального выбора, постоянно нарушаются. Индивиды, как правило, принимают финансовые решения под влиянием сформировавшихся стандартов поведения, иллюзий восприятия, предвзятых суждений, информационного несовершенства; страдают от избыточной самоуверенности; усматривают закономерности, там, где они отсутствуют; затягивают с принятием решений; дают неправильную оценку вероятности наступления событий; ведут себя импульсивно, под воздействием эмоций. Хозяйствующий субъект, как отмечает Ю. М. Осипов, это «... не счетное устройство, хотя он и считает, и решает, даже весьма успешно, но хозяйствующий субъект – это, прежде всего, человек со всеми страстями, порывами, слабостями, со всем комплексным многообразием» [5, с. 81 – 82].

Таким образом, изучая экономическое поведение людей, в частности процесс принятия экономических решений, следует принимать во внимание поведенческие факторы непосредственно в аспекте иррационального поведения. В связи с этим современные исследования все в большей мере направлены на анализ неэкономических переменных, описывающих стереотипы поведения экономических субъектов при оценке информации, формировании взглядов, процедуре выбора.

Существенный теоретический вклад в эти исследования, согласно нашему мнению, приносит поведенческая экономика, интегрирующая экономику с психологией, категориальный аппарат которой разрабатывался такими учеными как Р. Талер, Д. Канеман, А. Тверски, Д. Ариели, Ю. Фама, Р. Капелюшников и др.

В настоящий момент исследователями предлагаются к рассмотрению многообразные когнитивные эвристики – шаблоны действий, практические правила принятия решений, характеризующие различные стороны «иррационального» поведения (либо отклонения от нормативного поведения) индивида. Так, например, Р. Капелюшников предлагает разделить эти отклонения на два класса – когнитивных ошибок и дефектов воли [4]. Причины возникновения большей части данных отклонений им объясняются равно как интеллектуальной ограниченностью, так и недостаточностью самоконтроля. Перечень подобных когнитивных и поведенческих отклонений, представленных учеными, огромен и постоянно дополняется. Наибольший интерес в данном случае вызывает тот факт, что выявленные феномены проявляются в разных сферах и областях экономической деятельности индивидов (фондовые и финансовые рынки, сфера страхования, сберегательное поведение потребителей и т.п.).

Перечислим и кратко охарактеризуем примеры наиболее активно обсуждаемых поведенческих аномалий в современной литературе.

Подсознательная бухгалтерия (Mental Accounting). Закрепление за определенными видами доходов строго определенных типов затрат [9]. Так регулярные доходы (заработная плата) индивиды направляют на покупку предметов необходимости (еду, одежду и т.д.), а разовые и случайные (выигрыш в лотерее) – на приобретение предметов роскоши.

Эффект формы (framing effect). Состоит в различном восприятии индивидами информации, если она написана в разных формулировках.

Эффект владения (endowment effect). Значимость одного и того же блага для индивида больше в том случае, если он владеет им, нежели нет. Мы фокусируемся на том, что можем потерять, а не на том, что можем приобрести.

Эффект потраченных средств, эффект капкана (sunk costs effect). Потратив деньги (время, силы) во что-то, люди склонны продолжать вкладывать снова и снова в надежде на хотя бы небольшую отдачу.

Эффект репрезентативности (representativeness heuristics) – систематически неверное определение вероятности, когда вместо достоверной оценки индивид, принимающий финансовые решения, ориентируется на незначительное число стандартных проявлений какого-либо явления и затем переносит полученные заключения на более общий уровень.

Эффект ореола (halo effect) – это «склонность хорошо (или плохо) воспринимать в человеке все, включая то, чего вы не видели» [3].

Эффект консерватизма (conservatism bias). Проявляется в принятии экономических решений, основанных на результатах прошлого опыта, характеризует медленное изменение субъектами своих суждений под влиянием новой информации.

Эффект присутствия, доступности (availability bias). На принимаемые решения оказывают влияния наиболее яркие и значимые события жизни субъекта. Вероятность наступления таких событий обычно переоценивается.

Гиперболическое дисконтирование (hyperbolic discounting). Субъекты обычно характеризуются убывающей нормой временных предпочтений, т.е. ставка дисконтирования полезности носит убывающий характер по гиперболе. Решения, принимаемые в этих условиях, не согласуются во времени: люди вначале планируют одни решения, но когда подходит время их выполнять – принимают другие. Вследствие этого долгосрочные и краткосрочные планы индивидов находятся в постоянном конфликте.

Эффект исходного, референтного положения (reference point effect). Экономические субъекты оценивают альтернативы не в абсолютных категориях, а относительно некой начальной референтной точки, или так называемого положения статус-кво. Другими словами, индивиды соизмеряют происходящие изменения их благосостояния с исходным состоянием, а не общим.

Неприятие потерь (loss aversion) – склонность при сравнении эквивалентных по величине проигрышей и выигрышей придавать относительно большую отрицательную ценность первым, чем положительную ценность вторым.

Закон малых чисел (law of large number) – когнитивное искажение, состоящее в том, что человек делает выводы об общем законе на основе слишком малого числа наблюдений.

Эффект подтверждения (confirmation bias). Люди склонны искать и принимать во внимание информацию, которая подтверждает их точку зрения.

Регрессия к среднему (regression to the mean). Иногда люди выполняют какие-то действия лучше или хуже, чем обычно. А затем при повторе рассматриваемых действий они возвращаются в «норму».

«Холодные» и «горячие» психологические состояния. Эмоциональное состояние может оказывать решающее влияние на акты выбора. В «горячих» состояниях (гнева, страха, восхищения, возбуждения и т.д.) субъекты финансовых решений предрасположены осуществлять необдуманные решения, тогда как в «холодных» состояниях (спокойствия, хладнокровия, здравого смысла и т.д.) – взвешенные.

Ошибки оптимизма и пессимизма. Ошибка оптимизма делает людей чрезмерно уверенными в себе при принятии экономических решений. Под ее влиянием индивиды принимают решения, налагающие на них необоснованные риски. Ошибка пессимизма делает экономических субъектов, напротив, нерешительным, вынуждая их завышать вероятности наступления нежелательных событий. Как следствие – неоправданно сильная склонность к избеганию риска.

Итак, люди постоянно принимают иррациональные решения, далекие от оптимальных. Проявление когнитивных эвристик оказывает существенное воздействие на формирования экономических решений, вследствие чего экономический субъект может включать в стратегии поведения иррациональные элементы, приводящие к нарастанию общей неопределенности. Даже из этого далеко неполного перечня, очевидно, какими потерями в благосостоянии – как для отдельного индивида, так и для общества в целом – чреваты поведенческие эвристики. Поэтому знание вышеназванных эффектов поведения дает весомое преимущество участникам экономического процесса перед своими конкурентами. Во-первых, это создает основу для самоанализа действий, мыслей. Во-вторых, помогает анализировать и предсказывать действия других участников процесса (как партнеров, так и конкурентов), обращая себе на пользу любые отклонения от «правильной» или «рациональной» линии поведения [1, 98].

Таким образом, исследование общих тенденций в отклонении от рационального поведения дает возможность современной экономической науке сформировать концепцию результативного управления субъективной иррациональностью. В качестве инструментов по предотвращению и исправлению поведенческих ошибок, которые имеются у экономических субъектов в реальной жизни могут выступать институты, так как поведение одного и того же экономического субъекта в институционально бедной и институционально богатой среде может существенно различаться. Накопленный опыт, использование стимулов, наличие доступа к разнообразным корректирующим механизмам позволяют сократить частоту поведенческих ошибок [8]. Существование системы институтов кардинально позволяет снижать требования к рациональности индивидов и может делать рациональным поведение даже тех из них, кто страдает от серьезных когнитивных эвристик и не может себя контролировать.

Важно отметить, что основное назначение институтов – это устранение и корректировка ошибок, совершаемых ограниченно рациональными индивидами. При этом, как писал Ф. Хайек, чаще всего институты заставляют людей быть более рациональными вопреки их желаниям [7].

Итак, чтобы понять поведение индивида как экономического агента, нельзя «выдернуть» его из среды и исследовать его ценностные установки и экономические предпочтения отдельно. Следует изучать его вместе со средой, в которой он формировался и развивался. А для сокращения негативного влияния в современных, сложно организованных обществах необходимо формирование эффективной системы институтов по координации экономической активности.

Список используемых источников:

1. Ващенко, Т.В. Поведенческие финансы – новое направление финансового менеджмента. История возникновения и развития [Текст] / Т.В. Ващенко, Е.В. Лисицына // Фин. менеджмент. – 2006. – № 1. – С. 89–98.

2. Иваненко, О.Б. Роль поведенческих эффектов в принятии экономических эффектов [Текст] / О.Б. Иваненко // 21 век: фундаментальная наука и технологии: Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (20-21 апреля 2015 г., North Charleston, USA), в 2 т. – Т. 2. – North Charleston, CS, USA : CreateSpace, 2015. – С. 218 – 221.
3. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро [Текст] / Д. Канеман. – М.: АСТ; 2014. – 656 с.
4. Капелюшников, Р. Поведенческая экономика и новый патернализм [Электронный ресурс] / Р. Капелюшников. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2013/11/12/paternalism>, свободный.
5. Осипов, Ю.М. Философия хозяйства [Текст] / Ю.М. Осипов. – М.: Юрист, 2001. – 624 с.
6. Павлов, И.А. Поведенческая экономическая теория – позитивный подход к исследованию человеческого поведения [Электронный ресурс] / И.А. Павлов // Экономический журнал. – 2008. – №1 (11). – Режим доступа: http://economicarggu.ru/2008_1/15.shtml, свободный.
7. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность [Текст] / Ф.А. Хайек. – М.: АПН, 1990. – 304 с.
8. Levitt, S.D. Viewpoint: On the Generalizability of Lab Behavior to the Field / S.D. Levitt, J.A. List // Canadian Journal of Economics. – 2007. – Vol. 40. – №2. – P. 347 – 370.
9. Thaler, R. Mental Accounting and Consumer Choice / R. Thaler // Marketing Science. – 1985. – Vol. 4. – №1. – P. 199 – 214.
10. Tversky, A. Rational Choice and the Framing of Decisions / A. Tversky, D. Kahneman // The Journal of Business. – 1986 – Vol. 59. – №4 – P. 251 – 278.

УДК 323

Кормильцева Е.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г.Омск)

ФИЛОСОФИЯ ПАРТНЕРСТВА: ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ОБЩЕРОССИЙСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ

***Аннотация.** В работе описывается история становления и результаты деятельности общественного движения Общероссийский народный фронт. Выявлены особенности и проблемы гражданского общества России. В работе определяется степень участия государства в процессе формирования гражданского общества, анализируется уровень его зрелости и самостоятельности.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, политическая элита, общественный институт, власть, гражданин, общественная активность.*

Kormiltseva E.A.

Financial University (Omsk)

PARTNERSHIP PHILOSOPHY: STATE AND CIVIL SOCIETY. ALL-RUSSIAN POPULAR FRONT

***Abstract.** In work the history of formation and results of activity of social movement The All-Russian People's Front is described. Features and problems of civil society of Russia are revealed. The degree of state participation in the process of civil society formation is determined in the work, the level of its maturity and independence is analyzed.*

***Keywords:** civil society, state, political elite, public institution, power, citizen, social activity.*

Долгое время разграничение понятий «государство» и «общество» отсутствовало. Они отождествлялись. Первый шаг к разграничению этих понятий был сделан в начале XVI в.

итальянским мыслителем, политиком Н.Макиавелли. Тогда же стало очевидно, что это разграничение не должно означать их абсолютного противопоставления, что государство и общество – две стороны общественной жизни.

Теория гражданского общества получила мощный импульс развития в Новое время. Г.Гроций и Т.Гоббс рассматривали гражданское общество как этап перехода человека от природного к цивилизованному существованию и признавали его как условие удовлетворения базовых человеческих потребностей в пище, еде, жилище. Приоритет же они отдавали государству, только оно, по мнению философов, могло обеспечить порядок и согласование множества интересов. В качестве самостоятельной политической категории рассматривает гражданское общество Дж.Локк. Государство, считает он, охраняет неотчуждаемые права граждан и с помощью власти ограничивает природную вражду, снимает страх и тревогу за родных и близких, за свое богатство, а гражданское общество сдерживает стремление власти к господству. Такие же представления о гражданском обществе были характерны для Ш.Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А.Фергюсона и др.

Значительный вклад в развитие теории гражданского общества внесли немецкие философы XIX века Г.В.Гегель и К.Маркс. Гегель полностью подчинял гражданское общество государству, рассматривал его как этап в движении от низшего (семья) к высшему (государство). Гражданское общество, по Гегелю, это совокупность частных лиц, классов, групп, корпораций, сословий, которые не зависят прямо от государства, но развиваются под его присмотром. Только государство, удерживая гражданское общество в подчиненном положении, сможет обеспечить его свободу.

К.Маркс также рассматривал гражданское общество как результат исторической эволюции, но он отвергал тезис Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу. В марксизме гражданское общество понимается как совокупность материальных отношений индивидов и в силу этого выступающее как решающая сила по отношению к государству, являющемуся инструментом политического господства класса, обладающего средствами производства.

В XX столетии определенный вклад в развитие теории гражданского общества внес итальянский политик Антонио Грамши. Он считал гражданское общество некой цитаделью, спасающей разрушающееся от революционного натиска государство.

Интерес к исследованию гражданского общества активизировался во второй половине XX века. Ряд теоретиков либерализма: Ф.Хайек, Л.Мизес, Р.Нозис – выступили против роста этатизма, за повышение влияния рынка. С другой стороны социально-экономические и политические изменения, начавшиеся в 80-х годах XX в. в странах Восточной Европы и СССР, сделали необходимым понимание сущности, пути и форм становления гражданского общества, т.к. оно является одним из основных условий утверждения демократии.

Современные европейские философы в выявлении сути гражданского общества делают упор на необходимости нового типа личности. Р.Дарендорф пишет об активном, рационально мыслящем гражданине. С точки зрения британского философа и политолога Э.Гелнера, ключевым моментом в понимании возможностей гражданского общества является модульный человек. Модульный человек способен легко встраиваться в постоянно действующие институты и ассоциации, переплетенные с остальными элементами социального целого, может входить во временные союзы, а в случае несогласия с политикой покидать их.

В то же время указывается на обязательность наличия институционального компонента. Американцы Дж.Коэн и Э.Арато под гражданским обществом понимают сферу социальной интеракции (взаимодействия) между экономикой и государством, состоящую в первую очередь из сфер наиболее близкого общения (семья), добровольных объединений, социальных движений и различных форм публичной коммуникации.

Главная цель функционирования гражданского общества заключается в удовлетворении материальных и духовных потребностей человека. Это определяет основные функции гражданского общества:

1. Защита частной жизни человека от необоснованной жесткой регламентации государства и других политических структур.
2. Создание и развитие механизмов общественного самоуправления.
3. Формирование и упрочение демократических органов государства, всей его политической системы.
4. Обеспечение реальных гарантий прав и свобод человека, равный доступ к участию в общественных и государственных делах.
5. Социальный контроль по отношению к своим членам.
6. Информирование государства о конкретных интересах граждан, удовлетворение которых возможно лишь силами государства.
7. Стабилизация общественной жизни, помощь государству в трудные периоды.

Выполнение этих функций обеспечивается структурой гражданского общества. Она включает в себя различные элементы: институциональный (организационный), социальный, коммуникативный и духовный.

Целью данного исследования является определение эффективности институтов гражданского общества современной России. Предпринята попытка анализа деятельности относительно новой организации – Общероссийский народный фронт, омское региональное отделение.

ОНФ был создан в 2011 году по предложению В.В. Путина, который на тот момент занимал пост премьер-министра.

Новой структуре отводилась роль объединения различных общественно-политических организаций. Предполагалось, что ОНФ будет представлять союз разнонаправленных игроков, совместно выступающих за движение России вперед. Именно так определялась функциональная роль коалиции в Уставе ОНФ. Также в Уставе закреплён надпартийный характер организации, то есть фронт не связан с интересами конкретной партии и осуществляет свою деятельность независимо от какой-либо политической силы.

Своей целью фронт провозгласил решение наиболее волнующих россиян проблем – состояние образования, медицинского обслуживания, дорожного хозяйства, ЖКХ.

ОНФ нашел отклик со стороны активной части общества. Членами Народного фронта стали Федерация Независимых профсоюзов России, молодежное движение «Молодая гвардия», Союз женщин России, объединение предпринимателей «Опора России», Союз пенсионеров России, союзы творческой интеллигенции. Уже к середине июня 2011 года заявку на членство в ОНФ подали почти полтысячи общественных организаций. В каждом регионе страны были созданы отделения, куда может вступить любой желающий гражданин или юридическое лицо. По своему возрастному, профессиональному составу, по политическим взглядам и направлениям фронт весьма разнообразен.

Создание нового движения официально объяснялось стремлением внести новые предложения, идеи в стратегию развития страны. Это было особенно актуально в связи с предстоящими выборами в Госдуму VI созыва и президентской кампанией 2012 года. Политическая элита хотела создать площадку для обсуждения и, возможно, решения острых социальных противоречий современной России.

Можно предположить, что, создавая ОНФ, политическая власть пыталась «сверху» формировать элементы гражданского общества, которые медленно и трудно рождались самостоятельно. И с этим можно было бы согласиться. Однако политологи упорно считают ОНФ неким обновлением партии «Единая Россия». И тогда приходится делать вывод о том, что создание новой организации есть не столько проявление заботы о формировании гражданского общества, сколько попытка упрочить позиции правящего политического слоя.

Существует также мнение, что ОНФ выступает в роли своеобразной «кадровой скамейки», которую использует глава государства для обновления состава губернаторов.

Обратимся к деятельности фронта. В 2013 году на «Форуме действий» были созданы пять рабочих групп ОНФ: «Общество и власть: прямой диалог», «Образование и культура как ос-

новы национальной идентичности», «Качество повседневной жизни», «Честная и эффективная экономика» и «Социальная справедливость». Основными достижениями группы «Социальная справедливость» за 2015 - 2018 гг. стали увеличение возраста участников программы «Земский доктор», продление госпрограммы «Доступная среда» до 2020 г., обновление автомобилей скорой помощи, установление четких сроков ожидания медпомощи.

Группа «Честная и эффективная экономика» может похвастаться выделением из бюджета 28 млрд. руб. на поддержку фермеров.

Эксперты рабочей группы «Качество повседневной жизни» обсудили итоги деятельности тематической платформы за три года. Рабочей группой были подняты вопросы роста оплаты за услуги ЖКХ, проблемы реализации программы расселения из аварийного жилья, строительства нового жилья, а также другие наиболее острые социально значимые вопросы в сфере жилищно-коммунального хозяйства. По инициативе регионального штаба ОНФ в Москве вернулась деятельность по развитию социально ориентированных некоммерческих организаций, в частности, проект, реализуемый фондом «Старость в радость». Теперь он будет тиражироваться на всю страну. Предполагается активно привлекать социально-ориентированные НКО к уходу и присмотру за детьми младше трех лет, планируется задействовать их в массовом спорте. Есть надежда, что эта инициатива выльется в федеральный проект.

Президент Российской Федерации В.В.Путин обратил внимание кабинета министров на необходимость конструктивного взаимодействия с ОНФ. По словам президента, активисты ОНФ уже накопили большой опыт гражданского, общественного мониторинга и его нужно продолжать. «Правительство, министерства должны быть настроены на максимальную открытость, на постоянный диалог с людьми, объяснять все свои действия. В этом в значительной степени залог успеха действий правительства. Нужно вовлекать как можно больше граждан в реализацию задач развития, укреплять их стремление вместе добиваться нужных нам целей», – заявил Путин[1].

31 мая 2018 г. прошло расширенное заседание Центрального штаба ОНФ. Принято решение о том, что эксперты ОНФ будут не только оценивать итоговые доклады кабинета министров об исполнении поручений президента и рекомендовать снять или оставить их на контроле, но и заранее направлять свои предложения, обсуждая их с активистами по всей стране и обычными гражданами. Кроме того, на смену пяти рабочим группам придут 12 тематических площадок, каждая из которых соответствует основным направлениям национальных проектов. Центральный штаб ОНФ принял решение о проведении съезда ОНФ в IV квартале 2018 г.

Руководитель Исполкома ОНФ Алексей Анисимов заявил, что активисты и эксперты Движения будут доносить до представителей федеральных и региональных органов власти реальное положение дел с мест, свои предложения по эффективности исполнения национальных проектов и программ, а также настаивать на устранении недоработок; к процессу осуществления общественного мониторинга будет привлечено еще большее количество активистов и добровольцев из числа молодежи.

Как было отмечено выше, ОНФ имеет свои региональные отделения. Обратимся к анализу материалов сайта Омского регионального отделения ОНФ.

В сентябре – октябре 2018 г. отделение проводило круглые столы по вопросам развития науки, по вопросам сохранения мужского здоровья, по улучшению инвестиционного климата в области, мониторинги домов, признанных аварийными, внесло предложение по усовершенствованию процедуры строительства фельдшерско-акушерских пунктов на селе. Безусловно, выявление проблем и их анализ - это полезная работа. Отметим, однако, что все глаголы в информационных сообщениях на сайте используются в будущем времени. Лишь в одном сообщении сказано, что Горсовет поддержал инициативу омских активистов ОНФ по инвентаризации детских дворовых площадок[2].

По мнению ряда экспертов, ОНФ за исключением нескольких регионов находится в замороженном состоянии. Для большинства населения страны эта организация остается неизвестной. Роль Общероссийского фронта в политической сфере остается неопределенной. Влияние россиян на решение проблем общественного развития пока недостаточно. В 2014 году

было выявлено, что количество людей, занимающихся каким - либо видом общественной деятельности, составляет от 1 до 2 млн. Для сравнения в Германии этот показатель достигал 23 млн. человек. Но стоит отметить, что наблюдается рост числа социально активных граждан. По данным фонда «Общественное мнение», за последние 10 лет уровень активности увеличился на 10 %, а число институализированных добровольцев, так называемой верхушки «лестницы гражданского участия», составило 5 % россиян [3].

Гражданское общество в России находится на стадии формирования. Степень самостоятельности института на низком уровне, он лишь формально независим от государства. Государство стремится внедрить в сознание людей ценности гражданского общества, предлагает его элементы для дальнейшего самостоятельного развития.

Гражданское общество в европейских странах прошло длительный путь формирования, социально - политический консенсус был достигнут на основе непрерывных переговоров и борьбы правящей элиты и остальной части общества.

ФИВ настоящее время существуют серьезные вызовы, которым государство не способно противостоять в одиночку (терроризм, недостаточный уровень и темпы реформирования государственных институтов, высокий уровень бедности, изоляция России от международного сообщества и агрессивное отношение соседних стран). И лишь совместно с гражданским обществом государство может противостоять этим вызовам. Гражданское общество должно стать помощником государства в решении данных проблем.

Список используемых источников:

1. Общероссийский народный фронт. – Режим доступа: <http://onf.ru>, свободный.
1. Общероссийский народный фронт. – Режим доступа: <http://onf.ru/region/omskay.obl>, свободный.
2. Фонд Общественное мнение. – Режим доступа: <http://soc.fom.ru>, свободный.

УДК 330.567.22

Прусова В.И., Безновская В.В.

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
(МАДИ)

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье исследуется процесс принятия решений и моделирование поведения людей, анализируются формы проявления экономических отношений, определяются различные конфигурации их экономического поведения, целей и мотивов, экономических интересов домохозяйств. Рассмотрено соотношение реального поведения хозяйствующих субъектов в экономике с представлениями о должном поведении.

Ключевые слова: поведенческая экономика; психологический фактор; экономический интерес; домохозяйство; рациональность; нерациональность.

Prusova V.I., Beznovskaya V.V.

Moscow automobile and road state technical University (MADI)

BEHAVIOR PATTERNS OF HOUSEHOLDS IN THE ECONOMY

Abstract. The article examines the decision-making process and modeling of people's behavior, analyzes the forms of manifestation of economic relations, identifies various configurations of their economic behavior, goals and motives, economic interests of households. The ratio of the real behavior of economic entities in the economy with ideas about proper behavior is considered.

Keywords: behavioral Economics; psychological factor; economic interest; household; rationality; irrationality.

В современных условиях появилось новое научное направление исследований – поведенческая экономика, под которой понимается синтез психологии и экономики.

Поведенческая экономика изучает влияние социальных, когнитивных и эмоциональных факторов на принятие экономических решений домохозяйствами и последствия этого влияния на рыночные переменные (цены, прибыль, размещение ресурсов).

Поведенческая экономика рассматривает границы рациональности экономических агентов, процесс принятия решений и моделирование поведения людей [2, с. 105; 3, с. 56].

Экономика и психология имеют общее поле для исследовательского поиска – поведение индивидов и социальных групп. На побуждения, решения и поступки экономических субъектов воздействуют эмоции.

Нерациональность экономических агентов обуславливается поведенческой психологией каждого индивида. Предполагая, что человек ведет себя рационально, на практике происходит довольно часто наоборот. Любая личность, имеющая мышление, пытается выступать в такой роли аргумента, от которого зависит значение функции. В нашем случае, именно психотип человека приводит его к выбору между рациональностью или нерациональностью. Смысл, который закладывается в данное сравнение, в том, что в зависимости от взглядов и внутреннего равновесия человека зависит и общий исход дела, за которое он берется.

Предположим, необходимо смоделировать некую экономическую ситуацию для более детального анализа. Пусть некая фирма, занимающаяся производством и продажей операторского оборудования, предложит на российский рынок товар-новинку. Фирма имеет двух совладельцев в равных долях. Первый совладелец стремится провести испытания своего нового продукта в условиях рынка и быстро развить коммерческое производство, направленное на максимизацию прибыли. Второй совладелец – произвести более глубокий анализ возможностей и производства рынка, но при анализе он узнает о том, что за рубежом существует подобный товар с такими же свойствами, и он уже запатентован.

По патентному праву за интеллектуальную собственность фирма должна договориться о разрешении на производство с той фирмой, которая имеет патент, за определенный процент от финансового результата деятельности фирмы или перевести разовый перевод на счет той фирмы, зафиксированный документально. Естественно, здесь появляется большой риск, на который они не рассчитывали изначально. Это означает, что затраты на такое производство увеличиваются, следовательно, это ведет к увеличению цены самого продукта, а, соответственно, также складывается ситуация, в которой вообще не прогнозируется получение прибыли.

В такой ситуации перед фирмой стоит дилемма, которая ведет к недопониманию между двумя совладельцами из-за их разных представлений о ведении совместного бизнеса. Судить о рациональности или нерациональности экономических агентов в такой ситуации не совсем правильно, потому что это все лишь просчет прогностического плана, который вообще может и не произойти, но процент в плане успеха товара на рынке снижается фактически [1, с. 52].

Руководители-совладельцы, как бы они того не хотели, но они должны подстраиваться под политику друг друга, пытаясь как-то взаимно производить всю координацию производства. Но часто происходит так, что из-за характера одного из владельцев теряется вся фирма целиком, потому что психологически с человеком договориться сложнее, чем экономически. Хотя психология и экономика чем-то схожи между собой в плане исследований именно сущности субъектов, но чаще они, конечно, противопоставлены друг другу [9, с. 183].

Можно посмотреть на нерациональность домохозяйств с другой стороны. В настоящее время происходит политика гуманитаризации образования, которая дает свои плоды при проявлении нерациональности экономических агентов. Благодаря такой политике повысилась общая экономическая грамотность населения по сравнению с прошлым столетием, но почему же тогда субъекты по-прежнему ведут себя нерационально?

Если раньше существовал четкий потребительский рынок, исходивший из реальных потребностей людей, то сейчас благодаря нерациональным экономическим агентам эта концепция кардинально изменилась [4, с. 8].

Раньше потребности складывались как из первоочередных обязательных потребностей, таких как пища, кров, уют, одежда и т.п., так и из второстепенных, направленных уже на культурно-развлекательный характер потребительского рынка [7, с. 87]. Эти потребности были четко взаимосвязаны с культурой народа, края, страны. То есть, не мода диктовала потребителю во что одеваться, а погодные условия, обычаи и нравы. Сейчас мы такую одежду называем национальной и считаем архаичной. Теперь во что одеваться нам диктует исключительно мода и нравы, а не культурные традиции и погодные условия. Одежду мы меняем довольно часто не из-за степени ее изношенности, а при выходе новых коллекций и проведениях новых показов моды. Вся индустрия одежды поставлена именно на этом принципе – бренды, тренды и мода.

Про это нельзя сказать плохо это или хорошо. Мы говорим о нерациональности, поэтому прибегаем к четкой констатации фактов. Рассмотрим, насколько целесообразна такая модель потребительского рынка, когда производитель через маркетинговую политику максимально обогащает свой бизнес, увеличивает в целом ВВП страны, трудоустраивает огромное количество населения. Возникает вопрос, разве это может быть нерациональным?

Посмотрим на этот вопрос с другой стороны. Такой производитель заставляет (вынуждает через маркетинг, т.е. через определенное психологическое давление на своего потребителя) приобретать большинство населения мира, страны, края свой товар чаще, чем человек испытывает в этом потребность. Причем под потребностью мы имеем в виду не только степень изношенности одежды, оборудования или механизма, но и эстетическую потребность этого человека в приобретении новой вещи взамен старой. А что же происходит со старыми вещами? Раньше их сдавали в комиссионные магазины, отдавали знакомым, т.е. вещи продолжали служить дальше до их полной непригодности. Теперь эти вещи утилизируются и, к сожалению, далеко не все остаются безвредными для окружающей среды.

По мнению авторов, научно-техническая среда открыла для нас вроде как безграничные возможности, но факторы психологического порядка все-таки привели к поголовной нерациональности вокруг. Покупка айфонов за огромные деньги, хотя полагаем, что можем купить такую же коробочку, заплатив за нее в десять раз меньше. Погоня за брендами. Нам кажется, что там качество лучше и безопасность. Мир вокруг превращается в какую-то одну хорошую концепцию маркетинга. Люди перестают быть личностью [8, с. 23].

Можно ли назвать действия таких экономических агентов рациональными? Вряд ли.

Рассмотрим тему нерациональности экономических агентов в политической среде и с точки зрения государственной безопасности [5, с. 56]. Известно, что американцы меняли у индейцев золото на стекляшки. Стекляшки были красивыми, у индейцев таких не было. Теперь такими «стекляшками» становятся айфоны, бренды, трэнды и аналогичная потребительская аномалия. Это – проблема. Однако, такого рода маркетинг продолжает работать. Получается, что человечество осознанно, обладая знаниями по этому вопросу, рассуждая о возможных последствиях, продолжает поддерживать такую нерациональность не в угоду себе, своему интеллектуальному, социальному и эстетическому развитию, а в убыток всему перечисленному, включая реальные материальные, денежные потери.

Самый актуальный вопрос – возможно ли построение рациональной экономики в условиях рыночной экономики? Ответом будет новое мировоззрение человечества, построенное на обобщенном историческом опыте. Не принятие старых и существующих моделей социального, политического и экономического развития, а создание новой – рациональной экономики. Вместе с этим должно происходить и создание новых формул производства, распределения трудовых ресурсов, направленных на рациональность с учетом существующих социальных, эстетических потребностей человека. В такой модели маркетинг должен иметь совершенно иную направленность: не внушать человеку, что ему купить, как часто и в каких количествах. Новая модель маркетинга должна базироваться на том, что, как часто и в каких количествах

человеку необходимо. Иные ресурсы должны направляться на развитие инноваций в различных сферах, на ценности, без которых существование человека в безграничном времени невозможно, так как существующие ресурсы не безграничны [6, с. 141].

За любыми политическими событиями, экономическими постановлениями и законами стоят люди, с их настроениями, радостями, страхами, возрастом, образованием, квалификацией, семейным положением и все это находит отражение, оказывает влияние как на политику, так и на экономику.

В заключении следует отметить, что нерациональность обусловлена поведенческой психологией домохозяйства. Принцип построения новой модели рациональной экономики должен исходить из модели поведенческой психологии каждого индивида: человек будет вести себя рационально, а дискуссии о нерациональности экономических агентов станут только темой обсуждения прошлых эпох развития человечества.

Список используемых источников:

1. Анастасов, М.С. Факторы повышения эффективности управления инвестированием совместным инновационных проектов [Текст] / М.С. Анастасов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2012. - № 6. - С. 51-54.
2. Безновская, В.В. Экономика и психология [Текст] / В.В. Безновская, В.И. Прусова // В сборнике: Ценности и интересы современного общества. – 2013. – С. 103–107.
3. Безновская, В.В. Теория и практикум по микроэкономике [Текст] / В.В. Безновская, В.И. Прусова. – М.: Техполиграфцентр, 2014. – 132 с.
4. Еременская, Л.И. Государственное регулирование субъектов малого и среднего предпринимательства [Текст] / Л.И. Еременская, М.А. Жидкова, О.В. Степнова // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. - 2015. - № 3 (5). - С. 8
5. Коваленко, Н.В. Информационно-коммуникационные технологии и экономическая безопасность России / Н.В. Коваленко, В.В. Безновская, А.И. Хартикайнен // Международный технико-экономический журнал. – 2017. – № 6. – С. 52–59.
6. Коваленко, Н.В. Бизнес-модель инвестиционного проекта / Н.В. Коваленко, В.В. Безновская // В сборнике: Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения. Под редакцией О.Н. Дидманидзе. – 2017. – С. 138–142.
7. Козлова, Д.С. Исследование поведенческих особенностей участников рынка ценных бумаг на макроуровне / Д.С. Козлова, В.И. Прусова, В.В. Безновская // В сборнике: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. – Омск, 2018. – С. 86–89.
8. Кунцман, М.В. Значение макроэкономических пропорций для изучения тенденций развития экономики / М.В. Кунцман, В.В. Безновская, А.А. Козлова // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2015. – № 4 (6). – С. 23.
9. Прусова, В.И. Роль инноваций в макроэкономике / В.И. Прусова, Н.В. Коваленко, В.В. Безновская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 11. – С. 181–184.

СЕКЦИЯ 8. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ НА МАКРО– И МИКРО– УРОВНЕ

УДК 33

Ковалева О.П.

Сибирский государственный университет физической культуры (г.Омск)

ВЫСТРАИВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КЛУБОМ ТУРИСТОВ

Аннотация. В статье анализируются основные элементы, необходимые для выстраивания системы управления клубом туристов. Целью работы является выявление этапов построения туристского клуба и соответствующих элементов управления. Автор статьи пришел к следующим выводам: выстраивание деятельности туристского клуба – это поэтапный процесс, требующий соответствующих управленческих решений на каждом этапе.

Ключевые слова: клуб туристов, системообразующие элементы, этапы развития, система управления.

Kovaleva OP

Siberian State University of Physical Education (Omsk)

CREATING A TOURIST CLUB MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. The article analyzes the main elements necessary for building a tourist club management system. The aim of the work is to identify the stages of building a tourist club and the corresponding controls. The author of the article came to the following conclusions: building up the activities of a tourist club is a step-by-step process that requires appropriate management decisions at each stage.

Keywords: tourist club, backbone elements, stages of development, management system

Территориальные федерации туризма, как правило, работают на базе туристских клубов, которые по своему положению являются организационными, учебно-методическими и консультационными центрами развития массового спортивно-оздоровительного туризма. Работа туристского клуба строится на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и разработанного устава клуба. Выстраивание системы управления основывается на миссии клуба и основных целях.

Высшим органом клуба туристов является общее собрание всех членов во главе с председателем. Именно на собрании утверждаются основополагающие документы, решаются организационные вопросы, утверждается устав клуба, определяются перспективные направления развития. Это системообразующие элементы, которые являются базой для выстраивания системы управления.

Если еще 30 лет назад, люди основывали клубы туристов на добровольной основе, то сейчас многие клубы становятся территорией развития полноценного бизнеса. При этом существующая конкуренция в отрасли не предоставляет возможности бессистемного выстраивания бизнеса. Сфера услуг постоянно развивается, и современный потребитель предъявляет определенные требования к предлагаемым туристическим услугам. [1]

Желание уехать из города, прогуляться по диким местам, получить эстетическое удовольствие, проверить физические возможности заставляет людей заниматься поиском вариантов воплощения своих замыслов. Но в одиночку воплотить такие идеи очень непросто, соответственно значимость и востребованность услуг, предлагаемых туристским, клубом неизменно возрастает.

Оптимально выстроенная структура с четким распределением полномочий и ответственности каждого специалиста позволит в полной мере удовлетворить запросы современного потребителя. Профессионалы, имеющие практический опыт подготовят и предоставят в аренду снаряжение, разработают и организуют желаемое путешествие и обеспечат стопроцентную безопасность. При этом могут быть организованы как индивидуальные, так и групповые туры. Клиенту остается только преодолевать препятствия и получать удовольствие от путешествия.

Изначально цель каждого туристического похода индивидуальна и соответствует запросам потребителей, но практика показывает, что необходимо выделить основные группы целей, которые будут положены в основу построения структуры и выбора перспективных направлений:

- получение навыков ориентирования и выживания;
- покорение горной вершины;
- получение туристских знаний и умений;
- рыбная ловля;
- охота, фотоохота
- собирательство.
- развлечения (приключенческие туры с привлечением аниматоров).

Создание и развитие туристского клуба – это процесс поэтапный, соответственно и выстраивание системы управления будет осуществляться с учетом специфики конкретных этапов.

Начальным этапом создания клуба является определение перспективных направлений, в рамках которых будет осуществляться деятельность клуба. Этот выбор очень непрост и зависит от множества факторов. Это может быть клуб общего плана, если он основан как общественная организация. С другой стороны, если деятельность носит коммерческую основу, то необходимо занять определенную нишу на рынке туристических услуг и очень четко конкретизировать ключевые направления деятельности. Серьезная ответственность на этом этапе ложится на ключевых членов клуба, его организаторов и идейных вдохновителей. Именно они определяют стратегии и направления развития, выстраивают структуру, формируют команду и организуют взаимодействие.

На втором этапе следует оформить все необходимые документы, для легализации деятельности организации и открыть счет в банке для учета финансовой деятельности. Финансовые ресурсы играют важную роль в деятельности туристского клуба, соответственно эффективное управление этим ресурсом имеет зачастую решающее значение для организации деятельности. Регистрировать туристский клуб как юридическое лицо нужно по коду ОКВЭД 63.30.4 (предоставление туристических экскурсионных услуг). [3] При этом нет необходимости в лицензировании деятельности, но необходимо встать на учет в МЧС, пройти специальный инструктаж и при необходимости организовывать взаимодействие со спасательной службой.

Следующий этап направлен на привлечение в клуб новых членов, в первую очередь, специалистов по основным направлениям деятельности. Именно от подготовленности и профессионализма этих людей будут зависеть перспективы дальнейшего развития и популяризация деятельности клуба. В современной экономике люди являются стратегическим ресурсом, который является базой для дальнейшего развития. Умение привлекать хороших специалистов и создавать условия для долгого и плодотворного сотрудничества – важные элементы системы управления любым туристским клубом. Кроме того, если уже есть проработанные туры, то необходимо прилагать усилия по распространению имеющихся предложений и привлечению общественного внимания к деятельности туристского клуба. На данном этапе можно использовать личные связи, метод «сарафанного радио», социальные сети и блоги в Интернете. Следует уделить внимание разработке собственного сайта, зарегистрировать его и постоянно пополнять интересной информацией.

На четвертом этапе необходимо разработать устав и правила клуба, определить список основных должностей и конкретных исполнителей. В уставе клуба четко определяются основные цели, его задачи и направления деятельности. Наиболее часто встречающиеся должности в структуре клуба:

- Президент: осуществляет общее руководство клубом и председательствует на собраниях.
- Вице-президент: планирует клубные мероприятия и экскурсии.
- Секретарь: ведет делопроизводство клуба.
- Бухгалтер: ведет бухгалтерию и заведует финансами.
- Летописец: собирает и хранит фото, видео материалы и записи об основных событиях.
- Связи с общественностью: лицо, ответственное за рекламу клуба и распространение листовок.
- Веб-мастер: поддерживает работу клубного сайта. [2]

Какие-то из этих должностей может совмещать один человек, но в любом случае должно быть очень четкое и однозначное распределение, которое позволит структурировать деятельность клуба. Одним из вариантов взаимодействия является составление договоров о членстве в клубе. В этой связи может понадобиться консультация юриста для исключения возможности двусмысленной трактовки пунктов и обеспечения защиты активам клуба.

Важным этапом организации взаимодействия членов клуба и привлечения новых людей является организация клубных мероприятий. Организационная культура с определенными правилами, традициями, нормами поведения является ключевым элементом туристского клуба, объединяющим людей и формирующим благоприятный морально-психологический климат.

Каждый туристский клуб должен заниматься планированием своей деятельности, организацией деятельности и осуществлять постоянный контроль за выполнением плановых показателей. Хорошо поставленное планирование, учет и отчетность позволяют правильно оценивать фактическое положение дел, видеть положительные и отрицательные стороны в работе, своевременно устранять имеющиеся недостатки.

Таким образом, следует выделить системообразующие элементы выстраивания деятельности туристского клуба, которые должны составлять основу системы эффективного управления: миссия клуба – цели и направления деятельности – структура и распределение обязанностей – основные этапы развития – формирование клубной культуры – контроль по всем направлениям развития. Все эти элементы должны быть очень четко взаимосвязаны и систематизированы, что позволит создать эффективную систему управления клубом туристов.

Список используемых источников:

1. Как открыть свой туристический клуб и заработать на этом [Электронный ресурс] / Режим доступа: upi-franshizu.ru/ideas-for-business/4040-kak-otkryt-svoy-turisticheskiy-klub-i-zarabotat-na-etom.html, свободный.
2. Как создать клуб путешественников [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikihow.com/создать-клуб-путешественников>, свободный.
3. Справочник кодов общероссийских классификаторов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://classinform.ru/okved/kod-63.30.4.html>, свободный.

УДК 332.14

Михалев О.В., Федоров В.М.

Омский государственный педагогический университет (г.Омск)/
Омский государственный технический университет (г.Омск)

НАСТРОЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены показатели, отражающие деловые настроения предпринимателей Сибири и Российской Федерации в целом, которые используются экономическими властями страны для анализа экономической динамики в современных исследованиях, обоснована необходимость помощи предприятиям в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: деловые настроения, экономические ожидания, региональные предприятия

Mikhalev O.V., Fedorov V.M.
Omsk State Pedagogical University/
Omsk State Technical University

SENTIMENTS AND EXPECTATIONS OF REGIONAL ENTERPRISES

Abstract. The article deals with indicators that reflect the business sentiments of entrepreneurs in Siberia and the Russian Federation as a whole, which are used by the economic authorities of the country to analyze the economic dynamics in modern research, justified the need to help businesses in the conditions of sanctions restrictions.

Keywords: business sentiment, economic expectations, regional enterprises

В экономических исследованиях, в первую очередь, посвященных проблемам развития и прогнозирования социально-экономических процессов, особую роль играют опережающие индикаторы – системы показателей, досрочно отражающих будущие изменения в структуре экономики. Опережение может быть основано на разных принципах: это и косвенные показатели, связанные с основными (опережаемыми) показателями посредством прямой или обратной связи (например, по потреблению электроэнергии можно судить о динамике промышленного производства), и сопутствующие индексы (например, по уровню продаж новых автомобилей можно оценить изменения в деловой активности), и определенным образом организованные опросы выборочной совокупности относительно их планов на будущее [6, 7].

В ряду важнейших опережающих индикаторов лидирующие позиции занимают показатели, отражающие потребительские и деловые настроения и ожидания в обществе [1, 2]. Широко известны индексы потребительских настроений (consumer sentiment index), например, рассчитываемые ВЦИОМ, Левада-центром, индекс потребительских ожиданий и композитный индекс потребительской уверенности Росстата [8], индекс экономического настроения (индекс ВШЭ [10]), индексы КППИ (индексы настроений в промышленности, рассчитываемые Комитетом по промышленной политике и инновациям г. Санкт-Петербурга [4]), индекс предпринимательской уверенности Росстата [3] и многие другие. Более того, из опережающих индикаторов они превратились в самостоятельные, опережающие факторы экономической динамики.

Существующая в физике проблема экспериментатора не менее, но более актуальна в экономике, которая суть наука о человеческой деятельности. Это прекрасно подтверждают модели и эксперименты, включающие в себя в качестве независимых переменных деловые настроения и ожидания предпринимательского сообщества или населения. Так, современные модели инфляции непременно включают значимым фактором ценовые ожидания населения. Более того, центральные банки признают их сильнейшим источником инфляции (см., например, [13]).

Российский центральный банк также активно использует в своей деятельности различные показатели, характеризующие потребительские и деловые настроения. Например, для оценки ценовых ожиданий населения проводятся регулярные исследования независимым агентством инфОМ, на основе которых формируются результаты для анализа инфляционных ожиданий российского потребителя [5]. Помимо этого, с 2000 года проводится мониторинг предприятий нефинансового сектора экономики [9], результаты которого также можно использовать в целях оценки настроений и ожиданий в бизнес сообществе. В качестве таких показателей могут

быть как композитные индексы, построенные по оценкам первичных наблюдений, так и непосредственные ряды исходных показателей – оценки изменений экономической конъюнктуры, экономического положения предприятий, их ожидания по поводу динамики цен, спроса, производства, занятости. К сожалению, центральный банк не публикует в открытом доступе аналитические материалы по результатам своих опросов предпринимателей, однако они направляются непосредственным участникам мониторинга, а также коммерческим банкам по специальным запросам (это послужило источником информации для настоящей статьи).

Рассмотрим, какие настроения сложились в деловом сообществе Сибири в текущем году (рис.1). Сводным показателем, характеризующим деловые настроения в предпринимательской среде, является индикатор бизнес-климата, который рассчитывается на основе оценок опрашиваемых предприятий относительно фактических и ожидаемых изменений спроса и предложения (производства) на рынке. Для анализа обычно используется сезонно сглаженный показатель (SA), в данной статье – 21-месячная центрированная скользящая средняя.

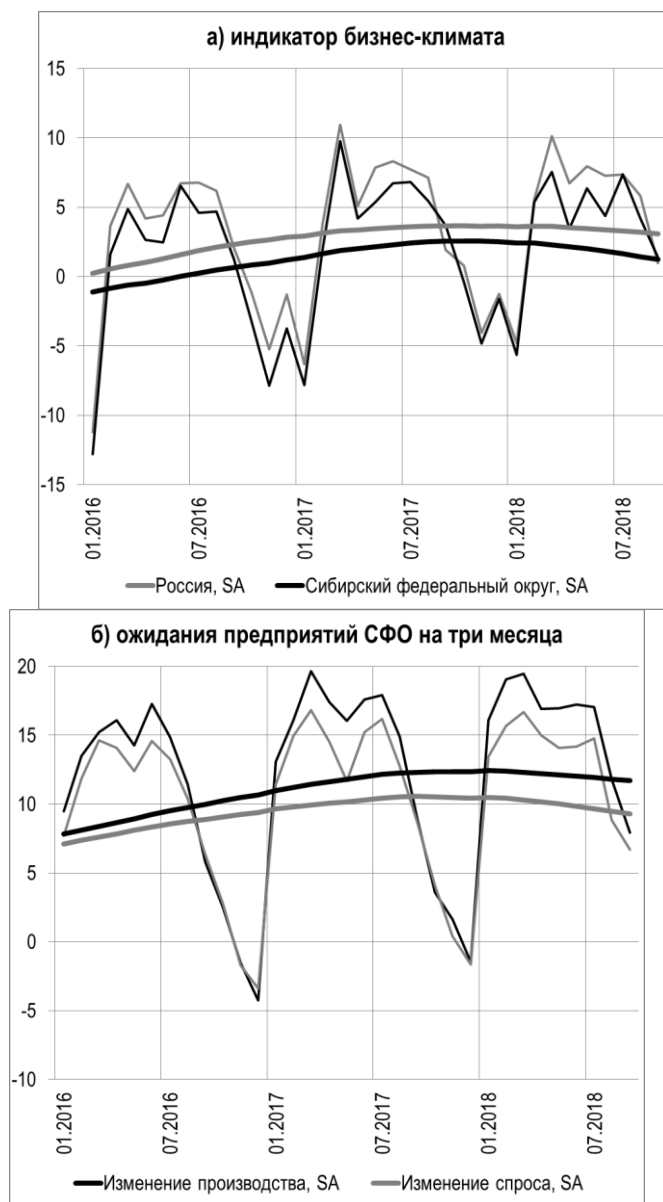

Рисунок 1 – Настроения и ожидания предприятий Сибирского федерального округа, баланс ответов, % (ист.: Банк России)

К сентябрю 2018 года деловые настроения сибирских предприятий стали ухудшаться, оставаясь благоприятными. Однако, по нашим расчетам, при сохранении сложившейся тенденции к концу года уровень индикатор бизнес-климата имеет все шансы «пробить» нулевую отметку. Индикатор бизнес-климата в Сибирском федеральном округе (СФО) снизился до +1,2%, а его разрыв с показателем по России в целом увеличился до –1,9 процентного пункта. Это максимальный показатель с 2014 года; он свидетельствует о нарастании пессимизма в удаленных районах страны, что обычно связано с периодами конъюнктурных спадов в деловом цикле. Стоит отметить, что ухудшение бизнес-климата в этом периоде наблюдалось во всех федеральных округах, но его ускорение, наряду с СФО, – в Дальневосточном федеральном округе.

Снижение индикатора бизнес-климата СФО определялось нарастанием ухудшения настроений в малом бизнесе (предприятия с численностью работников до 100 человек включительно). С начала лета индикатор стал отрицательным, то есть число пессимистов среди малых предприятий превысило число оптимистов. Для крупных и средних предприятий (с численностью занятых свыше 100 человек) бизнес-климат менялся не столь заметно, оставаясь в области относительного комфорта (уровень индикатора не ниже +4,0%).

Источником роста негативных настроений послужили предприятия практически всех основных видов экономической деятельности, за исключением строительства. Наибольшая скорость утраты оптимизма наблюдалась у предприятий транспорта, в результате чего к сентябрю индикатор достиг нулевой отметки. Также ускоренно снижались оценки делового климата предприятий торговли, и уже в начале лета сформировалось преобладание негативных оценок над позитивными. Настроения в промышленности и сельском хозяйстве оставались в положительной области, но уровень бизнес-климата для промышленных предприятий ухудшался столь же стремительно, как в торговле и на транспорте, к сентябрю достигнув +1,8%. Настроения предприятий сельского хозяйства практически не менялись, а индикатор был на самом высоком уровне среди отраслей +6,0% (с устранением сезонности). Также в течение 2018 года сохранялись на неизменно низком уровне, с преобладали негативных оценок, настроения строителей (–3,3%).

Основным фактором ухудшения деловых настроений стало снижение ожиданий роста спроса на продукцию предприятий, повлекшее за собой снижение и производственных ожиданий. Причиной этого стал существенный рост негативного влияния курсовой динамики на производственную деятельность. При этом текущая экономическая конъюнктура остается относительно благоприятной – спрос, по оценкам предприятий, стабилен, как и ситуация с заказами на внутреннем рынке, несколько увеличилась загрузка производственных мощностей.

На фоне ухудшения настроений предприятий, динамика планируемых изменений в сфере занятости была позитивной. С начала 2018 года ожидания роста численности работающих на предприятиях превысили число ожидающих сокращения кадров. В то же время продолжилось снижение ожидаемого спроса реального бизнеса на заемные ресурсы – предприятия все больше надеются на собственные источники финансирования инвестиционной и текущей деятельности. Подобная динамика также свидетельствует о потенциальном сжатии масштабов бизнеса и, соответственно, валового выпуска продукции.

В 2018 году ухудшение деловых настроений предприятий, обусловленное ожидаемым замедлением в динамике спроса и предложения, сопровождалось резким ростом инфляционных настроений в бизнесе. К сентябрю удельный вес предприятий СФО, собирающихся увеличить цены на свою продукцию (работы, услуги) в ближайшие три месяца, вырос на 4,0 процентного пункта по сравнению с показателем годовой давности и превысил удельный вес предприятий, намеревающихся снизить отпускные цены в ближайшее время, на 10,0 процентного пункта. При этом индикатор ценовых ожиданий предприятий СФО в 2018 году стал ниже, чем в среднем по России.

Полагаем, что основные причины нарастания пессимизма в сибирском бизнесе связаны, в основном, с общеэкономическими факторами, но имеют и региональные особенности. К первым относится планируемое ужесточением фискальной политики (увеличение ставки НДС с

2019 года) и ослабление национальной валюты (в 2018 году официальный курс доллара дважды взлетал на 8-10% в течение одного-двух дней). При этом сибирская промышленность в большей степени пострадала от западных санкций (бизнес группа О. Дерипаски), что требует решительных действий экономических властей страны по ее поддержке.

Очевидно, что экономика находится в преддверии нового этапа спада на кривой делового цикла. Снижение деловой активности вслед за ухудшением деловых ожиданий приводит экономику в подобное состояние [11, 12]. Импортзамещение, будучи мощным фактором экономической динамики последних лет, исчерпало свой потенциал. На повестке дня стоит вопрос о новых источниках будущего выхода на траекторию роста.

Список используемых источников:

1. Восколович, Н.А. Исследование потребностей малого бизнеса в формах деловой поддержки [Текст] / Н.А. Восколович, Ц.В. Бадмаева // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (27) – С. 7-13.
2. Геращенко, И.П. Тонкое искусство. Эволюционный подход к понятию стратегии развития предприятия [Текст] / И.П. Геращенко // Российское предпринимательство. – 2008. – № 5-1. – С. 168-172.
3. Индекс предпринимательской уверенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/metod/prom/met_pred-uver.htm, свободный.
4. Индекс настроений в промышленности в августе 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial/news/145758, свободный.
5. Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7492/Infl_exp_18-09.pdf, свободный.
6. Красильникова, Е.Э. Экономика настроения в XXI веке: от расцвета до кризиса [Текст] / Е.Э. Красильникова, И.А. Филиппова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 11. – С. 62–72.
7. Коваленко, Б.Б. Эволюция научных и практических представлений о сущности и содержании корпоративных предпринимательских организаций [Текст] / Б.Б. Коваленко, Л.В. Сидорова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 9-16.
8. Методология обследования потребительских ожиданий населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#, свободный.
9. Михалев, О.В. Мониторинг экономической устойчивости региональных хозяйственных систем [Текст] / О.В. Михалев // ЭКО. – 2011. – № 6 (444). – С. 147-157.
10. Остапкович, Г.В. Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ) в I квартале 2014 [Текст] / Г.В. Остапкович. – М., изд-во НИУ ВШЭ, 2014. – 13 с.
11. Подшивалова, М.В. Институциональный фактор в системе развития малого бизнеса в России [Текст] / М.В. Подшивалова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 103-108.
12. Симонова, Е.В. Анализ бизнес-настроения в сегменте микро-, малых и средних предприятий [Текст] / Е.В. Симонова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 6. – С. 135-141.
13. Pfajfar, D. The Role of Expectations in Changed Inflation Dynamics / D. Pfajfar, J. M. Roberts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/download.cgi?db_name=IAAE2018&paper_id=705, свободный.

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ НА НЕФИНАНСОВУЮ ОТЧЕТНОСТЬ

Аннотация. В статье автор рассматривает степень влияния инвестиционных решений на особенности формирования нефинансовой отчетности. В результате были поставлены и решены следующие задачи: исследована дефиниция «нефинансовая отчетность» и стандарты на основании которых она составляется группами и холдингами; выявлены ожидания инвесторов в отношении нефинансовой отчетности при принятии инвестиционных решений.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, инвестиционные решения.

Nedelko G. V.

Omsk State Transport University, Omsk

THE IMPACT OF INVESTMENT DECISIONS ON NON-FINANCIAL REPORTING

Annotation. In the article the author considers the degree of influence of investment decisions on the features of non-financial reporting. As a result, the following tasks were set and solved: the definition of "non-financial reporting" and the standards on the basis of which it is prepared by groups and holdings; the expectations of investors in respect of non-financial reporting in making investment decisions.

Keywords: non-financial reporting, investment decisions.

Особенность появления нефинансовой отчетности лежит в возникновении различных дочерних организаций, которые объединены в большие крупные компании. Проблема управления крупной холдинговой компанией, особенно если она находится на большой территории, все чаще поднимает проблему ведения нефинансовой отчетности.

Далее целесообразно рассмотреть определение понятия «нефинансовая отчетность», а поскольку данное понятие чаще всего пересекается с понятием «корпоративная социальная отчетность», рассмотрим и выясним, являются ли они равнозначными. В основу проведенного исследования положены труды отечественных ученых: Л.А. Бердиной, В.Г. Гетьмана, Е.А. Ивановой, А.Р. Акопяна, С.Е. Литовченко, Е.В. Ильичевой, И.Н. Рыковой, Н.А. Голубевой, С.А. Тимофеевой, Т.Н. Фатеевой, С.А. Тотровой, Е.А. Супруновой и других.

С.А. Тимофеева дает следующее определение: «нефинансовая отчетность – это отчетность, охватывающая одновременно экономические, экологические и социальные аспекты деятельности компании, раскрывающая информацию об ее нефинансовых инициативах и вкладе в устойчивое развитие окружающего мира» [1, С.37].

В Российском союзе промышленников и предпринимателей дается следующее объяснение нефинансовой отчетности – это публичное доказательство эффективного управления репутацией и ответственной конкуренции [2].

По мнению Т.Н. Фатеевой и С.А. Тотровой: «Нефинансовую отчетность можно определить как систему информации, отражающей не только благотворительные и спонсорские программы компании, но и любые другие социально значимые аспекты ее деятельности, которые могут повлечь существенные последствия для самой компании, потребителей ее продукции, акционеров, государственных органов, контрагентов или каких либо иных связанных с ней групп общества» [3, С.357].

Рассмотрев понятие нефинансовой отчетности можно перейти к понятию корпоративной социальной отчетности.

Е.А. Иванова, А.Р. Акопян, С.Е. Литовченко считают, что: «Корпоративная социальная отчетность – это документ, в котором комплексно отражаются основные результаты и показатели деятельности компании в области социальной ответственности и устойчивого развития» [4, С.11].

Е.А. Супрунова считает, что нефинансовая отчетность – публичная форма отчетности, которая способствует увеличению деловой репутации компании в области социальной ответственности и устойчивого развития бизнеса. При этом корпоративная социальная отчетность является частью нефинансовой отчетности компании [5, С.73].

Автор считает, что целесообразно использовать в теории и практики понятие нефинансовая отчетность, под которой следует понимать документ, в котором сосредоточены показатели устойчивого развития корпорации.

Существует ряд международных стандартов, которые применяются для составления нефинансовой отчетности: AA1000 AS; ISO 26000; SA 8000; GRI (The Global Reporting Initiative).

Существует ряд российских организаций, которые выпускают корпоративную социальную отчетность по правилам международных стандартов, к ним относятся ПАО «Татнефть», ПАО «РусГидро», ПАО «Банк ВТБ», ОАО «РЖД» и другие. Но все же количество российских организаций, которые составляют корпоративную социальную отчетность невелико по сравнению с европейскими странами. По данным Национального Регистра корпоративных нефинансовых отчетов РСПП на 1 октября 2018 года было внесено 842 нефинансовых отчетов, выпущенных 173 организацией (1 декабря 2013 года было внесено 392 нефинансовых отчетов, выпущенных 122 организацией). Тенденция к увеличению однозначно имеется, так как количество нефинансовых отчетов возросло почти в 2,5 раза, при этом число организаций, подготавливающих нефинансовые отчеты растет непропорционально. Наименование нефинансовых отчетов также не имеет однозначного понимания, так по данным Национального Регистра корпоративных нефинансовых отчетов РСПП на 1 октября 2018 года экологических отчетов – 76, социальных отчетов – 338, в области устойчивого развития – 282, интегрированные отчеты – 148 и отраслевые – 26 [2].

Компания ЕУ регулярно проводит исследования для оценки роли нефинансовой информации в принятии инвестиционных решений. За последние три года каждое из таких исследований фиксировало рост влияния экологических, социальных и управленческих (Environment, Social and Governance (ESG)) факторов на принятие решений инвесторами в различных странах мира. В 2016 г. среди 320 крупнейших инвесторов, опрошенных ЕУ, большинство отметило, что нефинансовые результаты компаний играют ключевую роль в принятии инвестиционных решений. В таблице 1 представлены данные, отраженные в Информационном бюллетене [6].

Таблица 1 – Ожидания инвесторов в отношении нефинансовой отчетности компании

Вопрос	Удельный вес, %
– инвесторов уверены, что руководители публичных компаний должны каждый год представлять четкую стратегию создания стоимости на долгосрочную перспективу	92,0
– инвесторов считают, что нефинансовые результаты играют ключевую роль при принятии инвестиционных решений	68,0
– инвесторов считают, что компании неудовлетворительно раскрывают информацию о рисках в сфере ESG, которые могут повлиять на текущие бизнес-модели этих компаний	81,0
– инвесторов считают отчеты об устойчивом развитии полезным и значимым источником нефинансовой информации	44,0
– инвесторов считают, что раскрытие нефинансовой информации укрепляет корпоративную репутацию среди всех заинтересованных сторон	74,0

– инвесторов ожидают, что Парижское соглашение по климату стимулирует эмитентов раскрывать больше информации о деятельности и управлении климатическими рисками	85,0
---	------

Резюмируя выше изложенное, следует констатировать следующие положения:

– Сформировано авторское понимание определения нефинансовой отчетности, которое определяется как документ, в котором сосредоточены показатели устойчивого развития корпорации.

– Количество российских организаций, которые составляют корпоративную социальную отчетность невелико по сравнению с европейскими странами.

– Наименование нефинансовых отчетов также не имеет однозначного понимания. Разногласия по наименованию нефинансовой отчетности встречаются и внутри организаций. Результаты прикладного исследования нефинансовых отчетов ряда российских компаний показывают, что ПАО «Татнефть» с 2004 по 2016 годы сменило три раза название нефинансовой отчетности, ПАО «РусГидро» сменило два названия, ОАО «РЖД» один раз [7].

Таким образом, сделанный вывод указывает на необходимость продолжения исследований в области составления нефинансовой отчетности, разработки национального стандарта по структуре и системе показателей нефинансовой отчетности.

Список используемых источников:

1. Тимофеева, С.А. Оценка основных результатов формирования социальной отчетности в России [Текст] / С.А. Тимофеева // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – №12. – С.36-45.

2. Официальный сайт «Российский союз промышленников и предпринимателей». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rspp.ru/simplepage/475>, свободный

3. Фатеева, Т. Н. Информационная открытость бизнеса через призму нефинансовой отчетности [Текст] / Т.Н. Фатеева, С.А. Тотрова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. – Т. 13. – С. 3566-3570.

4. Иванова, Е.А., Акопян А.Р., Литовченко С.Е. Корпоративный социальный отчет: как правильно рассказать о вкладе Вашей компании в развитие общества [Текст] / Под ред. Литовченко С.Е. – М.: Ассоциация менеджеров России, 2004. – 56с.

5. Супрунова, Е.А. Воронина В.С. Нефинансовая отчетность. Адаптация международных стандартов к российским условиям. [Текст] / Е.А. Супрунова, В.С. Воронина. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 5. – С. 72-77.

6. Чистые технологии и устойчивое развитие. Май. 2017. Выпуск 2. Нефинансовая отчетность компаний: в погоне за успехом. [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень. Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/\\$File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/$File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf), свободный

7. Супрунова, Е.А. Развитие нефинансовой отчетности в России. [Текст] / Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития экономики». Омск. – 2017. – С. 239-243.

УДК 657

Супрунова Е.А.

Омский государственный университет путей сообщения (г. Омск)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье автор рассматривает необходимость оценки эффективности системы управленческого учета предприятия. В результате были поставлены и решены следующие задачи: выполнен анализ существующих методик оценки эффективности системы

управленческого учета предприятия, предложена методика расчета эффективности стратегического управленческого учета с учетом влияния синергетического эффекта.

Ключевые слова: система управленческого учета, эффективность системы управленческого учета предприятия, синергетический эффект.

Suprunova E.A.

Omsk State Transport University (Omsk)

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE

Abstract. In the article the author considers expediency of an estimation of efficiency of system of the administrative account of the enterprise. As a result, the following issues were posed and solved: the analysis of existing methods for assessing the effectiveness of the enterprise management accounting system was performed, a methodology for calculating the effectiveness of strategic management accounting was considered, taking into account the impact of the synergetic effect, benchmarking as one of the perspective tools for assessing the effectiveness of the company's management accounting system.

Keywords: system of management accounting, efficiency of the enterprise management accounting system, synergetic effect.

В современных условиях глобализации и цифровизации экономики вопрос о необходимости постановки системы управленческого учета на предприятии уже отпадает, так как многие прогрессивные менеджеры высшего звена управления, чаще всего уже подстроились под тенденции быстроменяющегося мира, и, адекватно реагируют на любые новации в этой сфере. Вместо этого, одним из основных и объективных вопросов возникающих при постановке, организации и функционирования системы управленческого учета на предприятии является формирование методики и системы показателей для ее оценки. Поскольку внедрение в практику системы управленческого учета, не смотря на все его преимущества, еще не гарантирует, что организация достигнет поставленных целей. Следовательно, необходимость в оценке эффективности системы управленческого учета является важной и требует ее определения отдельно на каждом предприятии, участке управленческого учета, в принятом конкретном управленческом решении.

Целесообразность проведения анализа существующих методик оценки эффективности системы управленческого учета предприятия связана с необходимостью:

- 1) изучения мнений научного сообщества по исследуемым вопросам;
- 2) выявление наиболее объективной методики оценки;
- 3) формирование научной базы для будущих исследований.

Оценкой эффективности системы управленческого учета предприятия занимается научное и бизнес-сообщество, которые имеют большие наработки в этой области. Наибольший вклад в решение данных вопросов внесли Ю.В. Аристова, Д.А. Волошин, Е.А. Каткова, М.Н. Максакова, Е.Р. Мухина, М.С. Романов и другие.

По мнению Д.А. Волошина, Е.Р. Мухиной и Ю.В. Аристовой оценка эффективности системы управленческого учета предприятия определяется двумя основными составляющими: мониторинг и определение эффективности [1, 2]. Е.Р. Мухина и Ю.В. Аристова акцентируют внимание на первостепенности, объективности и конкретности оценки эффективности через следующие показатели:

- 1) Нормативная эффективность – определяется как сравнение плановых и фактических показателей;
- 2) Относительная эффективность – определяется как доля участия системы управленческого учета предприятия в полученной прибыли.

Д.А. Волошин предлагает методику оценки эффективности системы управленческого учета разделить на 4 части [2, с. 13-14]:

1. Определение критериев и показателей оценки.
2. Построение двух блоков, которые содержат в себе конкретные процедуры.
3. Определение условий для единого интегрального показателя эффективности.
4. Определение диапазона приемлемого уровня оценки эффективности.

Е.А. Каткова и Ю.Н. Катков предложили проводиться оценку эффективности системы управленческого учета предприятия с учетом влияния синергетического эффекта (1) [3], но в данном случае синергетический эффект будет чаще всего смоделированным показателем:

$$\text{Эффективность управленческого учета} = \text{Экономический эффект} + \text{Синергетический эффект} \quad (1)$$

С авторской позиции данную формулу можно усовершенствовать, акцентируя внимание на взаимодействие управленческого и стратегического управленческого учета, тем самым снизив влияние синергетического эффекта и усилив позиции показателя эффективности (2) [4]. Поскольку самое сложное в данной модели выделить из общей эффективности синергетический эффект.

Таким образом, синергия взаимодействия управленческого и стратегического управленческого учета не приемлет классическое представление данных концепций. Полученный конечный результат должен превышать эффект от опосредованного их применения в бизнес-системах, т.е. величина показателя эффективности должна превышать суммируемые данные. И все же нужно осторожно относиться к синергии взаимодействия управленческого и стратегического управленческого учета, поскольку эмпирические доказательства в этой области отсутствуют.

По мнению М.Н. Максаковой, методика оценки эффективности системы управленческого

$$\begin{array}{l} \text{Эффективность} \\ \text{стратегического} \\ \text{управленческого} \\ \text{учета} \end{array} = \begin{array}{l} \text{Экономический эффект} \\ \text{управленческого учета} \end{array} + \begin{array}{l} \text{Экономический эффект} \\ \text{стратегического} \\ \text{управленческого учета} \end{array} + \begin{array}{l} \text{Синергетический} \\ \text{эффект} \end{array} \quad (2)$$

учета предприятия, не должна ограничиваться только экономической целесообразностью [5]. Оценка ресурсного, рыночного и организационного эффекта при построении эффективной системы управленческого учета позволит построить рациональную систему.

Под ресурсным эффектом понимается рациональное использование всех ресурсов организации и определение резервов их снижения. Рыночный эффект от использования системы управленческого учета предприятия определяется увеличением его конкурентоспособности на рынке. Организационный эффект реализуется в рациональной организационной структуре предприятия.

М.С. Романов считает, что эффективность системы управленческого учета предприятия необходимо разделить на будущую и текущую [6, с.68]. При этом под будущей оценкой стоит понимать динамическую эффективность, а под текущей оценкой – статическую.

Одной из перспективных методик оценки системы управленческого учета предприятия в настоящее время является бенчмаркинг, который представляет собой процесс сравнения состояния собственной организации с другими предприятиями в данной сфере. То, что бенчмаркинг делает, представляет собой использовать данные, собранные в качестве показателей эффективности, и сравнивать их с другими организациями, которые выполняют эти обязанности или процессы. По сравнению с другими организациями посредством бенчмаркинга измерение производительности становится чем-то иным, чем стандартный расчет. Сравнению, в том числе подлежит и эффективность системы управленческого учета предприятия.

Одним из важнейших вопросов, позволяющих унифицировать показатели оценки системы управленческого учета, является формирование научно обоснованной классификации (рис. 1).

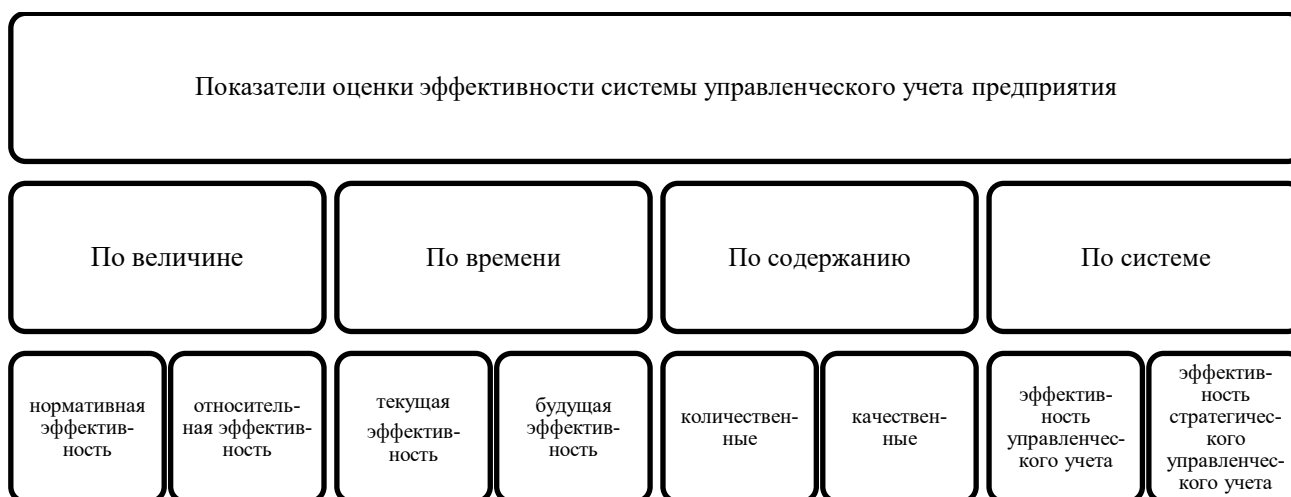

Рисунок 1 – Классификация показателей оценки системы управленческого учета предприятия.

Очевидно, что необходимость, значимость и последствия такого рода детализации нуждаются в объективной оценке.

Резюмируя вышеизложенное, следует кратко перечислить основные результаты, связанные с оценкой эффективности системы управленческого учета предприятия на основе исследования существующих подходов к решению данного вопроса.

Во-первых, наиболее оптимальным методом оценки эффективности является взаимодействие управленческого и стратегического управленческого учета, с учетом влияния синергетического эффекта. Поскольку способно порождать расширение объектов, методов, инструментов, а это в свою очередь чаще всего наталкивает на формирование синергетического эффекта, который доминирует и при формировании стратегии организации и при принятии управленческих решений, выработанных в рамках стратегического управленческого учета.

Во-вторых, при расчете эффективности системы управленческого учета предприятия, в первую очередь необходимо учитывать количественные измерители, которые позволят более объективно и точно определить искомые результаты.

В-третьих, оценку эффективности системы управленческого учета предприятия следует проводить исходя из целей, которые ставить руководство при внедрении и функционировании данной системы, для достижения целевых показателей устойчивого развития предприятия.

В-четвертых, чтобы продемонстрировать, как исследователи могут применять рамки исследований при проведении исследований, чтобы определить, был ли успешным бенчмаркинг системы управления на основе деятельности, и какие переменные играют важную роль в достижении успеха.

Список используемых источников:

1. Мухина, Е.Р. Сравнительная характеристика методик оценки эффективности управленческого учета [Электронный ресурс] / Е.Р. Мухина, Ю.В. Аристова // Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: Гуманитарные науки». – 2014. – № 4. – Режим доступа: <http://www.apriori-journal.ru/serial/4-2014/Muhina-Aristova.pdf> , свободный.
2. Волошин, Д.А. Анализ и оценка эффективности системы управленческого учета на предприятии: Автореферат диссертации... кандидата экономических наук: 08.00.12. – Москва, 2008. – 26 с. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1065/file/Voloshin.pdf> , свободный.
3. Каткова, Е.А. Синергетический эффект в устойчивой системе управленческого учета [Электронный ресурс] / Е.А. Каткова, Ю.Н. Катков // Вестник БГУ. – 2011. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-effekt-v-ustoychivoy-sisteme-upravlencheskogo-ucheta> , свободный.

4. Супрунова, Е.А. Управленческий учет и стратегический управленческий учет: синергия взаимодействия [Текст] // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – № 7 (318). – С.17-24.

5. Максакова, М.Н. Оценка эффективности использования системы управленческого учета в коммерческих организациях [Текст] // Учет и статистика. – 2007. – № 2 (10). – С.50-54.

6. Романов, М.С. Оценка экономической эффективности управленческого учета на предприятии [Текст] // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10. – № 9 (70). – С.65-76.

7. Перар, Ж. Управление финансами: с упражнениями. [Текст] / Пер. с фр. – М.: Финансы и статистика. 1999. – 360с.

УДК 334

Шайкин Д.Н., Рамазанова Д.М.

*Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(Республика Казахстан, Петропавловск)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАНЕ И ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в Республике Казахстан и дана оценка современному состоянию ГЧП-проектов. Представлен анализ регионов Республики Казахстан по уровню развития ГЧП. Также отмечена роль позитивного воздействия механизма ГЧП на социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: рыночные отношения, государственно-частное партнерство, социально-экономическое развитие.

Shaikin D.N., Ramazanova D.M.

*North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev
(Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk)*

MODERN STATE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ITS ROLE IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Abstract. The article considers actual issues of development of public-private partnership (PPP) in the Republic of Kazakhstan and evaluations of the current state of PPP projects. The analysis of the regions of the Republic of Kazakhstan by the level of development of PPP is presented. The role of the positive impact of the PPP mechanism on the socio-economic development of the country is also mentioned.

Keywords: market relations, public-private partnership, socio-economic development.

Государственно-частное партнерство является признанным в мире инструментом взаимодействия бизнеса и государства, который позволяет обеспечить привлечение частных инвестиций для решения широкого круга социально-экономических задач на условиях адекватного и справедливого распределения ответственности (рисков) и выгод.

Актуальность развития ГЧП подтверждается опытом многих стран, бурным его развитием, многообразием форм государственно-частного партнерства и их широким распространением в самых разных отраслях экономики. Данную форму взаимодействия государства и бизнеса можно трактовать как характерную черту современной смешанной экономики.

Смысл ГЧП заключается в перераспределении ответственности и рисков за развитие секторов, которые обычно относятся к сфере ответственности государства.

В проектах ГЧП государственный сектор устанавливает параметры и стандарты для объектов инфраструктуры и общественных услуг, а частный сектор берет на себя обязательства по разработке, строительству, финансированию объекта и управлению им в соответствии с этими параметрами; или берет на себя обязательства по соблюдению соответствующих требований при предоставлении услуг. Взамен этого частный сектор получает от государства (потребителей) оплату, размер которой зависит от достигнутых результатов.

На наш взгляд, государственно-частное партнерство – это совокупность среднесрочных или долгосрочных взаимоотношений между государственным и частным сектором по предоставлению общественно-значимых работ и (или) услуг по проектированию, финансированию, строительству, реконструкции, реабилитации; эксплуатации, обслуживанию объектов на условиях соблюдения основных принципов ГЧП.

Сегодня в Казахстане поэтапно внедряется государственно-частное партнерство, постепенно расширяются сферы его применения, начиная с более простых схем до сложных.

Применение более простых схем ГЧП, таких как контракты на управление, лизинговые соглашения, было характерно на этапе становления рыночных отношений в Казахстане в 90 годы прошлого века.

Новым этапом в государственно-частном партнерстве в Казахстане стало развитие концессионных механизмов.

В 2006 году был принят закон «О концессии», заложивший системную основу внедрения института концессии в Казахстане.

Использование данного документа подразумевало реализацию только крупных инфраструктурных проектов, соответственно количество проектов было ограниченным.

Несмотря на небольшое количество, опыт первых пилотных проектов ГЧП показал значительные положительные эффекты. Это привлечение негосударственного финансирования для инвестирования в объекты государственного значения, разделение рисков по реализации проекта между государством и бизнесом, обеспечение экономически эффективного управления путем передачи управленческих функций частному инвестору, привлечение современных, высокоэффективных технологий в развитие инфраструктуры и т.д.

Наличие таких преимуществ послужило катализатором для активного и всестороннего развития ГЧП. Так, за последние 5 лет была проведена большая работа по совершенствованию законодательной и институциональной базы. В 2015 году был принят новый Закон РК «О государственно-частном партнерстве». Усовершенствованная правовая база сняла ряд ограничений по сферам применения ГЧП, расширила состав участников, формы и виды контрактов, а также позволила внедрить возможность частной финансовой инициативы.

Первый Вице-министр национальной экономики Р. Даленов отмечает: «... Ранее проекты ГЧП инициировались только государством, но эти проекты не всегда были интересны бизнесу. Иногда бизнес самостоятельно что-то строил и предлагал государству обеспечить использование объекта с условием последующей его передачи государству. Но законодательство этого не позволяло. Теперь, после изменения законодательства, из 194 проектов ГЧП 119 реализованы по частной финансовой инициативе» [2].

Важность принятого закона отмечают и эксперты. Говоря о дополнительных возможностях, аналитик казахстанского центра ГЧП Н. Мырзагалиева проводит сравнение с законом о концессиях: «В целом можно сказать, что подход Закона о ГЧП нестандартный по сравнению с Законом о концессиях. Если раньше по Закону о концессиях возможно было только строительство или реконструкция объектов, теперь можно перевести на механизм ГЧП функционирующие объекты путем доверительного управления, аренды, сервисного контракта» [3].

В конце 2017 года принят Закон по дальнейшему совершенствованию и упрощению механизмов ГЧП, которым оптимизированы процедуры путем сокращения этапов, предоставления долгосрочной гарантии потребления, разработки типовой документации, регистрации договоров ГЧП, запуска Единой базы проектов ГЧП.

Совершенствование нормативного регулирования ускорило процесс внедрения ГЧП проектов. Так, если в период с 2003 года по 2016 год было заключено 23 договора на сумму 61 млрд. тенге, то только за 2017 год было подписано 160 договоров на общую сумму 146 млрд. тенге.

Например, по состоянию на 5 октября 2018 года заключено 418 договоров ГЧП по 424 объектам на общую сумму инвестиций 875,7 млрд. тенге (таблица 1).

Таблица 1 – Реализация проектов в Казахстане в 2018 году

Измерение	Заключено договоров/объектов	Введено в эксплуатацию объектов	На стадии строительства объектов
Количество	418/424	263	162
Сумма (млрд. тенге)	875,7	136,8	738,9

Источник: [1].

Согласно данным официального сайта Казахстанского центра ГЧП сегодня в базе зарегистрировано 653 проекта разной степени проработки. По 50% из них уже заключены договоры между государственными органами и предпринимателями. Вторая половина ждёт оформления необходимой документации.

На местном уровне преобладают такие социально значимые направления как образование и здравоохранение. На их долю, соответственно, приходится 322 и 130 проектов по всей республике. Также на местном уровне по линии ГЧП реализуются проекты в сферах энергетики и ЖКХ, физической культуры и спорта, транспорта и логистики и др.

Как уже было отмечено, наибольшей популярностью пользуются проекты в сфере образования. Почти половина всех предложений, разработанных акиматами, касается именно этого направления. При этом, судя по числу заключённых договоров, бизнес охотно идёт навстречу местным исполнительным органам. Из всех предложенных проектов в 60% случаев уже подписаны документы на их реализацию. Большую часть занимают проекты по передаче в доверительное управление (эксплуатацию) уже действующих объектов образования (чаще всего это детские сады). Кроме того, имеется ряд проектов по строительству и дальнейшему управлению образовательным заведением.

Успешная реализация данных мероприятий способствует сокращению дефицита мест в дошкольных организациях, а также позволит создать все необходимые условия для воспитания и обучения детей.

Сфера здравоохранения также является социально значимой. В данной сфере ГЧП осуществляется по трем основным направлениям:

- строительство и эксплуатация;
- доверительное управление;
- поставка медицинского оборудования.

На сегодняшний день заключено 52 договора, при этом, как правило, инвесторами выступают зарубежные компании. В результате реализации данных проектов граждане страны получают качественные медицинские услуги с применением передового оборудования.

Анализируя уровень развития ГЧП в регионах Казахстана, можно сказать, что лидером по числу проектов ГЧП сегодня является Восточно-Казахстанская область, на долю которой приходится четвертая часть всех идей, предложенных бизнесу в рамках ГЧП (здесь заключено 103 договора). Среди региональных лидеров такие области как Актыбинская (79 договоров), Костанайская (45 договоров) области и город Алматы (40 договоров).

Наименьшее количество проектов в рамках данного механизма в Северо-Казахстанской (4), Западно-Казахстанской (3), Атырауской (2) и Жамбылской (1) областях.

Таким образом, развитие ГЧП в регионах происходит неравномерно – где-то в большей, где-то в меньшей степени.

Все это требует дальнейшего развития и совершенствования механизма ГЧП на региональном уровне, как со стороны государственных органов, так и с помощью активного участия представителей бизнес-сообщества.

В целом, анализируя процесс развития ГЧП в Казахстане, можно отметить, что на активизацию и рост количества проектов повлияли такие факторы как внедрение частной финансовой экспертизы, повышение самостоятельности местных исполнительных органов, создание региональных центров ГЧП, запрет на секвестр расходов по ГЧП и установление ключевых показателей эффективности для местных исполнительных органов.

Например, открытие 16 региональных центров позволило повысить эффективность и облегчить процедуры по сопровождению местных бизнес-инициатив. Кроме того, работа этих центров позволяет развивать кадровый потенциал в этой сфере, как на центральном уровне, так и на местном.

Таким образом, совершенствование законодательной базы, формирование организационных структур, увеличение количества проектов свидетельствует о намерении превратить ГЧП в ключевой элемент модернизации, структурной перестройки и экономического роста страны.

Институт государственно-частного партнерства служит проводником роста инвестиционной привлекательности территории, обеспечивает расширение общественно значимой инфраструктуры и, в конечном счете, приводит к созданию потенциала опережающего развития определенных зон региона, развитию бизнес-проектов на основе принципов ГЧП.

Список используемых источников:

1. Официальный сайт Министерства национальной экономики РК. – Режим доступа: <http://economy.gov.kz/> , свободный.

2. МИА «Казинформ». Выступление первого вице-министра национальной экономики РК Р. Даленова на круглом столе в Сенате Парламента Республики Казахстан. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-realizuyut-proekty-gchp-na-summu-okolo-2-trln-tenge_a3163607 , свободный.

3. Newtimes. Интервью аналитика казахстанского центра ГЧП Н. Мырзагалиевой «ГЧП сегодня становится модным среди казахстанских бизнесменов - эксперт». – Режим доступа: <https://newtimes.kz/ekonomika/59273-gchp-segodnya-stanovitsya-modnym-sredi-kazakhstanskikh-biznesmenov-ekspert> , свободный.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ К 100-ЛЕТИЮ
ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
20 НОЯБРЯ 2018 г.**

ISBN 978-5-6040594-7-0

Подписано в печать 20.11.2018 г. Формат 210 x 297 (А4). Усл. печ. лист. 24,7
Бумага офсетная 65 – 70 г/м². Печать на дубликаторе
Тираж 2000 экземпляров (207 стр.), 2018 г.

Типография Омского филиала Финуниверситета
644099, г.Омск, ул.Партизанская, д.6, тел. (3812) 233-440